

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СТЕПИ

Е.В. Мишанина

**ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ
ДВОРЯНСТВО:
ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА**

Оренбург 2017

УДК 94(470.56)
ББК 63.3(2)(235.557)
М71

Ответственный редактор академик РАН А.А. Чибилёв
Рецензенты: доктор исторических наук А.И. Репинецкий
доктор искусствоведения М.В. Нащокина

М 71 **Мишанина Е.В.**

Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. – Оренбург:
ООО ИПК «Университет», 2017. – 336 с., 108 ил.
ISBN 978-5-4417-0700-8

Mishanina E. Orenburg province landed gentry: history, life and culture. Orenburg:
Publishing and printing complex «University», 2017.

Монография посвящена российскому дворянству, принявшему участие в XVIII-XX вв. в масштабном эксперименте по освоению Южного Приуралья - обширного региона на юго-востоке Российской Империи. Для исследования взята территория, расположенная сегодня в Оренбургской области, частично в Самарской области, республиках Башкортостан и Татарстан.

Особое внимание в исследовании уделено вопросам дворянского землевладения и землепользования, а также общественной и культурной жизни изучаемого сословия. Впервые автором привлечены ранее неизвестные архивные источники, статистические материалы, свидетельства информаторов, фотографии и рисунки.

В книге представлена история наиболее выдающихся оренбургских дворянских усадеб: Ново-Аксаково, Полибино, Державино, Спасское, Савруша-Студенец, а также даны сведения об их владельцах, среди которых известные русские ученые, писатели, общественные деятели: С.Т. Аксаков, П.И. Рычков, Н.М. и А.Н. Карамзины, Г.Р. Державин, Н.Г. Гарин-Михайловский, Д.Б. Мертваго и другие.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей России, краеведением.

This monograph is devoted to the Russian gentry that in the 18th-20th centuries took part in a large-scale experiment on development of Southern Priuralia, which was a spacious region in the south-east of the Russian Empire. The researched area is located mainly in Orenburgskaya oblast and partly in Samarskaya oblast, republics of Bashkortostan and Tatarstan.

Special attention is paid to issues of landowning and land use by gentry, and also to social and cultural life of the gentry under consideration. The author introduces new and earlier unknown archival sources, statistical materials, testimonies, photos and drawings.

This book describes the history of the most prominent Orenburg manors: Novo-Aksakovo, Polibino, Derzhavino, Spasskoye, Savrusha-Studenets, and also provides information about their owners, including famous Russian scientists, writers, public figures: S.T. Aksakov, P.I. Rychkov, N.M. Karamzin, A.N. Karamzin, G.R. Derzhavin, N.G. Garin-Mikhaylovskiy, D.B. Mertvago, et al.

This is a book for wide reading public interested in history of Russia or local history.

УДК 94(470.56)
ББК 63.3(2)(235.557)

ISBN 978-5-4417-0700-8

© Мишанина Е.В., Мишанина Е.В.,
фотоиллюстрации, 2017.
© Мишанина Е.В.

От автора

Уважаемый читатель! Представленная монография создавалась более двух десятилетий. Она посвящена дворянам - сословию, которое ровно сто лет назад упразднено в России, но оставило колоссальный след в ее истории и культуре. Благодаря дворянству создавалась слава и мощь страны, на далекой юго-восточной окраине Российской Империи в XVIII столетии освоен огромный регион, фактически сменивший цивилизации в степи со скотоводческой на земледельческую. Этот процесс сопровождался гигантским напряжением сил, колоссальным вложением средств огромного количества людей. В этом грандиозном движении участвовали представители разных народов и сословий, но основная ответственность лежала на дворянах. Эта книга о том, что происходило в Оренбургском крае в XVIII -XX вв. на 1/12 части России в жизни, хозяйстве, культуре и быте дворянского сословия.

В результате полученная информация оказалась настолько разноплановой и объемной, что изложить ее в данном обобщающем труде оказалось затруднительно. Каждая глава в перспективе может стать темой самостоятельного исследования.

Любое дворянское поместье имеет право на самостоятельную историю. В Оренбуржье десятки, если не сотни усадеб со своим неповторимым прошлым, ожидающих своих исследователей.

Впервые на страницах издания представлены около 100 уникальных фотоснимков из семейных альбомов.

В сборе ретроспективной информации помогали краеведы, архивисты, музейеды, потомки – соратники и единомышленники.

В создании участвовали 35 соавторов – информаторов, многих из которых уже нет с нами. Они оставили свои воспоминания о прошедшем времени, представленные отдельным приложением.

Эта книга могла еще долгое время оставаться рукописью, если бы не поддержка председателя СХА им. Дзержинского (с. Преображенка Бузулукского района Оренбургской области) Петра Григорьевича Маслова, оплатившего ее издание.

Морально все это эти годы меня поддерживали мои родные и близкие. Всем помощникам и участникам я бесконечно благодарна.

А читателю желаю приятного путешествия в прошлое!

С уважением, Елена Мишанина

ВВЕДЕНИЕ

Российское дворянство XVIII в. стало участником грандиозного социально-экономического и политического эксперимента, проведенного царским правительством на юго-востоке Российской Империи. В нем приняли участие сотни тысяч человек из разных сословий, но ведущая роль в проводимой политике все-таки принадлежала дворянству. Первое время оно по долгу службы принимало участие в освоении Оренбургского края, а затем выступило в роли первых оренбургских помещиков, вложивших огромное количество сил, средств в экономическое, культурное освоение и развитие данного региона.

Благодаря дворянству освоены юго-восточные земли России, центрами которых стали ныне существующие и процветающие города Оренбург, Челябинск, Екатеринбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Бугульма, Белебей, Бирск и другие, а также благодаря проведенным мероприятиям возникли тысячи оренбургских сел и деревень. Многие из них основали в далеком XVIII в. дворяне-помещики. Центрами жизнедеятельности таких селений стали дворянские усадьбы. Большинство современных городов и сел уже приблизились к 300-летнему рубежу, некоторые из них до настоящего времени носят фамилии и имена своих основателей. Время безжалостно стирало следы существования их владельцев. В глубинке встречаются уцелевшие «дворянские гнезда» редко, так как вместе с господствующим сословием погибли помещичьи имения и значительная часть усадебных комплексов. Но, тем не менее, оренбургская дворянская усадьба прочно ассоциируется с именами писателей: Сергея Тимофеевича Аксакова, Николая Георгиевича Гарина-Михайловского, отечественного историографа Николая Михайловича Карамзина, известного русского ученого Александра Николаевича Карамзина, поэта и государственного деятеля Гаврилы Романовича Державина, выдающегося российского ученого - самородка Петра Ивановича Рычкова и других.

Изучение поместного дворянства, его хозяйственной и культурной деятельности представляет значительный научный интерес. В исторических исследованиях помещичьих усадеб, а также хозяйственной, культурной, общественной, литературной, бытовой деятельности их обитателей заинтересованы местные администрации, музееведы, краеведы, школы.

Эта проблема актуальна и в связи с внедрением положительного исторического опыта помещичьего хозяйствования в сельскохозяйственном освоении региона, при выборе способов ведения сельскохозяйственного производства в Южном Приуралье в зоне рискованного земледелия. Применение его сегодня поможет избежать ошибок в выборе приоритетного направления.

Хронологические рамки данного исследования ограничиваются периодом с 30-х гг. XVIII в. - до начала XX в., то есть со времени начала работы Оренбургской экспедиции и приобретения дворянством земель в крае до ликвидации дворянского сословия и гибели дворянских поместий после 1917 г.

В исследовании рассматривается территория Оренбургской губернии в ее границах до 1850 г. Фактически исследованная площадь охватывают регион, ограниченный реками Самарой, Соком, Иком, истоками Большого и Малого Кинеля, правобережной стороной Урала до современного г. Оренбурга. Указанная территория позднее удачно вписывалась в рамки Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского и Оренбургского уездов Оренбургской губернии. В географическом смысле это лесостепные и наиболее климатически благоприятные степные участки Волго-Уральского бассейна, пригодные для занятия земледелием. В силу своей климатической и агрономической привлекательности, именно они стали наиболее лакомым куском для поместного дворянства, разместившего на данной территории наибольшее количество своих имений. Статистика частного землевладения, численности дворянского сословия охватывает Оренбургскую губернию со второй половины XIX в. – трех российских губерний, частично выделенных из территории Оренбургской – Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую.

Изучение проблемы можно условно разделить на периоды. Первый из них - дореволюционный - характерен проявлением общественного, а вслед за ним и научного интереса к сельской дворянской усадьбе и ее истории. Он начался со второй половины XIX столетия. В это время написаны литературные произведения, изданы родословные книги, появились как конкретные, так и обобщающие работы по дворянскому землевладению, культуре дворянской усадьбы. Авторами их были С.Д. и П.С. Шереметевы, Н.Н. Врангель, Ю.И. Шамурин и другие (Врангель, 1999; Шамурин, 1912; Шереметев С.Д., 1900; Шереметев П.С., 1916). Все они подчеркивали огромное значение дворянских усадеб в развитии материальной и духовной культуры рос-

сийского общества. К началу XX в. практически все «дворянские гнезда» были родовыми поместьями, на протяжении долгого времени принадлежали, как правило, одной фамилии, что способствовало формированию живого интереса их любопытствующих владельцев к своему историческому прошлому.

Концепция либеральной дворянской историографии строилась на неизбежности и необратимости процессов, вызванных буржуазными преобразованиями, приведших к постепенной утрате дворянством своих позиций, тоске по «золотому веку русской культуры» (Злочевский, 1992).

Эти черты характерны для сборника статей «Судьбы капитализма в России» («Судьбы...», 1882). Особый интерес представляют его разделы «Современное положение помещичьего хозяйства и его отношение к рабочей силе» и «Крупное земледелие, капитал и сбыт продуктов сельского хозяйства за границу». В статьях анализируется современное для того времени состояние дворянского землевладения, проблемы, связанные с отменой крепостного права в России, влияние проводимых в стране реформ на помещичьи хозяйства, рассматриваются проблемы капитализации сельского хозяйства, анализируются причины повсеместного сокращения дворянских частновладельческих земель. Данное издание ценно обилием фактического материала, многочисленными ссылками на первоисточники: отчеты, доклады комиссий, в работе используются многочисленные высказывания современников о судьбах дворянства, даются прогнозы дальнейшего существования и развития дворянства как класса.

Заслуживают внимания обобщающие исследования по этой же проблеме Л.М. Савелова «Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства» (Савелов, 2007), Н.П. Семенова «Наше дворянство» (Семенов, 1899), Н.А. Рубакина «Российское дворянство в цифрах» (Рубакин, 1907). Особо следует отметить монографию А.А. Сиверса «Генеалогические разведки» (Сиверс, 1913), посвященную изучению дворянских родословных Симбирской и Самарской губерний. В работе даны полные родословные шестнадцати дворянских родов со ссылками на источники получения информации, документы государственных и семейных архивов, с алфавитом упоминаемых в работе фамилий, описанием семейных гербов и поколенной росписью всех ветвей фамильного древа по мужской линии. В книгу вошли фамилии Аксаковых, Михайловских, Карамзиных. К сожалению, данная работа до сих пор недостаточно ак-

тивно введена исследователями в научный оборот.

В целом, в исторических исследованиях этого периода заметны попытки изучения, осмысления истории русской усадебной культуры, практически всех ее сторон, но исследователи изучали историю, жизнь и быт дворянства по отдельности, без взаимной связи, в зависимости от конкретно поставленных задач.

В первые годы советской власти начинается второй этап в исследовании русской усадебной культуры. В это время приоритет в изучении дворянской усадьбы принадлежал Обществу изучения русской усадьбы (ОИРУ), состоявшему из энтузиастов, возглавляемых В.В. Згурой. Общество просуществовало до 1931 г., разработав за этот небольшой отрезок времени основные принципы изучения русской классической дворянской усадьбы: историческое, художественное, архитектурное, садово-парковое и другие направления (Греч, 1998; Александровский, 1922). После закрытия ОИРУ деятельность историков и искусствоведов сводилась к сохранению тех музейно-усадебных комплексов, которые еще можно было сберечь после варварского разрушения революционных и военных лет.

Исследование экономических аспектов помещичьего хозяйства в советской историографии самым тесным образом переплеталось с изучением социальной напряженности. О пересечении двух важнейших сословий - помещичьего и крестьянского, в отечественной историографии, начиная с 1920-х гг., издано множество работ (Мороховец, 1926; Дубровский, 1956; Ковальченко, 1982) и другие. В течение длительного этапа развития не только советской, но и зарубежной исторической науки внимание исследователей было сосредоточено на понятиях «класс» и «формация», на массовых движениях и социальных противоречиях. Классовый подход к проблеме затмевал такие стороны, как межличностные отношения помещиков и крестьян, соприкосновения сельской дворянской усадьбы и русской деревни.

Во всех исторических исследованиях советского периода прослеживается разъединенность хозяйственной и культурной усадебной жизни.

К достижениям советской историографии можно отнести обобщающие труды, освещающие различные стороны жизни дворянства, крупного помещичьего землевладения. Наиболее полно эти проблемы исследованы в работах А.М. Анфимова «Крупное помещичье хозяйство Европейской России конец XIX – начало XX вв.» (Анфимов, 1968), А.П. Корелина «Дворянство в пореформенной России. 1861-

1904. Состав, численность, корпоративная организация» (Корелин, 1979).

Интерес представляет исследование Ю.Б. Соловьева «Самодержавие и дворянство в конце XIX века» (Соловьев, 1973), посвященное политике самодержавия по отношению к дворянству 80-90-х гг. XIX в. На документальных материалах прослеживаются процессы, происходившие в дворянском сословии. В частности, автор считал, что поволжские районы шли быстрее по пути аграрного капитализма. В целом, монография написана в духе времени, с акцентом на борьбе крестьянства и дворянства.

Вопросу исследования взаимоотношений самодержавия и дворянства можно отнести монографии этого же автора: «Самодержавие и дворянство в 1902–1907 годах» (Соловьев, 1981), рассматривающий дворянство как опору самодержавия в ходе революционной ситуации и событий 1902 – 1907 гг., и «Самодержавие и дворянство в 1907 – 1914 годах» (Соловьев, 1990).

Аналогичные проблемы рассматривались В.С. Дякиным в монографии: «Буржуазия, дворянство и царизм в 1911 – 1914 годах» (Дякин, 1988).

В научной литературе этого периода необходимо особо выделить работу В.Я. Водарского «Дворянское землевладение в России в XVII–первой половине XIX веков» (Водарский, 1988). В данной монографии представлены статистические сведения о населении России и Оренбургской губернии в XVIII веке, результаты Генерального межевания по Оренбургской и Самарской губерниям, что для изучаемой темы является весьма ценным материалом.

Во всех вышеперечисленных исследованиях историков четко прослеживается классовый подход к проблеме. Усадебная культура не являлась предметом их исследования.

Более подробно изучали культуру помещичьих усадеб в этот период искусствоведы. В 70-80-е гг. XX века появляются работы об архитектурных стилях дворянских усадеб. В качестве примера можно привести монографии Д.С. Лихачева (Лихачев, 1982), Ю.М. Лотмана (Лотман, 1994), В.В. Познанского (Познанский, 1970). В исследовании Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX вв.)» дается понятие духовной культуры: «Культура-понятие, принадлежащее к наиболее фундаментальным в цикле наук о человеке. Культура - понятие коллективное, следовательно, культура есть нечто общее для какого-либо коллектива – групп

пы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Культура есть форма общения между людьми. Культура исторична по своей природе.» (Лотман, 1994. С. 5.).

В 1980-е гг. становится понятно все более широкому кругу исследователей дворянской усадебной культуры, что изучать борьбу классов, или стили садово-парковых усадебных хозяйств, художественную культуру усадьбы невозможно, минуя обращение к людям, формировавшим это усадебное пространство. В этот период появился ряд работ, имеющих отношение к теме исследования. Прежде всего, самарскому дворянству посвящено исследование П.И. Савельева «Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1905 – 1907 годов» (Савельев, 1982) и «Пути аграрного капитализма в России. XIX век» (Савельев, 1994). В них рассматривались как экономическое положение, так и политические требования помещичьего дворянства. Однако, в целом, работы этого периода имеют обобщающий характер, не затрагивают помещичье хозяйство и усадебную культуру волго-уральского региона.

К этому времени относятся исследования оренбургских и самарских краеведов. В г. Оренбурге историей дворянского заселения Оренбургского края занимался С.А. Попов. Его труды остались неопубликованными. Они содержат ценный исторический материал, к сожалению, абсолютно лишенный сносок на архивные источники.¹ Интересна работа самарского автора А.А. Галяшина «Гарин-Михайловский в Самарской губернии» (Галяшин, 1973). Литературно - краеведческий очерк об известном российском писателе содержит материалы и воспоминания о пребывании писателя-демократа в Самарской губернии, о его личности, общественной и просветительской деятельности.

Изменение господствующей идеологии ознаменовало переход к третьему этапу в изучении помещичьего дворянства и русской усадебной культуры, который начался в 90-е гг. XX столетия. Проблема исследования усадебного мира, как особой части этой культуры с охватом всех формирующих его элементов затронута в исследованиях Т.П. Каждан «Художественный мир русской усадьбы» (Каждан, 1997), В.Г. Щукина «Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе» (Щукин, 1997),

¹ Попов С.А. К северу от реки Кинели (очерки заселения). Рукопись. Без даты. Личный фонд С.А. Попова. ГБУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Д. 37. Лл. 22-28.

Л. Смирнова «Усадебный ландшафт России» (Смирнов, 1994), М.М. Звягинцевой в исследовании «Русская усадьба как культурно-исторический феномен» (Звягинцева, 1997). Авторы рассмотрели русскую усадьбу с культурологической точки зрения, их исследования не носят исторический характер. В работах подробно исследованы теоретические вопросы исторической культурологии применительно к дворянской усадьбе, сделан акцент на ее архитектурные, художественные особенности.

В начале 1990-х гг. XX столетия возрождено в г. Москве ОИРУ, его председателем с 1992 по 1999 гг. стала доктор исторических наук Л.В. Иванова, инициатор возрождения ОИРУ, автор ряда работ по изучению русской усадьбы и проблемам ее исследования (Иванова, 1995 I, II; Иванова, 1996). Возобновляется выпуск журнала «Русская усадьба». В нем и других изданиях публиковались работы, посвященные «усадебной» тематике (Нащокина, 1998; Турчин, 1994; Швидковский, 1994). Один из номеров журнала «Памятники Отечества» также посвящен полностью «миру русской усадьбы».¹ Особое значение имеет выпущенная обществом под редакцией Л.В. Ивановой книга «Мир русской усадьбы». По сути, в ней изложена программа общества по изучению русских усадеб, предусматривающая их комплексное изучение, изложены основные принципы усадебоведения.

В работах культурологов помещицЫ экономики второй половины XIX в. предстают не только как автономные хозяйственные единицы, но и как своеобразные «миры». Показательной в этом отношении, а также наиболее близкой взглядам автора, является научная статья И.М. Пушкаревой «Сельская дворянская усадьба в пореформенной России» (Пушкарева, 1999). Ее автор считает, что «настало время рассмотрения не только внешнего облика господских домов и окружающих парков, какими бы замечательными они не были, не только вести подсчеты пудов хлеба, которые поставляли экономии крупных помещиков на рынок. Пора выдвинуть на передний план для более внимательного изучения главное действующее лицо – хозяина усадьбы. Он интересен нам и как хозяин своего дома с его повседневным бытом, и как организатор землевладения и землепользования, включая «личное участие» в рыночной экономике, и как интеллеktуал, проявивший себя в науке, культуре, в различных видах творчества» (Пушкарева, 1999. С. 29). Это направление И.М. Пушкарева считает «нехоженой тропой» не только в отечественной исторической, но и в мировой науке.

¹ Мир русской усадьбы // Памятники Отечества. 1992. №25.

История русской усадьбы привлекла внимание и зарубежных исследователей. В их работах прослеживается стремление преодолеть деление истории дворянской усадьбы на обособленные направления «культурно – историческое» и «социально – экономическое». Одну из таких попыток представляет книга американской исследовательницы П. Рузвельт «Жизнь в русской сельской усадьбе. Социальная и культурная история» (Roosevelt P, 1995). На основе мемуарной литературы автор познакомила зарубежного читателя с русской усадебной культурой начала XIX в. В исследовании рассмотрены вопросы взаимодействия в русской усадебной культуре различных видов искусства и социально – бытовых факторов, роль усадебной культуры в формировании мировоззрения русской интеллигенции, взаимного влияния друг на друга усадебной культуры на крестьянство и крепостнического фундамента усадебной жизни на настроения русского дворянина.

Имеет прямое отношение к теме исследования монография П.Е. Матвиевского и А.В. Ефремова «Петр Иванович Рычков» (Матвиевский, Ефремов, 1991). Работа посвящена жизни и деятельности талантливого отечественного ученого: географа, натуралиста, историка, первого русского члена-корреспондента Петербургской Академии наук. Как ученый-краевед П.И. Рычков составил первое описание Оренбургского края. Монография интересна тем, что в ней даны новые интересные сведения о помещичьей деятельности Рычкова в Бугурусланском и Бугульминском уездах, о личной жизни и потомках П.И. Рычкова.

О жизни и деятельности С.Т. Аксакова и его потомках в нашем крае повествует директор музея усадьбы С.Т. Аксакова в г. Уфе М.А. Чванов в монографии «Корни и крона. Я был в Аксакове...» (Чванов, 1991).

Издание монографии Г.Ф. и З.И. Гудковых «С.Т. Аксаков. Семья и окружение» (Гудков, Гудкова, 1991) приурочено к 200-летию со дня рождения С.Т. Аксакова и явилось событием в краеведческой литературе. Изданные краеведческие очерки раскрывают подлинные прототипы персонажей, фигурирующих в произведениях выдающегося русского писателя, а также исследуют его родословные, культурные, творческие связи.

В г. Самаре издан аннотированный библиографический указатель «Литературное семейство Аксаковых» (Литературное..., 1993). Это колоссальный труд работников Самарской областной универсальной

научной библиотеки содержит сведения о тысячах опубликованных произведениях, о творчестве Аксаковых, о пребывании Аксаковых в Самарском крае.

Из работ, вышедших в последние годы XX в. интересна монография Ю.Н. Смирнова «Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е годы XVIII века» (Смирнов, 1997). Работа является исследованием по истории и заселению Заволжья и включению его в состав России. В книге представлен в изобилии фактический материал, описаны события и процессы формирования оседлого населения региона в 30-40-е гг. восемнадцатого столетия.

Заслуживают внимания две коллективные работы ведущих самарских историков. Это «Самарская летопись» (Самарская..., 1993) - в трех томах, выпущенная под редакцией П.С. Кабытова и Л.В. Храмова. Данный трехтомник явился началом создания своеобразной «энциклопедии» Самарского края с древнейших времен до наших дней. Ценность его заключается в том, что он свободен от былых идеологических догм и стереотипов. В нем представлен целый раздел, посвященный дворянству, его роли и значению в истории Самарского края. В главе «Глубинка дворянской империи», написанной доктором исторических наук Ю.Н. Смирновым содержится интересный фактический материал по дворянским имениям Бугурусланского и Бузулукского уездов.

Следующая коллективная работа, изданная тремя годами позже – «Самарская топонимика» (Самарская..., 1996). Ее авторы представили очерки истории освоения самарского края, а также проанализировали топонимические процессы и дали словарь географических названий Самарского Поволжья.

Еще одна коллективная монография самарских ученых заслуживает рассмотрения. Это «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» (История..., 2000). В труде более полно изложены сюжеты о самарском дворянстве и помещичьих усадьбах с привлечением новых документальных материалов.

На региональном уровне различные стороны деятельности дворянства рассмотрены в работах историка Е.П. Кабытовой (Бариновой) «Кризис русского дворянства» (Кабытова, 1997). В работе автор рассмотрела вопросы статуса и общественно – политических взглядов провинциального российского дворянства в начале XX в. Изучение поведения типичных представителей «дворянских гнезд», кото-

рыми в большом количестве были заселены земли центрально – черноземного района, позволило расширить представление о сути общественных катаклизмов, поразивших Россию в период революционных бурь. Работа ценна тем, что написана с неклассовых позиций. В исследовании дворянство рассматривается как неотъемлемая часть русского народа, любившего свою страну. В целом она о дифференциации, «расколе» русского дворянства в начале прошлого века.

Следующей книгой этого автора является монография «Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик» (Барина, 2008). Исследование охватывает более значительный по площади регион, включающий не только заволжские губернии, но Центрально-Черноземный и Центрально-Нечерноземный регионы. В ней рассмотрены проблемы, связанные с трансформацией экономического положения, сознания, психологии и социального поведения дворянства России. Этим же проблемам посвящено исследование З.М. Кобозевой «Дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века» (Кобозева, 1995).

Определенный интерес в ходе работы над темой представляли диссертационные исследования, авторы которых работали по близкой тематике. В диссертации Н.Ф. Амировой «Помещичье хозяйство Юго-востока Европейской России в период империализма (1900-1917)» (Амирова, 1989) исследованы все основные вопросы помещичьего хозяйства Поволжья и Южного Урала. Диссертация содержит обширный фактический материал по Самарской губернии, в том числе по Бугурусланскому и Бузулукским уездам.

Различные стороны развития помещичьего хозяйства на рубеже веков рассмотрены в диссертационных исследованиях Е.П. Кабытовой (Кабытова, 1993), Г. А. Третьяковой (Третьякова, 1990). Авторы исследовали вопросы ведения помещичьего хозяйства, политические воззрения дворянства накануне октябрьских событий 1917 года, проанализировали залоговую и кредитную системы, но их работы не содержат сведений о культуре помещичьего дворянства: устройстве жизни и быта, благотворительной и общественной деятельности владельцев дворянских усадеб, наиболее выдающихся в культурном отношении дворянских усадьбах Европейской России, так как эти вопросы не входили в круг проблем, анализируемых авторами.

Несомненно, эти исследования внесли большой вклад в изучение, а их фактический материал использован в раскрытии темы исследования.

Следует отметить статью кандидата географических наук Г.А. Русскина «Научное наследие А.Н. Карамзина и его роль в изучении природы Оренбуржья» (Рускин, 1997). В ней видный оренбургский ученый дает оценку научным трудам А.Н. Карамзина по изучению флоры, фауны, климата Заволжья, касается его общественной деятельности. Данная статья позволяет определить научную ценность исследований ученого и его вклад в природное и историко – культурное наследие края.

Следует выделить особо работу бугурусланского краеведа В.Ф. Тингаева «Времен связующая нить» (Тингаев, 1994). Эта работа является первым результатом обобщения накопленного краеведческого материала по истории сел Бугурусланского уезда. Автор частично коснулся дворянской колонизации, ввел материалы по топонимике края, к сожалению, практически не используя ссылки на архивные источники.

Подводя итоги степени разработанности проблемы по истории и культуре поместного дворянства, необходимо отметить, что их круг чрезвычайно узок и опубликованного материала недостаточно для проведения полномасштабного исследования. Лишь с начала 90-х гг. XX в. начинает появляться литература по данному вопросу, но она содержит неполные сведения о дворянстве, дворянских усадьбах. Конечно, следует делать поправку на существовавшую в советской историографии «установку» на борьбу с «неправильной действительностью» дореволюционной России, что заставляло авторов подчеркивать консерватизм методов ведения хозяйства в рассматриваемых ими дворянских латифундиях, считать их «тормозом общественного прогресса».

В ходе последних исследований по-иному видится процесс «перерождения» помещиков доиндустриальной эпохи в обуржуазившихся землевладельцев. Открывается возможность исследования того, как шло приспособление помещиков к новым условиям, как зависела доходность землепользования от усадебной культуры (прежде всего производственной) и, следовательно, на строго документальной основе ставить вопрос о жизнедеятельности сельских дворянских усадеб. В некоторых трудах последних лет такой поворот в исследованиях уже намечен, обозначена «потенциальная действительность» - возможность социальной эволюции помещичьего хозяйства.

Итогом исследований на рубеже тысячелетий стало заседание «круглого стола», в котором приняли участие ведущие специалисты - усадь-

боведа России (Круглый..., 2002). Заседание подвело итоги научной и практической деятельности за последнее десятилетие и наметило основные направления в изучении русской дворянской усадьбы. Достижения в разработке проблемы показывают, что нужен новый комплексный подход к изучению истории сельской дворянской усадьбы, предполагающий междисциплинарность, комбинирование различных по типу источников для воссоздания ее «культурного пространства». Ведущая роль в изучении усадебной дворянской культуры принадлежит сегодня Российскому научно-исследовательскому институту культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева и Обществу изучения русской усадьбы (ОИРУ). Ежегодно издается сборник «Русская усадьба», в котором представлены наиболее популярные в последние годы направления исследований в усадебоведении, характеризующие судьбу усадебного наследия, усадебную феноменологию, садово-парковое искусство, истории отдельных усадеб и их владельцев, историко-архитектурные исследования, публикация усадебных мемуаров.

В последние годы интерес к дворянству и усадебной дворянской культуре достаточно активно стал проявляться в регионах. В г. Уфе с 2000 г. выходят сборники статей «Река времени. Мир южно-уральской усадьбы», посвященный истории помещичьего хозяйства Уфимской губернии и усадебному миру края.

В г. Оренбурге издана монография С.Е. Сорокиной «Усадьба на фоне истории. Хроника рода Тимашевых» (Сорокина, 2006), в которой представлена история старинного оренбургского дворянского рода Тимашевых и дворянской усадьбы Ташла Тюльганского района Оренбургской области.

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей в 2011 г. подготовил уникальную экспозицию и издал буклет с одноименным названием «Дворянские усадьбы Оренбургской губернии XVIII-XIX вв.».

Из самарских исследователей следует отметить диссертационное исследование С.А. Александровой «Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX веков» (Александрова, 2011), посвященное проблемам самарских дворянских усадеб пореформенного периода и современному их состоянию.

Источниковая база исследования

Для раскрытия темы исследования автором использован обширный круг источников, среди которых выделяются следующие груп-

пы: архивные документы, опубликованные сборники статистических материалов, литературные и научные труды, личные архивы, воспоминания очевидцев, фотодокументы, периодическая печать.

Автор использовала в работе документы 8 фондов федеральных архивных учреждений, государственных библиотек и музеев; 29 фондов региональных государственных, муниципальных архивных учреждений, музеев. Всего использованы материалы 7 архивов, 1 библиотеки, 4 музеев – итого 37 фондов.

Кроме фондов государственных архивов, музеев и библиотек, к исследованию привлечены документы личного происхождения – фотографии, переписка, хранящиеся в личных архивах.

Первой группой, составившей основу источниковой базы исследования, явились архивные документы. Их можно разделить на следующие виды: делопроизводственная документация, нормативно-правовые документы, статистические документы, документы по личному составу, документы личного происхождения, научно-техническая документация, переписка, фотодокументы.

Делопроизводственная документация разнообразна и представлена отчетами, протоколами заседаний, рапортами, банковскими документами, залоговыми свидетельствами, экономическими примечаниями к Генеральному Межеванию, описаниями населенных мест, клировыми ведомостями, ревизскими сказками. Документы этой группы сосредоточены во многих архивах и фондах. Документы, повествующие о заселении края, образовании помещичьих имений, сосредоточены в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹ и Государственном бюджетном учреждении государственном архиве Оренбургской области (ГБУ «ГАОО»)².

Документы об экономической жизни поместий извлечены из фондов Национального архива ГКУ «НА Республики Башкортостан» (НА РБ)³, ГБУ «ГАОО»⁴ и Государственного бюджетного учреждения Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО»)⁵. Группа источников, иллюстри-

¹ РГАДА. Ф.1355. Генеральное межевание.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 3. Оренбургская губернская канцелярия, Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора.

³ НА РБ. Ф. И-1. Оренбургское губернское правление.

⁴ ГБУ «ГАОО». Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора.

⁵ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 1. Самарское губернское правление; Ф. 322. Самарское отделение Государственного дворянского поземельного банка; Ф. 171. Самарский губернский статистический комитет.

рующих общественную и благотворительную деятельность самарского дворянства сосредоточена в фондах ГБУСО «ЦГАСО»¹, филиале ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане². Основная масса документов этого филиала относится к советскому периоду, но в личном фонде А.Н. Карамзина имеются копии документов Бугурусланской городской думы, управы, залоговые свидетельства, оценочные описи дворянских имений.

Документы этой группы позволили изучить процессы, связанные с заселением края и образованием поместий, экономическим состоянием помещичьих имений, благотворительную и общественную деятельность дворянства.

Нормативно-правовые документы обнаружены в центральных³ и областных архивах,⁴ опубликованы в Полном собрании законов Российской империи (Полное собрание законов Российской Империи..., 1830). Это Указы Правительствующего Сената, Герольдии Сената, Указы Оренбургской губернской канцелярии, журналы городских дум, земских управ, уставы, положения уездных и губернских учреждений. Содержание нормативно-правовых документов (купчих, верюющих писем (доверенностей) и других) касается заселения Оренбургского края, образования административно - территориальных единиц на этой территории, характеризует деятельность государственных и общественных учреждений.

Статистические документы по теме выявлены в фондах ГБУСО «ЦГАСО»,⁵ в опубликованных сборниках статистических документов,⁶ Адрес-календарях и Памятных книжках.⁷ В них представ-

¹ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 177. Самарский губернский комитет попечительства о народной трезвости; Ф. 211. Самарский уездный предводитель дворянства; Ф. 406. Самарская губернская по делам о выборах в Государственную думу комиссия; Ф.430. Самарское дворянское депутатское собрание; Ф. 663. Самарский губернский предводитель дворянства.

² Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане. Ф. 345. Личный фонд А.Н. Карамзина.

³РГИА. Ф. 1329. Правительствующий Сенат; Ф. 1343. Департамент герольдии Сената.

⁴ГБУ «ГАОО». Ф. 3. Оренбургская губернская канцелярия; Ф.6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора; ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 3. Канцелярия Самарского губернатора.

⁵ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Самарский губернский статистический комитет; Ф. 6. Канцелярия Самарского генерал-губернатора.

⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1886.

⁷Адрес-календарь по Самарской губернии на 1905 г. Самара, 1904.; Календарь Самарской губернии на 1871 г. Самара, 1873.; Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 гг. Самара, 1864. и др.

лен обширный статистический и фактический материал, затрагивающий практически все стороны дворянского землевладения, содержащий информации и аналитические обзоры, статистические сведения о численности дворянства, ведомости о количестве земель, аналитические ведомости, аналитические записки по исследуемой теме.

Из опубликованных статистических материалов досоветского периода можно выделить наиболее значимые, касающиеся непосредственно поместного дворянства. Данные работы написаны на фактическом материале, содержат статистические сведения, описания имений Бугурусланского и Бузулукского уездов. Исследование «Нижнее и Среднее Поволжье и Заволжье»¹ включает информацию по количеству, статистике помещичьих имений Самарской губернии за период с середины XVIII до конца XIX вв. Особенно ценным является включение статистического материала о количестве земель, принадлежащих дворянам, распределении частных земель по размерам, задолженности частновладельческих земель. Без этого исследования П.П. Семенова и В.И. Ламанского трудно было бы восстановить историю смены владельцев усадеб, начиная с эпохи отмены крепостного права и до начала XX в.

Следует обратить внимание на труд А. Фортунатова «Очерки частновладельческого хозяйства в Бугурусланском уезде».⁵ Данный очерк содержит исчерпывающие сведения по дворянским имениям, обширный статистический и фактический материал, затрагивающий все стороны дворянского землевладения в Бугурусланском уезде 80-х гг. XIX в., явился неопенимым источником при написании данной работы. Сведения и материалы, приведенные в статье, лишены предвзятости, изложены полно и объективно.

Научно-техническая документация представлена планами и чертежами, картографическими материалами. Все они сосредоточены в фондах ГБУ «ГАОО» и ГБУСО «ЦГАСО».³ Докумен-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. Нижнее и Среднее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901.

² Фортунатов А. Очерки частновладельческого хозяйства Бугурусланского уезда // Сборник статистических сведений по Бугурусланскому уезду. Бугуруслан, 1885.

³ ГБУ «ГАОО» Ф. 173. Оренбургская духовная консистория; Ф. 172. Оренбургское духовное правление; ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 1. Самарское губернское правление, Ф. 32. Самарская духовная консистория.

ты позволили уточнить даты возведения архитектурных сооружений и жилых зданий в уездных городах и селениях, в частности, относящиеся к собственности дворян, выяснить время возведения культовых построек в усадьбах, размеры усадеб и помещичьих дач.

Документы по личному составу, использованные в исследовании обнаружены при изучении фондов областных архивов.¹ Это личные дела и послужные, формулярные списки, сведения о выборах предводителей дворянства и гласных думы, документы о внесении в дворянские родословные книги, метрические свидетельства о рождении, опекунские дела.

Документы личного происхождения, выявлены в личных фондах ГБУСО «ЦГАСО»,² также в личных архивах бывших дворянских семейств. Среди них: личный архив Ирины Александровны Карамзиной, жительницы г. Санкт-Петербурга, правнучки А.Н. Карамзина по линии его сына Николая; личный архив Клавдии Константиновны Колосковой (1910-2003), внучки А.Н. Карамзина по линии сына Сергея, жительницы г. Самары; личный архив Людмилы Борисовны Щегловой, внучатой племянницы супруги А.Н. Карамзина Екатерины Васильевны Карамзиной, жительницы г. Самары. Все выше названные архивы личного происхождения содержат биографические документы, фотографии, документы творческой и научной деятельности, воспоминания, относящиеся к семье оренбургских Карамзиных.

Переписка как группа архивных источников представляет определенный интерес. Сосредоточена по фондам всех архивов, содержится в личных архивах. Изученную переписку можно разделить на две категории: делопроизводственную и личную. Делопроизводственная переписка содержала информацию, характеризующую деятельность дворянства по открытию культурных заведений, благотворительную деятельность по оказанию помощи армии. Это деловые письма, записки, рапорты, информации, прошения. Личная переписка сосредоточена в личных архивах, в личных фондах

¹ ГБУ «ГАОО». Ф.38. Оренбургское дворянское депутатское собрание, Ф. 172. Оренбургское духовное правление, Ф. 173. Оренбургская духовная консистория; ГБУСО «ГАСО». Ф. 32. Самарская духовная консистория, Ф. 430 Самарское дворянское депутатское собрание, Ф. 663. Самарский губернский предводитель дворянства.

² ГБУСО «ГАСО». Ф. 1000. Личный фонд Ф. Г. Попова; Филиал ГБУСО «ГАСО» в г. Бугуруслане. Ф. 345. Личный фонд А.Н. Карамзина.

архивов, музейных фондах.¹ Личная переписка представлена письмами Н.М. Карамзина из г. Санкт-Петербурга брату А.М. Карамзину в г. Бугуруслан, письмами-воспоминаниями об А.Н. Карамзине и его семье.

Фотодокументы выявлены были в личных архивах, опубликованных научных трудах², фондах музеев. Это десятки фотоснимков конца XIX в. - сер. XX в. Фото дают уточняющие характеристики внешности помещиков, семейных отношений, окружающей обстановки, быта.

Периодическая печать - следующая изученная группа архивных источников. С последней четверти XIX в. стали выходить в свет альманахи, журналы, посвященные усадебной проблеме. Об усадьбах публиковались статьи в журналах «Мир искусства» (1899-1904), «Старые годы» (1907-1916), «Аполлон» (1909-1917), «Столица и усадьба» (1914-1918). Но в них рассматривались преимущественно подмосковные дворянские комплексы, сведения о заволжских помещичьих имениях либо не встречались совсем, либо имели краткий, отрывочный характер. Исследования сводились к описанию отдельных усадебных комплексов, иногда содержали историко - биографические сведения об обитателях усадьбы, ностальгические воспоминания и впечатления авторов от пребывания там.

К исследованию привлечены районные издания: «Пахарь» - газета, выходившая в 30-е гг. XX в., и «Бугурусланская правда», печатавшие на своих страницах в течение десятилетий материалы об истории помещичьих имений и воспоминания старожилов.

В результате изучен обширный круг разнообразных источников XVIII-нач. XX вв. В комплексе их использование позволило провести историческое исследование хозяйственной и культурной деятельности поместного дворянства.

Следующая группа источников - *литературные произведения* заволжских помещиков – дворян. К ним могут быть отнесены произведения С.Т. Аксакова, Н.Г. Гарина-Михайловского, П.И. Рычкова,

¹ Государственный исторический музей (ГИМ). Отдел письменных источников. Ф. 218. Письма Н.М. Карамзина; Музей-усадьба С.Т. Аксакова. Фонд Аксаковых. Без номера.

² Карамзин А.Н. Лесоразведение в селе Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб., 1913.

Н.П. Рычкова, Н.А. Рычкова¹ - внимательное их прочтение и анализ помогли исследовать жизнь и культурную деятельность дворянства, восстановить быт, культуру эпохи середины XVIII в. - XIX в.

Автором изучены и использованы научные труды бугурусланского помещика, ученого и общественного деятеля - Александра Николаевича Карамзина.² Это ценные научные изыскания по флоре, фауне, климату Заволжья, не потерявшие значения и актуальности в наши дни. В книгах, наряду с научными описаниями, содержится немало сведений об устройстве быта в имении Полибино.

К литературным произведениям могут быть отнесены творения Сергея Тимофеевича Аксакова - автобиографичные, написанные им в имении Абрамцево (под Москвой), но до мелочей отражающие жизнь и быт оренбургского Ново-Аксакова. Это «Семейная хроника»³, «Детские годы Багрова - внука»⁴, «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Записки об ужении рыбы».⁵ Внимательное их прочтение поможет исследователям жизни и творчества Аксакова восстановить быт, культуру эпохи конца XVIII-первой половины XIX вв.

Первым литературным произведением другого, не менее интересного русского писателя, творившего в жанре беллетристики, Николая Георгиевича Гарина - Михайловского, является очерк «Несколько лет в деревне»⁶. Он написан им в усадьбе Гундоровка Бугурусланского уезда Самарской губернии. Сюжет произведения построен на анализе собственной хозяйственной деятельности помещика - реформатора. После публикации очерка Гарин, писатель под псевдонимом, стал известен в литературных кругах. В очерке писатель наглядно иллюс-

¹ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Уфа, 1977; Он же. Семейная хроника. Избранные произведения. М., 1985; Н.Г. Гарин-Михайловский. Несколько лет в деревне. Избранные произведения. М., 1950; П.И. Рычков. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887; Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. СПб., Ч.1. 1769-1770, Ч.2. 1770-1772; Рычков Н.А. Отрывок из семейных записок Рожновых // Библиотека для семейного чтения. 1862. №1/2 (январь - февраль).

² Карамзин А.Н. Климат Бугурусланского уезда Самарской губернии. - Самара. 1912.; Он же. Лесоразведение в селе Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб., 1913. С приложениями; Он же. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии. М., 1901.

³ Аксаков С.Т. Избранные сочинения. М., 1985.

⁴ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова - внука. Уфа, 1977.

⁵ Аксаков С. Т. Избранное. СПб., 1994.

⁶ Гарин - Михайловский Н. Г. Избранные сочинения. М., 1950.

трирует жизнь, быт, занятия крестьян и помещиков Самарского Заволжья последней четверти XIX в.

Интересна работа сына известного оренбургского ученого Петра Ивановича Рычкова - Николая Петровича Рычкова - «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям российского государства 1769-1770 гг.».¹ Именно в это время капитан Рычков путешествовал по Заволжью и Оренбуржью, в его записках содержится подробное описание Бугурусланской слободы и ее окрестностей.

Все семейство Рычковых было наделено кроме всех прочих и литературными талантами. Вслед за отцом и сыном тяга к литературе проявилась и у Николая Андреевича Рычкова, правнука П.И. Рычкова, ставшего семейным биографом Рычковых. Биографично его произведение «Отрывок из семейных записок Рожновых».²

В «Отрывках...» на основе семейных архивов и преданий великолепно воссозданы исторические события XVIII-XIX вв., показана культурная жизнь дворянской провинции, быт и порой крутые нравы заволжских помещиков. Произведение прекрасно иллюстрирует родословные связи семейства Рычковых, выведенных в книге под псевдонимом Рожновы.

Вызывает интерес сборник статей академика М.Н. Тихомирова «Самара в моей жизни».³ Из опубликованных статей особое внимание привлекает «Отчет М. Н. Тихомирова обществу археологии, истории и этнографии при Самарском университете о выводе архива Аксаковых 5 августа 1921 года». Отчет содержит сведения о предметах, находившихся в бугурусланском Аксакове, о судьбе усадьбы и находившихся в ней ценностей после событий революции, гражданской войны, о дальнейшей судьбе аксаковского архива.

Последней группой источников стали *сведения информаторов* - старожилов, собранные в основной массе на протяжении 90-х гг. XX столетия. Их выявлено и опрошено за период с 1992 по 2013 гг. 35 человек, проживавших в селах и городах Оренбургской и Самарской областей. В приложении представлены воспоминания 25 чело-

¹ Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. СПб., Ч. 1. 1769-1770; Ч. 2. 1771-1772.

² Рычков Н.А. Отрывок из семейных записок Рожновых // Библиотека для семейного чтения. 1862. №1/2. (янв. – фев.).

³ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни. Самара, 1994.

век. Их рассказы содержат интересные сведения, касающийся жизни и быта помещиков последних предреволюционных лет, их взаимоотношений с крестьянами, революционных событий, гражданской войны, гибели «дворянских гнезд», уже советской истории бывших имений. Зачастую сведения информаторов дополняют отсутствующие документальные источники, особенно при оценке межличностных отношений дворянина - помещика и крестьянства. Надо отметить, что автор провела большую уточняющую работу, показавшую, что свидетельства информаторов лишь в деталях расходились с содержанием документов. В целом, воспоминания существенно дополнили и оживили канву исторического исследования. Автор не сочла нужным проводить литературную обработку воспоминаний, сохранив их язык и стиль.

В результате изучен обширный круг разнообразных источников XVIII – начала XX вв. В комплексе их всестороннее использование позволило провести историческое исследование хозяйственной и культурной деятельности помещичьего дворянства. Их комплексный анализ, сравнение, сопоставление и источниковедческий синтез позволяют создать обширную источниковую базу.

Глава 1. Формирование административно-территориальной системы Оренбургского края в XVIII-XIX вв.

В XVII–XVIII столетиях административно-территориальная система России была путанной и громоздкой. Но разобраться в её структуре и эволюции необходимо, чтобы понять многие процессы, происходившие на юго-востоке России в XVIII–XX вв.

Основными административно - территориальными единицами того времени были волости и уезды. К концу XVII - началу XVIII вв. обширная часть заволжских земель входила в состав Уфимского уезда с центром в г. Уфе, который относился к Казанской дороге, не дороге в прямом смысле этого слова, а территориальному образованию, именуемому дорогой. Уже в Русском государстве Казанская дорога (с 1554-1555 гг.) вошла в состав Царства Казанского (включавшего в себя территорию Поволжья от Астрахани до Казани и Закамья - до р. Белой); позднее в Астраханскую (1708 г.), затем в Казанскую (1719 г.) губернии. Дороги, или их еще называли «даруги» - особые административные единицы Башкирии, подразделялись на административные волости, образованные на основе башкирской родоплеменной системы. Земли Заволжья принадлежали башкирам - вотчинникам Кипчакской, Тамьянской, Киргизской волостей.¹

Территория же, лежащая по левобережью Яика (Урала) находилась во владении киргиз-кайсаков (казахов).

Земли по рекам Бугуруслану, Большому Кинелю, и прочим урочищам первоначально находились во владении служилых тархан Кипчакской волости по жалованной грамоте от 25 сентября 7200 (1692) года. В ней писалось: «Дана грамота по Указу царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича и воеводы Лопухина служилым тарханам Юсуповым, по которым вотчина их состоит на Кинеле реке по обе стороны до вершины, да по двум речкам Саврушам, да по третьей реке Аманаке, что про меж ими течет...».²

Другой сохранившийся документ от 15 января 1744 г. повествует: «...по имеющимся у них (башкир – прим. авт.) дедов и отцов их вотчинные, по старинным Уфимского наместничества книгам земли: 1. По Самаре реке от Кинельского Сырта и от Красного Яра вверх.

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 167. Оп.1. Д. 43. Л.14; Ф. 6. Оп. 4. Д. 10105. Лл. 6-7.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 6. Оп.4. Д. 10105. Лл. 6-7.

2. С Кинельского устья вверх по Кинелю и с Малым Кинельчиком до вершин по обе стороны с займищами. 3. По обе стороны Самары реки...от р. Бузулука до Самарских вершин...принадлежали Шкувату Мурзаеву, Шерыму Илишеву, Сулюку Сультюкову...»¹, плативших за указанные земли в казну «ясашный налог».

Именным Указом Петра I от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и росписании к ним городов»² образована в числе восьми, Казанская губерния с центром в г. Казани. К ней были отнесены города «Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшарск, Алатырь, Цывильск, Чебоксары, Кашпиро, Ядрин, Кузьмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольский. Итого 36». Уфимский уезд и система «дорог» ликвидированы. К губернскому городу Казани и нескольким крупным городам губернии приписывались в подчинение другие менее крупные городские единицы. По Указу Петра I от 29 мая 1719 г. «Об устройстве губерний и определении в оныя правителей»³ все российские губернии, в том числе и Казанская, были разделены на провинции. В составе Казанской губернии были образованы: Казанская, Свияжская, Пензенская, Уфимская провинции с указанием количества дворовых, ясашных крестьян и иноверцев. В Уфимской провинции числилось 1198 крестьянских дворов, 3134 ясашных дворов.

По именному Указу Петра II от 27 июля 1728 г. «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии: о состоянии оной в особом ведомстве Сената и о назначении для управления оной воеводы бригадира Бутурлина».⁴ Уфимская провинция была выделена из-под ведения Казанского губернатора по челобитью «башкирцов Аркея Апчурина с товарищи» в особое ведение Сената.

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 167. Оп. 1. Д. 43. Л.14.

² Указ Именной, объявленный из Ближней Канцелярии «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» № 2218 от 18.12.1708. П. С. З. (1649-1825). Т. IV. (1700-1712). С. 436-437.

³ Указ Именной, объявленный из Сената «Об устройстве губерний и об определении в оныя правителей». № 3380 от 29.05.1719. П. С. З. (1649-1825). Т. V. (1713-1719) С. 701-709.

⁴ Указ Именной, состоявшейся в Верховном Тайном Совете «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии: о состоянии оной в особом ведомстве Сената и о назначении для управления оной воеводою бригадира Бутурлина». № 5316 от 27.07.1728. П. С. З. (1649-1825). Т. VIII. (1728-1732). С. 68.

Уфимская провинция с 1728 по 1731гг. существовала самостоятельно, с 1731 по 1737 г. вновь вошла в состав Казанской губернии, а затем до 1744 г. была подчинена Оренбургской комиссии.¹

Таким образом, добровольное вхождение Башкирии в состав Российского государства в середине XVI в. обусловило характер земельных отношений на данной территории. За башкирскими старшинами сохранилось вотчинное право владения землей, что закреплено рядом владенных грамот, выданных им российскими царями. Позднее в Соборном Уложении 1649 г. прописано запрещение о продаже земель башкир «окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем, поместных и всяких земель не покупатьи и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати» (Соборное уложение, с. 187-188).

Указом Сената от 29 июля 1731 г.² по указу Её Императорского Величества было приказано: «в вотчинную коллегию послать указ, чтоб в вышеписанных губерниях и провинциях никому из диких поль и из порожжих земель дачь до указа не производить».

Подобная практика существовала до 1734 г. Первой попыткой ограничения права на владение башкир землей стала привилегия, данная г. Оренбургу, согласно которой на башкирской пограничной стороне с киргиз-кайсаками возвести город на правой стороне р. Яик (Урал) вместе слияния его с р. Орь. В тексте привилегии в пункте 12 декларировалось, что для строительства фабрик и заводов «порожие места давать от магистрата безденежно и вечно» и «... позволяется...фабрики и заводы строить около города разстоянием до 100 верст..., токмо кои земли башкирского народа, о тех прежде иметь со владельцами письменные договоры, а без владельческого письменного договору отнюдь не допускать».³ Хотя в двух предыдущих документах, датированный 1 и 16 мая 1734 г. утверждалось, что строительство г. Оренбурга совершается по просьбе не только Абулхаир Хана, но и башкир «О котором городе сами Абулхаир Хан и башкир-

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Лл. 61-62, 64.

²Указ Сенатский «О нераздаче участков из диких поль, до указа, в губерниях: Нижегородской, Казанской и Воронежской, и в провинциях Алатурской, Тамбовской, Севской и Курской». № 5810 от 29.07.1731. П. С. З. (1649-1825). Т. VIII. (1728-1732). С. 518-519.

³ «Привилегия г.Оренбургу». № 6584 от 07.06.1734. П. С. З. (1649-1825). Т. IX. (1733-1736). С. 344-349.

цы просят»,¹ имеющее целью «...всегдашнее попечение о наших подданных прежняго башкирского народа, и вновь в подданство пришедших кригиз кайсаков, а также каракалпацкой орд за благоразсудили, для лучшаго их, от всякаго нападения, охранения и защищения сделать вновь город при устье реки Орь, впадающей в Яик реку...».²

Менее чем через год, 20 апреля 1735 г. выходит Сенатский Указ «О размежевании и описании башкирских земель...», в котором приказано: «...геодезистов Александра Норова, Василия Леушинского, дав им ранги прапорщичьи отправить немедленно для описывания и меры башкирских земель в те места, о которых башкирцы сами просить будут и что чинить ему, статскому советнику Кирилову, смотря по тамошним обстоятельствам, дабы тем не подать причины башкирцам ко озлоблению, или не рассудит ли он статский советник, то размежевание оставить на то время, как та экспедиция офундуется, понеже рассуждается, то может быть некоторые башкирцы тем межеванием будут довольны, а соперники их причитать станут к обиде, и от того не могло б произойти какого беспокойства...».³ Через несколько месяцев произошло первое и масштабное такое «беспокойство», ставшее началом череды башкирских восстаний, основной причиной которых стал земельный вопрос.

С целью обороны и дальнейшего освоения выгодных территорий, плодороднейших и богатых ископаемыми земель, строится Самарская линия по р. Самаре в 1736 г. (Смирнов Ю., 1997. С. 40-41). Угол между Самарской и Второй Закамской линиями, постепенно начинает заселяться, но немного позднее, уже в 40 - е гг. XVIII столетия.

В историко-краеведческой литературе началом заселения русским населением обширной территории Южного Приуралья, принято счи-

¹ «Высочайшая резолюция на проект статскаго советника Ивана Кирилова». №6571 от 01.05.1734. П. С. З. Т. (1649-1825). IX (1733-1736). С. 312.

² «Инструкция статскому Советнику Ивану Кирилову отправленному для построения города при устье реки Орь. О распоряжениях по устройству и населению сего города и по отношению с окрестными народами». №6576 от 16.05.1734. П. С. З. (1649-1825). Т. IX. (1733-1736). С. 323.

³ Указ Сената «О размежевании и описании башкирских земель, об определении офицеров в роты, сформированные для экспедиции к реке Коре; о сформировании из остающихся за тем бирских и мензелинских служилых людей пяти рот, и о поселении их; о комплектовании Уфимскаго гарнизоннаго полка из тамошних солдатских детей, об определении ясачных людей, вместо Уфимскаго и Казанскаго в Остзейские гарнизонные или армейские полки, об уничтожении в Уфе пролубного сбора, и об учреждении в Уфимской провинции таможен и почтовых станов». № 6721 от 20.04. 1735. П. С. З. (1649-1825). Т. IX. (1733-1736). С. 508.

тать 40 - 50 годы восемнадцатого столетия (Самарская летопись, с. 75; Смирнов Ю., 1997, с. 167-168). Во главе первых колонизаторских отрядов в неизвестное тогда «дикое поле» стояло российское дворянство, проводившее на юго-востоке страны государственную политику. Царское правительство было заинтересовано в том, чтобы этот господствующий класс закреплялся на заселяемой территории на самых выгодных экономических и юридических условиях. Огромные пространства продавались дворянам за очень скромную плату, либо были высочайше пожалованы им за отличную службу царю и отечеству.

Одним из ключевых постановлений правительства по данному вопросу, безусловно, можно считать Указ Сената от 6 марта 1744 г. «О селении Оренбурга и новопостроенных крепостей малороссийскими черкесами и о выдаче им вспомошествования»,¹ в котором излагалось следующее: «Но ныне же де из оных черкас подаваемыми доношениями просят некоторые из них, чтоб им селиться внутрь линии на реке Кинеле и в других местах ближе к российским жилищам», им было высочайшим повелением «к поселению на помянутой реке Кинеле позволение дать». Далее писалось: «...не будет ли требовать кто отпуска в другие места, яко в Табынск на новую дорогу, на реку Кинельчак (р. Малый Кинель – прим. авт.) по доброту тамошних земель». Этот указ явился благословением к поселению на реках Большой и Малый Кинель.

Вскоре после прокладки в 1743 г. Новой Московской дороги, которая шла из г. Оренбурга через северо-восточные земли Заволжья на г. Казань, на пересечении ее с рекой Большой Кинель возникает Бугурусланская слобода. Кроме нее по течению Большого Кинеля основывается ряд слобод (Аманакская, Криволуцкая, Кувацкая, Саврушская, Сарбайская) населенных жителями, определенных к содержанию ландмилиции, рода поселенного войска. И только после этого, убедившись в безопасности территории от набегов кочевого люда, территорию начинают осваивать помещики. Процесс этот набрал силу к середине 50 – х гг. восемнадцатого столетия.

По указу Сената от 15 марта 1744 г. образована Оренбургская губерния, в состав которой вошла Уфимская провинция.²

¹Указ Сената «О населении Оренбурга и новопостроенных крепостей малороссийскими черкесами и о выдаче им для сего вспомошествования». № 8887 от 06.03.1744. П. С. З. (1649-1825). Т. X II. (1744-1748). С. 33-36.

²Указ именной, состоящийся в Сенате «Об учреждении Оренбургской губернии и о подчинении под ее ведомство Уфимской провинции и всех в тех местах строящихся крепостей». № 8901 от 15.03.1744. П. С. З. (1649-1825). Т. XII. (1744-1748). С. 51.

Во второй половине восемнадцатого века продолжает формироваться административно-территориальная система региона.

При заселении края широко распространилась практика наименования селений по именам и фамилиям дворян-владельцев и их родственников, принятая в России, и в Оренбургском крае, где возникли в восемнадцатом столетии такие села, как: Ново-Аксаково, Брянчаниново, Гундоровка, Державино, Нагаткино, Гавриловка (Бахметево), Пилюгино, Михайловка (Карамзиха), Полибино, и многие другие, сохранившие свои первоначальные названия до наших дней. Многие села имели двойные названия: Полибино (Покровское), Ново – Аксаково (Знаменское), Савруша (Студенец). В качестве иллюстрации можно привести документ, составленный на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков, называется он: «Рапорт землемера Полибина о дачах сельца Савруши - Студенец тож, села Богородского Неклюдово тож, сельца Гавриловского Бахметьева тож, деревни Верхней Плетневой и пустоши Кудриной, владенья гг. Рычковых, Рохотина, Калминской, Луневской, Полтовиловой, Обухова и купца Штиковского»,¹ в котором двойные названия населенных пунктов обозначаются словом «тож», не употребляемом в современном русском языке.

23 декабря 1781 г. учреждено Уфимское наместничество с центром в г. Уфе, состоящее из двух областей, двенадцати уездов. Уфимская область: Уфимский, Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Мензелинский, Стерлитамакский, Челябинский уезды. Оренбургская область: Оренбургский, Бузулукский, Верхнеуральский, Сергиевский уезды.² Большая часть заволжских земель вошла в территории Бугурусланского и Бузулукского уездов.

12 декабря 1796 г. Уфимское наместничество переименовано в Оренбургскую губернию по Указу Сената «О новом разделении государства на губернии». Новая губерния была разделена на 10 уездов, в результате с 31 декабря 1796 г. упразднились Белебеевский, Бугурусланский и Сергиевский уезды, а их города причислены в заштатные.³

23 марта 1797 г. губернский центр перенесен из г.Уфы в г. Оренбург.⁴

¹ РГАДА.Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 13-14.

² РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 147. Лл. 720, 720 об.

³Указ Именной, данный Сенату «О новом разделении государства на губернии» № 17634 от 12.12.1796. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV. (06.11.1796-1797). С. 229-230.

⁴Указ Именной, данный Сенату «О бытии г. Оренбургу губернским городом». № 17888 от 23.03.1797. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV. (06.11.1796-1797). С. 515.

5 марта 1802 г. Белебеевский, Бугурусланский уезды восстановлены, а центр Оренбургской губернии перенесен из г. Оренбурга в г. Уфу, где оставался до 1865 г.¹

6 декабря 1850 г. издан Указ Сената, по которому с 1 января 1851 г. создавалась Самарская губерния с центром в г. Самаре, в ее состав вошли, в том числе Бугульминский, Бузулукский и Бугурусланский уезды.²

Город Оренбург заложен 31 августа 1735 г. у впадения р. Орь в р. Яик.³ На основании указа от 20 августа 1739 г.⁴ место для строительства города перенесено ниже к урочищу Красная гора, где крепость заложили 1 августа 1741 г. (Рычков П., 1896. С. 331.). В указе от 20 августа 1739 г. малую крепость назвали Орской (Рычков П., 1896. С. 17. §. 34; С. 31 §. 65). По указу от 15 октября 1742 г.⁵ Оренбург перенесен на современное место, где заложен 19 апреля 1743 г. 16 марта 1744 г. образована Оренбургская губерния с центром в г. Оренбурге. В состав губернии вошли Исетская и Уфимская провинции, крепости, построенные по рр. Уралу, Самаре, Сакмаре, зауральские башкиры. Оренбургскому губернатору предписывалось «ведать киргизский народ и тамошние пограничные дела».⁶

¹ Указ Сената «О переводе губернского правления из г. Оренбурга в г. Уфу». №20170 от 05.03.1802. П. С. З. (1649-1825). Т. XXVII. (1802-1803). С. 67.

² Указ Именной, данный Сенату «Об образовании на левом берегу Волги новой Самарской губернии» № 24708 от 06.12.1850. П. С. З. (1649-1825). Т. XXV. (1850). С. 279.

³ «Инструкция статскому Советнику Ивану Кирилову отправленному для построения города при устье реки Орь. О распоряжениях по устройству и населению сего города и по отношению с окрестными народами». №6576 от 16.05.1734. П.С. З. (1649-1825). Т. IX. (1733-1736). С. 323-330.; «Привилегия г. Оренбургу». № 6584 от 07.06.1734г. П. С. З. (1649-1825). Т. IX. (1733-1736). С. 344-349.

⁴ Указ Именной, данный генерал-лейтенанту князю Урусову «О перенесении г. Оренбурга к Красной горе и об именовании города Орской крепостию; о выборе между башкирцами старшин, есаулов, писарей и сотников и неопределении тарханов; о владении мещерякам взятыми у башкирцов землями без платежа ясака; о поселении мещеряков, татар и чуваш особыми деревнями и о запрещении принимать для поселения в Оренбург великоросских людей и крестьян. № 7876 от 16.05.1734. П. С. З. (1649-1825). Т. X. (1737-1739). С. 867-871.

⁵ Высочайше утвержденный доклад Сената «О нестроении города Оренбурга при урочищах Красная гора и о переносе онаго на место, именуемое Бердск. № 8630 от 15.10.1742. П. С. З. (1649-1825). Т. XI. (1740-1743) С. 673-675.

⁶ Именной указ, состоявшийся в Сенате «Об учреждении Оренбургской губернии и о подчинении под ея ведомство Уфимской провинции и всех в тех местах строящихся крепостей». № 8901 от 15.03.1744. П. С. З. (1649-1825). Т. XII. (1744-1748). С. 51.

По указу Сената от 16 апреля 1744 г.¹ в состав Оренбургской губернии вошла Ставропольская крепость, населенная крещеными калмыками. Указом Сената от 31 августа 1773 г.² г. Самара из Казанской губернии передана в состав Оренбургской.

Указом от 23 декабря 1781 г.³ Оренбургская губерния упразднена и образовано Уфимское наместничество с центром в г. Уфе. Наместничество состояло из двух областей: Оренбургской и Уфимской, области делились на уезды. Оренбургская область состояла из четырех уездов: Бузулукского, Верхнеуральского, Оренбургского и Сергиевского.

Уфимская область состояла из восьми уездов: Белебеевского, Бирского, Бугульминского, Бугурусланского, Мензелинского, Стерлитамакского, Уфимского и Челябинского. Последний отделен от Пермского наместничества Указом от 2 мая 1784 г.⁴ в Уфимском наместничестве образован Троицкий уезд из селений Верхнеуральского, Челябинского и других уездов, располагавшихся вблизи Троицкой крепости.

В декабре 1796 г.⁵ Уфимское наместничество упразднено и вновь образована Оренбургская губерния, центром которой с 3 марта 1797 г. стал г. Оренбург.⁶ Указом от 5 марта 1802 г.⁷ центр Оренбургской губернии перенесен в г. Уфу, где оставался до 1865 г. Административная и военная власть в губернии сосредоточена в руках Оренбург-

¹ Сенатский Указ «О бытии Ставропольской крепости в ведомстве Оренбургской губернии». № 8920 от 16.04.1744. П. С. З. (1649-1825). Т. XII. (1744-1748). С. 78-79.

² Сенатский Указ по высочайше утвержденному докладу «Об исключении г. Самары из ведомства Казанской губернии и об отдаче онаго в ведомство Оренбургской губернии». № 14029 от 31.08.1773. П. С. З. (1649-1825). Т. XIX. (1770-1773). С. 812.

³ Именной Указ, данный Сенату «Об учреждении Уфимского наместничества из двух областей, Уфимской и Оренбургской, и о разделении оных на уезды». № 15307 от 23.12.1781. П. С. З. (1649-1825). Т. XXI. (1781-1783). С. 365-366.

⁴ Именной Указ, данный генерал-поручику Апухтину «Об оставлении города Белебея уездным и об учреждении из Троицкой крепости уездного города». № 15992 от 2.05.1784. П. С. З. (1649-1825). Т. XXII. (1784-1788). С. 144.

⁵ Именной Указ, данный Сенату «О новом разделении государства на губернии». № 17634 от 12.12.1796. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV. (1796-1797). С. 229-230.

⁶ Именной Указ, данный Сенату «О бытии городу Оренбургу губернским городом». № 17888 от 25.03.1797. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV. (1796-1797). С. 515.

⁷ Сенатский Указ по высочайше утвержденному докладу «О переводе губернского управления из города Оренбурга в город Уфу». № 20170 от 5.03.1797. П. С. З. (1649-1825). Т. XVII. (1802-1803). С. 67.

ского военного губернатора, местопребыванием которого всегда был г. Оренбург.

Указом от 6 декабря 1850 г.¹ на левом берегу р. Волги образована Самарская губерния, в состав которой с нарядом с некоторыми уездами Саратовской и Симбирской губерний вошли Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды Оренбургской губернии. Гражданский губернатор вновь образованной Самарской губернии в административном отношении подчинялся оренбургскому военному губернатору, который с 1851 г. стал именоваться оренбургским и самарским генерал-губернатором. По указу от 2 февраля 1865 г.² Самарская губерния вышла из ведения генерал-губернатора, который стал именоваться оренбургским генерал-губернатором.

В мае 1865 г.³ Оренбургская губерния разделена на две: Оренбургскую с центром в г. Оренбурге и Уфимскую с центром в г. Уфе. В состав Уфимской губернии вошли уезды: Белебеевский, Бирский, Мензелинский, Стерлитамакский, Уфимский и Златоустовский. Последний образован из части Троицкого уезда. В состав Оренбургской губернии вошли уезды: Верхнеуральский, Оренбургский, Орский, Троицкий и Челябинский. В том же году станица Орская (бывшая Орская крепость) переименована в уездный город Орск.

На основании указа от 21 октября 1868 г.⁴ из «области оренбургских киргизов» и земель Уральского казачьего войска образованы две области: Уральская и Тургайская. Военные губернаторы Тургайской и Уральской областей до 1881 г. подчинялись оренбургскому генерал-губернатору, а с 1881 г. непосредственно Министерству внутренних дел.

Принятое в 1865 г. деление Оренбургской губернии на уезды, в основном, оставалось неизменным до Октябрьской революции 1917 г.

¹ Именной Указ, данный Сенату, опубликованный 15 декабря «Об образовании на левом берегу Волги новой Самарской губернии» № 24708 от 6.12.1850. П. С. З. (1825-18810). Т. XXV. (1880). С. 279.

² Именной Указ, объявленный сенату Министром Внутренних Дел, опубликованный 25 февраля «Об отчислении Самарской губернии из-под ведения Оренбургского генерал-губернатора». № 41755 от 2.02.1865. П. С. З. (1825-1881). Т. XL. (1865) Ч.1. С. 139.

³ Высочайше утвержденное Положение «Об образовании из Оренбургской губернии двух губерний: Оренбургской и Уфимской». № 42058 от 5/17.05. 1865. П. С. З. (1825-1881). Т. XL. (1865). Ч. 1. С. 477-484.

⁴ Именной Указ, данный Сенату, опубликованный 4 ноября «О преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками». № 46380 от 21.10.1868. Т. XLIII. (1868). С. 364-365.

В 1917 г. завершается история существования дворянского сословия и дворянских имений и усадеб. 27 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов принят «Декрет о земле», в котором написано следующее: «1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. 2. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение земельных комитетов и Уездных Советов Крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле» (Декреты Советской..., С. 17). Следом 10 ноября 1917 г. был принят декрет ЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (Декреты Советской..., С. 72). В нем писалось о том, что всякие звания, в том числе и дворянина объявляются уничтоженными, а также дворянские титулы и наименования гражданских чинов, установлено одно общее для всего населения наименование граждан Российской Республики.

Таким образом, в 1917 г. заканчивается 180 - летняя история дворянского заселения Оренбургского края уничтожением дворянского сословия и дворянского землевладения.

Глава 2. Происхождение дворянского землевладения в Оренбургской губернии и его развитие с 1736 по 1860 гг.

Первым шагом, положившим начало дворянскому заселению Оренбургского края, стал Именной Указ от 11 февраля 1736 г. «...о разрешении дворянам, офицерам и мещерякам покупать земли и угодья у башкирцев...».¹ В пункте 16 данного указа записано: «Хотя по прежним указам и воеводским наказам, в Уфимском уезде у башкирцев земли и угодья покупать и крепить не велено, однако ныне усмотрено, что то запрещение им башкирцам весьма бесполезно; того ради до лучшей впредь их пользы, указали мы, то запрещение отменить, и впредь с сего указа земли и угодья тамошним жителям дворянам и офицерам и мещерякам у башкирцев покупать и за себя крепить позволять, только в тусмаках, то есть закладчиках, не держать ни ясачных, ни свободных русских и иноверцев, под смертною казнию или ссылкой».

Частная смена руководства экспедиции, а также мощное башкирское «замешательство» воспрепятствовали в полной мере реализации данного документа. Спустя 100 лет в одном из Указов Сената ему дана следующая оценка: «Указ 11 февраля 1736 года, коим все земли влиновных башкирцев повелено было раздать мещерякам, или утвердить за прочими поселенцами, не был ни приведен надлежащим образом во исполнение, ни уничтожен во всей полноте онаго: отсюда произошла та запутанность во владении тамошними землями, которая вместе с неудобством правил на продажу и отдачу внаем башкирских земель, породила впоследствии множество тяжб...».² Исследователь башкирского землевладения А.И. Акманов напротив считает, что документ от 11 февраля 1736 г. «провозгласил новую политику в крае, в облас-

¹ Указ Именной, данный генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кирилову «О недержании беглецов; о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о беглых из русских и иноверцов, оказавшихся между башкирцами; об определении уфимских новокрещеных в казацкую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четырем дорожным ахунам; о браках башкирцев с казанскими татарами; о разрешении дворянам, офицерам и мещерякам покупать земли у башкирцев; о принятии в поселения при Оренбурге и о размещении русских ссыльных» № 6890 от 11.02.1736. П. С. З. (1649-1825). Т. IX (1733-1736). С. 744.

² Указ Именной, данный Сенату «О правах башкирцев на принадлежащая им земли в Оренбургском крае» № 5287 от 10.04.1832. ПСЗ (1825-1881). Т. VII (1832). С. 197-198.

ти земельных отношений в особенности. Он носил характер программного документа государства» (Акманов, с. 113). В качестве реализации данного указа «было принято решение о передаче части башкирских земель, конфискованных у восставших, пяти тысячам мещеряков, расселяемых группами в 200-300 человек по башкирским землям» (Петрухинцев, с. 438). Но о передаче или продаже земель дворянам по силе данного указа сведений не имеется.

В начале 1740-х гг. часть вотчинных башкирских земель после подавления волнений осталась без собственников, таким образом, земли оказались «порозжими», то есть пустыми. Ситуация изменилась коренным образом после назначения начальником Оренбургской комиссии Ивана Ивановича Неплюева, решившего навести порядок в учете вверенных ему земель. Еще будучи начальником Оренбургской комиссии, И.И. Неплюев вместе с сибирским губернатором А.М. Сухаревым 17 марта 1743 г. доносил в Сенат: «Некоторые из штаб и обер-офицеров имеют охоту и просят, чтоб им ис порозжих земель для населения деревень к содержанию своему в службе дать дачи, о чем також де и служащие при Оренбургской комиссии военных и штатских чинов служители просят же...». Они предлагали разрешить раздачу земель «внутри оренбургской и сибирской линий по пропорции рангов и службу со взятъем пошлин по указам», так как это «не только не противно, но и полезно тем, что чрез такие дачи пустые земли заселятся и служащие люди свое удовольствие возимеют». (Смирнов Ю., с. 168-169). Вскоре после перенесения г. Оренбурга (19 апреля 1743 г.) на его нынешнее место, 8 августа 1743 г. появляется Указ Сената «О раздаче пустых степных земель дворянам, офицерам, казакам и гражданским чинам, несшим службу в Оренбургском крае». Полный текст данного документа до настоящего времени неизвестен. Но по немногочисленным цитатам становится понятен смысл данного указа, согласно которому вышеперечисленным категориям населения отводилось в «вечное владение по пропорции чинов» то или иное количество земли, пашни, усадьбы, сенных покосов и лесов.¹

Об этом же указе упоминает в своих «Записках...» Петр Иванович Рычков, который писал: «...признавая мою службу, в 1744 году по силе Всемиловейшего Ея Императорского Величества Указу, присланного к нему (И.И. Неплюеву - прим. авт.) из Правительствующего

¹ URL: www.kurgangen.org. Суканов М. Помещичьи крестьяне села Мыркаевского. г. Курган. Раздел «Зауральская генеалогия»; Смирнов Ю., с. 169; Попов С. А. К северу от р. Кинели. ОГИКМ. Личный фонд С.А. Попова. Д. 37. Лл. 22.

Сената от 8 числа августа 1743 года, ту землю мне и наследникам моим в вечное владение отвести определил, где ныне благостию Божиею дом и село наше Спасское находится».¹ Таким образом, П.И. Рычков стал одним из первых оренбургских помещиков.

20 октября 1743 г. тайный советник И.И. Неплюев направил доношение в Сенат «О раздаче земель нижним офицерским чинам, государственным крестьянам Исетской провинции, сдаче на оброк рыбных ловель и добыче соли».²

Годом ранее указ о наделении земель принят Сенатом в отношении военнотружущих, находившихся на Закамской линии. Исходя из содержания указа, мы можем иметь представление о количестве наделенной земли «по пропорции чинов». Поселяющимся в пригородах Закамской линии «...отставным драгунам и солдатам отводить земли и угодий от 20 до 30 четвертей, и на каждую семью...Офицерам, кои при оном солдатстве селиться желают, отводить из таких же пустых земель и угодий, а именно: капитанам по 100, поручикам по 80, подпрапорщикам по 70, а прапорщикам по 50 четвертей...».³

С 1744 г., на основании указа от 8 августа 1743 г., стали приниматься определения Оренбургской губернской канцелярией о наделении земель чиновников, дворян и офицеров в Оренбургском крае. До настоящего времени эти определения, вероятно, не дошли. В фонде Оренбургской губернской канцелярии, хранящемся в Государственном архиве Оренбургской области, не выявлено определений, касающихся наделения дворян землей в 1740-е гг. Хотя в купчих крепостях, верящих письмах имеются многочисленные ссылки на такие документы. Однозначно можно утверждать, что крепостные акты на землю стали совершаться в г. Оренбурге с 1744 г., так как с этого времени стали вестись крепостные книги регистраций таких документов (вотчинные книги).⁴

Кто же оказался в числе первых оренбургских помещиков? Такой статистики не существует, но попробуем хотя бы частично восполнить

¹ Рычков П.И. Записки // Русский архив. № 11. 1905. С. 302.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 136. Д. 44. С. 361-366 об.

³ Указ Сенатский «О поселении в Закамских пригородках отставных офицеров и солдат; об отводе им земель и угодий по чинам; о мерах, взятых для удержания их от побега и об определении канцеляриста и копиистов для исправления в том поселении приказных дел; о невступлении воеводам в дела, касающиеся до поселения отставных, и об отсылке счетов о суммах, вступающих на то поселение в ревизион-Коллегию на указанные сроки» № 8623 от 27.09.1742. П. С. 3. (1649-1825). Т. XI (1740-1743). С. 664-666.

⁴ РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Ч.2. Дд. 7840-8016.

информационный пробел. В 1746 г. А.М. Богданов купил у башкир из д. Шурановы Уфимского уезда земли по р. Кинелю, на которой возникло село Богдановка. В уплату он отдал 100 руб. и обязался вносить за продавцов ясак по 3 руб. 75 коп в год. Предание, сохраненное церковной летописью этого села, уточняет, что первоначально поселок был основан в 1748 году и состоял из 10 дворов, переведенных из д. Бирючевки Симбирского уезда (Смирнов Ю., с. 167-168). Исследователь Н. Чернавский считал, что «...все важные чиновники, служившие при Неплюеве (например Рычков, войсковой атаман Оренбургского казачьего войска Василий Иванович Могутов, начальник таможни Тимашев и др.), получали себе в неотъемлемую собственность свободные земли, селили на них крестьян из внутренних губерний». (Чернавский, с. 58). В 1784 г. Бугурусланский городничий Федор Михайлович Тимашов писал в верующем письме: «...имеется ныне у меня во владении доставшаяся мне после смерти покойнаго моего отца надворнаго советника Михайлы Лаврентьева сына Тимашова земля с лесом и санными покосами и протчими угодыя, а именно жалованная в прошлом 1744 году в декабре месяце по прозбе онаго отца моего и брата его господина стацкого советника Ивана Лаврентьева сына Тимашова и двух братьев в то время бывших одного поручиком Льва, а другаго прапорщиком Федора Никитовых детей Неплюевых, состоящую по Самарской дистанции в урочищах по реке Большому Кинелю по течению оной по левую сторону между реки Кинельчика и Тутовлы...».¹

В мае 1799 г. Александр Степанович Углицкой, урядник самарских казаков, в верующем письме сообщал: «Отведенную по указу бывшей Оренбургской губернской канцелярии в прошлом 1749 году покойному деду моему оренбургских казаков из дворян сотнику Алексею Петрову сыну Углицкому под построение хуторов в вечное владение землю, состоящую близ г. Оренбурга за Самарою рекою близ Толупову Ерику на коей санных покосов 50 десятин пашенной земли и для скотскаго выгона...».²

Среди прочих дворян подали челобитье о наделении землями поручик Пензенского пехотного полка В.М. Страхов, подполковник Уфимского драгунского полка А.М. Языков, секретарь Оренбургской губернской канцелярии И.А. Коптяжев. Определение канцелярии о даче им имений состоялось 20 апреля 1749 г. В.М. Страхов, на-

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Лл. 33-33 об.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 55. Оп. 5. Д. 30. Л. 24 об.

пример, пожалован уже на капитанский чин 100 четвертей пашенной земли с угодьями. По соседству в конце 1740-х гг. получили земли капитаны В.Я. Ляхов, Д.М. Стригин, поручик И.Д. Путилов, прапорщик М.Е. Карамзин (отец историка Н.М. Карамзина) (Смирнов Ю., с. 169). 16 августа 1793 г. майорша Аксинья Степановна Нагаткина (родная тетя С.Т. Аксакова) в верующем письме сообщала: «Известно мне, что господину капитану Василью Михайлову сыну Страхову отведена земля во владение от Оренбургской губернской канцелярии в 1751 году генваря 30 дня по реке Тутовле впадающей в реку Кинель, на которую планы явлены и указы выданы. Но как оная его земля смежна с моею землею, которая отведена была из дикопорозжей земли в 1750 году секретарю Коптяжеву, а ныне состоит в моем владении, то и нужно мне иметь с планов и межевых указов на Страхова земли точные копии...».¹

5 ноября 1751 г. на основании купчей крепости у башкир Ногайской дороги Тамьянской волости Тюкана Болтаева с товарищами приобретена вотчинная земля с угодьями по р. Ельшанке капитаном Шешминского ландмилицкого полка И.Л. Тимашовым.² 14 ноября 1751 г. у А.М. Жукова была приобретена земля у деревни Арыши-хазды членом Оренбургской губернской канцелярии П.И. Рычковым.³

В 1753 г. подполковник Оренбургского ландмилицкого полка Роман Николаевич Державин, отец поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина, «по челобитью» получил «на корма» в 40 верстах от Борской крепости, на р. Кутулуке пустошь – «пахотные земли 300 четвертей в поле а вдув потомуж» (Солдатова, с.175).

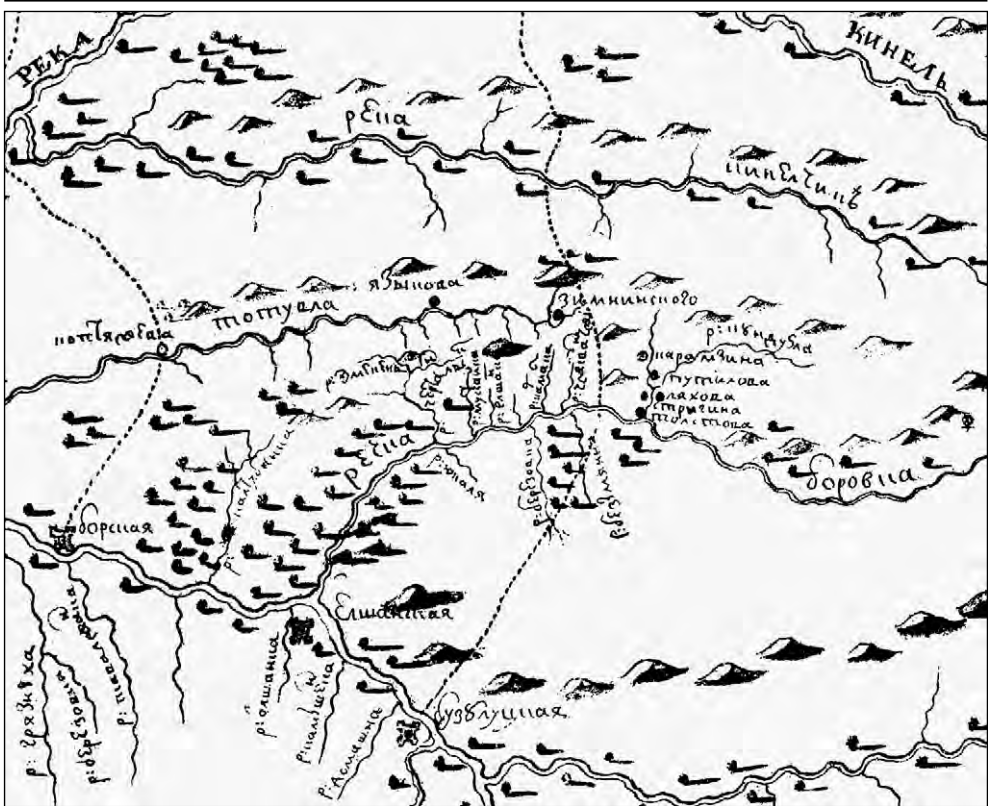
В атласе Оренбургского края, составленного П. Красильниковым в 1755 г., обозначены первые имена, пожалованные дворянам. На реке Тотувле (Кутулуке) показаны владения Коптяжева, Языкова и Зимнинского, на реке Кундузле – Стригина, Ляхова, Путилова, Толстого и Карамзина.

Таким образом, в 1740-е гг. несколько десятков служилых дворян и чиновников получили по пропорции чинов и приобрели у башкир земли в наиболее благоприятном в климатическом отношении районе лесостепного Заволжья, где в течение нескольких лет основали села и поселили своих крепостных крестьян: Языково, Страхово, Коптяжевка, Булгаково, Ляхово, Гасвицкое, Державино, Карамзиха (Преображенское)

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 68. Оп. 1. Д. 186. Л 34 об.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. 1. Д. 7879. Лл. 12 об -13 об.

³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. 1. Д. 7879. Лл. 13 об -14.

Дворянские имения 1755 г. Масштаб в 1 см 10 верст.

и другие, расположенные в современных границах Борского района Самарской области и Бузулукского района Оренбургской области.

Процесс приобретения земель начал стремительно набирать темпы. 25 августа 1755 г. у башкир Казанской дороги Сынрянской волости Мряся Юсупова с товарищами приобретена земля по рекам Сарбаю, Кинелю и другим капитаном Билярского ландмилицкого полка И.П. Толстым.¹ 21 февраля 1757 г. у башкир Ногайской дороги Бурзянской и Тамьянской волостей старшины Маметчуры Апыраева с товарищами куплена земля с угодьями по р. Какызу, Елань-Ташле, Куплю-Ташле и Урман-Ташле командиром нерегулярных войск В.И. Могутовым.² В купчих документах встречаются акты перепродажи земельных участков новоиспеченных помещиков друг другу. 11 сентября 1755 г. зарегистрирована купчая крепость на продажу земельного участка по рекам Току и Каменке капитаном Билярского ландмилицкого полка

¹ РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Ч.1. Д. 7900. Лл. 3 об-4 об.

² РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Ч.1. Д. 7912. Л. 34.

И.П. Новокрещеновым кассиру Оренбургской таможни М.А. Седкову.¹ 16 октября 1757 г. директор Оренбургской таможни И.Л. Тимашов продал участок земли по рекам Сарбаю и Кинелю своему брату капитану Алексеевского ландмилицкого полка М.Л. Тимашову.² Подобные сделки все чаще стали регистрироваться крепостными конторами г. Оренбурга, г. Уфы, крепости Ставрополя.

Первая статистика дворянского землевладения появилась лишь в 1760 – гг., после проведения в 1762 г. III ревизии. Обратимся к данным таблицы.

Таблица 1

Генеральная табель о имеющихсх во всей Оренбургской губернии помещиках и отставных обер-афицерах и нижних чинах и их детях, также о положенных и неположенных в подушной оклад разного звания и нерегулярных людях и иноверцах. 1767 г.

	В провинциях				
	Оренбургской	Уфимской	Исецкой	Ставропольской	Всего
Помещиков, разного чина людей, отставных обер-афицеров и неслужащих дворян	34	141	28	166	369
У них детей	-	53	7	23	83
Отставных же нижних чинов	1808	709	307	365	3189
У них детей	795	601	218	356	1970
При пограничных таможенных служителей	37	-	-	-	37
Оставших за штатами канцелярских служителей	2	11	15	2	30
У них и у находящихся при делах канцелярских же служителей детей	23	43	51	12	129
Итого	2699	1558	626	924	5807

(Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50-70-х годах XVIII в. Т. IV. Ч. II. М.: АН СССР, 1956. С. 9.).

¹ РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Ч.1. Д. 7900. Лл. 5 об-6.

² РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Ч.1. Д. 7912. Л. 21 об.

В показанном документе представлены некоторые сведения о количестве населения Оренбургской губернии. Согласно собранным данным, к 1767 г. помещиков, чиновников, офицеров и военных чинов в отставке и их детей, а также нижних воинских чинов и канцелярских служащих находилось в 4 провинциях Оренбургской губернии 5807 человек. В отдельную графу вынесены «помещики, разного чина люди, отставных обер-офицеров и неслужащие дворяне» – 369 человек. При этом, наибольшее их количество приходится на Уфимскую и Ставропольскую провинции, 141 и 166 соответственно, а наименьшее на Оренбургскую (34) и Исетскую (28). Можем предположить, что далеко не все 369 человек владели землями в Оренбургской губернии.

Более точную статистику поместного дворянства дает известный исследователь Оренбургского края, высокопоставленный чиновник Оренбургской губернской канцелярии Петр Иванович Рычков в своем произведении, до настоящего времени, остающегося в рукописи. Его труд известен как «Лексикон П.И. Рычкова».¹ Петр Иванович под литерой «Д» - «дворяне, помещики, вотчинники», приводит ценнейшие сведения. Он скрупулезно выбрал из материалов 3 ревизии фамилии (семьи) всех дворян-помещиков, проживавших в Оренбургской губернии с разбивкой на 4 провинции. Их оказалось 265.

Дворяне, помещики и вотчинники в Оренбургской губернии находящиеся, поселились в разные времена из разных мест по собранным ведомостям сочинены, звания их фамилий в алфаветном порядке суть следующие, а именно:

В Оренбургском уезде в Бугульминском ведомстве принадлежащем к Оренбургу

Аксаковы, Алакаевы, Арбузовы, Баландины, Бахметевы, Бекетовы, Булгаковы, Веригины, Гасвицкие, Гнездовы, Голагутовы, Гуляевы, Дадьяновы князья, Дементьевы, Державины, Дурасовы, Еремеевы, Жда-

¹ Рычков П.И. Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии, в котором описаны все города, крепости, редуты, пригороды, остроги и селения, находящиеся во оной губернии, со внесением тут морей, знатнейших озер, рек, мест и урочищ внутри ея и смежно с нею лежащих, и как в Азию, так и в Европу простирающихся. Разные народы, дворянские фамилии, знатные особы, отменные от других российских мест звери, птицы, продукты, вещи и товары, кои по делам и по коммерции сей губернии к ведению принадлежат собран и в алфавитный порядок приведен в Оренбурге по экспедиции пограничных и иноверческих дел в 1776 году. Рукопись. РГБ НИОР Ф. 313 Федоровых № 17. Ч. 1. Л. 92 об-94.

новы, Жуковы, Зимнинские, Зубаревы, Исаковы, Ислентьевы, Кахмаковы, Капустины, Карачевы, Карповы, Кисленские, Колюбакины, Коптяжевы, Кротковы, Кудрины, Кудрявцовы, Куроедовы, Лановы, Ласкаревы, Лунины, Ляховы, Мертваго, Микулины, Митюрины, Мокроусовы, Могутовы, Мясниковы заводчик, Насокины, Неклюдовы, Новиковы, Новокрещеновы, Обуховы, Палибины, Пашковы, Пилюгины, Племянниковы, Подбельские, Пополутовы, Путиловы, Пыхачевы, Ростовские, Рокотовы, Ружевские, Рычковы, Седековы, Симановы, Скирмантовы, Слузовы, Стрелковы, Стригины, Суровцевы, Сумороковы, Твердиловы, Твердышевы заводчик, Тимашевы, Толстовы, Тоузаковы, Хирьяковы, Шкапские, Этингеровы, Яковлевы.

Итого в Оренбургском уезде и в Бугульминском ведомстве дворянских помещичьих и вотчиннических фамилий 78, за ними состоит по переписи крестьян 12137 душ мужеска полу.

В Уфинской провинции

Аничковы, Артемьевы, Атаевы, Бакуны, Бардовские, Богдановы, Борозны, Бреховы, Брудинские, Булатниковы, Быковы, Белавины, Валуженины, Волковы, Воронковы, Воронцовы, Ветошниковы, Гладышевы, Головы, Дмитриевы, Дудариевны, Еиксовы, Ершовы, Ждановы, Зубовы, Зыковы, Калинины, Калмыковы, Каловские, Каменские, Карповы, Карюгины, Каташи, Кашпоровы, Колокольцовы, Комлевы, Космачи, Кублицкие, Куравские, Кустовские, Лихачевы, Лопатины, Ляховичи, Магницкие, Мажаровы, Медвецкие, Микуновы, Микуны, Милеевы, Мойсеевы, Моисенины, Непеицовы, Одицы, Онучины, Останковы, Пасмуровы, Пекарские, Петровы, Пироговские, Преволоцкие, Пузины, Рушинские, Савиновы, Сипаиловы, Скугаревские, Суворовы, Суровцовы, Тарбеевы, Тевкелевы, Тихановские, Тихановы, Третьяковы, Уразлины, Ураковы князья, Усовичи, Филиповичи, Черниковы, Чертовы, Шестоковы, Ездоковы, Яшковы.

Итого в Уфинской провинции дворянских помещичьих и вотчиннических фамилий 83, за ними состоит по переписи крестьян 989 душ мужеска полу.

В Исетской провинции

Бахметевы, Березовские, Бошняки, Велеховы, Владычины, Выходцовы, Гордеевы, Карамышевы, Клеопины, Кузнецовы, Левашевы, Мировичи, Нелидовы, Полстоваловы, Рукины, Текутьевы, Чаплины, Черемисиновы, Черкасовы, Яковлевы.

Итого в Исетской провинции дворянских помещичьих и вотчиннических фамилий 20, за ними состоит по переписи крестьян 739 душ мужеска полу.

В Ставропольском ведомстве

Адалимовы, Алексеевы, Анненковы, Апраксины, Балакшины, Барсуковы, Бастриковы, Бекетовы, Богдановы, Булушевы князя, Вахтангеевич грузинский царевич, Воронцовы, Гасвицкие, Глебовы, Голицыны князя, Губины, Гундоровы князя, Гурьевы, Дадьяновы князя, Дмитриевы, Доброхотовы, Долгоруковы князя, Ермаковские, Ермолковы, Жадовские, Жуковы, Жуленевы, Залесские, Захаровы, Зубовы, Иглины, Калмыковы, Кандалаевы, Карякины, Хитровы, Коровины, Кочетовы, Кротковы, Курмышевы, Лазаревы, Лихомановы, Малаховы, Микишины, Микульшины, Морковы, Назарьевы, Наумовы, Неплюевы, Несветаевы, Орловы князя, Пермьяковы, Плешивцовы, Подбельские, Поярковы, Роговы, Розладины, Рыбуцинкины, Рязановы, Саблуковы, Самойловы, Свечины, Смагины, Смольковы, Стафутины, Степановы, Страховы, Стромилковы, Седовы, Тархановы, Тимашевы, Тоузакковы, Трубниковы, Федурчуковы, Хардины, Чегодаевы князя, Челеевы, Черкасовы, Чириковы, Чистовы, Чубовские, Шестимировы, Яновичи, Ярцовы.

Итого в Ставропольском ведомстве дворянских помещичьих и вотчиннических фамилий 84, за ними состоит по переписи крестьян 4160 душ мужеска полу.

Сведем данные П.И. Рычкова в небольшую таблицу.

Таблица 2

Распределение дворянских фамилий и крепостных помещичьих крестьян мужского пола по провинциям Оренбургской губернии (по П.И. Рычкову)

Провинции Оренбургской губернии	дворянские фамилии	крепостных крестьян мужского пола
Оренбургский уезд Бугульминское ведомство	78	12137
Уфимская провинция	83	989
Исетская провинция	20	737
Ставропольское ведомство	84	4160
ИТОГО	265	18025

Получается, что за 20 лет после начала работы Оренбургской экспедиции в Оренбургский край переведено помещиками из различных губерний крепостных крестьян 18025 чел. мужского пола, примерно столько же женского пола, если судить по среднестатистическим данным, следовательно, итого чуть больше 36000 человек. Наименьшее количество помещиков и крестьян пришлось на Исетскую провинцию, наибольшее - на Бугульминское ведомство и Оренбургский уезд, которые П.И. Рычков посчитал нужным объединить при подсчете. Если произвести самые простые математические действия, то в среднем на 1 дворянскую семью в Оренбургской губернии приходилось 68 крепостных крестьян мужского пола, но по провинциям картина отличалась. Так в Бугульминском ведомстве их приходилось 155 крепостных на 1 дворянскую семью, в Исетской – 37, в Уфимской – 11, в Ставропольской – 50 человек.

Несколько иную статистику приводит В. Кабузан.

Сведем данные, представленные им по Оренбургской губернии в небольшую таблицу.

Таблица 3

**Население Оренбургской губернии. 1744-1857 гг.
(мужского пола)**

	помещи- чьих крестьян	всего крес- тьян	всего жите- лей
1744 г. (II ревизия)	2213	50792	140662
1762 г. (III ревизия)	34932	143047	236000
1782 г. (IV ревизия)	38442	185509	300096
1797 г. (V ревизия)	64375	241634	380282
1811 г. (VI ревизия)	53941	334334	512138
1815 г. (VII ревизия)	86445	379637	641794
1833 г. (VIII ревизия)	122468	536242	877323
1850 г. (IX ревизия)	115073	700103	1053593
1857 г. (X ревизия)	119534	661774	1289044

(Составлена по материалам: Кабузан, С.75-173).

По его данным по III ревизии 1762 г. в Оренбургской губернии находилось 34932 крестьянина мужского пола (у Рычкова 18025). Из представленной таблицы видно, что до 1833 г. наблюдается рост числа

помещичьих крестьян, затем начинается убыль, что свидетельствует о начале крепостнического кризиса.

Считаю необходимым привести статистику населения Оренбургской губернии конца XVIII-начала XIX в., предоставленную В. Дэном. Автор собрал, систематизировал данные о мужском населении, содержащиеся в государственных окладных книгах в архиве департамента окладных сборов. Они дают статистику населения, платившего основной обязательный государственный налог - подушную подать (крестьяне, мещане и пр.) - положенных в оклад. Дворяне и духовенство были освобождены от податей, то есть неположены в оклад.

Таблица 4

Положенные и неположные в оклад по Оренбургской губернии 1798-1811 гг. (душ мужского пола)

	1798	1799	1800	1801	1802	1803	1804	1805	1811
положенные в оклад	233296	235124	235781	236242	236039	236918	240405	241573	245467
неположенные в оклад	119918	123130	123184	134106	134117	134119	134130	134118	134121
всего	353214	358254	358965	370348	370156	371037	374535	375691	379588

(Составлена по материалам: В. Дэн, с. 231.).

И опять мы наблюдаем разницу в цифрах. Например, в 1811 г. согласно таблице, всего положенных и неположных в оклад было 379588, у предыдущего автора (Кабузан В.) по VI ревизии в 1811 г. в Оренбургской губернии числилось 512138 душ м.п., (разница в 1325 человек); крестьян 334334, а у Дэна положенных в оклад 245467 душ м.п. (разница в 88867 чел.). В одном лишь Бузулукском уезде Оренбургской губернии в 1799 г. проживало 12466 душ м.п. и 13499 душ ж.п. помещичьих крестьян.¹

Налицо существование определенной неразберихи с учетом населения Оренбургской губернии, следовательно, и в налогообложении. Подобное положение наблюдалось и в учитывании казенных и частных земель. С 26 октября 1769 г. по Указу Императрицы и Сената из межевой экспедиции, присланному Оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу, разрешена продажа казенных земель в Оренбургской губернии.² Губернатор И. Рейнсдорп написал доношение на вы-

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 92. Оп. 2. Д. 16. Л.178 об.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Лл. 244-245.

сочайшее имя, в котором сообщал о том, что межевая канцелярия Оренбургской губернской канцелярии по указу Сената запретила продавать государственные пустые земли, а сама их производила в продажу. В пример привел факт приобретения бригадиром Нееловым 800 десятин казенной земли в Оренбургском уезде «не снесясь с вами». Он считал, что таким образом казенные земли продаются в убыток казне, хотя с них могут платить оброки государственные крестьяне. В приказной части Указа Сенат потребовал: «Вам господину губернатору на сие представление дать знать, что сенатская межевая экспедиция не имеет причины межевой канцелярии в продаже земель без согласия с Вами запрещение сделать, потому...все казенные, пустые и отдаваемые в оброк земли ненадобныя к казенным употреблениям, не исключая и в Оренбургской губернии, инструкцией межевых канцелярий и кантор по 32 главе повелено продать владельцам, и сия всех земель продажа по высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмации препоручена межевой канцелярии».

Одним из примеров приобретения у башкир земель в Оренбургской губернии является купчая крепость, совершенная в Ставрополе у крепостных дел 15 декабря 1772 г. отставным подпоручиком Иваном Фадеевым Пилюгиным «продавшем по вверенному письму от отставного премьер – майора Михаила Иванова Булгакова сыну его родному отставному артиллерии поручику Николаю Михайлову Булгакову из купленной им из башкирцев у старшины Зайта Абдулова и родственника его Муслюма Алмякяева, а по крещении Ивана Дмитриева, состоящую в Оренбургском уезде землю, а именно по урочищам от двух берез с одного корня, которые стоят от лежащей из Бугурусланской слободы в Оренбургскую крепость дороги в двух саженьях, а от деревни его Пилюгиной в девяти верстах в 1754 году» (Сиверс, с.187)¹. Он же Иван Пилюгин в верующем письме сообщал, что: «Прошло 1762 года ноября 30 дня пожалованы на прапорщичий чин мой 50 четвертей земли с угодьи в поле и в дву потомуж при речке Тутовле, а она ж Кутулук называется...».²

Основной единицей измерения земельной площади в 40-60-е гг. XVIII в. служила четверть или четь, являвшаяся старинной русской мерой площади земель. Она равнялась 40 саженьям в длину и 30 в ширину, или 0,5 десятины и соответствовала 0,56 га в современной метрической системе мер. Именно такую площадь земли было необ-

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 68. Оп.1. Д. 184. Л 53 об.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 68. Оп.1. Д. 184. Л 54.

ходимо занять под засев четверти кади ржи. Отсюда и появилось название «четверть». В купчей крепости в цитируемом документе нам встретилось такое выражение, «пожаловано 50 четвертей в поле и вдву потомуж», совершенно непонятное современному человеку. Это означает, что одна часть земли «50 четвертей» или 25 десятин приходится на пашню, устойчивое словосочетание «вдву потому» - что участок земли в два раза больший (100 четвертей или 50 десятин) приходился на землю, отводимую под озимое поле и под паровое поле (пары). Таким образом, речь идет о 150 четвертях или 75 га отводимой земли и о трехпольной (паровой) системе полеводства. Сенокосные участки измерялись копнами сена, снимавшимися с определенной площади. Обычно считалось, что 10 копен сена снималось с 1 десятины. То есть 1 копна равнялась единице меры площади в 0,1 десятину. В официальных документах такая система мер и подсчета употреблялась до 1766 г., то есть до начала проведения Генерального межевания в Российской Империи (Леонтьева, Шорин, с. 189, 197, 204). Очень подробно о трехполье пишет П.И. Рычков: «Не только у нас в России, но и везде, где земледелие есть, пахотная земля на три поля, то есть на три разные части разделяется, кои у нас именуются *полями*. Перьвое поле зовется *озимое*, на коем сеют рожь; другое *яровое*, где сеют пшеницу, ячмень, овес и протчей вешней сев; третье поле именуется *паровым*, кое по снятии яроваго севу для утучнения земли остается порозшим до августа месяца другаго году, то есть до посеvu на нем ржи. И так все оныя поля одно после другаго переменяются...» (Рычков П., 05.1758. с. 442).

Следующим толчком, давшим развитие дворянскому землевладению в Оренбургском крае, стала «Грамота на права, вольности и преимущества Российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.¹ Одновременно с удовлетворением большинства политических и экономических притязаний дворянства произошло его освобождение от обязательной государственной службы, провозглашенное в 1762 г. и закрепленное в 1785 г. Российское дворянство, не загоняемое властной рукой самодержца в полки и канцелярии, закрепившее при Генеральном межевании равно как законные, так и незаконные земельные приобретения, стало оседать большей частью в собственных имениях первоначально вдоль укрепленных линий. К началу последней четверти восемнадцатого века уже освоены немалые пространства края, за ис-

¹ Грамота на права, вольности и преимущества российского дворянства. № 16187 от 21 апреля 1785. П. С. З. (1649-1825). Т. XXII. С.344-358.

ключением южных и юго-восточных районов, где оседлого населения практически не было. На этой территории волжского левобережья и Заволжья, что лежала между бассейнами Черемшана и Самары, в 1760 - гг. проживали около 10.000 человек. Из них чиновники-дворяне составляли 1% населения.

Важной акцией правительства Екатерины II стало проведение Генерального межевания для упорядочения землевладения, разрешения споров по поводу сельскохозяйственных угодий, поощрение к заселению и освоению новых территорий. Девизом государственного мероприятия Екатерина II выбрала выражение «каждый при своём», дополнив его словами: «укрепи, Господи, достояние людям твоим» (О государственном..., с.4). В 1754 г. принята «Инструкция межевщикам».¹ В главе V «О мере пашенной земли и сенных покосов, и по чему в десятине быть мере» устанавливались единицы измерения площади и их соотношение к старым мерам. Так межевщикам предписывалось мерить землю в десятинах, «...а десятину мерять в длину по 80, а поперег по 30 сажень трех аршинных... и за кем по крепостям одна четверть в поле, а в дву потомуж...в том месте намерять на все три поля, а намеривать на каждую четверть в одном поле по полдесятины, в другом и в третьем по полуж десятине...».² Сенатский Указ «Об учреждении комиссии о государственном межевании» издан 5 марта 1766 г.³ Помещики были поставлены при проведении межевания в самые благоприятные условия, за ними утверждались все, в том числе и незаконно захваченные участки при условии отсутствия споров с соседями. В первую очередь обмерялись города с городскими и выгонными землями, по инструкции предписывалось производить генеральное межевание одной дачи после другой, а не по выбору и через земли. Те участки, которые находились в общем пользовании членов семьи, то есть в неразделенном состоянии, делились по обоюдному согласию всех владельцев такой дачи. Выявленные в ходе генерального межевания ничейные участки поступали в казну, затем сдавались в аренду, или распределялись по определенной пропорции на душу со взносом единовременно в казну поло-

¹ «Инструкция межевщикам». № 10237 от 15.05.1754. П. С. З. (1649-1825) Т. XIV (1754-1757). С. 104-161.

² «Инструкция...», С. 112.

³ Сенатский Указ, вследствие Именного «Об учреждении Комиссии о Государственном межевании» №10237 от 5.03. 1766. П. С. З. (1649-1825) Т. XVII (1765-1766) С. 82-83.

женной платы за десятину, устанавливаемой для каждой губернии. Одновременно с межеванием составлялись генеральные планы каждого уезда. Готовые планы на каждую дачу выдавались владельцам.

1 апреля 1797 г. вышел Именной указ «О переводе Межевых Контор и о межевании некоторых губерний», в котором велено перевести Нижегородскую Межевую контору в Оренбургскую губернию.¹ Следом 25 июня 1797 г. появляется Сенатский Указ, согласно которому предписывалось начать межевание в Оренбургской губернии с весны 1798 г.² В Оренбургской губернии межевые конторы работали по 1835 г. (Водарский, с. 214).

Фактически процесс обмера земель затянулся на 37 лет, что обусловлено отдаленностью Оренбургской губернии от центра и обширностью обмежеванной территории.

Рассмотрим результаты Генерального межевания, приведенные в приложениях 1 и 2.

В приложении 1 «Количество, распределение и размещение владений по Генеральному межеванию (в тыс. дес.) в Южном Приуралье» представлены его результаты по 12 уездам Оренбургской губернии. Всего в России было обмежевано 243 209 000 десятин земли, в Оренбургской губернии 28 305 000 десятин, что составило 11,64% от общей площади всех российских земель (из 29 губерний). Из всех вновь образованных уездов Уфимского наместничества наиболее помещичьими были Уфимский (45%), Бугурусланский (30%), менее помещичьим Челябинский (0,5%) и Троицкий (0,2%) уезды. Наибольшее количество земли находилось в распоряжении государственных крестьян – 76%. Из обмежеванной земли всех владельцев распахивалось лишь 2 136 000 десятин или 7,55 % земли в Оренбургской губернии, по России этот показатель составлял 20%.

Только 19% от количества распахиваемой земли (397 000 дес.) в Оренбургской губернии приходилось на долю помещиков (по России 74%), в их помещичьих имениях распахивался лишь 1% от всей обмежеванной в губернии земли (по России этот показатель составлял 14%). Самыми распахиваемыми уездами оказались Бугульминский (23%), Бугурусланский (22%) и Мензелинский (21%), наименее

¹ Именной Указ «О переводе Межевых контор и о межевании некоторых губерний» №17901 от 1.04.1797. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV (1796-1797) С. 522.

² Сенатский Указ «О начатии межевания в Саратовской, Оренбургской, Новороссийской и Симбирской губерниях» №18019 от 25.06.1797. П. С. З. (1649-1825). Т. XXIV (1796-1797) С. 638-641.

распахиваемыми - Оренбургский (3%) и Верхоуральский (1%). Условия для развития пахотного земледелия в Оренбургской губернии оставались наиболее благоприятными, чем по стране в целом.

В приложении 2 «Количество, состав и размещение угодий по Генеральному межеванию (в тыс. дес) по Южному Приуралью (без разбивки на сословия)» нами исследованы количественные показатели, полученные в результате проведения Генерального межевания в Оренбургской губернии, что дает представление о характере использования земель. Из всего количества обмежеванных земель под усадьбами находилось 75 000 десятин или 0,27%; под пашней 2136000 десятин или 7,55%; под сенокосами – 13474000 десятин или 47,61%; под лесом 10984000 или 38,81%; под неудобьями 1636000 десятин или 5,76%.

Наибольшую площадь под усадебной землей, на которой располагались селения, были в Челябинском и Бугурусланском уездах (по 10%), наименьшая усадебная площадь находилась в Оренбургском (3%) и Бузулукском (4%) уездах. Сенокосы большую часть составляли в Оренбургском (3339000 дес.), Челябинском (2102000 дес.), наименьшую площадь занимали в Мензелинском (176 000 дес) и Бирском (301000 дес.) уездах. Самыми лесистыми оказались Верхоуральский (1901000 дес.), Бирский (1657000 дес.) и Уфимский (1506000 дес.), наименее - Бугурусланский (187000 дес.) и Бузулукский (179000 дес.). Неудобной земли находилось более всего в Челябинском уезде (511000 дес.), наименее – Мензелинском (47000 дес.) и Стерлитамакском (48000 дес.) уездах. Следовательно, общая картина такова: в Оренбургской губернии только лишь 8% обмежеванной земли находилась в распахке и под землями населенных пунктов. Подавляющее большинство земли оставалось под лесами, сенокосами и неудобьями (92%).

Границы земельных участков определялись при помощи межевых знаков. Это могли быть межевые столбы, камни, ямы-траншеи. Приведем пример фрагмента межевого описания земельного участка помещицей дачи с. Неклюдово (Богородское) Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Межевание было проведено 1 сентября 1799 г. землемером Николаем Палибиным. Участок находился в общем владении родных сестер - надворной советницы Катерины Ивановны Калминской и прапорщицы Флёны Ивановны Луневской (дворянские тети писателя С.Т. Аксакова). На меже устанавливался «межевой с признаками столб, пред которым в правой стороне вырыта коломенной меры специальная межевая яма, в ней положено угольё и три камня. С того места взят починной пункт, как на специальном пла-

не видно, и по тому местоположению отступя от того столба вперед по меже, за тесностию ям вырыта вновь другая починная специальная межевая яма шириною во все стороны по полуторы сажени, а в глубину 1 сажень и в нее положено угольё и межевых таких в починную пять камней и между ямами у предписанного столба ставлена астролябия и проложена линия до повороту, которая склонение свое имеет на ромб от норд оста 17 градусов 15 минут...».¹ Во Время проведения межевания помещичьих дач подобное подробнейшее описание вносилось в межевую книгу, составлялся план. Заказчики межевания, их соседи или их представители расписывались собственноручно в межевой книге и на планах, дабы избежать спорных земельных вопросов.

Рубеж XVIII - XIX вв. ознаменовался новой массовой раздачей дворянам казенных земель. Многие из новых владельцев, получавшие незаселенные участки степи, продавали свои пожалования тем, кто действительно собирался осуществлять туда перевод крепостных крестьян. Земли приобретались не наобум, а с точным расчетом. В течение первой половины XIX в. продолжали расти старые и появляться новые поместья на юго-востоке России. Большая их часть располагалась также по берегам крупных и малых рек: Волги, Самары, Кинеля, Сока. Среди крупных заволжских землевладельцев были Аксаковы, Карамзины, Куродовы, Похвисневы, Толстые и другие.

Полоса помещичьих земель проходила по бассейну реки Сок. Таковую же роль играла река Большой Кинель, по правому берегу которой, были сконцентрированы поместья дворян. Наибольшее их число находилось на границе Бугурусланского и Бузулукского уездов.² Концентрация помещичьих дач отмечалась в районе города Бугуруслана, причем здесь они имели форму длинных полос, вытянутых от реки Б. Кинель на север.

11 октября 1811 г. издан указ Сената, вновь запретивший продажу башкирских земель (Рудин, с. 109). Запрет действовал до 1832 г.³ После чего была разрешена продажа башкирских земель с согласия 2/3 владельцев-общинников.

Таким образом, немногим через 80 лет после начала заселения края картина распределения земельных угодий между коренным населением и пришлым кардинально изменилась в пользу последнего. В записке дворянского заседателя Бугурусланского уезда Башкатова от 2 августа

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 262. Оп. 2. Д. 5. Лл. 16-16 об.

² Сборник статистических сведений. Указ. Соч. С. 5.

³ Указ №5287 от 11.04.1832. Указ. соч. С. 197.

1822 г. в Оренбургское губернское правление сообщалось о количестве башкир, проживающих в уезде: «...что от всех жительствоющих в здешнем уезде башкир, они же именуются тарханами, 5 деревень: Мукмененово, Асекеево, Султангулово, Кульшарипово, Алькино (615 человек). А всего удобной и неудобной земли у них 3797 дес. 1509 сажень, и на владение сей земель никаких особенных прав они не имеют, а владеют ею по пожалованию всемилостивейше предкам их, на что и имеют грамоту, в коей число десятин земли не обозначено, а именование их волости Кипчацкая. И как предки количества земли до размежевания не знали, а владели оною по означенным в грамоте урочищам».¹ В 1840 – 1853 гг. дворяне еще скупили в Бугурусланском уезде 65.000 десятин у башкир.²

По сведениям тайного советника Оренбургского гражданского губернатора Иосифа Дебу к 1837 г. в Оренбургской губернии дворян и чиновников находилось 1200 человек (Топографическое..., с. 39). Данная цифра вызывает большое сомнение. Другие данные представлены В. Черемшанским. Он приводит цифры по 8 ревизии (1833 г.). Согласно его сведениям в это время в Оренбургской губернии было 2074 владельца, и 119843 крепостных крестьянина м.п. (у Кабузана – 122468, разница в 2625 душ м.п.). В том числе 841 безземельный владелец, у которых находилось 2968 крестьян мужского пола (Черемшанский..., с. 267). Данные о владельцах с землей представим в следующей таблице:

Таблица 5

Количественное соотношение владельцев с землей и крепостных крестьян. 1833 г.

количество крепостных душ мужского пола	количество владельцев	у них крепостных крестьян
менее 21	640	4791
от 21 до 100	381	18494
от 100 до 500	169	36325
св. 500	43	57265
итого	1233	116875

(Таблица составлена по: Черемшанский..., с. 267; Статистические труды Ивана..., с. 9)

¹ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 45. Лл. 63-64.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 101. Лл. 57 об, 76 об.

В среднем крепостных крестьян находилось 188 чел. м.п. на одного землевладельца. Из 45 губерний России, в которых имелись крепостные крестьяне, Оренбургская губерния занимала по их количеству 36 место. (Черемшанский..., с.267).

К 1846 г. картина несколько изменилась. Всех владельцев в Оренбургской губернии было 2101 человек, то есть на 27 человек больше, чем в 1833 г. По владению крепостными крестьянами мужского пола они распределялись следующим образом:

Таблица 6

Соотношение владельцев и крепостных крестьян в Оренбургской губернии. 1846 г.

количество крепостных крестьян м.п.	количество владельцев
менее 10 душ	1216
от 10 до 100 душ	654
свыше 100 душ	111
свыше 200 душ	74
свыше 500 душ	27
свыше 1000 душ	12
свыше 2000 душ	6
свыше 5000 душ	1
Итого	2101

(Таблица составлена по: Черемшанский..., с.267)

С одной стороны, согласно приведенной таблице, произошло увеличение числа помещиков, имеющих небольшое количество крестьян (менее 10 душ), с другой стороны, появляются владельцы, имеющие 2000 и 5000 душ крепостных крестьян, что свидетельствует о начале расслоения в среде владельцев. Но, тем не менее, наблюдается рост числа владельцев крепостных крестьян с землей с 1833 по 1846 гг. с 1233 до 2101, то есть на 868 человек.

Рассмотрим распределение владельцев и крепостных крестьян по уездам Оренбургской губернии по данным 1846 г.

Не смотря на неполноту представленных данных, очевидно, что наиболее «владельческими» являются Уфимский, Бузулукский, Бугурусланский, Оренбургский и Мензелинский уезды. В них также находится наибольшее количество крепостных крестьян.

Довольно подробную статистику численности населения по группам приводит В.Я. Водарский в монографии «Население России за 400 лет».

Таблица 7

Распределение владельцев и крепостных крестьян по уездам Оренбургской губернии. 1846 г.

уезды Оренбургской губернии	количество владельцев	количество крепостных крестьян
Белебеевский	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют
Бирский	75	3106
Бугульминский	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют
Бугурусланский	218	20063
Бузулукский	370	15062
Верхнеуральский	65	сведения отсутствуют
Мензелинский	206	10711
Оренбургский	207	сведения отсутствуют
Стерлитамакский	81	17026
Троицкий	67	819
Уфимский	466	28126
Челябинский	79	926
Итого	2101	сведения отсутствуют

(Таблица составлена по: Черемшанский ..., с. 267, 268)

Таблица 8

**Численность населения Южного Приуралья. 1795-1857 гг.
(в тыс. чел. м.п.)**

группы населения Южное Приуралье	1795	1857
помещичьи крестьяне	129	239
удельные крестьяне	25	80
государственные крестьяне	330	1014
городские сословия	7	53
итого податных	491	1386
итого неподатных	269	1192
итого в Южном Приуралье	760	2578

(Таблица составлена по: Водарский, 1973. Приложение 2)

Таблица наглядно иллюстрирует рост как числа помещичьих крестьян в Южном Приуралье (со 129000 в 1795 г. до 239000 в 1857 г., так

и число человек, причисленных к неподатному сословию (с 269000 в 1795 г. до 1192000 человек 1857 г.).

Таким образом, следующее утверждение Ю.С. Зобова: «Анализ источников показывает, что конец XVIII-первая треть XIX вв. были временем наиболее интенсивного развития помещичьего землевладения и «водворения» крепостных крестьян в крае» (Зобов, с. 8) верно отчасти. Представленные статистические данные, пусть неоднозначные, но не противоречащие друг другу, вкуче свидетельствуют о том, что наиболее благоприятным периодом для развития помещичьего землевладения в крае явился период с 1760-х до 1850-х гг.

Большая часть землевладельцев-дворян постоянно проживали в своих имениях или распоряжались ими лично. И только владельцы больших земельных участков, зачастую состоявшие на государственной службе, обитавшие в столицах или других губерниях, поручали надзор за имениями посторонним лицам.

Ситуацию, сложившуюся в дворянском землевладении к середине XIX вв., достаточно хорошо охарактеризовал современник В. Черемшанский: «Заветных помещичьих имений в Оренбургской губернии мало - и едва ли есть такие, которые со времени водворения не перешли уже несколько рук через продажу. Здесь одни помещики исчезают, другие вновь появляются. Кто успел приобрести небольшое состояние, тот и старается приобрести имение; помещиком же быть здесь не трудно, потому что есть много маленьких имений, доступных и не для капиталистов; притом и в продавцах имений никогда не бывает недостатка» (Черемшанский..., с. 272).

В результате политики царского правительства, проводимой с 30-годов XVIII в. до середины XIX в. населен значительный юго-восточный район страны, где возникли сотни населенных пунктов. Данная территория в значительной мере освоена силами помещного дворянства, крепостных и государственных крестьян, привнесших на бескрайние степные просторы цивилизацию, имевшую в основе своей экономики сельское хозяйство, основанное на растениеводстве и интенсивном придомном скотоводстве. В итоге Россия получила регион, богатый хлебом, полезными ископаемыми, высокоразвитым животноводством. Тысячи помещиков приумножили свои богатства, создав на бескрайних просторах Оренбургской губернии помещичьи имения. Коренное отличие дворянского землепользования в рассматриваемом регионе от общероссийского состоит в том, что процесс создания помещичьих имений и усадеб начинается здесь лишь в 1740-х годах, то

есть значительно позднее центрально-черноземных регионов, но проходил достаточно интенсивно. До середины XIX в. оставался экономический и территориальный потенциал для развития в губернии дворянского землевладения. В остальном процессы, происходившие в юго-восточной российской губернии - Оренбургской в дворянском землевладении, не отличались от соседних регионов.

Глава 3. Территориальное распределение и использование помещичьих земель в пореформенный период с 1861 по 1917 гг.

Со второй половины XIX в. в России стали быстро развиваться государственные структуры, обеспечивающие власть и население достоверной информацией. Еще 3 июня 1837 г. подписан императором Николаем I «Наказ губернаторам», согласно которому высшие губернские чиновники должны были ежегодно предоставлять в министерство внутренних дел статистико-экономические данные по своей губернии. Но, к сожалению, вопросы дворянского землевладения и землепользования практически не отражены в отчетах губернаторов Оренбургской губернии. 26 декабря 1860 г. Александр II утвердил новое «Положение о губернских и областных статистических комитетах». С этого времени в губерниях стали создаваться первые статистические учреждения. В г. Оренбурге губернский статистический комитет был создан в 1860 г. К середине XIX столетия в Оренбургском крае произошли значительные изменения в административно-территориальном делении. С 1851 г. после образования Самарской губернии от Оренбургской губернии отошли три уезда, они были переданы в ее состав - Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский. В 1865 г. Оренбургская губерния была разделена на две неравные губернии – Уфимскую и Оренбургскую.

Начало нового этапа во владении и использовании дворянских земель в России приходится на 1861 г. - с принятия манифеста «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта»¹ и положения «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».²

Рассмотрим изменения в численном составе потомственного, личного, поместного дворянства, количество и распределение дворянских земель в ходе проведения реформы.

Начнем с рассмотрения численности потомственного и личного дворянства в Оренбургском крае. Данные за пореформенный пери-

¹ Манифест «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». № 36650 от 19.02.1861. П.С.З. (1825-1881) Т. XXXVI (1861). Ч.1. С. 128-134.

² Высочайше утвержденное общее положение «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». № 36657 от 19.02.1861. П.С.З. (1825-1881) Т. XXXVI (1861). Ч.1. С. 141-169.

од изложены в таблице 9 за 1858 - 1915 г. (данные за 1915 г. представлены частично, видимо отсутствие статистики связано с началом I мировой войны и массовым перемещением населения в пределах страны).

Таблица 9

Количественное соотношение дворянства (потомственного и личного) в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях. 1858-1915 гг. (обоего пола)

	1858 г.	1863 г.	1867 г.	1897 г.	1904-1907 гг.	1910 г.	1915 г.
Оренбургская	10828	12713	7132	12045	5827 (1906 г.)	6882	нет сведений
Самарская	3917	4110	4132	11735	8650 (1904 г.)	14140	15579
Уфимская	не существовало	не существовало	11745	15822	17692 ¹ (1907 г.)	18616	нет сведений
Всего	14745	16823	23009	39602	32169	39638	-
Всего дворян потомственных и личных в 50 губерниях России	888782	974092	1027254	1220169	нет сведений	нет сведений	нет сведений

(Таблица составлена по:

1858 г. – Статистические таблицы Российской Империи. Выпуск II. Наличное население Российской Империи. 1858. С. 267.;

1863 г. - Статистический временник Российской Империи. 1863. Сер.1. Вып.1. С. 40.;

1867 г. - В. де Ливрон Статистическое обозрение Российской Империи. 1874. С. 36.;

¹ Дворян потомственных и личных по Уфимской губернии (в огромном большинстве магометан, не записанных в дворянские родословные книги).

1897 г. - *Первая всеобщая перепись...Самарская губ, С.2 об-3.; Первая всеобщая перепись...Оренбургская губ, Л. XII; Первая всеобщая перепись...Уфимская губ., Л. IX; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Троицкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Табл. VIII. Распределение населения по сословиям и состояниям.;*

1904-1907 г г. - *Адрес-календарь и памятная книжка Уфимской губернии на 1909 год. С. 10.; Адрес-календарь...Оренбургской губернии за 1908. Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по сословиям в 1906 г. Приложение № 8; Памятная книжка Самарской губернии на 1904 год. С. 150.;*

1910 г. - *Адрес-календарь...Оренбургской губернии за 1912 г. Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по сословиям за 1910 год; Адрес-календарь и памятная книжка Уфимской губернии на 1911 год. С. 52.; Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. Статистический отдел. С. 2.;*

1915 г. - *Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год. Статистический отдел. С. 3.*

Данные таблицы наглядно иллюстрируют количественный рост потомственного и личного дворянства в Оренбургском крае с 14745 человек в 1858 г. до 39638 в 1910 г., то есть за 52 года численный прирост дворянства на рассматриваемой территории составил 24893 человека, следовательно, проводимая крестьянская реформа отразилась лишь на дворянском землевладении. Из количественных показателей выделяются данные Первой всероссийской переписи, демонстрирующие количественный скачок до 39602 человек. Возможно, это связано с тем, что сведения собирались на основе анкетирования населения, а не документальном подтверждении сословной принадлежности, или с тем, что часть дворянства (например, дети дворян) еще не были включены официально в родословные книги и официальной статистикой не учитывались.

В качестве примера, рассмотрим сведения за 1867 г. по Оренбургской губернии поподробнее. По сведениям Оренбургского статистического комитета в 1867 г. в Оренбургской губернии проживало 840 704 человека. Из них дворяне (как видно из таблицы 10) составляли 7132 человека (обоего пола), из них потомственных – 2259 чел., личных 4873 чел. (Список населенных..., с. 86-87). На 100 душ об. пола населения в каждом уезде приходится: В Оренбургском 1,7%, в Верхнеуральском 0,5%, в Орском 0,7%, в Троицком 0,7%, в Челябинском 0,2%, Всего по губернии 0,8%.

**Количество дворян по Оренбургской губернии. 1867 г.
(обоего пола)**

города и уезды Дворянство	г. Оренбург и Оренбургский уезд	г. Орск Орский уезд	г. Верхнеуральск Верхнеуральский уезд	г. Троицк Троицкий	г. Челябинск Челябинский уезд	ВСЕГО
П О Т О М - ственное и личное	4.410	790	609	693	630	7132

(Таблица составлена по: Список населенных мест. Оренбургская губерния..., с. 85, 86).

Согласно приведенным в таблице 10 данным наиболее «дворянскими» были г. Оренбург и Оренбургский уезд. Дворянство сосредоточено преимущественно в Оренбургском уезде вследствие того, что г. Оренбург, являлся местом пребывания высших губернских правительственных учреждений, являлся центром служащих дворян, и от того, что в Оренбургском уезде находились преимущественно дворянские имения. Из пяти уездов Оренбургской губернии в 1885 г. отмечены статистическим комитетом как помещичьи – три: Оренбургский, Орский и Челябинский, а в Верхнеуральском и Троицком уездах помещичьих имений не имелось вообще.¹

Следует обратить внимание на то, что численность потомственного, личного дворянства и помещичьего не совпадает. Далеко не все дворяне имели возможность и желание заниматься ведением хозяйства в своих имениях. И если дворянство до отмены крепостного права являлось основным частным владельцем земли, то после 1861 г. среди собственников земли стало наблюдаться большое разнообразие. Ими стали бывшие помещичьи и государственные крестьяне, купцы, мещане, общества, банки и пр. И вычленить статистику собственников-дворян из общего числа всех собственников представляется делом сложным. Достаточно непросто разобраться в мерах площади, применяемых в пореформенный период на рассматриваемой территории, для того, чтобы иметь представление о размерах земельных

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 164. Оп.1. Д. 97 а. Лл. 22 об.-23.

владений. В Оренбургском крае они отличались большим разнообразием.

Казенная десятина в 2400 квадратных сажен представляла собой официальную общераспространенную меру земли в то время, употребляемую в обязательном порядке в крепостных документах. Но фактически, в частных хозяйствах земля почти никогда ею не измерялась. Казенная десятина имела еще одно название «тридцатка».

На практике самой распространенной мерой измерения земли являлась сотенная десятина, в которой считалось «сорок сажен», то есть 400 квадратных сажен. «Сажень», как мера поверхности, включает в себе 100 квадратных сажен.

Второе по значению место принадлежало шестидесятной десятине в 3.600 квадратных сажен, которая употреблялась в Смольковской и Березниковской волостях Бугурусланского уезда. Мера эта являлась древней и совпадала со старинной четвертью.

Далее употреблялись также сороковая и восьмидесятная десятины в 3.200 квадратных сажен, «пятидесятная» десятина в 2.500 квадратных сажен (Сборник статистических... Бугурусданский уезд, с.6, 11).

Такая пестрота поземельных единиц крайне затрудняла и замедляла подсчеты, относящиеся к дворянскому частному хозяйству. И без должного акцентирования внимания на мерах измерения площадей, применяемых в частных хозяйствах рассматриваемой территории, возможны ошибки в расчетах и, следовательно, в выводах.

Попробуем выяснить численное соотношение дворян - землевладельцев с количеством имеющейся у них земли в пореформенный период.

Накануне освобождения крестьян в руках российских дворян было сосредоточено 105 миллионов десятин земли (Рубакин, 1912, с.124).

Пореформенный период посягнул «на святая святых» дворянства - его землевладение, стал временем быстрой мобилизации земли, то есть втягивания ее в торговый оборот. Помещикам мобилизация земли несла перспективу лишения своих имений.

В целом, по России, только в 1861-1862 гг. помещиками было продано 500 000 дес. земли, за период с 1861 по 1903 гг. – 34 000 000 дес. (Рубакин, 1912, с.124). Интересные данные об убыли дворянских земель приводит Д.А. Тарасюк. Согласно его подсчетам, дворянская личная поземельная собственность уменьшилась в России с 1877 по 1905 гг. с 73 076 789 до 52 103 861, то есть на 20 972 928 десятин, но

возросла за этот же период купеческая земельная собственность (на 2 897 871 дес.) и крестьянская (на 6 883 499 дес.) (Тарасюк, с.117).

Убыль земли у дворян явилась как по России, так и в ее заволожских и приуральских губерниях, явлением повсеместным. После отмены крепостного права стало быстро сокращаться количество дворянских владений в Самарской, Оренбургской, Уфимской губерниях. Например, по Самарской губернии дворянская земля сократилась следующим образом: 1867 г. – 1.147 имений (2.368.061 десятина), 1877 г. – 1.082 имения (2.033.133 дес.), 1885 г. – 976 имений (1.586.564 дес.), 1905 г. – 810 имений (926041 дес.). (Самарская летопись... Т. 2, с. 50).

Таким образом, путем подсчета устанавливаем, что за период с 1867 по 1905 гг. утрачено 337 имений площадью 1.442.020 десятин. Если к этой цифре прибавить потери за 1862 – 1867 гг. (156 тысяч десятин), то общая потеря самарским дворянством земель к началу XX в. составила 1.598.020 десятин.

Следует остановиться на рассмотрении процесса убыли дворянских земель с разбивкой на размеры землевладений (мелкие, средние и крупные), рассмотрев следующую таблицу.

Если приведенные в таблице 11 данные за 1866 г. сравнить с данными 1885 г., то картина вырисовывается следующая. За неполных 20 лет в дворянском землевладении Самарской губернии произошли следующие изменения. Проанализируем последний столбец таблицы 11. Число владельцев из дворян, имеющих свыше 10000 десятин земли, сократилось за рассматриваемый период на 2, количество же земель уменьшилось на 44.114 $\frac{1}{2}$ десятин. Число крупных землевладельцев, имевших от 1000 до 10000 десятин земли, увеличилось на 2, число их земель увеличилось на 28803 $\frac{1}{4}$ десятин. Итого в целом общее количество крупных землевладельцев – дворян осталось прежним, но количество имеющейся у них земли сократилось на 15312 $\frac{3}{4}$ десятины.

Изменения произошли и среди средних землевладельцев. Число средних землевладельцев, имевших у себя от 700 до 1000 десятин земли, увеличилось на 3, количество земель также увеличилось на 2733 $\frac{3}{4}$ десятины, за счет убыли земель крупных, менее средних и мелких землевладельцев. Тех, у кого было от 350 до 700 десятин земли, стало меньше на 20 владельцев, площадь их земельных владений уменьшилась на 11238 $\frac{1}{4}$ десятины. Владельцев от 200 до 350 десятин земли стало меньше на 1, а земель прибавилось на 16 $\frac{3}{4}$ десятин. Число владель-

цев от 100 до 200 десятин земли осталось прежним, количество их земель уменьшилось на $11 \frac{1}{4}$ десятины. Итого за истекший период количество средних землевладельцев сократилось на 18, количество их земель уменьшилось на 7799 десятин.

Таблица 11

Убыль дворянских земель по Самарской губернии. 1866-1885 гг.

Размер владений в десятинах	В 1866 году		В 1885 году		Изменения (+) – прибыль (-) – убыль	
	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах
1	2	3	4	5	6	7
Свыше 10000 дес.	11	181656	9	$137541 \frac{1}{2}$	- 2	$- 44114 \frac{1}{2}$
От 1.000 до 10.000 дес.	54	150907	56	$179710 \frac{1}{4}$	+ 2	$+ 28803 \frac{1}{4}$
ИТОГО крупных землевладельцев	65	332563	65	$317251 \frac{3}{4}$	0	$- 15312 \frac{1}{4}$
От 700 до 1000 дес.	13	11029	16	$13762 \frac{3}{4}$	+3	$+ 2733 \frac{3}{4}$
От 350 до 700 дес.	46	24796	26	$13557 \frac{3}{4}$	- 20	$- 11238 \frac{1}{4}$
От 200 до 350 дес.	15	3782	14	$3798 \frac{3}{4}$	-1	$+ 16 \frac{3}{4}$
От 100 до 200 дес.	14	2025	14	$2013 \frac{3}{4}$	0	$- 11 \frac{1}{4}$
ИТОГО сред землев.	88	40932	70	33133	-18	-7799
От 50 до 100 дес.	20	1558	15	$1191 \frac{3}{4}$	-5	$- 336 \frac{1}{4}$
Менее 50 дес.	14	342	17	$408 \frac{1}{2}$	+3	$+ 66 \frac{1}{2}$
ИТОГО мелких землевладельцев	34	1900	32	1600	-2	$- 299 \frac{3}{4}$
ВСЕГО	187	375395	167	351985	- 20	- 23410

(Составлена по материалам Россия..., с. 208).

Среди мелких землевладельцев, владения которых имели от 50 до 100 десятин, произошло уменьшение числа владельцев на 5, а количества земель соответственно на $366 \frac{1}{4}$ десятин. Тех, у кого было менее 50 десятин земли, стало на 3 больше, количество земель их увеличилось на $66 \frac{1}{2}$ десятины. Всего количество мелких землевладельцев уменьшилось на 2, количество их земель уменьшилось на $299 \frac{3}{4}$ десятины.

Итого за период с 1866 по 1885 гг. дворянское землевладение в Самарской губернии уменьшилось на 20 владельцев, а количество дворянских земель сократилось на 23410 десятин.

Из таблицы следует, что за 19 лет число дворян – землевладельцев убавилось примерно на одну десятую часть, дворяне потеряли шестнадцатую часть принадлежавшей им земли, и средний размер одного дворянского имения возрос на $\frac{1}{20}$ долю.

На 1 января 1867 г. в Бугурусланском уезде насчитывалось 174 дворян – землевладельцев, которым принадлежало 376.190 десятин удобной земли, 34558 неудобной, всего 410.752 десятин.¹

Рассмотрим как менялась ситуация внутри Самарской губернии на примере Бугурусланского и Бузулукского уездов в 80-е гг. XIX в.

Рассмотрим на примере двух наиболее помещичьих уездов Бугурусланского и Бузулукского, насколько неравномерно распределялась частновладельческая земля в их пределах. Помещиков-землевладельцев находилось примерно равное число – Бугурусланский уезд – 167, Бузулукский – 179, но помещичьей земли в Бугурусланском уезде было на 84461 десятину больше. Всего в Бузулукском уезде находилось 1517 частных владельцев. Из них поместное дворянство составляло 11,7%, но им принадлежало 41,7% всей частновладельческой земли (в Бугурусланском уезде – 32,3%). Подавляющее большинство владельцев – дворян и в Бугурусланском (90%) и в Бузулукском (87%) уездах – крупные землевладельцы. Им принадлежало в Бузулукском уезде 36,3% всей частновладельческой земли.

Поскольку в исследовании рассматривается подробно лишь дворянское землевладение, именно на его анализе стоит остановиться поподробнее. Обратимся к таблице 12. Распределение частной поземельной собственности между дворянским сословием по Бугурусланскому уезду в восьмидесятые годы XIX в.

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп.1. Д.14. Л. 13 об.

Таблица 12

Распределение дворянской поземельной собственности между дворянским сословием по Бугурусланскому и Бузулукскому уездам Самарской губернии. 1886-1887 гг. (в десятинах)

РАЗМЕР ВЛАДЕНИЯ	Бугурусланский уезд			Бузулукский уезд		
	Число вла- дельцев	Количе- ство земли	%	Число вла- дельцев	Количе- ство земли	%
Крупное землевла- дение	65	317251 ³ / ₄	90	68	232826,3	87
Свыше 10.000 деся- тин	9	137541 ¹ / ₂		4	56488	
От 1.000 до 10.000 десятин	56	179710		64	176338,3	
Среднее землевла- дение	70	33133	9,5	80	33691,4	12,6
От 700 до 1000 деся- тин	16	13762 ³ / ₄		10	8803,1	
От 350 до 700 деся- тин	26	13557 ³ / ₄		33	17046,2	
От 200 до 350 деся- тин	14	3798 ³ / ₄		21	5747,8	
От 100 до 200 деся- тин	14	2013 ³ / ₄		16	2094,3	
Мелкое землевла- дение	32	1600 ¹ / ₄	0,5	31	1006,2	0,4
От 50 до 100 деся- тин	15	1191 ³ / ₄		7	479,8	
Менее 50 десятин	17	408 ¹ / ₂		24	526,4	
ВСЕГО	167	351985	100	179	267523,9	100

(Таблица составлена по материалам: Сборник статистических сведений по Са-
марской губернии. Бугурусланский уезд, с. 204.; Богородский Н., с. 3.)

В Бугурусланском уезде частная поземельная собственность со-
ставляла 351.985 десятин, принадлежала 167 владельцам и распреде-
лялась следующим образом. Крупных землевладельцев имелось 65, у
них находилось 317.251 ³/₄ десятины земли, то есть 90 % от общего

числа частновладельческой земли. Из их числа крупных землевладельцев - 9, владеющих особенно крупными участками земли. Им принадлежали участки, превышающие 10.000 десятин, всего в их владении находилось 137541 $\frac{1}{2}$ десятины земли. 56 крупных владельцев имели участки от 1.000 до 10.000 десятин. Им принадлежало 179710 $\frac{1}{2}$ десятин земли.

Самыми крупными землевладельцами конца XIX – начала XX столетия на территории Бугурусланского уезда были князья Оболенские – Нелединские - Мелецкие Валериан и Платон Сергеевичи, владевшие в Смольковской волости 23402 $\frac{5}{4}$ казенных десятин земли.¹

Средних землевладельцев было 70. Им принадлежали 33133 десятины земли или 9,5 %. Землевладельцев, имеющих от 700 до 1000 десятин земли, было 16. Они владели 13762 $\frac{3}{4}$ десятинами земли. 26 владельцев имели от 350 до 700 десятин земли. Общее количество имеющейся у них земли, составляло 13557 $\frac{3}{4}$ десятины. От 200 до 350 десятин имели 14 владельцев. Им принадлежало 3798 $\frac{3}{4}$ десятины. От 100 до 200 десятин имели 14 человек. Им принадлежало 2013 $\frac{3}{4}$ десятины.

Мелкие землевладельцы составляли группу в 32 человека. Им принадлежало 1600 $\frac{1}{4}$ десятины земли, 0,5 % от всего количества частновладельческой земли. Они делились на две группы. К первой относились те, кто владел от 15 до 100 десятин земли. Их было 15, им принадлежали 1191 $\frac{3}{4}$ десятины. Тем, кто владел менее 50 десятинами, принадлежало 408 $\frac{1}{2}$ десятин, их было 17 владельцев.

По окладной книге Бугурусланской уездной управы на 1885 г. в Бугурусланском уезде числилось 517 частных землевладельцев, и этим землевладельцам принадлежало в общей сложности 474.518 десятин удобной земли. Из них, как уже отмечалось, дворяне составляли 167 человек, и им принадлежало 351985 десятин удобной земли, купцов было 42, им принадлежало 75361 $\frac{1}{2}$ десятины. Мещане составляли 56 владельцев, они владели 11291 $\frac{1}{2}$ десятинами земли. Крестьяне составляли 252 владельца, с количеством земли 35881 десятину (Сборник статистических сведений. Бугурусланский уезд, с.1).

При сравнении данных таблицы с итогами Генерального межевания получается значительное на 56 % увеличение количества по-

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 1721. Л.1.

мещиков в крае с 99 до 167, и значительное уменьшение на 60 % количества дворянской земли (с 523 тысяч десятин до 317.251 $\frac{3}{4}$ десятины). Таким образом, за период с 1835 по 1885 гг., то есть за 50 лет, более чем в два раза увеличилось число помещиков, но общая площадь и сами размеры дворянских владений стали значительно меньше.

Разбирая распределение земли между владельцами разных сословий, находим, что большая часть бузулукских дворян относилась к разряду средних землевладельцев, около 44,7%, значительная часть к крупным землевладельцам 38% и меньшая часть к мелким землевладельцам. Большая часть земли этого сословия находилась в руках крупных владельцев, более 87%, меньшая – у средних владельцев – 12,5%, на долю мелких владельцев оставалось только 0,5%. Средний размер земли владельцев этого сословия около 1,494 дес, у крупных владельцев в среднем размер землевладения составлял 3,424 дес, у средних из 421 дес., и у мелких из 32,4 дес. (Богородский Н., с.7.). Рассмотрим географическое распределение частного землевладения в пределах одного Бузулукского уезда. Всеми исследованиями подтверждается его деление на две неравные части: северную и южную, пределом между ними служит течение р. Самары. Обе части разнятся между собой по естественным условиям и времени заселения. Северная часть под защитой устроенных по р. Самаре крепостей заселялась раньше южной. В состав северной части можно отнести волости: Большемалышевскую, Черновскую, Страховскую, Павловскую, Борскую, Могутовскую, Неплюевскую, Булгаковскую, Твердиловскую, Покровскую, Ключевскую и Таллинскую. Местность же между р.р. Самарой и Током, со включением Юмурань-Табынской волости носит несколько иной характер по естественным условиям и времени заселения русскими, ближе стоит к степной части уезда. В перечисленных волостях землевладение обязано дворянам, которые приобретали здесь земли в начале XIX столетия и переселяли на них крестьян из внутренних губерний, поэтому здесь сосредоточены бывшие помещичьи крестьяне и преобладают дворяне, в руках которых сосредоточено 70,3% всей дворянской земли в уезде, эта величина составляет 68% частновладельческой земли, расположенной в этом районе, между тем, весь означенный район охватывает только 43% всей частновладельческой земли в уезде. В остальной части уезда частное землевладение более позднего происхождения, оно возник-

ло здесь преимущественно вследствие раздачи Высочайше пожалованных земель с 1857 г., которых было роздано до 1869 г. 115,670 дес. в ходе перехода в частные руки башкирских земель. Частновладельческая дворянская земля распределяется в южной части уезда следующим образом: дворянам принадлежит 21,7% или 29,7% всей земли этого сословия (Богородский Н., с. 8.).

Рассмотрим следующую таблицу, характеризующую состояние частного землевладения в Бугульминском уезде Самарской губернии в 1886 г.

Таблица 13

Распределение земли между сословиями в Бугульминском уезде Самарской губернии. 1886 г.

	Десятины	%
Всех удобных, наделных земель, принадлежавших крестьянам	637 969,1	} 63,44
Земель, приобретенных ими по купчим крепостям	37 542,6	
Неудобных земель	36 442,8	
Земель, принадлежащих частным владельцам	188 840,8	16,8
Земель, принадлежащих казне	201 878,8	17,96
Земель, принадлежащих уделу	14 790,6	1,32
Земель, принадлежащих церквям и монастырям	4 941,5	0,44
Земель, принадлежащих Бугульминскому земству	265,5	0,02
Земель, принадлежащих городскому обществу	1,229	0,12
ИТОГО	1 123 900,7	100

(Таблица составлена по: Сборник статистических сведений... Бугульминский уезд, с. 1.)

В Бугульминском уезде Самарской губернии в рассматриваемый период частным владельцам (дворянам и купцам) принадлежало лишь 16,8% земель, а соотношение частновладельческих земель и крестьянских составляет 63,44 % и 16,8% соответственно.

Внутри каждого уезда помещичья земля располагалась также крайне неравномерно. Например, в Бугурусланском уезде к концу XIX в. находились 52 волости. Между тем почти $\frac{3}{4}$ частновладельческой земли (73,6 %) сосредоточено было в районе 8 волостей, а остальные 26,4 % рассеяны по 28 волостям, а в 16 волостях уезда вообще не было частновладельческой земли, чему способствовали выше указанные условия заселения территории (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 5).

По абсолютному количеству частновладельческой земли первое место принадлежало Троицкой волости, где насчитывалось ее 70.603 десятины, почти одинакова с ней была площадь личной собственности в Смольковской волости – 69.922 $\frac{1}{4}$ десятины. Далее следовали волости Кротовская – 45.178 десятин, Натальинская – 43.200 $\frac{1}{2}$ десятин и, наконец, еще в трех волостях (Пилюгинской, Ключевской, Знаменской) насчитывалось более чем по 20.000 десятин помещичьей земли.

От 10 до 20 тысяч десятин личной собственности было в волостях Богородской, Султангуловской, Тимошкинской, Пригородной и Коровинской. Остальные волости, насчитывали частновладельческой земли менее десяти тысяч десятин.

Наконец, Сосновская, Сарбайская, Архангельская, Рождественская, Баклановская, Покровская, Большесурметская, Сарай – Гирская, Матвеевская, Ивановская, Емантаевская, Емельяновская, Пономаревская и Ново – Богородская волости совершенно были лишены частновладельческой земли (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 5).

Из этих волостей 4 расположены в западной части Бугурусланского уезда (Сосновская, Сарбайская, Толкаевская и Архангельская), одна в центре – Рождественская, а остальные 11 в восточной части уезда, причем 7 из них образовывали сплошной северо-восточный кусок, три волости занимали сплошным куском юго-восточный угол и одна, Емантавская, располагалась оторванным куском на границе Белебеевского уезда.

Такая особенность напрямую связана с историей заселения края, когда новоиспеченные заволжские помещики в «диком поле» старались заводить имения поближе друг к другу, выбирая для этого более плодородные лесостепные районы, оставляя коренному населению,

издревле промышлявшему скотоводством, более сухие и степные окраины.

В вышеназванных восьми волостях сосредоточена большая часть всей частновладельческой земли.

Изобиловало абсолютным и относительным количеством частновладельческой земли почти все течение реки Малый Кинель, где располагались четыре волости (Натальинская, Троицкая, Пилюгинская, Березниковская), пограничные с Бузулукским уездом. В этих волостях сгруппировалось $\frac{3}{8}$ личной земельной собственности Бугурусланского уезда.

Затем особенно изобильными помещичьей землей оказались две местности, прилегающие к Самарскому уезду: из них одна Ключевская волость на юго-западе представляла острый мыс между течением Большого Кинеля и его притока – Сарбая; другая – Смольковская волость, примыкавшая отчасти к реке Соку, составляла северо-западный угол уезда.¹

Чересполосица во владениях местных помещиков встречалась очень редко, в отличие от поместий центрально - черноземных районов России.

Значительное большинство владений содержалось в одной окружной меже или имело форму вытянутых прямоугольных «холстов». К примеру, в Полибине дача А.Н. Карамзина имела форму опрокинутой буквы «П» с толстой южной перемычкой и толстым восточным коленом, в самом северном конце которого лежало село Полибино. Козловская экономия В.Н. Карамзина имела 14 верст в длину, из них 3 версты к северу от усадьбы по правому берегу реки Малый Кинель и на 10 верст к югу. В южной части имения существовал овечий хутор.

Рассмотрим убыль дворянской земли по Самарской губернии с 1859 по 1895 гг. (таблица 14).

Площадь дворянского землевладения в 1859 г. составляла по Самарской губернии 2.524 тысячи десятин. Убыль дворянских земель с 1859 по 1877 гг. составила 491 тысячи десятин, процент общей убыли составил 19,4 % .

Площадь дворянского землевладения в 1877 г. составляла 2.033 тысячи десятин, убыль земель с 1877 по 1895 г. составила 620 тысяч десятин, а процент общей убыли, соответственно, 30, 5 %.

¹ Сборник статистических сведений ... Бугурусланский уезд, с. 6, 11.

**Убыль дворянской земли по Самарской губернии 1859-1895 гг.
(в тыс. десятин)**

Площадь дворянского земле- владения в 1859 году	Убыль (-) с 1859 по 1877 год		Площадь дворянского земле- владения к 1895 году	Убыль (-) с 1877 по 1895 год		Площадь дворянского земле- владения с 1859 по 1895 год	Убыль (-) земле- владения за 1859 – 1895 годы	
	Количество десятин	% общей убыли		Количество десятин	% общей убыли		Количество десятин	% общей убыли
Тысячи десятин			Тысячи десятин			Тысячи десятин		
2.524	- 491	- 19, 4	2033	- 620	- 30, 5	1413	- 1.111	- 44

(Таблица составлена по: ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп. 1. Д. 25. Л. 18 об-19.)

В общем, с 1859 по 1895 г. площадь дворянской земли уменьшилась на 1.111 тысяч десятин, площадь дворянского землевладения сохранившаяся с 1859 по 1895 гг. составила 1.413 тысяч десятины.

Таким образом, за 36 лет с 1859 по 1895 г. количество дворянских земель в Самарской губернии сократилось с 2524 тысяч до 1413 тысяч десятин, составив 44%.

На XVIII очередном Самарском губернском дворянском собрании в отчете Самарского губернского предводителя дворянства озвучены данные о движении дворянских земельных имуществ по Самарской губернии с 1 июня 1899 г. по 1 июня 1902 г. На 1 июня 1899 г. по Самарской губернии состояло в окладе 1221059 десятин земли, (например, по Бугурусланскому уезду 305039 десятин), с 1 июня 1899 г. по 1 июня 1902 г. причислено новых владений по Самарской губернии 26109 десятин, (по Бугурусланскому уезду 3400 десятин земли соответственно). За указанный период продано дворянской земли другим сословиям по Самарской губернии 221708 десятин, (по Бугурусланскому уезду 38203 десятины земли), таким образом, к январю 1902 г. состояло в окладе имущества по Бугурусланскому

267.699 десятин земли, по Самарской губернии 995.824 десятин земли.¹

Следовательно, за 3 года с 1899 по 1902 гг. количество дворянских земель по Самарской губернии сократилось на 221.708 десятин, то есть, на 18%, по Бугурусланскому уезду на 38.203 десятины, то есть, на 12,5%. Продажная цена земли за 1 хозяйственную десятину (12/3 казенной десятины) по Бугурусланскому и Бузулукскому уездам была следующей: наивысшая – 20-30 рублей, наименьшая 10-15 рублей (Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 гг., с. 3).

Между всеми частными владельцами в Самарской губернии земля распределялась следующим образом.

Таблица 15

Распределение частного землевладения по Самарской губернии по размерам. Конец XIX в.

Число владельцев	Процент общего числа владельцев			Процент общего числа земли у владельцев		
	Мелкие до 50 десятин	Средние от 50 до 1.000 десятин	Крупные свыше 1000 десятин	Мелких до 50 десятин	Средних от 50 до 1.000 десятин	Крупных свыше 1.000 десятин
4260 (100%)	45,9	37,8	16,3	1,4	13,1	85,5

(Таблица составлена по материалам: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 204)

Число владельцев земель по Самарской губернии составляло 4260 владельцев. Из них крупным землевладельцам, имеющим свыше 1000 десятин, принадлежало 16,3 % земли, средним землевладельцам, имеющим от 50 до 1000 десятин, принадлежало 37,8 % земли. Мелкие землевладельцы, имевшие до 50 десятин, составляли 45,9 %. Следовательно, численную основу поместного дворянства составляли мелкие владельцы. Из второй части таблицы видно, что крупным землевладельцам, имеющим свыше 1000 десятин, принадлежало

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп. 1. Д. 25. Л. 18 об-19.

85,5 % земель, средним землевладельцам, имеющим от 50 до 1000 десятин, 13,1 % земли. Мелким землевладельцам, имеющим менее 50 десятин, принадлежал всего 1,4 % земли.

Мелких и средних землевладельцев в целом по Самарской губернии 83,7%, в Бугурусланском уезде 61% процент, крупных соответственно 16, 3 % и 38,9 % процента.

Процент общего числа земли по Самарской губернии у мелких и средних землевладельцев 14,5 %; по Бугурусланскому уезду – 10%, крупных 85,5% и 90 % соответственно.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что на юго-востоке Самарской губернии расслоение дворянства и процессы, связанные с потерей дворянством земельных площадей, проходили значительно медленнее. Крупных землевладельцев в Бугурусланском и Бузулукском уездах оказалось в процентном соотношении более чем в два раза, чем по всей губернии в целом.

По всей губернии первенство в количестве собственной земли принадлежало крупным землевладельцам, самую многочисленную, но самую малоземельную когорту составляло мелкопоместное дворянство.

Рассмотрим распределение частной поземельной собственности между всеми частными владельцами в Бугурусланском уезде Самарской губернии в восьмидесятые годы XIX в.

Таблица 16

Распределение частной собственности по Бугурусланскому уезду между всеми частными владельцами. Конец XIX в.

Землевладельцы	ЧИСЛО ВЛАДЕЛЬЦЕВ (в процентах)				
	дворяне	купцы	мещане	крестьяне	Всего
Крупные землевладельцы (свыше 1000 десятин)	38,9	42,8	1,8	2,0	17,2
Средние землевладельцы (100-1000 десятин)	41,9	45,4	55,4	34,9	38,3
Мелкие землевладельцы (менее 100 десятин)	19,2	11,8	42,8	63,1	44,5
ВСЕГО от общего числа владельцев	32,3	8,3	10,8	48,6	100

(Таблица составлена по материалам: Сборник статистических сведений... Бугурусланский уезд, с. 4, 52).

Таблица наглядно иллюстрирует процентное соотношение крупных, средних и мелких землевладельцев Бугурусланского уезда по сословиям. Из общего числа владельцев земли в Бугурусланском уезде дворяне от общего числа владельцев составляли 32,2%, купцы 8,3 %, мещане – 10, 8 %, крестьяне – 48,6 %. Из таблицы следует, что дворяне ни в одной из позиций не занимали лидирующего положения.

Если рассматривать владельцев по количеству земли между собственниками, с разбивкой на крупные, средние и мелкие владения, то картина получается следующая.

Таблица 17

**Распределение земли между всеми собственниками
в Бугурусланском уезде. Конец XIX в.**

Землевладельцы	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ (в процентах)				
	Дворяне	Купцы	Мещане	Крестьяне	Все сословия
Крупные землевладельцы (свыше 1000 десятин)	90,1	9, 4	0, 5	85, 3	14, 3
Средние землевладельцы (100-1000 десятин)	0, 4	12,9	74, 8	11, 3	16,5
Мелкие землевладельцы (менее 100 десятин)	64, 8	18, 7	82,0	15, 9	2, 1
ВСЕГО от общего числа владельцев	74, 1	15, 8	2, 6	7, 5	100

(Таблица составлена по материалам: Сборник статистических сведений... Бугурусланский уезд, с. 54.)

Все сословия, имеющие крупные наделы земли свыше 1000 десятин, составляли 82% от общего числа частных владельцев Бугурусланского уезда. Из всех сословий, имеющих крупные наделы земли свыше 1000 десятин, 90,1% составляли дворяне, 85,3% - купцы, 12,9% - мещане, 16,5%-крестьяне. Средних землевладельцев от общего числа частных владельцев было 15,9%. Из них дворяне составляли – 9,4%, купцы – 14,3%, мещане – 74,8%, крестьяне- 64,8 %. Мелких землевладельцев было 2,1% от общего числа землевладельцев в Бугурусланском уезде. Из них дворяне составляли 0,5%, купцы – 0,4%, мещане – 11,3%, крестьяне – 18,7%. В целом, дворяне

имели 74,1% частных земель в Бугурусланском уезде, купцы – 15,8%, мещане - 2,6 %, крестьяне – 7,5 % земли. Анализируя полученные данные, можно утверждать, что к 1885 г. самым многочисленным классом, владеющим землей в уезде было крестьянство (48,6%), но крестьянство владело лишь 7,5% земли. Самым малочисленным классом (8,3%) было купечество, но именно оно стояло на втором после дворянства месте по количеству владельческой земли (15,8%). Дворяне занимали второе место по числу владельцев (32,3%), но имели 74,1% земель.

В 1877 г. по России землевладение между сословиями распределялось следующим образом: у дворян было 71,67% всей земли, у купцов 19,58%, у крестьян 5,91%, у мещан 1,39%, у разночинцев 1,45 % (Судьбы капитализма, с. 135).

Таким образом, данные по Бугурусланскому уезду ничем не отличались от среднестатистических данных по России. Немногим отличались данные по Бугульминскому уезду Самарской губернии. Площадь Бугульминского уезда равнялась 1 123 900,7 десятин удобной и неудобной земли, уезд по площади был самым маленьким в Самарской губернии. По данным 1886 г. между отдельными сословиями и учреждениями земля распределялась следующим образом:

Из 1.613.212 десятин земли Бугульминского уезда¹ в 1891 г. 471.706 десятины (29%) принадлежали помещикам, казенных земель было 181393 десятины (11%), земли государственных крестьян составляли 931379 десятин (57%).²

В 1862 г. по Бугурусланскому уезду цифры по количеству дворян были следующими: потомственных дворян по г. Бугуруслану было: 18 человек мужского пола, 13 человек женского. По Бугурусланскому уезду 97 человек мужского пола, 103-женского. Личных дворян по г. Бугуруслану было 13 человек мужского пола, 19 человек женского; по Бугурусланскому уезду соответственно 13 человек мужского и 13 человек женского пола (Памятная книжка Самарской губернии 1863-1864 гг., с.1.). С каждым годом количество дворян в уезде прибавлялось.

В 1873 г. в Самарской губернии проживало поместных дворян: потомственных - мужского пола - 882 человека, женского 933 человека, обою пола - 1815 человек. Личных дворян мужского пола 1435 человек, женского - 1418 человек, обою пола - 2853 человека (Календарь Самарской губернии на 1873 г., с. 29.).

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

К 1908 г. в г. Бугуруслане было дворян мужского пола 30 человек, женского 34, в Сергиевских Минеральных водах проживало 4 человека мужского пола, 3 женского, в Бугурусланском уезде числилось 151 человек мужского пола, 252 женского, а всего - 185 мужского пола, 289 женского пола, итого 474 человека.¹

В восьмидесятые годы XIX в. частновладельческая удобная земля составляла более четверти всей площади уезда. Из всей территории Бугурусланского частного землевладения дворянам принадлежало около 3/4 всей земли.² Дворянская земля в Бугурусланском уезде составляла важнейший ингредиент частной поземельной собственности, но по сравнению с другими уездами Самарской губернии, например с Самарским уездом, Бугурусланский уезд оказался наименее дворянским, так как в Самарском уезде дворянам принадлежало 4/5 всей площади частного землевладения, но и там набирал силу процесс дробления и уменьшения числа дворянских земель, который начался после проведения «великой реформы» в 1861 г.

Таблица 18

Распределение поземельной собственности между всеми сословиями по Самарской губернии. Конец XIX в.

	ЗЕМЛИ								
	Надельные, крестьянские, казачьи		Частных владельцев		Казны и удела		Остальных учреждений и ведомств		ВСЕГО
	ДЕСЯТИНЫ								
		%		%		%		%	
Самарская губерния	7.444.698	54,3	3.590.631	26,2	2.559.499	18,6	124.380	0,4	13.719.208

(Таблица составлена по материалам: Россия..., с. 203)

Из таблицы 18 видно, каким образом распределялась земля в Самарской губернии между всеми владельцами в конце XIX века.

Самарская губерния являлась довольно разнообразной по роду экономической деятельности населения. Главнейшим занятием в крае,

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 310. Л.1, 1 об.

² Сборник статистических сведений... Бугурусланский уезд, с.1.

дающим населению средства к существованию издавна служило земледелие. При таком характере края, распределение в нем поземельной собственности приобретало большой интерес. Все это количество земли, как видно из таблицы 18, находилось во владении крестьян и казаков, частных лиц, казны, различных учреждений, распределяясь между указанными категориями следующим образом. Всех земель в Самарской губернии было 13.719.208 десятин. Надельные крестьянские и казачьи земли занимали 7.444.698 десятин или 54,3% земель. Частные владельцы имели 3.590.631 десятину или 26,2 % земель. Земель калмыков и киргизов по губернии не было вообще. Земли казны и удела составляли 2.559.499 десятин или 18,6 %, остальных учреждений и ведомств – 124.380 десятин или 0,4 %. Из всех поволжских губерний (Астраханской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской) значительно больше было земель частных владельцев именно в Самарской губернии (Россия..., с.203).

Принадлежность Самарской губернии к району незавершенной колонизации накладывала особый отпечаток на характер местного дворянского общества. Прежде всего, дворянство было самым немногочисленным сословием в губернии (0,3 % общего числа населения). Этот процент накануне реформы 1861 г. оказался ниже российского показателя (Селиверстова, с.56).

Количество земли у частных владельцев в Самарской губернии с 1877 по 1917 гг. оставалось практически неизменным – на уровне 26-27% от общего числа земли в губернии, статистика по уездам несколько отличалась. Так в Бугульминском уезде частным владельцам в 1877 г. принадлежало 19,5% земли, в 1917 г. – 28,2%; в Бугурусланском в 1877 г. – 30%, в 1917 году – 35%, в Бузулукском в 1877 г. 28%, в 1917 г. – 19%. (Статистический сборник за 1913-1917 гг., с. 174).

Поместное землевладение, особенно в северных районах губернии, имело вполне сложившиеся традиции. Однако кризисные процессы затронули, и, казалось бы, незыблемую материальную базу помещичьего дворянства. Постоянное сокращение числа поместий, падение производительности сельскохозяйственного труда и, как следствие этого, понижение доходности имений, явились результатом неспособности большей части помещиков приспособиться к росту товарно-денежных отношений в условиях господства примитивных форм эксплуатации, основанных на крепостном праве. Отдельные опыты рационализации помещичьих хозяйств в подобной ситуации чаще всего терпели крах. Поэтому все явственней обозначались процессы социальной диффе-

ренциации господствующего сословия, все шире становился разряд мелкопоместных дворян, росло количество имений, заложенных в кредитные учреждения.

Аналогичные процессы происходили в начале XX в. в Уфимской губернии. В 1907 г. уфимским дворянам принадлежало следующее количество земли: пашен и лугов – 373098 дес., леса 837541,1 дес, неудобий – 40057,9 дес., всего 1250740 дес. Среди других сословий земля распределялась следующим образом.

Таблица 19

**Распределение земли в Уфимской губернии по сословиям.
1907 г.**

	всего земли в дес.	%
дворяне	1250740	11,5
купцы и мещане	474117,8	4,3
удельное ведомство	158628,3	1,57
крестьяне (собственники, временнообязанные, башкиры - вотчинники и пр.)	7855599,7	72,4
казна	527299,5	5
прочие владельцы	583745,3	5,3
Итого	10850130,6	100

(Таблица составлена по: Адрес-календарь ...Уфимской губернии на 1909 год. Справочный отдел, с. 8.)

Из статистических данных, представленных в таблице следует, что дворянских земель в губернии осталось к 1907 г. всего 11,5 %. Основными землевладельцами явились крестьяне - 72,4%, получившие землю в ходе реформы, остальные собственники владели до 5% земли каждый. К 1909 г. количество дворянских земель сократилось в Уфимской губернии до 10,3% (Адрес-календарь ...Уфимской губернии на 1911год. Справочный отдел, с. 49.)

По географическому положению дворянские поместья в Оренбургском крае размещались крайне неравномерно, большими и маленькими островками, окруженными владениями башкир-вотчинников, казны, удела, башкирского войска, пустыми землями. Большая часть имений располагалась по берегам крупных рек: Сока, Самары, Боль-

шого Кинеля, Малого Кинеля, Мочегая, Кутулука и других. К северу большие группы поместий находились в приволжской зоне Ставропольского уезда вплоть до реки Кондурчи с ответвлениями вверх по реке Большой Черемшан и с концентрацией около города Ставрополя, а севернее Бугульмы граничили с башкирскими землями.

Особенность территории состояла в географических и климатических контрастах, что отразилось на помещичьем хозяйстве. Если в заволжской части Оренбургской губернии помещичье землевладение сформировалось в 40-50-е годы XVIII в., то на юге в его степной зоне, в основном в XIX столетии. Здесь помещик не мог использовать традиционные методы барщинного хозяйства. Поэтому издельная повинность почти отсутствовала, а вот исполщина была нередким явлением, причем в отличие от северной части, где была распространена исполная аренда сенокосов, на юге сдавалась пахотная земля. Вся земля занималась ценными, рыночными сортами пшеницы. В XIX столетии помещики, а чаще купцы, занимались субарендой. Они снимали в казне огромные площади земли, а затем сдавали их нуждающимся арендаторам мелкими кусочками на 1-2 года за значительно большую плату. Субаренда приводила к хищническому выпаживанию плодородного слоя почвы и быстрому превращению ковыльных степей в малопригодные для хлебопашества пространства.

Процессы, происходившие в среде дворянства во второй половине XIX в., плавно перешли в век XX. Рассмотрим, каким образом распределялась дворянская поземельная собственность по размерам в начале XX в. в Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях.

Даже при беглом просмотре таблицы, бросается в глаза пестрота данных по трем губерниям. Самой «непомещичьей» является Оренбургская губерния – 476 дворян-землевладельцев (Уфимская – 974, Самарская – 810). В Уфимской губернии 19% помещиков принадлежит 85% помещичьей земли, в Оренбургской - 49% помещиков принадлежало 70,5% дворянских земель, в Самарской эти цифры составили 27% и 85%. Следовательно, от 70 до 85% дворянских земель принадлежало помещикам, имевшим более 1000 десятин пахотной земли. Среди средних землевладельцев, владевших от 100 до 1000 дес. земли проценты распределились следующим образом: Уфимская губерния – 44% средних землевладельцев владели 13,7% земли, в Оренбургской 79% помещиков и 29,1% земли, в Самарской - 34 % помещиков и 12,9% земли. Мелкопоместное дворянство, во владении которого находилось до 100 десятин земли заняло в таблице следующие позиции. В Уфимской губернии 37% мелкопоместных дворян имело 0,9% всей частной дворянской земли. В Оренбургской - 10% и 0,35%, в Самарской – 39% и 1,5% соответственно. Очевидно, что доля мелкопо-

местного и среднепоместного дворянства во всех губерниях являлась подавляющей от 73% до 82%, но во владении они имели всего лишь от 14% до 30% удобных земель.

Таблица 20

Распределение дворянской земельной собственности по размерам в Уфимской, Самарской и Оренбургской губерниях (в десятинах). 1905 г.

губернии десятины включи- тельно	Уфимская			Оренбургская			Самарская		
	кол- во вла- дель- цев	кол-во земли	%	кол- во вла- дель- цев	кол-во земли	%	кол- во вла- дель- цев	кол-во земли	%
от 10 и менее	85	494		6	35		40	194	
от 10 до 20	61	942		4	60		32	491	
от 20 до 30	43	1093		11	290		21	556	
от 30 до 40	39	1394		9	312		21	763	
от 40 до 50	32	1482		6	261		16	750	
от 50 до 100	98	7706		13	1008		184	11602	
всего до 100	358	13111	37	49	1966	10	314	14356	39
от 100 до 200	99	13857		51	8292		69	9697	
от 200 до 300	62	15331		41	9888		31	7725	
от 300 до 400	57	19626		99	35423		36	12958	
от 400 до 500	55	25394		88	39572		39	17830	
от 500 до 1000	158	115300		99	69197		101	71796	
всего от 100 до 1000	431	189508	44	378	162372	79	276	120006	34
от 1000 до 2000	105	142968		27	35630		101	141081	
от 2000 до 3000	34	80623		7	17163		38	94160	
от 3000 до 4000	13	44361		3	10042		29	101894	
от 4000 до 5000	9	40932		2	9722		13	58879	
от 5000 до 10000	11	69269		3	21552		21	135717	
свыше 10000	13	801001		7	299446		18	259948	
всего более 1000	185	1179154	19	49	393575	11	220	791679	27
ВСЕГО	974	1381773	100	476	557913	100	810	926041	100

(Таблица составлена по материалам: Статистика землевладения 1905 г., с. 52-54.)

Проанализируем изменения, произошедшие в дворянской частной поземельной собственности на примере Оренбургской губернии с 1877 по 1905 г. Данные представлены в следующей таблице.

Частная поземельная дворянская собственность на примере уездов Оренбургской губернии (в десятинах). 1877-1905 гг.

уезды	1877 год			1905 год		
	число вла- дель- цев	кол-во земли	средний размер владе- ния	число вла- дель- цев	кол-во земли	средний размер владе- ния
Оренбургский	278	361377	1299,9	224	245398	1095,5
Верхнеуральский	12	372423	31035,3	36	98103	2725,1
Орский	94	247402	2631,9	27	114393	4236,8
Троицкий	5	849	169,8	116	66881	576,6
Челябинский	11	18297	1663,4	73	33138	453,9
всего в губернии	400	1.000.348	2509,9	476	579.913	1172,1

(Таблица составлена по материалам: Статистика землевладения. 1905 г. Вып. 45. Оренбургская губерния, с. 10, 12)

За 28 лет значительный рост числа дворян-землевладельцев наблюдается в Троицком и Челябинском уездах (в Троицком на 111 в Челябинском на 62 владельца), соответственно в этих же уездах возросло количество удобной помещичьей земли (в Троицком на 66032 дес., в Челябинском на 14841 дес.), в остальных уездах наблюдается сокращение и числа помещиков и количества владеемой ими земли. В целом по губернии за 28 лет на 76 сократилось количество дворян-землевладельцев, а количество владеемой ими земли уменьшилось на 442435 дес. или на 58%. В Оренбургском уезде количество владельцев уменьшилось на 54, а количество земли сократилось на 115979 дес. или на 68%.

Площадь Оренбургской губернии в 1877 г. составляла 15.350.207 дес., дворянская удобная земля составляла 6,5%. В 1905 г. площадь Оренбургской губернии составляла 14902494 дес., площадь дворянских земель соответственно 3,8%. (Статистика землевладения. 1905 г. Вып. 45, с. 28). Если соотнести полученные данные с распределением всей частной поземельной собственности в Оренбургской губернии, то цифры получают следующие (см. таблицу 22).

Проанализируем полученные данные. В 1877 г. 73% всех частных владельцев (400), имеющих землю в Оренбургской губернии составляли дворяне. В их владении находилось 77,7% всей частной удобной земли (1000348 дес.). В 1905 г. эти цифры составили 22,6% (476) и 28,4% (579913

дес.). Несмотря на общее увеличение численности дворян владельцев с 400 до 476, по отношению к другим собственникам земли, их количество уменьшилось в три с лишним раза. И убыль частного дворянского землевладения оказалась внушительной – с 77,7% до 28,4%, то есть в 2,7 раза.

Таблица 22

Соотношение количества собственников и владеемой ими земли в Оренбургской губернии. 1877-1905 гг.

	1877	1905
число всех частных владельцев	547	2102
кол-во земли всех частных владельцев в дес.	1.287.729	2.038.652
число владельцев-дворян	400	476
кол-во земли дворян-землевладельцев в дес.	1.000.348	579.913

(Таблица составлена по материалам: Статистика землевладения. 1905 г. Вып. 45. Оренбургская губерния, с. 10, 11)

Рассмотрим данные о распределении частных дворянских земель по размерам в пределах Оренбургского уезда в 1905 г., приведенные в таблице.

Проанализируем сведения таблицы. В 1905 г. в Оренбургском уезде 68,3% дворян составляли средние землевладельцы, владевшие от 100 до 1000 десятинами удобной земли. В их владении находилось 28,4% всей дворянской земельной собственности. Мелкие собственники составляли 16,5 %, а земли они имели 0,6% от общего числа дворянской удобной земли. И, наконец, у крупных землевладельцев из дворян (их 15,2%) находилось 70,2% дворянской земли. Налицо продолжение расслоения в среде дворян-землевладельцев, когда количество крупных и мелких землевладельцев – дворян одинаково, а количество земли у них 70% и 0,6% соответственно.

Итак, мы выяснили, что количественная статистика как потомственного, так и личного дворянства, дворян-землевладельцев и площадь владеемой ими земли постоянно менялись в пореформенный период. Численно росло потомственное и личное дворянство. Уменьшалось количество мелкопоместных дворян - землевладельцев и количество владеемой ими земли. Процессы эти происходили неравномерно в рассматриваемых нами Оренбургской, Самарской и Уфимской губерниях, но тенденция уменьшения дворянской земли четко прослеживается не только

по всей России, но и на рассматриваемой территории. Менее всего было подвержено переменам крупное дворянское землевладение. Дворянская поземельная собственность распределялась неравномерно в пределах губерний, уездов и волостей, размещаясь на наиболее выгодных земельных площадях. То есть, в географическом отношении личная поземельная собственность распределялась крайне неравномерно, чему способствовали исторические, природные, климатические условия.

Таблица 23

Частная земельная собственность по размерам дворянских владений на примере Оренбургского уезда (в десятинах). 1905 г.

десятины включительно	Оренбургский уезд		%	
	кол-во владельцев	кол-во земли		
от 10 и менее	4	19	16,5	
от 10 до 20	4	60		
от 20 до 30	9	237		
от 30 до 40	6	199		
от 40 до 50	5	216		
от 50 до 100	9	717		
всего до 100	37	1448		
от 100 до 200	18	2798		68,3
от 200 до 300	22	5396		
от 300 до 400	31	10753		
от 400 до 500	28	12682		
от 500 до 1000	54	38100		
всего от 100 до 1000	153	69728		
от 1000 до 2000	18	23591		
от 2000 до 3000	5	12852		
от 3000 до 4000	3	10042		
от 4000 до 5000	2	9722		
от 5000 до 10000	3	21552	15,2	
свыше 10000	3	96462		
всего более 1000	34	172221		
ВСЕГО	224	245398	100	

(Таблица составлена по материалам: Статистика землевладения. 1905 г. Вып. 45. Оренбургская губерния, с. 14.)

В связи с этим стали наблюдаться все более ощутимые различия в распределении дворянских земель по угодьям. Это в свою очередь привело к различиям в сельскохозяйственной ориентации отдельных имений (на растениеводство, животноводство, сдачу земель в аренду и т.д.). Эти вопросы будут рассмотрены в следующей главе.

После отмены крепостного права картина дворянского землевладения меняется, как по всей России, так и в Южном Приуралье и Заволжье. Постепенно возрастает количество мелкопоместных дворян, уменьшается и дробится площадь дворянских земель. Из результатов проведенного исследования видно, что дворянство постепенно теряло господствующие позиции и уступало земли своему реальному наследнику – сельской и торговой буржуазии.

Начинается процесс разорения дворянства, распродажи имений, закладки имений в банки, массовая сдача земель в аренду. «Потенциальная возможность» состояла в сохранении крупного дворянского землевладения. Оставалась часть дворянства, владеющая значительным количеством земли и сумевшая приспособиться к новым условиям, способная вывести свои имения на иной экономический уровень развития, достигнуть процветания и стабильности, поставлять на экспорт продукцию своих экономий. Постепенно эта часть дворянства трансформировалась в класс крупной землевладельческой буржуазии.

В ходе проведенного исследования установлено, что в разное время значительно колебалось соотношение размеров дворянского землевладения, как ко всем остальным собственникам, так и в отношении размеров дворянских земель. После реформы дворянство постепенно сокращало запашку, и с течением времени дела его не поправились, и как оно ни держалось по привычке, за знакомое и излюбленное дело, но постепенно вынуждено было либо сдать имения в аренду, либо продавать их. Кто же явился покупщиком «помещичьих маетностей»? С большой охотой арендовало землю крестьянство, также купечество реально претендовало на наследство дворянских имений.

К началу XX в. дворянство окончательно утратило ведущие позиции в частном землевладении.

Особенностью дворянского землевладения в данном регионе является более позднее возникновение дворянских имений, в силу относительно поздней колонизации земель, начавшейся с 40-х гг. XVIII в. За 180 лет дворянское землевладение прошло путь от возникновения и расцвета дворянских вотчин, до почти повсеместной

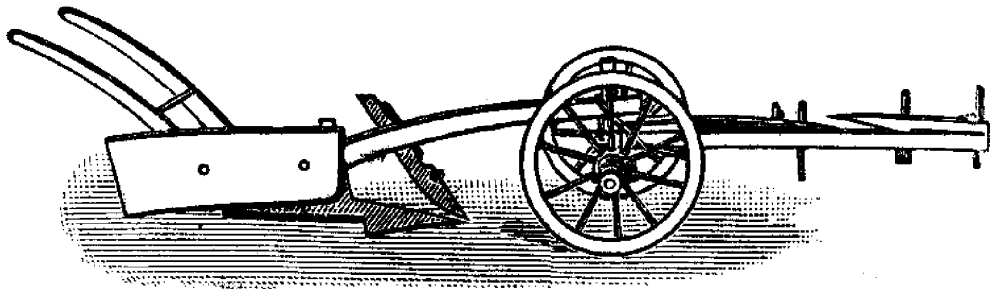
утраты лидирующих позиций, и только небольшое количество крупных дворянских латифундий смогло приспособиться к новым капиталистическим условиям хозяйствования к началу XX в. Хотя опять же в силу более поздней колонизации региона, процессы, происходившие в среде дворянства и дворянском землевладении в рассматриваемом регионе, не проявлялись так остро, как в центрально-черноземных губерниях.

Глава 4. Организация сельскохозяйственного производства в дворянских имениях

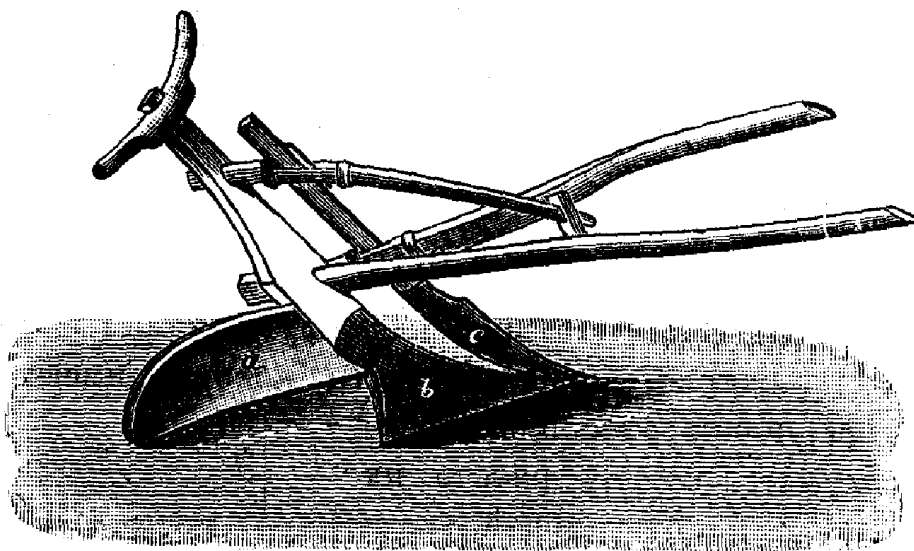
При рассмотрении вопроса хозяйственной деятельности помещного дворянства следует исследовать организацию сельскохозяйственного производства в дворянских имениях. Для этого сначала необходимо хотя бы вкратце охарактеризовать тех, чьими руками обрабатывалась помещичья земля в Оренбургской губернии. До отмены крепостного права - руками крепостных крестьян, которые «по роду отправления помещичьих повинностей» разделялись на издельных, оброчных и состоящих на запашке. Издельные крестьяне в большинстве своем трудились на помещиков на заводах. А помещичьи крестьяне большей частью состояли на запашке и только немногие - на оброке. Оброчных крестьян в Оренбургской губернии имелось немного и только в случае крайнего недостатка земельных угодий помещики вынуждены были отпускать крестьян на оброк, поручая надзор за ними крестьянскому старосте или другому частному лицу, на которое возлагалась обязанность сбора оброка и казенных податей, наблюдение за нравственностью, отдача в рекруты и пр. Оброк собирался деньгами или продуктами (по большей части хлебом). Самым высоким был оброк – 20 руб. серебром с тягла (тягло в данном случае - условная единица обложения), а низший – 7 руб. Мастерские и торговые крестьяне платили по 40 руб. серебром. Подавляющая часть крепостных крестьян состояла на запашке. Эта повинность заключалась в том, что крестьяне обязаны были своему хозяину трехдневной работой. Как правило, половина крестьян в помещичьем имении работала на помещика первые три дня, далее три дня на себя, а вторая половина – первые три дня недели работала на себя, а вторые три дня - на помещика. Воскресенье считался для всех выходным днем, обязательным для посещения церкви. Кроме трехдневной работы на господина, крестьянин отдавал помещику часть своих избытков. Например, каждое тягло (трудоспособный член семьи мужского пола или двор, крестьянская семья, имевшая тягло - рабочий скот для пахоты) в обязательном порядке представляла помещику барана или овцу, по одной домашней птице, от 10 до 50 яиц, по несколько килограммов сливочного масла, мяса и прочих продуктов. Женщинам сверх того, раздавались лен и пенька на определенное количество холста, который они обязались сдать в готовом виде. Вариантом служила повинность,

когда женщины выпрядали холст из собственного сырья (кудели) по 25-30 аршин (17-21м), или вместо него отдавали помещику по 1 руб. серебром. Кроме этого, с женщин собирали по несколько аршин серого или черного сукна, поярок (шерсть с первой стрижки молодой овцы) и пр. (Черемшанский, с. 270-271).

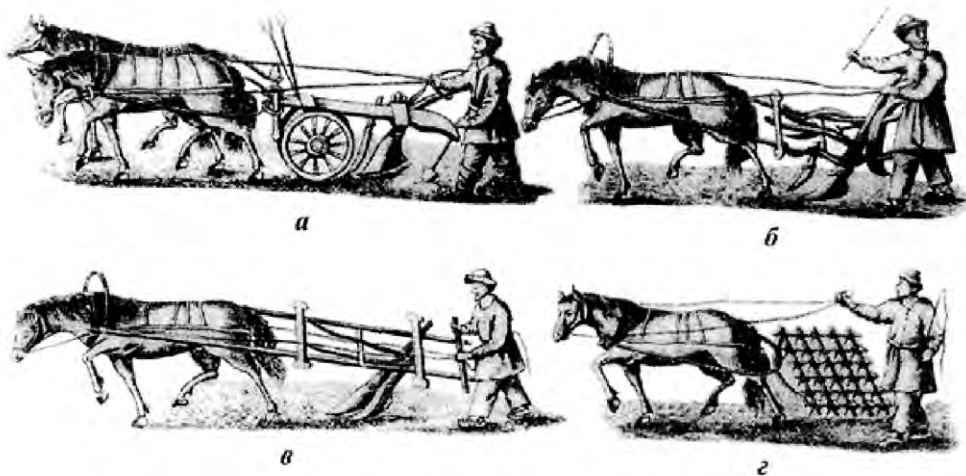
На протяжении XVIII в. в сельском хозяйстве края преобладало экстенсивное пастбищное животноводство. Земля заселяемого степного района до сороковых годов восемнадцатого столетия не знала плуга. Но после поселения на ней земледельцев из центральных районов России, количество пахотных земель стало расти. Проблема выбора приоритетных направлений в экономике Заволжья и Приуралья приобрела особую актуальность. Вопросами «земледельства» в Оренбургской губернии уже в середине XVIII в. занимался выдающийся ученый, начальник Оренбургской губернской канцелярии – Петр Иванович Рычков. В 1757 г. он опубликовал в научном журнале Академии Наук «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» статью «Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях», в которой автор не только подробно описал способы возделывания земли, употребляемый для этих целей сельскохозяйственный инвентарь и пр., но и предлагал наиболее оптимальные на его взгляд варианты ведения сельского хозяйства. Он заметил, что в Оренбургской губернии вместо плуга и сохи употреблялся для вспашки земли местное изобретение - сабан - род деревянного плуга с железным наконечником (шертом или резцом), который по полю тащили три пары лошадей, а для управления таким механизмом необходимы три человека. Сабан использовали, по мнению П. Рычкова, татары и другие иноверные народы. Разбив и смягчив целину, затем ее бороновали. Следующим инструментом для возделывания земли являлась *косуля*, подобная сохе. Лучшим

Татарский сабан.

Косуля

*Упряжки с сельскохозяйственными пахотными орудиями. 1767г.
а – русский плуг, б – косуля, в – соха, г – борона (Опубликовано:
Труды ВЭО. 1767. Ч. VII. С. 29-30.).*

временем для первой распашки земли автор считал весну. После того, как оттает почва, на ней сеяли яровой хлеб, а в августе – озимый. Лучшими к распашке и плодородию считались ровные или имеющие небольшой уклон в южную сторону места. Но хорошие урожаи

давали, особенно в засушливые годы, также участки, расположенные между небольшими колками.

К наилучшей зерновой культуре П.И. Рычков отнес рожь. В плодородный год высота ржи достигала более двух аршин (около 1,5 м). Уже к 8 июля (далее даты даются по старому стилю – прим. авт.) на праздник Казанской Божьей Матери она уже поспевала. Её убирали железными серпами с деревянными рукоятями. Срезанные стебли вязали в снопы, которые укладывали в скирды и копны по 100 снопов. Разница между скирдами и копнами состояла в том, что скирды делались длиннее, а снопы в них укладывались в два снопа один против другого, колосом вовнутрь. Сверху укрывались теми же снопами, только размещали их колосом вниз, чтобы в случае дождя вода с них стекала. Копны же имели округлую форму, возводились колосом вовнутрь, а сверху покрывались так же, как и скирды. В 1757 г. наемному жнецу по уборке ржи платилось по 1 руб. с десятины. Далее рожь перевозилась и складировалась в гумна в длинные клады или в круглые одонья. В одонье помещалось до 80-100 телег со снопами ржи. Снопы раскладывались на ровном месте. По колосьям цепями выбивалось зерно, деревянными граблями убирались стебли, которые назывались соломой или мякиной. После чего зерно веяли, подбрасывая его лопатами, шелуха и мякина уносились ветром, а тяжелое зерно оставалось. Такие работы производили лишь в сухую, ветреную погоду. Участие в ней принимали, мужчины, женщины и дети. Затем зерна ржи мололи на мельницах или ручными жерновами в муку для выпечки хлеба. Часть ржи употреблялась для солода, из которого впоследствии готовили пиво, квас, водку. Пшеницы сеяли гораздо меньше ржи как в целом по России, так и в Оренбургской губернии, но высевали кроме того просо, ячмень, гречу, мак, который употребляли в кондитерских и лекарственных целях, а также горох и чечевицу. На особом месте среди сельскохозяйственных культур стояли лен и конопля. Но П. Рычков считал, что из-за суровости климата, лен в Оренбуржье редко урождался. В случае урожая, лён также вязался в снопы при уборке, льняное семя употреблялось для производства масла, а стебли вымачивались и отправлялось на месячное «лежание». Затем лен трепали и делали из него лен и посконь, которые шли в пряжу и производство холстов. Льняное масло применялось в пищу и в качестве лекарственного средства. На навозных местах, в огородах сеяли коноплю. Пустоцвет конопли, поспевающий желтым цветом ранее основной массы, называется посконью, после ее трепания получалась

«кудель», из которой производили прочные веревки и канаты. Коноплю также убирали в снопы, вырывая ее из земли с корнем. Снопы складировали в вертикальном положении. Семя конопли оставляли для посева в следующем году, а стебли вымачивали и трепали из них пеньку. Конопляный холст получался грубее и прочнее льняного.

При анализе данных Генерального межевания, приведенных во 2 главе, выясняется, что после его окончания распаханых земель в Оренбургском крае оказалось 7,5%, так как по России этот показатель в среднем составлял 20%, а в большинстве дворянских поместьях сенокосные угодья в два и более раза превосходили пахотные земли. Таким образом, дела обстояли в поместье Катерины Ивановны Калминской в селе Богородском (Неклюдово) Бугурусланского уезда, где под пашней числилось 2406 десятин, а под сенокосом – 4812 десятин, или в хозяйстве Прасковьи Ивановны Полстоваловой в селе Гавриловском (Бахметево) Бугурусланского уезда, где под пашней состояло 1799 десятин, под сенокосом 8499 десятин.¹

В топографическом описании Оренбургской губернии И. Дебу, составленном в 1837 г. имеются сведения о сельскохозяйственной направленности в Оренбургской губернии. Сведем эти данные в небольшую таблицу по уездам.

Таблица 24

**Распределение сельскохозяйственных культур по уездам
Оренбургской губернии. 1837 г.**

уезды Оренбургской губернии	Основные выращиваемые культуры и краткие характеристики сельскохозяйственных особенностей уездов
1	2
Уфимский	сеют рожь, пшеницу, ячмень, гречу, полбу ² , горох, просо, коноплю, лен, много сенокосов
Бугурусланский	рожь, пшеница, вес, полба и просо рожь большею частью хорошо, особенно при благоприятной погоде; конопель, лен, греча, горох и мак рожь

¹ РГАДА. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 1876. Лл. 32 об, 69 об.

² Полбяная пшеница, группа видов пшеницы с ломким колосом и плёнчатым зерном. При созревании колос распадается на колоски с члениками стержня. Зерно при молотье не вымолачивается из плёнок.

Полба (Опубликована: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 50. Пшеница. СПб.; Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1898. С. 886-887. Вклейка).

Во всех уездах сеяли рожь, пшеница произрастала достаточно хорошо не во всех уездах. Урожай зависел от природных и климатических условий. Но, тем не менее, растениеводством занимались во всех оренбургских уездах.

В следующей таблице показано распределение земель по угодьям среди всех владельцев по Оренбургской, Уфимской и Самарской губерниям в 1871 г.

**Распределение земель по угодьям среди всех владельцев
по Оренбургской, Уфимской и Самарской губерниям (в тыс.
десятин). 1871 г.**

Губернии	пашня	%	сенокос	лес	усадеб- ной, выгонов, неудобий	всего
Оренбургская	653	3,4	2640	4800	9506	16509
Самарская	2000	13,7	2648	1746	8188	14582
Уфимская	820	10	741	4200	2279	8040
всего в 50 губерниях	88802	20	52078	172403	112274	425557

(Таблица составлена по материалам В. де Ливрон, с. 27)

В среднем по трем губерниям распашка земель составила 9%. По России этот показатель оставался на уровне 20%. По данным Центрального статистического управления площадь распаханых земель по Самарской губернии в 1887 г. и в 1917 г. составляла: в 1877 г. под пахотными землями 4.348.044 дес., в 1917 г. – 5.542.368 дес., то есть количество распаханых земель увеличилось на 1.194.324 дес., или на 21,5%, но за этот же период в Самарской губернии площадь сенокосов сократилась на 191.396 десятин (32%), а выгонов - на 354.269 дес. (32%) (Статистический сборник за 1913-1917 гг., с. 178.).

Изменилась ли сельскохозяйственная направленность в Оренбургской губернии в XIX в.? Главным занятием жителей девятнадцатого века в рассматриваемом регионе оставалось земледелие. Проиллюстрируем данное утверждение фактами. По сведениям о распределении угодий, собиравшихся для центрального Статистического Комитета в 1881 г., например, у частных землевладельцев Бугурусланского уезда Самарской губернии насчитывалось 42.625 десятин под посевами, 88.126 десятин под парами и залежью и, кроме того, 112.351 десятина заливных сенокосов. На пахотной земле (в сумме 130.751 дес.) пар занимал 1.789 десятин или 15,9 %, а залежь 67.337 десятин или 51,5 % пахотной земли (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 42).

На 187.117 десятин земли находившихся в 62 сравнительно крупных имениях (более 350 десятин каждое) приходилось всего 17.830

десятин запашки, что составляло 9,5 % всей земли. Следовательно, средний размер запашки на одно имение составлял около 302 десятины (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 61).

Из сельскохозяйственных растений наиболее значимыми считались яровая пшеница (61 % общей площади посевов), озимая рожь (18,9%), овес (7,2 %), просо (4,1 %), ячмень (3,6 %), картофель (0,9%). (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 61).

Главной культурой на владельческой земле также являлась пшеница, которая занимала в 1885 г. 42,77 % площади посевов, в 1881 г. - 38,5%, в 1891 г. - 42,7%. Средний посев пшеницы на имение составлял 116 казенных или 100 сотенных десятин (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 61).

Второе место занимала рожь - 38%, то есть менее трети всей площади посевов. Средний посев ржи составлял на одно имение 97 десятин.

Третье место принадлежало овсу, который занимал 9,8 % (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 61). Среди остальных посевов важнейшими являлись греча (2,03 %) и лен (5,7%).¹ Крупные посевы подсолнечника (23 дес.) встречались только в одной экономике (в Гундоровке у Михайловского). Полба и просо сеялись понемногу. Ячмень выращивался только в трех хозяйствах Бугурусланского уезда и занимал всего 20 десятин, в конце XIX в. перестал выращиваться совсем. Сахарная свекла сажалась лишь в Тимашевском хозяйстве. В 1883 г. ею было занято 680 десятин. Кроме этого имелись посевы рапса, картофеля, гороха, конопли. Урожайность льна составляла 8000 пудов с 7000 засеянных десятин.²

О количественных показателях посева и урожая основных культур за 1871 г. свидетельствуют данные, приведенные в таблице ниже.

Если озимой пшеницы в трех губерниях было собрано 0,06% от общего числа по России, то яровой - 10,5%.

В виде опыта в Песочном хозяйстве высевалась кукуруза, в Полибине с 1883 г. проводились опыты полевого травосеяния: с пшеницей или овсом высевались в небольшом количестве люцерна, эспарцет, клевер, тимофеевка и костер. В результате все травы, кроме клевера удавались хорошо.

Преобладающими сортами пшеницы в Бугурусланском уезде являлись русская пшеница. Сорт «белотурка» быстро перерождался, что замечено всеми хозяевами, сорт «русак» считался одним из лучших

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 80. Л.12 об.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 80. Л.15.

переродившихся сортов «белотурки». Из мягких пшениц выращивалась «египетка». Из твердых пшениц местами сеялась «кубанка», кое – где встречались «иргизка» и «брызгалка» (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 63).

Таблица 26

Посев и урожай основных сельскохозяйственных культур в Оренбургской, Уфимской и Самарской губерниях среди всех владельцев (в тыс. четвертей). 1871 г.

	посеяно			собрано		
	озимые	яровые	картофель	озимые	яровые	картофель
Оренбургская	70	745	24	239	3558	101
Самарская	908	2439	-	3224	6262	-
Уфимская	611	776	76	3241	3210	407
Всего в 50 губерниях	26847	42466	8320	106546	124342	30161

(Таблица составлена по материалам В. де Ливрон, с. 29)

Из мягких сортов кроме обыкновенной русской попадалась «саксонка», которая шла на экспорт. Из озимой пшеницы в качестве опыта возделывались сорта «сандомирка» и «красноколоска», а также польская пшеница и нубийская (ассирийская) рожь, без особого успеха пробштейнская и альпийская (шампанская) рожь. В имении с. Михайловского два года высевалась, но без особого успеха, яровая рожь.

Из сортов овса высевался белый, венгерский, одногривый овес, высеваемый в Полибине.

Из сортов льна возделывался рижский лен – долгунец, неаполитанский лен. Просо выращивалось сортов красное и кормовое.

Распашка земли осуществлялась следующим образом. Залежи распахивались осенью, а иногда с весны того года, который предшествует первому посеву. В Полибине начинали пахать пласты с 20 июля. Осенняя пахота продолжалась до заморозков: самый последний срок до середины октября (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 64).

Первой полевой весенней работой являлся сев пшеницы по плас-ту и бороньба (обыкновенно до середины апреля). Вслед за пшени-

Пшеница «сандомирка» (Опубликована: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 50. Пшеница. СПб.; Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1898. С. 886-887. Вклейка).

цей сеяли овес (под овес во многих местах земля вспахивалась с осени). За посевом овса (в конце апреля) следовал посев льна, а потом уже не ранее 5 мая посев проса. Под лен и просо пахали иногда осенью, а иногда прямо весной. Под гречу пахали сохами в середине мая. С 1 июня в Полибине начинали пахать пары (сабаном можно вспахать при средней работе в день около одной сотенной или $1\frac{1}{3}$ казенной десятины паровой земли). Посев ржи на одну сотенную десятину составлял в среднем 10,75 пудов, а на одну казенную десятину 7,5 пудов. Посев овса на 1 казенную десятину составлял 8,5 пуда, пшеницы – 7,35 пуда на 1 казенную десятину, 10 пудов на одну сотенную десятину (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 65).

В качестве удобрения повсеместно применялся хлевный навоз в соотношении примерно на 3.600 кв. саж. около 300 возов хлевног навоза, что давало улучшение урожая зерна на 50 пудов больше с де-

сятины, чем на не унавоженной. В Гундоровке у Н.Г. Михайловского на одну сотенную десятину приходилось 400 возов навоза из собственного и крестьянских дворов, с платою по 5 копеек за воз, разброска стоила 1руб. 50 коп. При правильной запашке сотенная десятина дала 225 пудов зерна. А соседняя не удобренная 120 пудов (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 65).

Условиями, ухудшающими результаты сельскохозяйственной деятельности на протяжении всего периода сельскохозяйственного освоения являлся континентальный климат. Поэтому климату и погоде принадлежит первое значение в ряду естественных условий сельского хозяйства. При этом важное значение имеет то обстоятельство, что чем ниже уровень земледельческой техники, тем значительнее влияние климата на земледелие. Климат Южного Приуралья заслуживает внимания по своим исключительным особенностям, встречающихся лишь в немногих местностях Европейской России, которые отразились на некоторых приемах земледелия и скотоводства.

С 1882 г. началось научное наблюдение за погодой в Самарской губернии. 21 января 1882 г. наблюдения за погодой начали вестись в с. Полибине Коровинской волости Бугурусланского уезда, а к 1 июня 1882 г. Полибинская станция была снабжена всеми инструментами, при помощи которых производятся наблюдения на станциях второго разряда. По инициативе А.Н. Карамзина в уезде стали работать 4 дождемера (в Полибине, Козловке Троицкой волости, Кротовке и Толстове Богородской волости) (Карамзин А., 1912, с.1.).

По данным метеостанции самым жарким месяцем оказался июль, самым холодным – январь. Самой наилучшей погодой для урожая в Самарском крае исследователь В.П. Лошкарев считал «умеренную весну, дождливый, но перемежающийся ясными, теплыми, а не жаркими днями июнь и ясную погоду с половины июля до половины августа» (Лошкарев, с.10).

Для успешного занятия растениеводством немаловажное значение имели почвы региона, которые представляют собой черноземы, толщина которых составляла от 0,5 до 1,5 аршин, материк состоял в большинстве своем из красной глины.

Кроме неблагоприятных для земледелия погодных условий много хлопот доставляли «живые враги» культурной растительности. Из млекопитающих самым неприятным соседом для посевов является суслик. Шкурки этих животных раньше имели промысловое значение и вывозились за границу, поэтому их истребление шло активно,

особенно в начале 80 -х гг. XIX в. В 1881 г. за шкурку суслика платили от 1,5 до 4 коп. (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 69).

Из вредных жуков наибольший вред наносили; июньский хрущ, личинка которого поедала пшеницу на твердых землях, хлебный жук – крестоносец, личинки полосатого жука – щелкуна, хлебный пильщик, хлебная моль, гессенская муха и другие.

Жатва начиналась большей частью в первой половине июля; в Полибине средним начальным сроком для уборки ржи считался день 10 июля, за уборкой ржи следовала уборка льна, затем почти одновременно пшеницы и овса, потом гречихи и, наконец, проса (уже в августе). Заканчивалась жатва до 15 – 20 августа. Хлеб почти повсеместно жался вручную, машины почти не применялись. Зато техника была незаменима при обмолоте, здесь владельцы конструировали разнообразные двигатели: человек, лошадь, вол, пар и даже вода (водяная мельница имелась в имении Михайловского). В Полибине, где рожь и овес пускались под молотилку, пшеница мялась лошадьми. Использовались молотилки «Рансома», «Клейтона», «Горнсби».

Веялки существовали во многих хозяйствах (самая популярная веялка «Рансома»), веяка при помощи лопат продолжала существовать наряду с веялками. К примеру, в имении Карамзина 2 человека перебирали в день лопатами до 2000 пудов. Сортировка зерна производилась на решетях.

Средний урожай с десятины считался следующий: ржи – 80 пудов с десятины, овса – 50 пудов, пшеницы в 40 пудов, гречи в 20 пудов, гороха в 35 пудов, конопли – 25 пудов (Сборник статистических... Бу-

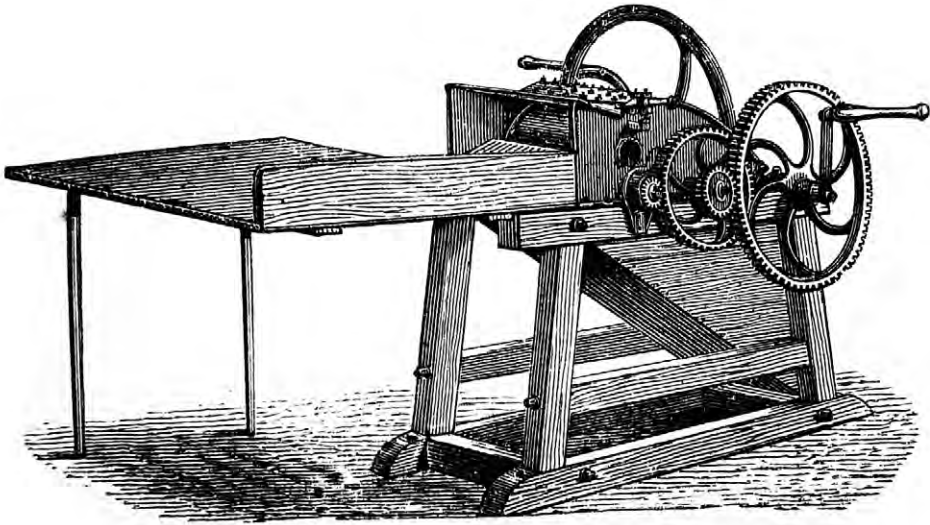

1 Конная молотилка

Конная молотилка (Опубликована: Энциклопедический словарь.

Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 38. Молотилка. СПб.;

Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1896. С. 660-666. Вклейка).

5. Ручная молотилка.

*Ручная молотилка (Опубликована: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 38. Молотилка. СПб.;
Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1896. С. 660-666. Вклейка).*

3. Паровая молотилка съ соломоподъемникомъ.

*Паровая молотилка (Опубликована: Энциклопедический словарь.
Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 38. Молотилка. СПб.;
Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1896. С. 660-666. Вклейка).*

*Трактор-тягач иностранного производства на паровом двигателе в имении Полибино. На фото находится в неработающем состоянии. На переднем плане виден ремень, накидываемый на шкив, который приводил в действие какой-либо другой механизм (молотилку, насос и пр.). Фото 1906 г. Автор неизвестен.
Из архива Л.Б. Щегловой.*

гурусланский уезд, с.70). В 1891 году урожай сельскохозяйственных культур составил: ржи – 127.000 пудов, пшеницы – 177000 пудов, овса – 27000 пудов, гречи – 13000 пудов, остальных 20000 пудов (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 70). Из нижеприведенной таблицы можно определить урожайность отдельных имений Бугурусланского уезда Самарской губернии.

В таблице приведены сведения об урожайности за 10 лет по имению Сергея Аркадьевича Аксакова. Данные таблицы наглядно характеризуют климатические и природные условия сельскохозяйственного производства, отразившиеся на конечных результатах. В наиболее урожайные годы количество ржи доходило до 25.000 пудов с 250 шестидесятных десятин, в наименее урожайные – до 9.000 пудов, таким образом, средняя урожайность составляла – 17.000 пудов с 250 шестидесятных десятин, что составляло 68 десятин с одной шестидесятной десятины, что на 12 пудов меньше среднестатистического уровня.

**Сведения об урожайности в с. Аксакове Знаменской волости
Бугурусланского уезда Самарской губернии**

ГОД	Шестидес. дес.	Рожь собран. в пудах	Шестидес. дес.	Овес собран. в пудах
1876	250	13.000	160	16.000
1877	250	14.000	160	12.000
1878	250	16.000	160	15.000
1879	250	18.000	160	14.000
1880	250	15.000	160	13.000
1881	250	9.000	160	900
1882	250	16.000	160	12.000
1883	250	12.000	160	16.000
1884	250	25.000	260	8.000
1885	250	20.000	160	6.400

(Таблица составлена по материалам: Сборник статистических ...Бугурусланский уезд, с. 118).

Максимальная урожайность овса составляла 16.000 пудов с 160 шестидесятных десятин, минимальная – 6.400 пудов, средняя цифра была – 11.200 пудов с 160 шестидесятных десятин, или 50 пудов на одну шестидесятную десятину, что на 20 пудов меньше среднестатистического урожая на одну шестидесятную десятину (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с.71).

В фитогеографическом отношении земли Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского уездов относятся, несомненно, более к лесостепной полосе, где встречаются все типичные представители степной флоры: ковыль, тырса, бобовник, чилижник, дикий вишенник.

В 80 - е гг. XIX в. А.Н. Карамзин составил гербарий восточной части уезда в Полибине, определил эти растения известный знаток русской флоры профессор Цингер. Гербарий Карамзина содержал свыше 240 видов растений. Важнейшие семейства представлены в нем следующим образом: сложноцветные – 33 вида, мотыльковые (бобовые) – 29 видов, злаки – 23, губоцветные – 19, лютиковые – 16, розоцветные – 16, гвоздичные – 15, крестоцветные – 11. Дикая флора давала семенной материал для залежных земель, а также и массу растений с лекарственными свойствами (Карамзин А., 1913, с.1).

Точные цифры по сенокосу привести сложно, так как при залежном хозяйстве определенная часть полевой земли выделялась под сенокос. Травостой убирался в хозяйствах вручную, лишь кое – где имелись сенокосилки, преимущественно «Вудовские » и кое – где конные грабли «Тигр» и «Алле». В Полибине к сенокосу приступали около 20 июня, скашивали сначала ковыли и крепкие залежи, потом мягкие залежные сенокосы и поемные дуга. Покос длился в Полибине до 15 – 20 июля, на сотенную десятину степного покоса выходили по 3 – 4 косца.

Основным пахотным орудием XIX в. оставался деревянный плуг «сабан», наряду с ним использовались сохи «русанка» и «косуля». Плуг употреблялся при пахоте под пшеницу и для пара на тяжелых почвах. На более мягких почвах и для яровых употреблялась соха. Переходом к более усовершенствованным пахотным орудиям служили, например, в Гундоровке плуги из Александертальской колонии Самарского уезда. Из усовершенствованных плугов наиболее популярными были трехлемешные плуги фирмы «Эккерта» (DRS), и отчасти «Рансома» (марки НМ, ЕRM, YRM), плуги Сакка и другие. Распространены были также и англоболгарские плуги. Бороны употреблялись двух видов: более тяжелые бычьи (в 30 – 36 зубьев) и более легкие конские. Из сеялок находились в употреблении исключительно разбросные «Эккерта», «Лингарта», а не рядовые.

Способы обработки земли, сева, уборки урожая оставались традиционными.

Второй важнейшей отраслью сельского хозяйства Южного Приуралья и Заволжья являлось разведение крупного и мелкого рогатого скота для собственного потребления и на продажу.

В 1871 г. в трех губерниях – Оренбургской, Самарской и Уфимской поголовье скота распределялось следующим образом.

Как показано в таблице 28, скотоводство в трех губерниях не играло в масштабах страны значительной роли, за исключением рогатого скота, численность которого составляла 6 % от всего российского поголовья. Безусловным лидером в животноводстве по всем показателям являлась Самарская губерния.

Элитных пород помещики не держали, разводили в собственных хозяйствах скот местных пород молочный или мясной. В Козловке Бугурусланского уезда В.Н. Карамзин разводил молочный скот, который пополнялся собственным приплодом, а рабочие волы покупались в окрестных деревнях или на ярмарках в Бузулуке и Бугульме. В Полибине и Козловке А.Н. и В.Н. Карамзины разво-

**Сведения о скотоводстве в Оренбургской, Уфимской
и Самарской губерниях (в тыс. голов). 1871 г.**

губернии	лошади	рогатый скот	овцы	овцы тонко- рунные	всего овец	свины
Оренбургская	581	441	875	5	880	65
Самарская	812	562	1665	68	1728	250
Уфимская	587	309	380	-	380	120
всего в 50 губер- ниях России	15542	21604	34743	10098	44841	9404

(Таблица составлена по материалам В. де Ливрон, с. 32)

дили молочный скот, довольно крупной, улучшенной, мясной породы.¹ Рабочих волов в имении начинали приучать к работе с третьего года, телята выпаивались снятым молоком до шести месяцев. В основном масть местного скота была красная или бурая, нередко черная или пестрая, и изредка серая или белая. Убойный вес скота составлял 7-8 пудов, сала от него получалось по 2,5–3,5 пуда. Летнее кормление скота было пастбищным, зимнее – составляло солому или мякину, рабочему скоту давались ржаная солома или сено, но не постоянно. В имении В.Н. Карамзина сено заготавливалось на зиму в стогу по 120 пудов на голову рогатого скота, у Михайловского главным кормом рогатому скоту служила солома; утром ржаная, в полдень мякина, на ночь – яровая. Не съеденный корм служил подстилкой. Сеном кормилась, начиная с середины января, только скотина, продаваемая весной на мясо. В его же хозяйстве к весенним оттепелям начинали месить солому с ржаной мукою, привозимую с Сергиевской мельницы и давать скоту. У Н.Г. Михайловского высевки, покупаемые на мельнице Юшкова, по 15 коп. за пуд, употреблялись на месиво: месиво из них и соломы оказывалось настолько питательным, что владелец продавал на убой 6 быков почти с этого корма, что являлось очень выгодным бизнесом. Кроме высевок быкам скармливалось по стогу сена на каждого (стог по 8 возов, 136 пудов), высевок 700 пудов. Зимой скоту давалась соль для лизания.

¹ ЦБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 413. Лл. 2 – 2 об.

Бык симентальской породы (Опубликована: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 59. Скот рогатый крупный. СПб.; Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1900. С. 264-265. Вклейка).

Скот содержался повсеместно в основном в холодных помещениях, и отчасти имелись для скота теплые помещения. В Козловке у В.Н. Карамзина в теплом помещении содержались лишь телята. В хозяйстве Н.Г. Михайловского рогатый скот днем зимой размещался на открытой загороженной карде, ночью под холодным навесом.¹

В имении В.Н. Карамзина в 1866 г. при скотном дворе содержалось 47 голов крупного рогатого скота, за которым ухаживали: 1 работник, получающий по 5 рублей в месяц, женщина, получающая 5 рублей 50 копеек, в летнее время нанимались пастухи.²

Из болезней скота более всего хлопот и убытков помещикам доставлял ящур, воспаление легких у животных. Самым большим бичом была чума.

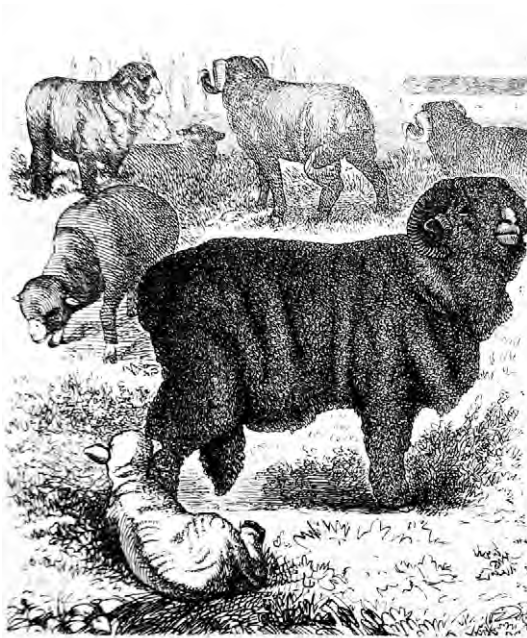
Второй важнейшей отраслью животноводства являлось овцеводство. В восемнадцатом веке при заселении Оренбургского края распаханых земель не было, и животноводство, особенно овцеводство,

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 413. Л. 3.

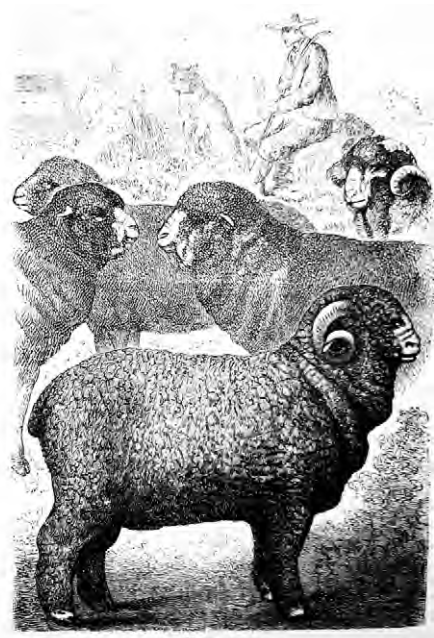
² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 413. Л. 6.

играло главенствующую роль в экономике. Об этом свидетельствует следующий факт. При учреждении г. Бугуруслана, жителям предложили избрать символ города. Бугурусланцы избрали овцу «в знак избития оными».¹ Постепенно животноводство стало вытесняться растениеводством, чему благоприятствовали плодородные целинные земли лесостепного Заволжья. Но еще длительное время овцеводство занимало ведущие позиции в хозяйстве края.

В Оренбургской губернии овцы разводились мериносовых и немериносовых пород. По размерам мериносовое овцеводство находилось на первом месте в Самарской губернии. Все мериносы имели в себе кровь электоральной породы. Электоральные овцы скрещивались с породами «негретти», «рамбулье», немериносовыми овцами (так называемые «полушлѐнки»). В 40-х гг. XIX в. лучшие испанские овцы держались у Карамзина и Шелашникова.

5. Негретти.

6. Рамбулье.

Овцы породы «рамбулье»
(Опубликована: Энциклопедический словарь.
Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон.
Т. 42. Породы овец. СПб.;
Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный
пер, №6. 1897. С. 680-681. Вклейка).

Овцы породы «негретти».

¹ РГИА. Ф.1343. Оп.15. Д. 220. Л. 20.

Летом овцы паслись на выгоне, зимой кормом им служило сено, преимущественно степное для подкармливания, особенно в холодное время. Употреблялись также яровая и ржаная солома. Условия содержания мериносов можно было назвать спартанскими. В Полибине и других экономиях овец зимой и только на ночь загоняли в овчарни: день они проводили на открытом воздухе и иногда сплошь были занесены снегом. Овчарни строились для них на содержание 800 – 1000 голов овец.

В Козловке овчарни строили из черного песчаника примерно 40 сажень длины, 5 сажень ширины, 4 аршина высоты, в овчарнях для ягнят и маток имелись потолки, для дачи корма устроены ясли, для соли узкие корытца, для воды большие корыта. Бараны содержались отдельно от маток, подрастающих ягнят тоже содержали отдельно. В Полибине прививали овец от оспы примерно в первых числах августа.¹

Мойка и стрижка овец проводились в мае – июне. Некоторые хозяйства сбывали грязную шерсть, так как поставщики предпочитали получить ее немойтой. За мойку овец поденная плата составляла 20 – 25 копеек. Овцы перед стрижкой замачивались, потом мылись, причем при мытье каждая овца проходила через 15 рук. Перед мойкой устраивались для каждой мойщицы мостки. Мостки ставились с обеих сторон реки. Вспомогательным орудием для женщин – мойщиц служили деревянные вилы или ветловые палки с засаженной на одном конце поперечной сосновой доской (для погружения овец). В день 30 – 35 женщин намывали до 1500 овец. В Полибине мойка на реке Мочегай была очень просторной: главный вход для овец, устроенный в косвенном направлении (по течению реки), имел свыше 20 сажень длины. Выйдя из воды на правом берегу реки, овцы еще раз перегонялись на левый берег более коротким поперечным ходом. Итого овцы при мойке погружались в воду 4 раза. Мытые овцы ночевали на лугу и поступали в стрижку через 2 дня. Стрижка исполнялась сдельно по 2 копейки за голову. Начиналась мойка овец примерно с 20 мая, а стрижку заканчивали к середине июня.

Браковка овец производилась в середине августа, общее количество овец, предназначенных для выбраковки, составляло 10 % от общей численности голов. В брак предназначались лишние, старые ба-

¹ ЦБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 413. Л. 5.

раны с плохими зубами, черные, пегие, некрасивые и малошерстистые. Бракованные овцы нагуливались в течение лета и сдавались покупщику (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 83).

Овчарами при овцах ставились местные крестьяне. В Пилюгине за 6.135 голов овцевод получал жалование 480 рублей в год, помощник 90 рублей, их содержание стоило 100 рублей, затем 10 овечьих пастухов получали по 40-50 рублей, 10 подпасков 15 – 20 рублей, с содержанием 2 – 3 рубля в месяц. Помимо мойки, стрижки овец и постоянных служащих недешево обходилась чистка овчарни (до 200 руб.) (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 83).

Из простых немериносных пород у частных владельцев были популярны овцы черкасской породы с длинным туловищем и длинным хвостом, с грубоватой, но довольно мягкой и плотной шерстью.

Второй ведущей отраслью животноводства исстари считалось коневодство, но постепенно и эта отрасль пришла в упадок в силу объективных причин. В связи с проложением Самаро-Златоустовской железной дороги потребность в лошадях сократилось, постепенно вытеснялся конский труд сельскохозяйственными машинами.

В конце XIX в. конезаводство пришло в окончательный упадок, хотя в начале века эта отрасль хозяйства процветала. В справочнике «Подробные сведения о конских заведениях в России», изданном в 1839 г. сообщалось о существовании конского завода в Полибине у А.М. Карамзина. Кровные лошади этого завода были внесены в Российские заводские книги: жеребец «Бриллиант» куплен у англичанина Беика, 2 жеребца «Щеголи» – арабской породы, имелись 2 варварийских жеребца, 2 турецких, два аргмака, несколько лошадей от Владимира Орлова.

В 40 - е гг. XIX в. в Оренбургской губернии господствующую породу составляли башкирские лошади, мелкорослые и некрасивые, с большой головой, но мускулистые, крепкие и быстрые. Много встречалось и киргизских лошадей.

В 1850 г. в Бугурусланском уезде насчитывалось 6 частных конезаводов, лучшими были Городецкого и Карамзина, в 1880 г. насчитывалось 8 частных конских заводов с 27 жеребцами 217 кобылами. Говорили даже об особой «полибинской» породе лошадей, в которой имелись признаки арабской крови. В старинной Знаменской экономии Аксаковых имелся конный завод, лошади которого были крупной породы (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 86).

Интересной особенностью дня сегодняшнего является возрождение конезаводов. Интерес к разведению лошадей можно объяснить чисто практическими целями. Лошадь как тягловая сила животное дешевое, экономичное, экологически чистое, что при состоянии современного сельского хозяйства немаловажно. В настоящее время в Оренбургской области разводят лошадей элитных пород.

Немаловажное значение в жизни населения Оренбургского края имел лес. Самым крупным лесным массивом Самарской и Оренбургской губерний является Бузулукский бор. Остальные леса представляли собой так называемое чернолесье. Основными породами деревьев являлись (по убывающей): береза, дуб, липа, осина, клен, вяз, сосна, имевшие в прошлом сельскохозяйственное значение. Хозяйственного применения не имели осокорь, тополь, ольха, ветла, ива, тальник и другие.

Относительно возраста, старые, могучие леса в естественном виде встречались очень редко. Имеется упоминание лишь об одном столетнем липовом лесе из 180 десятин в имении Дурасова Бугурусланского уезда и 70 десятин березового и осинового. Остальной лес представлял собой либо молодняк, либо деревья среднего возраста.

В процентном соотношении лес распределялся следующим образом: 20% - строевой, 39% - дровяной, 27% - смешанный, 14% - кустарник. В прошлом значение леса в крае было велико, так как лес шел не только на строительство жилья (строевой), но и на отопление помещений (дровяной).

В имении Аксакова дрова шли на продажу на месте по 5 рублей за кубическую сажень, а заготовка их обходилась в 80 копеек.

Лес для рубки тщательно выбирался. Рубка производилась выборочно, так как лес берегли, регулярно убирали сухостой, вырубку проводили в минимальных размерах, периодически лес прочищался, уничтожались коряги, сухие, упавшие деревья, хворост. Такая работа проводилась во всех хозяйствах. Исключением в этом плане было имение Михайловского, где лес находился в беспорядке и только за молодым лесом осуществлялся сносный уход (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 88).

Острая нехватка леса, частые засухи и суховеи, выюжные и снежные зимы вынуждали наиболее рачительных хозяев проводить опыты с лесоразведением.

До А.Н. Карамзина лесоразведением занимались лишь в Пилюгинской экономии Васильчикова, где производилось искусственное разведе-

дение леса саженцами сосны и ели, которые доставлялись из Нижегородского имения Васильчикова, отчасти семенами, полученными из экономии графа Орлова – Давыдова. Из лиственных пород там же разводились саженцами и черенками осокорь, тополь и красная верба.

Хищнические и самовольные порубки наносили большой вред лесному богатству края. Помещики вынуждены были нанимать охрану, держать лесников, что тоже обходилось недешево. В Знаменском у Аксакова, имевшего 990 десятин леса, содержались два лесника в год, которым платилось жалованье 220 рублей. Охрана одной казенной десятины в среднем обходилась в 33 коп. в год (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 88).

Научная деятельность А.Н. Карамзина будет охарактеризована в 7 главе, далее речь пойдет о результатах научного подхода к лесоразведению, который он применил в своем имении Полибине Коровинской волости Бугурусланского уезда.

О причинах побудивших заняться лесоразведением, А.Н. Карамзин в своем главном научном труде, посвященном этой проблеме, писал так: «В 1887 году я поселился в имении при селе Полибине, доставшемся мне по наследству. Привыкнув видеть в средних и западных губерниях барские усадьбы, окруженные тенистыми парками и садами, я удивился, увидав такую большую, старую, обитаемую прежде усадьбу, как Полибино, расположенную на совершенно открытой ковыльной степи. Проведя детство и отрочество в двух довольно лесистых губерниях Симбирской и Нижегородской и любя природу, мне было скучно без леса, вот почему я решился сделать посадки леса в усадьбе и около дома» (Карамзин А., 1912, с. 1, 8). Но не только тяга к лесу и любовь к природе побудили Александра Николаевича к посадке деревьев. Но и чисто практические хозяйственные нужды. «К тому же побуждали меня, - писал А.Н. Карамзин – незащищенность усадьбы от степных буранов, наносивших к строениям, не исключая и барского дома, громадные сугробы» (Карамзин А., 1912, с. 8).

А. Карамзин понимал, что посадки леса в отдельных имениях проблем не решат. Он писал, что «...нельзя отрицать влияние лесов на климат...чем больше в местности лесов, тем влажнее воздух и вероятность осадков от этого увеличивается» (Карамзин А., 1912, с. 32, 33).

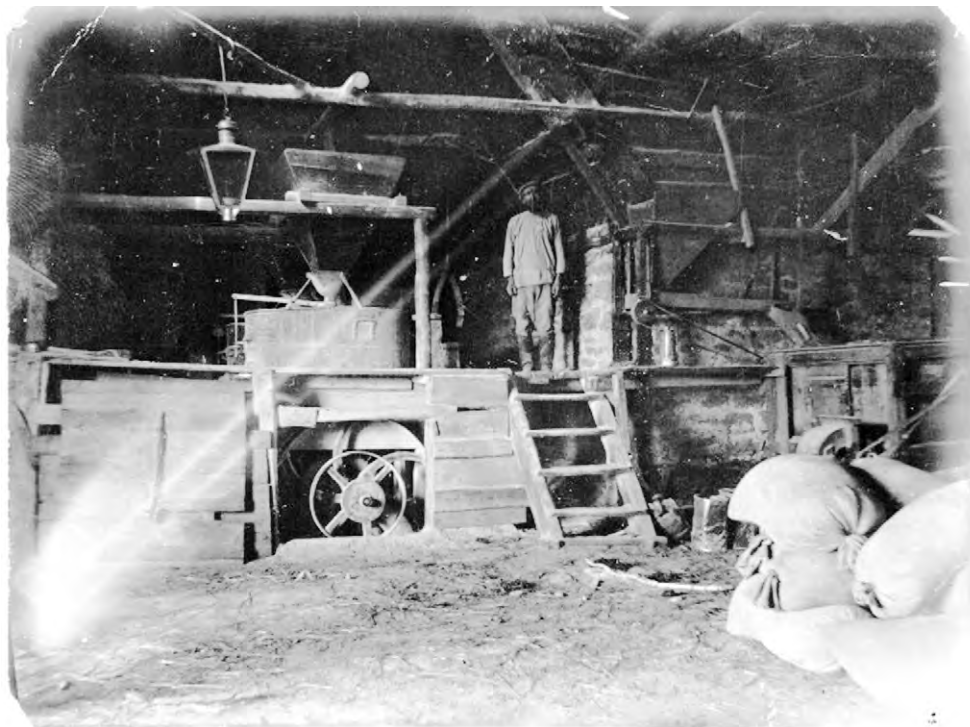
Карамзин считал леса единственным спасением от засухи в лесостепных сложных климатических районах. Он беспокоился о будущем леса в приграничной со степью зоне, предохранял от хищнических

кой вырубки лесов, так как их отсутствие ведет к засухе. В заключении своей книги он пишет о пользе лесоразведения следующие строки: «Я не раскаиваюсь, что посадил в своем имении 50 десятин лесу. Посадки принесли мне большую материальную пользу, защищают от снежных заносов хутора, во время прочисток дали дровяного материала, и дали еще одно, что не измеряется денежными выгодами, это чувство удовольствия, когда любишь на красоты природы с сознанием того, что это сделано тобой» (Карамзин А., 1912, с. 33).

Для переработки произведенной продукции сельхозпроизводители использовали следующие перерабатывающие приспособления: мукомольные мельницы: конные, ветряные, паровые, водяные.

В Знаменском у Аксакова работала мельница о шести поставах. Но из-за нехватки воды мельница работала не в полную силу.

У Рычкова мельница находилась на р. Бугурусланке и работала на двух молочных и двух обдирных поставах; при ней работали чесалка и сукновалка.

Мельница на хуторе Абибулак Белебеевского уезда Уфимской губернии Аристовых.

Мельник Николай Степанович Кусков.

Фото 1917 г. Автор В.Б. Аристов (?). Из архива Л.Б. Щегловой.

Публикуется впервые.

В крае развивалась легкая промышленность, вплоть до 70-х гг. XIX в. существовала сеть суконных фабрик, но впоследствии в связи с сокращением поголовья овец, все они пришли в упадок и закрылись. Суконная фабрика Карамзиных в Полибине (Покровском) в период своего расцвета имела годовой оборот средств, примерно в 20 тысяч рублей.

К 80 – м гг. XIX в. пришло в упадок и винокуренное производство в округе. В 1862 – 63 гг. имелось два частных винокуренных завода Осоргина и Рычкова. На заводе Рычкова в год получалось 72 ведра полугара. В 1872-73 гг. XIX в. к ним прибавились еще два (Племянникова в Березниках и Юматова в Гундоровке).

Свеклосахарный завод работал в Бугурусланском уезде в Тимашеве – первый сахарный завод, основанный на левобережье Волги. Он был пущен в 1881 г., и в нем в сутки перерабатывалось 7000 пудов свеклы, выпускалось в сутки до 300 пудов рафинада.

В Знаменской экономии Аксакова успешно функционировал кирпичный завод, в котором в 1884 г. выпущено 200.000 штук кирпича (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 88).

У Рычкова имелась мельница на р. Бугуруслане на двух молочных и двух обдирных поставах с чесалкой и сукновалкой, которые работали на одном приводе с мельницей. Материал для чесальной машины доставляли соседние крестьяне, которые за пуд шерсти расчесывали 120 пудов. Чесальная машина работала весной и осенью. В 1884 г. расчесано осенью 170 пудов, а весной 1885 г. 100 пудов. На сукновалку нанимался один рабочий, которому владелец платил за каждые 100 аршин – 8 рублей, мастеру – 10 руб., подмастерью 3 руб. 50 копеек, в месяц на хозяйском содержании. В 1881 г. сукна свалено 22.000 аршин, в 1883 г. – 33.000 аршин, в 1885 г. весной только 5.000 аршин.

При рассмотрении вопроса культурной организации сельскохозяйственного производства немаловажное значение имеет изучение экономических результатов сельскохозяйственной деятельности частных владельцев хозяйств. Их (в среднем) в растениеводстве можно представить следующими цифрами. За период с 1876 по 1885 гг. средний урожай с 1 казенной десятины составил: пшеницы – 41 пуд, ржи – 40 пудов, овса – 50, 79 пуда, проса – 37,1 пуда, полбы – 46,2 пуда, гречихи – 29,1 пуда, льна – 25,8 пудов, гороха – 36,3 пуда, конопли – 9, 8 пудов, картофеля – 317 пудов, сахарной свеклы – 833 пуда. Сбор сена у частных владельцев в 1885 г. составил около 73 пудов на казенную десятину (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 95).

Важнейшим продуктом мериносового овцеводства являлась шерсть. Овечья шерсть в грязном виде давала в среднем выходе для 7 хозяйств выход 6,83 фунта с головы (колебания составляли от 5,1 до 9 фунтов), а шерсть мытая давала выход 3,16 фунтов (колебания от 2 до 4 фунтов). В среднем, овцы давали с головы 1 пуд 2 фунта мяса и 1 пуд 10 фунтов сала (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 95).

Валовой доход от занятий овцеводством можно проиллюстрировать следующим примером. В Козловской экономии за 1885 г. мериносовое овцеводство принесло 11.178 руб. 72 коп. валового дохода вместе с ценностью новорожденных ягнят. От продажи шерсти в грязном виде получается на круг валового дохода на голову 1 руб.39 коп., а от продажи шерсти мытой перегоном 1 руб. 35,5 коп. за голову. Чистый средний годовой доход от одной мериносовой овцы составлял около 1 рубля (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 99).

При нагуливании гуртов овец, гуртопромышленники в Бугурусланском уезде получали на 3600 голов овец и 800 голов ягнят 20.040 руб. 80 коп. валового дохода.

Основной продукцией, получаемой от разведения крупного рогатого скота, являются мясо, молоко и сало. В Полибинской экономии среднегодовой удой среднемолочной коровы составлял до 200 ведер молока. В целом среднегодовой удой составлял 115 ведер. Убойный вес скота достигал 7 – 8 пудов, сала от него получалось 2,5 – 3,5 пуда.

При сбыте топленого масла 1 корова давала в среднем 15 руб. 75 коп. валового дохода. Чистый доход с целого среднего Бугурусланского частного хозяйства (расчет взят по средним размерам и результатам) будет выглядеть следующим образом.

Предположим для простоты расчета среднее владение 1000 десятин удобной земли. Площадь экономического посева в таком имении составит по среднему отношению 9, 5% земли, то есть 95 десятин: из них сообразно среднему распределению культур будет занято пшеницей 48 десятин рожью – 30 десятин, овсом – 10 десятин, остаток в 7 десятин распределим между льном – 4 десятины и просом – 3 десятины. В имении предполагаем небольшое стадо мериносов в 500 голов, крупного рогатого скота в 15 голов, лошадей – 5. Леса в имении – 110 десятин (строеного – 22 десятин, дровяного – 48 десятин). В аренду сдаваемо – 350 десятин. Валовой доход с такого имения будет исчисляться следующим образом: от пшеницы – 1656 руб., ржи – 579 руб. 30 коп., овса – 139 руб. 80 коп., льна – 101 руб. 96 коп., проса –

60 руб. 65 коп. Всего от полеводства – 2537 руб. 71 коп. (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 99).

От содержания стада мериносов валовой доход составит 900 руб. от содержания молочных коров и продажи масла – 150 руб. От занятия лесоводством; вырубка десятины строевого леса – 40 руб., вырубка 1 десятины дровяного леса – 80 руб. От сдачи земли в аренду получится: за 200 десятин пашни – 600 руб., за 50 десятин сенокоса – 120 руб., за 100 десятин пастбища – 81 руб. Всего за сдачу в аренду – 801 руб., от сдачи в аренду мельницы – 150 руб. (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 99). В целом валовой доход от имения должен составить 4658 руб.

Издержки производства окажутся следующими. Предполагая, что исполнение всех работ по земледелию будет производиться по сдельному найму, мы найдем, что расходы по культуре пшеницы составят 912 руб., ржи – 379 руб. 20 коп., овса – 112 руб. 80 коп., льна – 84 руб. 40 коп., проса – 39 руб. 60 коп. Весь расход по земледелию составит 1528 руб.

Издержки по лесоводству ограничатся охраной лесонасаждений, которые обошлись бы в 33 руб.

Издержки по овцеводству составят 405 руб. по уходу за крупным рогатым скотом – 75 руб.

Далее «вознаграждение капиталов» слагалось бы из следующих величин: на постройки – 500 руб., на мертвый инвентарь – 200 руб., на проценты за капитал в скоте – 127 руб., на проценты за оборотный капитал – 256 руб., расходы по общей администрации – 358 руб, расход на постоянных рабочих – 150 руб. Повинности на 1000 десятин составили 154 руб. Таким образом, все расходы составят сумму 3786 руб. Отсюда следует, что чистый доход или рента будут равняться 873 руб., или 87 коп. на десятину удобной земли. Чистый доход, даваемый землей, составит таким образом, около 3% от приблизительной капитальной стоимости земли.

Все капиталы, действовавшие в производстве, слагались из следующих величин: стоимость земли – 25000 руб., стоимость построек – 5000 руб., стоимость инвентаря – 800 руб., стоимость скота – 2125 руб., оборотный капитал – 3200 руб. Со всех этих капиталов вместе взятых получается дохода – 1604 руб., что дает 4,8% за все затраченные в предприятие капиталы (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 102).

Большую и важную проблему представлял сбыт продукции.

По отношению к целям производства хозяйство дворян - землевладельцев являлось по преимуществу товарным; на первом месте для производителей стоял рынок, удовлетворение же собственных потребностей продуктами своего хозяйства играло сравнительно ничтожную роль. Местный спрос на продукты был вообще невелик, и доходность землевладения состояла в тесной зависимости от положения самарского рынка, который являлся ближайшим уголком всемирного международного рынка, где главным предметом сбыта был хлеб, который и вывозился на продажу в основном в г. Самару.

Движение хлеба в Самару было преобладающим еще в 40-х гг. XIX в. Из-за отсутствия дорог, в том числе и железных, создавались определенные неудобства для перевоза туда хлеба.

Бугурусланское дворянство хлопотало об учреждении пристани на Большом Кинеле в г. Бугуруслане, указывая на пример г. Стобеуса, устроившего судоходство в Бузулукском уезде. Но судоходство по Кинелю так и не осуществлено. Во второй половине 50-х гг. XIX в. пшеница и овес по – прежнему шли на Самару, из северных окраин направлялись в Чистополь. Что еще раз подтверждает тяготение Оренбургского Заволжья не только в географическом, но и в экономическом отношении к Поволжью. Рожь также шла на Каму и Волгу, и только мука пользовалась большим спросом в Уральске.

Серьезными рынками сбыта для хлеба в черте Бугурусланского уезда были ярмарки в Кинель – Черкассах, Богородском, Пономаревке и Сергиевске.

С окончанием строительства Самаро - Златоустовской железной дороги положение с вывозом продуктов радикально изменилось.

Из продуктов скотоводства основным предметом сбыта была мериносковая шерсть, которой Бугурусланский уезд торговал еще в восемнадцатом столетии. Исследователь П.С. Паллас сообщал, что из этой местности продавали тогда шерсть на р. Яик по цене 2-3 руб. за пуд. В 1846 г. цена мериносковой шерсти составляла 4-5 руб. за пуд. Из продуктов, получаемых от разведения крупного рогатого скота, рыночную цену имело только топленое коровье масло, средняя цена за пуд которого в 80-е гг. XIX в. держалась 9 руб. 03 коп. Масло продавалось скупщикам и свозилось на уездных ярмарках (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с.103).

Рассмотрим наличие построек в дворянских усадьбах заволжской глубинки. Лишь в немногих старинных имениях постройки являлись довольно ценной составной частью капитала (если оценивать их по

стоимости возведения). По данным статистики в 1878 г. в Бугурусланском уезде насчитывалось 79 владельческих усадеб и 111 хуторов. В них имелось 611 жилых домов (Сборник статистических...Бугурусланский уезд, с. 49). Жилые господские дома были в большинстве случаев деревянными, одноэтажными и не имели внушительных размеров. Каменные могли позволить себе лишь очень состоятельные помещики. В послереволюционное время таким строениям повезло значительно больше, чем деревянным. Деревянные жилища были либо разобраны на хозяйственные нужды новой власти, либо сожжены в порыве ненависти к бывшим господам. Подобная участь постигла большинство церквей. До настоящего времени частично сохранились каменные усадебные дома в селе Рычкове Северного района, селе Октябрьском Северного района (бывшее село Святодухово, Бахметьево, Осоргино, имение Осоргиных), каменное здание усадебного дома кн. Волконской в селе Пилюгине Бугурусланского района, усадьбе Н.Я. Стобеуса в Грачевском районе, Тимашевых в Тюльганском районе Оренбургской области. В 1999 г. был полностью восстановлен дом, в котором долгое время жил писатель С.Т. Аксаков. Деревянными дома были в Полибине, Козловке, Ключёвке, Савруше, Языкове, довольно просторные, сложенные из вековых деревьев, покрытые железной кровлей. В Знаменском (Ново-Аксакове) комнаты располагались анфиладой. В Полибине дом разделен внутри пополам коридором, из которого шли двери в комнаты. В Полибине потолки дома были высокими, дом стоял по линии север – юг, длинные стены имели по 11 окон. Из жилых построек кроме господских домов почти всюду существовали флигели (иногда их было по несколько, отдельные кухни, и различные службы).¹ Непременной частью были избы для рабочих. Имелись амбары, загоны для скота. Например, скотный двор в экономии Аксакова имел в длину 60 аршин, в ширину 18 аршин. Из прочих хозяйственных построек сооружались кладовые, сараи, крытые дворы, кузницы, столярни. Материал для построек и их кровли был весьма разнообразным. Деревянные постройки значительно преобладали над каменными. Например, овчарня, построенная на хуторе при Козловской экономии, возведена из дикого песчаника, при 120 саженьях периметра обошлась в 1500 рублей. Из камня строились некоторые флигели, овчарни, иногда амбары и изредка избы для рабочих. Из плетня делались сараи, крытые дворы и пекарни. Были в употреблении постройки из глиносоломенного кирпича (кузница в Козлов-

¹ Воспоминания Колосковой Клавдии Константиновны - архив автора.

ке, обошедшаяся с такой же крышей хозяину В.Н. Карамзину, в 75 руб.) (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 85). Таким же образом построена казарма в Полибине, стоившая без крыши 50 рублей. Такие постройки были самыми дешевыми и экономичными. Железные кровли кроме жилых домов возводились на амбарах, кладовых, овчарнях.

Следовательно, усадебные строения возводились из недорогих и прочных материалов, при выборе которых хозяева руководствовались требованиями практичности, надежности и прочности.

Итак, при изучении культуры организации сельскохозяйственного производства подробно рассмотрены все стороны сельскохозяйственной жизни оренбургского дворянства, изучены условия, способствующие и препятствующие занятиям земледелием и скотоводством в крае. Результаты, полученные при исследовании, позволяют сделать вывод о том, что подавляющая часть дворянства, переживая пореформенные времена, владела достаточным производственным потенциалом, имела необходимый инвентарь, а также навыки ведения сельского хозяйства, полученные в ходе сельскохозяйственного освоения Оренбургского края. Уровень развития сельскохозяйственной культуры помещного дворянства не отличался от средних показателей по России, в том числе и в оснащении передовым техническим инвентарем. Таким образом, рассмотренные в 4 главе материалы позволяют сделать вывод о том, что:

- в сельскохозяйственном производстве первое место принадлежало земледелию, хотя при заселении края преобладало скотоводство. Большую часть земельных угодий занимали пашни, залежные земли и сенокосы;

- из сельскохозяйственных растений главными (по убывающей) были: озимая рожь, пшеница, овес, просо, ячмень.

- способы обработки земли, сева, уборки урожая оставались традиционными;

- второй важнейшей отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. В крае элитные породы скота практически не разводились, в основном в местных хозяйствах содержался скот местных пород (молочной или мясной). Из домашних животных разводили лошадь, корову, овцу. Причем овцеводство было развито в значительной степени, чего нельзя сказать о современном состоянии этого вида животноводства. В первой половине XIX в. успешно развивалось коневодство, пришедшее в полный упадок в конце века;

-кроме производящего хозяйства в крае развивалось перерабатывающее производство, представленное мукомольными мельницами (ветряными, паровыми, конными), сетью суконных фабрик по переработке овечьей шерсти, функционировали кирпичные заводы;

-плоды сельскохозяйственного производства только в незначительной степени шли на удовлетворение потребностей хозяев в продуктах питания, основная масса произведенного продавалась на рынках страны, то есть по отношению к целям производства хозяйство являлось товарным;

-при правильном ведении помещичьего хозяйства оставались рентабельными.

Таким образом, уровень организации сельскохозяйственного производства не отличался от среднестатистического российского.

На протяжении почти двух столетий на юго-востоке России в дворянских хозяйствах сельскохозяйственное производство оставалось достаточно развитым, не смотря на объективные процессы, происходившие в экономике и на политической арене страны. При значительном сокращении земельных площадей, утрате дворянством лидирующих позиций в земледелии и землепользовании, оставалась «потенциальная возможность» перехода дворянских экономий и их владельцев в капитализм с сохранением дворянского землевладения.

Глава 5. Жизнь и быт в оренбургской дворянской усадьбе

Определенный научный интерес представляет изучение организации жизни и быта в оренбургской дворянской усадьбе. Рассмотрим хозяйственную, культурную жизнь и бытовую обстановку их владельцев на примерах наиболее значимых из них.

«Быт – это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; быт-это вещи, которые окружают нас. Быт – это мир вещей прежде всего. Обращаясь к истории быта, мы различаем в ней глубинные формы, связь которых с идеями, интеллектуальным, нравственным, духовным развитием эпохи самоочевидна. Быт есть часть культуры. Быт – это не только жизнь вещей, это и обычаи, и ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон» (Лотман, с. 10, 12) - так охарактеризовал проблему Ю.М. Лотман - один из знатоков русской дворянской усадьбы. Если «дворянские гнезда» центральной части России в бытовом отношении изучались достаточно, то интерес к провинциальной дворянской усадьбе возродился относительно недавно, проследить жизнь и быт в заволжских и приуральских дворянских имениях - занимательное историческое исследование.

Любая дворянская усадьба, даже самая небольшая и непримечательная интересна сама по себе. Еще более привлекают внимание усадьбы неординарные, прославившиеся благодаря своим обитателям.

Одним из замечательных дворянских усадеб Заволжья является родовое имение Рычковых – Савруша – Студенец (современное село Рычково Северного района Оренбургской области).

Наиболее достоверно описывает возникновение ряда помещичьих имений в Бугурусланском и Бугульминском уездах (в середине XVIII в. земель, приписанных к Бугульминской земской конторе) праправнук знаменитого Оренбургского ученого П.И. Рычкова – Николай Андреевич Рычков - один из ее владельцев.

Его прапрадед стал пионером, положившим начало дворянскому заселению края. На 1040 десятинах, пожалованных ему и его наследникам в «вечное владение» в 1744 г., он основывает с. Спасское. Оно располагалось в Уфимской провинции, в 18 км от Бугульминской слободы – предшественницы современного г. Бугульмы. Вначале село носило название Ключи. В нем было 42 двора и проживало 172 крепостных крестьянина (Матвиевский, Ефремов, с. 134). В 8 километрах

от села Спасского на дарственных землях П.И. Рычков построил небольшую деревню Верхосулье у истоков речки Сулы. Ныне это село Сула Бугульминского района Татарстана (Матвиевский, Ефремов, с. 135).

Второй центр вотчинных владений П.И. Рычкова находился в Бугурусланском уезде. Здесь была основана деревня, которая называлась по-разному, сначала Савруш или Савруша – Студенец, располагалась по берегам речки с тем же названием. В «Отрывках из семейных записок Рожновых» Н.А. Рычков описал возникновение Савруши следующим образом. «Оренбургский край ...начал заметно населяться: помещики покупали за ничтожные цены земли и переводили на них крестьян. Еще Петр Иванович, будучи женат на первой жене вместе с генералом Бахметевым (по определению походной канцелярии Оренбургской губернии от 24 января 1745 г. был наделен в вечное пользование землей, подполковник Оренбургского гарнизона Петр Степанович Бахметев, где он основал село Бахметево, позже с. Гавриловское, Савруш, Бахметево тож,¹ часть из пожалованных земель он продал в 1757 г. П.И. Рычкову² - прим. авт.) и Неклюдовым купили у башкирцев огромный участок земли – более двадцати тысяч десятин за три тысячи рублей, и разделили его на три равные части: Петр Иванович поселил село Саврушу, Бахметьев выстроил хутора, а Неклюдов поселился сам, перевел достаточное количество крестьян и впоследствии выстроил церковь; и таким образом явилось село Неклюдово. В то же время соседство села Савруши увеличилось еще одним семейством: Багров (в произведении дается тот же псевдоним семейству Аксаковых, что и в произведениях С.Т. Аксакова – прим. авт.) купил у башкирцев же довольно значительный участок земли на реке Бугуруслане, перевел туда крестьян, построил мельницу и потом переехал туда со всем своим семейством. Это новое поместье с. Багрово (Ново – Аксаково (Знаменское) – прим. авт.) было всего в пятнадцати верстах от Савруши» (Рычков Н., с. 1). Аналогичное описание тех же самых сел есть в произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника». Благодаря этим двум произведениям возникает наглядная, описанная художественным языком картина переселения в Оренбургский край. Авторы расходятся лишь в деталях описываемых событий.

Так в вышеприведенном отрывке Н.А. Рычков пишет о том, что

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Лл. 70-76.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 6. Оп. 2. Д. 1396. Лл. 71-74.

Багров купил землю у башкир, на самом же деле он приобрел ее у помещицы Грязевой.

Сергей Тимофеевич Аксаков, воспроизводя картину заселения края, допускает неточности в датах, утверждая, что Степан Михайлович Аксаков основал свое имение Ново – Аксаково (Знаменское) раньше Рычкова. Но при критическом отношении к этим двум литературным источникам, можно воссоздать, несомненно, впечатляющую картину дворянского заселения Оренбургской губернии, недостаточно отраженную в документальных источниках восемнадцатого века. С.Т. Аксаков пишет: «С легкой руки Степана Михайловича переселение в Уфимский и Оренбургский край начало умножаться с каждым годом. Со всех сторон потянулись луговая мордва, черемисы, чувашши, татары и мещеряки; русских переселенцев, казенных крестьян разных ведомств и разнокалиберных помещиков так же было немало.

Явились и соседи у дедушки: шурин его Иван Васильевич Неклюдов купил землю в двадцати верстах от Степана Михайловича, перевел крестьян, построил деревянную церковь, назвал свое село Неклюдовым и сам переехал в него с семейством, чему дедушка совсем не обрадовался: до всех родственников своей супруги, до всей неклюдовщины, как он называл их, Степан Михайлович был большой неохотник. Помещик Бахметьев купил землю еще ближе, верстах в десяти от Багрова, на верховье речки Савруши, текущей параллельно с Бугурусланом на юго-запад; он также перевел крестьян и назвал деревню Бахметевкой» (Аксаков, 1985, с. 35-36).

Если судить по документальным источникам, то С.М. Аксаков стал соседом П.И. Рычкова, купив по купчей крепости, совершенной 5 октября 1767 г. в Ставрополе у крепостных дел в вечное владение у бомбардира Грязева землю в Бугульминском уезде Оренбургской губернии (Сиверс, с. 92). История же приобретенных Аксаковыми земель такова. 2 ноября 1753 г. подполковник Казанского драгунского полка Ларион Игнатьевич Сумароков покупает у служилых тархан Кипчакской волости землю по реке Бугурусланке за 30 руб. С севера они граничили с дачами деревни Сок – Кармала и Кандызской слободы, а с юга примыкали к землям Бугурусланской слободы.¹ Через год, 28 февраля 1754 г. подполковник Сумароков перепродает свой участок секретарю Оренбургской губернской канцелярии Степану Иванову, дочь которого Анна Степановна Еремеева, жена майора Якова Еремеева, перепродает землю 20 сентября 1764 г. гвардии из дворян кадету

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 6. Оп. 4. Д. 10105. Л. 6 об.

Николаю Грязеву. В свою очередь кадет и бомбардир Николай Грязев 5 октября 1767 г. продает часть своих земель полковому квартирмейстеру, Симбирскому помещику Степану Михайловичу Аксакову, деду знаменитого оренбургского писателя С.Т. Аксакова (Аксаков, 1985, с. 28).

Сергей Тимофеевич писал, что «дедушка купил около пяти тысяч десятин земли и заплатил так дорого, как никто тогда не плачивал, по полтине за десятину. Две тысячи пятьсот рублей в то время была великая сумма» (Аксаков, 1985, с. 28).

Далее С.Т. Аксаков писал в «Семейной хронике», что совершив купчую крепость, Степан Михайлович начал усиленно готовиться к переселению в Оренбургскую губернию. Дело предстояло нелегкое и хлопотное, так как расстояние от села Троицкого Симбирской губернии до новокупленной земли составляло около 400 верст. В ту же осень он отправил двадцать тягол с сохами, боронами, семенами на новое место.

Пионеры обработали двадцать десятин «озимого посева», двадцать десятин «ярового севу», поставили несколько изб и воротились домой. В конце зимы другие двадцать человек, не предназначенные к переселению, наступившей весной посеяли двадцать десятин ярового хлеба, загородили плетнями дворы и плетни, поставили глиняные печи и возвратились в Симбирскую губернию, где в это время будущие переселенцы распродавали дома, лишний скот, утварь, готовясь совершить переход на новые места.

Переселенцы торопились, чтобы поспеть к Петрову дню, то есть к началу сенокоса перебраться на новые места. И вот настал день, когда «нагрузив телеги женами, детьми, стариками и старухами, прикрыв их согнутыми лубьями от дождя и солнца, нагромоздив необходимую домашнюю посуду, насажав дворовую птицу на верхи возов и привязав к ним коров, потянулись в путь бедные переселенцы, обливаясь горькими слезами, навсегда прощаясь со стариною, с церковью, в которой крестились и венчались и с могилами дедов и отцов. Переселение, тяжкое везде, особенно противно русскому человеку; но переселяться тогда в неизвестную бусурманскую сторону, про которую, между хорошими, ходило много и недобрых слухов, где, по отдаленности церквей, надо было и умирать без исповеди и новорожденным младенцам долго оставаться некрещеными, - казалось делом страшным!..» (Аксаков, 1985, с. 28-29). Новую деревню помещик назвал Знаменским, а крестьяне стали называть ее Ново – Аксаковым, в память о

Старом Аксакове Симбирской губернии - деревне, откуда они переехали. С.Т. Аксаков писал: «...И теперь одно последнее имя известно всем, а первое остается только в деловых актах: богатого села Знаменского с прекрасной каменной церковью и высоким господским домом не знает никто» (Аксаков, 1985, с. 28). Урожай первого года переселения оказался «баснословным». К ноябрю месяцу построены крестьянские избы и небольшой господский флигель. К зиме помещик смог перевезти все свое семейство. Подобным образом возникли в Оренбургском крае сотни помещичьих имений. Но вернемся к усадьбе Савруша-Студенец. Итак, основателем ее, как об этом писалось выше, был известный исследователь Оренбургского края Петр Иванович Рычков. Деревню Саврушу он отдал своему сыну – первенцу Андрею (1738 – 1774) после его женитьбы. Здесь же в 1769 г. родился сын Андрея Петр, оставшийся его единственным ребенком (Матвиевский, Ефремов, с. 107, 158).

Интересно отметить, что, продолжая начатую дедом традицию, Петр Андреевич впоследствии вел записки. В них он дал яркую характеристику своих родственников и, прежде всего отца и деда, которых хорошо помнил. Описал он и свою мать жестокую крепостницу, напоминающую известную Салтычиху, Фиону Алексеевну Рычкову. Записками П.А. Рычкова воспользовался его внук Николай Андреевич Рычков, который в 1862 г. в журнале «Библиотека для чтения» опубликовал талантливо написанный очерк «Отрывок из семейных записок Рожновых». Несмотря на некоторое изменение фамилии, здесь безошибочно узнаются представители семьи Рычковых. Петр Иванович, его жена Алена Денисьевна, сын Андрей Петрович выступают под настоящими именами. Они обрисованы блестяще, живо и показаны типичными представителями эпохи.

В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию по Бугурусланскому уезду имеется описание сельца Савруши Студенец тож, сделанное в 1799 г. землемером коллежским ассессором Полибиным.¹ По данным описания это сельцо в указанное время принадлежало трем хозяевам. За подпоручиком Петром Андреевичем Рычковым (внуком Петра Ивановича Рычкова) числилось 10 дворов и по пятой ревизии² 20 душ мужского пола и 22 женского, за матерью его

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л.15 об.

²Пятая ревизия или перепись населения была закончена в 1794 г., шестая состоялась лишь в 1811 году. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 78. Переписи.

полковницей Фионой Алексеевной Рычковой, числилось 12 дворов, 32 души мужского пола и 34 женского. Кроме них владельцем села был родной брат Фионы Алексеевны Григорий Алексеевич Роготов, за которым числилось 20 дворов и 83 души мужского пола и 87 женского. Как описано в «Семейных записках Рожновых» граница между владениями Рычковых и Роготовых проходила по речке Савруше, деля сельцо на две неравные части.

Всего под усадьбою было 35 десятин 1770 сажень. Пашня составляла 2041 дес. 428 сажень, сенокос – 2466 десятин, лес – 2580 десятин, солончаки – 2 дес. 772 саж., неудобной земли – 144 дес. 184 саж.¹

Положение сельцо имело между гор по обе стороны речки Малой Савруши, ключей Подгорного и Безымянного, при двух прудах. В нем имелись два господских деревянных дома, каждый об одном этаже. «А дачею сельцо простиралось по гористым местам большой столбовой дороги, лежащей из города Бугуруслана в город Бугульму и по обе стороны верховий речек Большой и Малой Савруши, ключей Богатого Студенца, Подгорного и двух безымянных, а также оврагов Большого Савельева, Суходола, Малинова дола и выходящих от оных многими безымянными отвершинами».²

Указанные речки в самое жаркое время глубиной были: речка Большой Савруш – четверть аршина, шириной – две сажени, речка Малая Савруша глубиной в четверть аршина, шириной в полторы сажени. В них водилась рыба: щуки, окуни, плотва, пеструшка, пескари. «Оными рыбными ловлями довольствуются показанных господ крестьяне и частью употребляют для господского продовольствия». Жители воду употребляли из означенных речек, которая в те времена была «к употреблению людям и для скота здорова». На речке «Малом Савруше» находилась мукомольная мельница об одном поставе (жернове), которая молола круглый год, кроме весеннего паводка. На ней мололся господский и крестьянский хлеб, другого дохода с нее не имелось.

Имение находилось на черноземных землях, выходы оранжевой глины встречались лишь на крутых гористых склонах и в оврагах. Из посеянного хлеба лучше всего удавались рожь, овес и ячмень. «А прочие семена и сенные покосы средственны».³

Указанное селение расположилось в очень живописном месте, где было много леса. Лес в округе рос строевой – осиноый, липовый, бе-

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 1876. Л. 16 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 1876. Л. 16 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 1876. Л. 17.

резовый «в отрубе от пяти до семи вершков, вышиной от 5 до 6 сажень», дровяной – дубовый, вязовый, кленовый, ильмовый, ольховый и таловый. В нем водились звери – волки, лисицы, зайцы белки, горностаи. Из птицы – тетерева, рябчики, куропатки, дикие голуби, дрозды, соловьи и прочие мелкие виды. В полях – «журавли, стрепелы, перепела и жаворонки, при водах – дикие утки, кулики и бекасы».

Крестьяне состояли на издолье. Обрабатывали земли подпоручика Рычкова – 200 десятин, полковницы Рычковой – 300 десятин, прапорщика Роготова – 600 десятин. Остальную работу делали на себя. «Зажитком средственны». Женщины сверх полевой работы пряли лен, посконь и шерсть, ткали холсты и сукна для господ и на себя.¹

Н.А. Рычков оставил подробное описание распорядка дня своей прабабушки помещицы, жившей на рубеже XVIII-XIX вв. Фиону Алексеевну он считал «в хозяйственных распоряжениях и вообще в хозяйстве...женщиной гениальной» (Рычков Н., с. 126). Утро помещицы начиналось рано до рассвета с приготовления завтрака дворовым, присмотра за крестьянскими детьми, матери которых на целый день отправлялись в поле. После этого помещица занималась наведением порядка в доме, осмотром хозяйства, завтраком и отправлялась в поле, накормить людей обедом и проверить качество работы. После обеда и отдыха вновь посещала работающих в поле крепостных и оставалась с ними до конца работы. Вечером контролировала доение коров и сливание молока, кормила дворовых ужином, после ужина сама уже в сумерках отправлялась спать. Помещица проявляла рациональную заботу о крепостных, но отличалась крутым нравом. «Все подчиненные трепетали от одного только ее взгляда, будучи уверенны заранее, что не только ни одно преступление, но даже оплошность или нечаянность, никогда не проходили им даром. Даже дюжий мужик староста испытывал не один раз полновесную десницу Фионы Алексеевны, и борода его стала как-то не так велика и пушиста после того, как он вздумал раз попользоваться из амбаров прабабушки» (Рычков Н., с. 126).

В зимнее время работы в течение дня распределялись иначе. Фиона Алексеевна просыпалась со вторым пением петухов, после завтрака работники отправлялись на гумно молотить хлеб, а помещица с крестьянскими бабами и девками садилась прясть.

Интересное описание изготовления пряжи, а также отношений между барыней и крепостными крестьянками описал Н.А. Рычков. «Весь

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Лл. 71 – 77.

женский штат – который в зимнее время составлял часто из 15 и более баб и девок – являлся с прялками и гребнями в горницу, где все чинно рассаживались и, под личным присмотром барыни, тоже с гребнем и донцем, принимались за работу. В это время дом представлял совершенную прядильную фабрику. Тишина была мертвая, только слышалось какое-то грустное жужжание веретен, мыканье мочек и щелканье мастерицы – пряжи пальцами по мокрой, только что выведенной нитке. Конечно, вследствие такого близкого соседства барыни с пряжами, у Фионы Алексеевны руки бывали почти постоянно красны, и эта же краснота замечалась и на щеках большей части присутствующих» (Рычков Н., с. 128).

В 1985, 1996 гг. и позднее автору довелось бывать в усадьбе Савруша-Студенец и побеседовать со старожилами Чепуховым Федором Васильевичем 1907 г.р., жителем с. Рычково, Бесковой Ольгой Ивановной, жительницей с. Савруша Бугурусланского района, 1908 г. р., прочитать им отрывок из Экономических примечаний.

Большинство из указанных названий до настоящего времени не сохранились. Для старожилов села и местных краеведов было открытием прежнее название поселения – (Савруша – Студенец). Но место старой мельницы и двух прудов было точно установлено, указали старожилы и место господского дома, который находился в селе в восемнадцатом веке. Из тех видов животных и птиц, которые перечислены в примечаниях, сохранились лишь немногие, вода в речке Савруше тоже уже давно для питья непригодна. Такие разительные перемены произошли в истории села и в окружающей его природе всего за 200 лет.¹ Хотя и в настоящее время с. Рычково привлекает к себе туристов и краеведов. В этом селе сохранились трехэтажный кирпичный усадебный дом, кирпичное здание спиртозавода и многочисленные каменные постройки, относившиеся к нему. Почти все эти строения находятся в плачевном состоянии, тем не менее, их размеры, интересная архитектура вызывает интерес.

В последние годы перед продажей имения последний владелец Николай Николаевич Рычков им не занимался. Это следует из того, что с 1 января 1903 г. имение было полностью сдано в аренду крестьянам деревни Андреевки на три года с платою за все время 7800 руб.² По неясным причинам старинное родовое имение Рычковых перестало

¹ Воспоминания Чепухова Федора Васильевича, житель села Рычково Северного района Оренбургской области, 1907 г. р. Бесковой Ольги Ивановны, жительница с. Савруши Бугурусланского района, 1908 г.р.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 2101. Л. 6 об.

удовлетворять Н.Н. Рычкова, и в уже другом не менее интересном документе, обнаруженном в Самарском государственном архиве в уведомлении Самарского отделения Его Превосходительству Самарскому Губернскому Предводителю дворянства повествуется о том, что имение потомственного дворянина Николая Николаевича Рычкова Самарской губернии Бугурусланского уезда при деревне Савруше и сельце Андреевке Ново – Рычково тож в количестве 1975 десятин перешло к Крестьянскому поземельному банку по купчей крепости, утвержденной 21 июня 1906 г.¹

Таким образом, было продано имение, которым владели Рычковы на протяжении около 150 лет. По материалам школьного музея с. Рычково имение покупает купец Дунаев, строит спиртозавод, вскоре проигрывает его в карты, новыми владельцами становятся два купца Б.И. Фадеев и В.М. Дохлов, владевшие имением до 1917 г.²

После продажи наследственного имения Николай Николаевич Рычков переместил центр своих владений. В Бугурусланском уезде Н.Н. Рычков имел в начале XX в. хутора в Султангуловской волости, №№ участков 27, 28, 31, 37 в количестве 3577 десятин 800 сажень земли, которые находились в 40 верстах от Бугуруслана, в 200 верстах от Самары, в 5 верстах от правления Султангуловской волости.

Участок № 37 близ деревни Тархановой достался в собственность Н.Н. Рычкову от Петра Петровича Дулина (его деда со стороны матери - Юлии Петровны Дулиной), по определению Самарского окружного суда 13 декабря 1902 г. в количестве 1279 десятин.³

Участки № 27 и 28 были также приобретены у П.П. Дулина, первый в размере 1052 десятины, второй 319 десятин 2800 сажень удобной и неудобной земли.⁴ Сохранилась опись имения № 27 и 28 при деревнях Старое и Новое Кульшарыпово Султангуловской волости в количестве 1350 десятин за 1914 г.⁵ Оно располагалось по долине реки Большой Кинель, по левую сторону его течения на северном склоне сырта, разделяющего реки Большой и Малый Кинель.

В имении находился барский дом стоимостью 20.000 руб., флигель, кухня, погреб, водопровод и ветряной двигатель, электростанция, дом для приказчика и конторы, каменный корпус из плитняка

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп.1. Д. 2101. Л. 46.

² Материалы школьного музея села Рычково, написанные на основе воспоминаний старожилов.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.322. Оп.1. Д. 2237. Л. 3, Д. 3077. Л. 1.

⁴ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.322. Оп.1. Д. 3075. Л. 1. Д. 2238. Л. 3.

⁵ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп.1.Д. 1310. Л. 4 –15.

для служащих, молочная со стойлами для дойки коров из камня плитняка, крытая железом, ледник при молочной, каменная конюшня, каменный скотный двор, 6 деревянных и каменных амбаров. Лошадей в рабочем возрасте – 54, жеребят – 30 голов, рабочих быков – 90 голов, дойных коров – 64, быков-производителей – 4, молодняка – 75 голов, телят – 47.

Из технического инвентаря паровая молотилка «Клейтона», бензиновый трактор трехлемеховый, сеялок – 14, плугов – 30, борон железных – 12, деревянных – 50, 2 веялки, сортировка, 8 косилок, 6 конных грабель.

Имение эксплуатировалось следующим образом; ежегодно засевалось хлебом не менее 525 десятин казенной меры, сенокосом 420 десятин, остальная земля использовалась под пары или выгоны скота.

Всей земли по планам – 1383 десятины 965 сажен, под пашней – 1260 десятин, под долинными сенокосами – 60 десятин, под постройками и усадьбами – 9 десятин 2205 сажен, под выгоном при усадьбе – 35 десятин, проселочных дорог – 4 десятины 300 сажен, под речкой Большой Кинель и оврагами – 8 десятин 300 сажен, под каменистым местом – 6 десятин 500 сажен.

Земля эксплуатировалась по залежному севообороту, урожайность составляла 60 пудов с десятины пшеницы. Велось собственное хозяйство залежное и по количеству засеваемой ежегодно земли приблизительно выполнялся 12 польный севооборот. В имении поля засевались мягкой и твердой пшеницей, все хлеба шли на вывоз. Цена твердой пшеницы за последние пять лет составила от 1 руб. до 1 руб. 20 коп., мягкой от 80 до 87 коп. за пуд. Почва – суглинистый чернозем.

Имение находилось в заведывании приказчика, который управлял обоими имениями и получал 600 руб. в год, объезчик – 180 руб., ключник – 120, караульщик – 90, кучер – 180, садовник – 300, кузнец – 180, 3 пастуха – 220 руб.

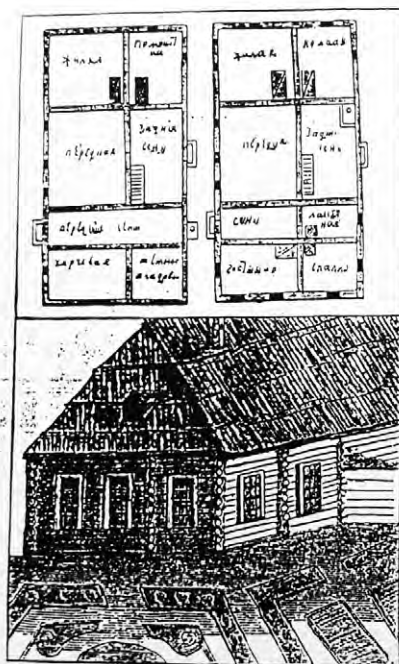
Усадебная земля была занята постройками, садом, бахчей, огородами, которые обслуживали только для домашнего обихода. Овцеводством в хозяйстве Рычкова не занимались.

Леса в имении не имелось, отопление осуществлялось кизяками, дрова для отопления барского дома доставлялись из Филипповки за 25 км от хутора из частновладельческого леса господ Карамзиных.

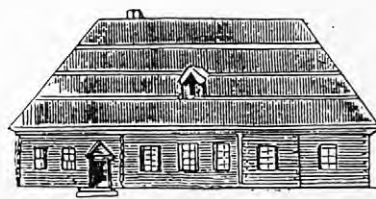
Валовой доход от пашни составлял 36.288 рублей, от сенокосов – 1080 руб., выгона – 70 руб., по атавам и парам по 1 руб. – 480 руб., по

жнивам по 50 коп. – 240 руб., итого – 38.338 руб. Возможный чистый доход имения составлял – 10.830 руб. с 1355 десятин удельной земли или 7 руб. 80 коп. с десятины. Таким образом, представлен образец ведения нового капиталистического хозяйства в наиболее степной части Бугурусланского уезда, к началу XX в. перешедшего полностью на капиталистические рельсы. На основе этой материально-технической базы в советское время, по воспоминаниям старожилов, возник зерносовхоз «Рычковский», ныне п. Чкаловский Асекеевского района Оренбургской области (центральная усадьба).

Другим наиболее известным поместьем, расположенным в 40 км от г. Бугуруслана является с. Ново-Аксаково, описанное в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию», относящееся к первым годам XIX столетия. Село «Знаменское Аксаково тож» находилось во владении титулярного советника Тимофея Степановича Аксакова и матери его, вдовы квартирмейстерши Ирины Васильевны Аксаковой (урожденной Неклюдовой). К этому времени основателя села – Степана Михайловича Аксакова уже не было в живых.

Помещичий дом в провинции 1763 г. (из записок Болотова).

Помещичий дом 1763 г. (из записок Болотова).

Помещичий дом в провинции. 1763. Из записок А.Т. Болотова.

Во владении Аксаковых было 19 дворов с количеством душ по пятой ревизии мужского пола - 47, женского – 53. Под усадьбой находилось 14 десятин 1056 сажен земли, пашни – 163 десятины 849 сажен, лес – 22 десятины 2025 сажен, неудобной земли – 33 десятины 668 сажен, степи – (неразборчиво) десятин 2316 сажен, итого – 603 десятины 2016 сажен.¹

Указанное село располагалось на берегу речки Большой Бугурусланки (в тексте Багурусланки – такое вольное написание Бугуруслана сохранялось вплоть до середины XIX в.) на левой стороне, в нем церковь в честь Знамения Пресвятой Богородицы теплая об одном этаже без приделов с каменной колокольней, и кругом обнесенная деревянной оградой, дом господский деревянный и при нем сад с насаженными плодовыми деревьями.

«Дача простиралась от речки Большого Бугуруслана и по обе ее стороны, оврага Большого и безымянных. Та речка в жаркое летнее время глубиной была в аршин, шириной в шесть сажен. В ней водилась рыба; щуки, окуни, плотва. Рыба употреблялась частью для крестьянских нужд, частью для господского продовольствия. Жители брали воду для потребления из указанной речки».² О чистоте воды в этой речке неоднократно с восторгом упоминал С.Т. Аксаков в «Семейной хронике». На ней состояла «мукомольня о четырех поставах с толчеёю», которая действовала круглый год, кроме вешнего паводка. Хлеб молотся и господский и крестьянский. Мукомольня приносила помещику от 700 до 1000 руб. в год дохода.

Земли были в имении черноземными. Из посеянного хлеба лучше всего родились рожь, овес и полба. Просо, прочие культуры и снокосы удавались гораздо хуже. Лесные и природные уголья ничем от предыдущего имения Савруши не отличались. Крестьяне состояли на изделье три дня, а три дня работали на себя. Занимались исключительно хлебопашеством. «Зажитком средственны». Женщины также ткали холсты изо льна, поскони и шерсти для собственного и господского потребления.

В произведении С.Т. Аксакова «Семейная хроника» одна из частей называется «Добрый день Степана Михайловича», в которой он, так же как и Н.А. Рычков, приводит распорядок дня помещика-мужчины. Описания во многом сходны. Утро С.М. Аксакова начиналось рано, после завтрака следовал осмотр полей. «Он осмотрел отцветав-

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д.1876. Л. 7.

² РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1876. Л. 7.

шую рожь, которая в человека вышиною стояла, как стена...Любо было глядеть хозяину на такое поле! Дедушка объехал молодые овсы, полбы, яровые хлеба, отправился на паровое поле... Он заглянул также на места степных покосов и полюбовался густой высокой травой... Он побывал и на крестьянских полях» (Аксаков, 1985, с. 43). После обеда и полуденного отдыха помещик отправился проверить работу мельницы, осмотрел плотину, проговорил с крестьянами. День помещика заканчивался с поздней вечерней зарей. С.М. Аксаков владел имением с 1767 до 1797 гг.

Далее оно перешло к Тимофею Степановичу Аксакову, который был его владельцем с 1797 по 1837 г.г. позднее наследником становится его младший брат, в то время Бугурусланский уездный предводитель дворянства Аркадий Тимофеевич Аксаков (1802-1862), похоронен в с. Аксакове. С 1861 по 1871 гг. имение находилось в руках другого брата С.Т. Аксакова - Николая Тимофеевича, но по дарственной записи, утвержденной 9 сентября 1871 г. перешла земля, состоящая в Самарской губернии, Бугурусланском уезде при селе Знаменском Аксаково тож, деревни Кипчак и пустошах Грязевой и Алпаевой в количестве удобной и неудобной 5744 десятин 1426 сажень к сыну Аркадия Тимофеевича - Сергею Аркадьевичу Аксакову (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, С. 48), который стал последним владельцем родового имения. На старом бугурусланском кладбище возле Успенской кладбищенской церкви, примерно влево от центрального входа в 1993 г. автором обнаружено надгробие из серого песчаника. Текст надписи следующий: «Потомственный дворянин Сергей Аркадьевич Аксаков. Родился 2 сентября 1837 г. Скончался 2 марта 1908 г.».

К 1885 г. усадебной земли в Аксакове было 27 десятин, пахотной – 3.413, сенокоса поемного – 150 десятин, остального сенокоса и выгона – 6.350 десятин, леса строевого - 500, дровяного – 300, кустарника – 190 десятин, неудобной земли – 370 десятин. Всего земли – 5.500 десятин (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 48). В 1888 г. в Ново-Аксакове было 64 крестьянских и мещанских двора, где проживали 197 человек мужского пола и 226 человек женского пола.¹

В долгосрочную аренду сенокосы и пастбища сдавались в количестве 900 десятин. Повинности на имение составляли 800 руб. Персонал служащих составлял в администрации высших 1 человек, на полевых и домашних работах были заняты 30 мужчин и 6 женщин, они

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп.15. Д. 182. Л. 5-6.

же состояли при скотном дворе, лесников в штате было 2. Лошадей для упряжи и заводчиков было 15, рабочих лошадей – 30, волов – 50, прочего взрослого рогатого скота 33, телят 20, свиней 30. Овцеводством не занимались.

Система полевого хозяйства была трехпольной, размер собственной запашки составлял 825 десятин, посевы распределялись следующим образом; пшеница – 150 десятин, рожь – 375, овес – 229,5, просо, лен, полба не высевались, греча – 60. Из технических приспособлений существовала водяная мельница (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 106-113).

За месяц до смерти, 15 февраля 1908 г., у родного племянника С.Т. Аксакова - Сергея Аркадьевича Аксакова по Высочайшему соизволению приобретена в собственность Дворянского общества часть родовой вотчины Аксаковых, расположенная при селе Знаменском в размере 383,2 десятины удобной и неудобной земли с фамильной усадьбой Сергея Тимофеевича, с парком, мельницей и прудом, с целью увековечения памяти писателя в Самарском крае. В это время в селе находилось 48 дворов, где проживало 202 человека мужского пола и 213 человек женского.¹ О дальнейшей судьбе Ново-Аксакова речь пойдет ниже.

В 40 - гг. восемнадцатого века Карамзины обосновались в Оренбургской губернии, благодаря Михаилу Егоровичу Карамзину, служившему в Оренбурге в полевом батальоне капитаном при губернаторе И.И. Неплюеве. За отличную службу он был пожалован землями в Оренбургской губернии, где основал имение Карамзиху (Михайловку) (ныне с. Преображенка в Бузулукском районе Оренбургской области – прим. авт.) В этом селе родился будущий русский историк Николай Михайлович Карамзин (Брокгауз Ф.А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 27, с. 440-447.). Вначале детство будущего официального придворного историографа Александра I проходило в Преображенке, но вскоре отправлен в Симбирскую губернию и в имение отца более не вернулся. В отличие от Николая Михайловича, его братья Александр, Федор и Василий связали свою жизнь с Оренбургским краем и прочно осели на доставшихся после родителя землях в Оренбуржье.

После смерти Михаила Егоровича Карамзина (1726-1781), в 1795 г. его дети разделили оставшиеся после отца имения: с.Знаменское (Карамзино), с. Ясашная Ташла в Сенгилеевской округе Сим-

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 15. Д. 277. Л. 5.

бирского наместничества, деревню Ключёвку Бугурусланской округи Симбирского наместничества, село Преображенское (Михайловка) Бузулукской округи Уфимского наместничества. Первоначально Преображенское досталась по раздельному акту А.М. Карамзину, а с. Ключевка Бугурусланской округи отошло Николаю Михайловичу Карамзину (Сиверс, с. 144). Ключевка приобретена М.Е. Карамзинным до 1782 г. у своего родственника фурьера Григория Фадеевича Суровцева по купчей крепости (Сиверс, с. 144).

Видимо, Н.М. Карамзин был владельцем имения совсем недолго. Уже в 1801 г. хозяином имения числился А.М. Карамзин, который переводит из с. Преображенки крестьян в количестве 119 душ мужского пола. В 1816 г. в Ключевке имелось 17 дворовых людей и 229 крестьян обоего пола (Тингаев, с. 12,13).

За чаепитием. Усадьба Полибино Бугурусланского уезда Самарской губернии. 1906-1909. На фото стоят слева направо: второй слева Сергей Александрович Карамзин, стоит крайняя справа Татьяна Александровна Карамзина. Сидят: третья справа Екатерина Васильевна Карамзина, крайний справа Василий Александрович Карамзин. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

Название Ключевка, по - видимому, связано с ключом, протекающим по селу, второе название, Александровка, дано в честь А.М. Карамзина. Известно, что указанное имение после смерти А. Карамзина стало переходить к его детям и внукам.

Сам Александр Михайлович Карамзин в первые годы девятнадцатого века проживал в Бугуруслане, об этом свидетельствуют письма Н.М. Карамзина брату в Бугуруслан (Российский архив, с. 35-37).

Еще одна выдающаяся дворянская усадьба расположена в 30 км от г. Бугуруслана Оренбургской области. На современной карте Бугурусланского района с. Полибино. Основано оно, вероятно, в середине восемнадцатого века, о его возникновении можно прочитать следующее: «жители села сказывали в 1806 г., что деревня заселена лет 60 или более. В канун восстания Е. Пугачева в деревне было 10 дворов с населением 27 человек мужского пола» (Тингаев, с. 12).

*За чаепитием. Семья Корниловых. Усадьба Калягаевка в Московской губернии
Александры Васильевны Корниловой (Хотяинцевой), родной сестры
Е.В. Карамзиной (Хотяинцевой). 1906-1909 гг.
Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

О том, когда возникла помещичья усадьба Полибино достоверных данных не имеется, но остановимся на некоторых ранних сообщениях об этом дворянском имении. Основано село помещиком Иоанном Полибиным, оренбургским землемером. По его фамилии село получило свое название, которое сохранилось до настоящего времени. О Полибине пишет в «Семейной хронике» С.Т. Аксаков следующее: «С другой стороны, верстах в двадцати по реке Насягай или Мочегай, как и до сих пор называют её туземцы (имеется в виду от деревни Бахметевки - прим. авт.) также завелось помещичье селение Полибино, впоследствии принадлежавшее С.А. Плещееву, а теперь принадлежащее Карамзиным» (Аксаков, 1985, с. 35-36).

В 1771 г. в Полибине построена церковь Покрова Божьей Матери на средства помещика Иоанна Полибина, в 1851 г. перестроена Ростиславом Еселевым (Приложение к сборнику..., с. 123).

Александром Михайловичем Карамзиным была основана деревня Мочегай или Назегай Подгорная тож. В 1811 г. он переводит в эту деревню около 10 семейств крестьян из своей вотчины, деревни Семеновки Сызранской округи. Его жена Наталья Борисовна Карамзина (урожденная Бестужева) основывает недалеко от Полибина с. Бестужевку, куда переводит в 1811 г. из своего имения деревни Бестужевки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии 48 душ крестьян мужского пола (Тингаев, с.13).

Описание с. Покровского Палибино тож с сельцами Ключевкой Александровкой тож и Ружевским Суровчиха тож, Насегаем Подгорное тож, общего владения гвардии прапорщика Сергея Александровича Плещеева, Александра Михайловича Карамзина, капитанши Марфы Михайловны Философовой, прапорщика Порфирия Петровича Микулина, подпоручицы Катерины Ивановны Плотниковой и малолетнего сына ее Льва Евграфовича (неразборчиво) церковною землею (сделано в 1802 г.).¹

В селе Полибине за Плещеевым 27 дворов, по пятой ревизии душ мужского пола 106, женского 104.

Положение имеет село Покровское Полибино тож на левой стороне реки с массой оврагов безымянных, одного на правой, а другого на левой сторонах. В селе имелась церковь Покрова Пресвятой Богородицы теплая, об одном этаже, при ней колокольня деревянная, обнесенная кругом деревянной оградой.

Дом господский, деревянный об одном этаже в сельце Ключевка

¹РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д. 1876. Л.14 об.

Александровка тож речки Ключа Каменного на одной стороне, при мельничном пруде Ружевское (Суровчиха), Насегай (Подгорное) и Микулино на левой стороне от реки Мочегай заливах. В указанных селах Ключевка и Ружевское гвардии прапорщика Карамзина два дома господские, в сельце Насегае капитанши Философовой и подпоручицы Плотниковой два дома господские.

На реке Мочегаяе состояли две мукомольные мельницы. Первая Ружевская гвардии прапорщика Карамзина с толчейей об одном поставе, в которой хлеб мелится для господ и крестьян. Они приносили доход помещикам от 80 до 100 рублей в год. Вторая Полибинская гвардии прапорщика Плещеева о двух поставках с толчейей. Её доход от 150 до 200 рублей в год. Земля грунт имела черноземистый, из посеянного хлеба лучше удавались рожь, овес, просо, полба, горох, ячмень.

Крестьяне состояли на изделье, работали 3 дня на господ и три дня на себя. Промыслов кроме хлебопашества и скотоводства не имели. «Зажитком скудные». Женщины сверх полевой работы упражнялись в рукоделье, пряли лен, шерстяные сукна для господ своих и для себя. Вырезанная церковная земля находилась в двух местах, обрабатывали её священно- церковно-служители.

На лодочной прогулке. 1906-1909 гг. Автор и место съемки неизвестны. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

За ломберным столиком в доме Карамзиных в усадьбе Полибино Бугурусланского уезда Самарской губернии. 1909 г. Сидят слева направо: Ольга Александровна Корнилова, в центре Ольга Александровна Карамзина (урожд. Чемодурова), крайняя справа Татьяна Александровна Карамзина, дочь А.Н. Карамзина. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

В сельцах Ключевка (Александровка) за Карамзиным число дворов 32, по пятой переписи число душ мужского пола 141, женского 128, в с. Ружевское (Суровчиха) за Карамзиными 13 дворов, 38 душ мужского пола, 37 женского. В Насегае (Подгорная) за капитаншей Философовой 17 дворов 58 душ мужского пола, 40 женского. В Микулине за прапорщиком Микулиным 8 дворов, 47 душ мужского пола, 9 женского. Всего 103 двора, 431 душа мужского пола, 375 женского.

Под усадьбой в указанных имениях числилось 69 десятин 395 сажень, пашня занимала – 5811 десятин 1575 сажень, сенокос – 621 десятину, лес – 4660 десятин 42 сажени, неудобий было 145 десятин 360 сажень, итого – 17.522 десятины 375 сажень.¹

В 1818 г. Александр Михайлович Карамзин построил дом в с. Полибине и переселился в него со всем своим многочисленным семейством, живя в нем «часто и подолгу» (Карамзин А., 1913, с. 1).

¹ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 1879. Лл. 44 об – 45 об.

В урожае арбузов. Усадьба Полибино Бугурусланского уезда Самарской губернии. 1906 г. На снимке Николай Николаевич Карамзин (1905-1907), внук А.Н. Карамзина. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

Осмотр урожая. 1906-1909. Автор и место съемки неизвестны. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

К 1885 г. земли А.Н. Карамзина и Б.Н. Карамзина села Полибина Коровинской волости составили: 20 десятин усадебной земли, 835 десятин пахотной земли, 122 десятины сенокосов поемных, остальных сенокосов и выгонов 6.350 десятин, леса строевого не было, леса дровяного 294 десятины, неудобной земли 62 десятины. В долгосрочную аренду земли не сдавались. В ежегодную аренду сдавались 116,7 десятин ярового клина по 6 руб. 60 коп. за десятину. Повинности на имение составляли 1116 руб. 12 коп. Персонал служащих в имении был следующим; высшего персонала – 2 человека, низшего - 5 человек, рабочих в полевых и домашних было мужчин 25 человек, женщин 4 человека, при скотном дворе работали 3 женщины. Лесник имелся один (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 106-113).

Количество скота было следующим; заводчиков и для упряжи 51, рабочих лошадей 33, волов 96, прочего крупного рогатого скота 75, телят 16. Овец мериносов было 7512, немериносов не было, свиней держали 5 голов.

На черном крыльце дома А.Н. Карамзина в Полибино. 1906-1909 гг. Сидят: верхний ряд первая слева Татьяна Александровна Карамзина, второй Сергей Александрович Карамзин, Александра Васильевна Корнилова, крайний справа Александр Николаевич Карамзин, в центре в платке Екатерина Васильевна Карамзина. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

Система полевого хозяйства была залежной, размер собственной запашки составлял 474,2 десятины. Посевы распределялись следующим образом; пшеница составляла 315 десятин, рожь - 82,5, овес - 35,8, просо - 23,3, лен - 40,8, полба, греча не сеялись. Технические средства в имении не применялись (Сборник статистических... Бугурусланский уезд, с. 106-113).

В усадьбе находился большой одноэтажный деревянный дом, с верандой и четырьмя колоннами с крыльца, который не сохранился.

Карамзины в гостях у Корниловых в усадьбе Калягаевка под Москвой. 1906-1909. Стоят слева направо: пятая Татьяна Карамзина, крайний справа Сергей Карамзин. Сидит справа Василий Карамзин. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

Рядом проходит трасса Бугуруслан - Коровино. По левой стороне по пути в с. Коровино, растёт сирень, указывая место бывшего дома господ Карамзиных. По воспоминаниям Клавдии Константиновны Колосковой, внучки А.Н. Карамзина, обстановка была очень простая, без дорогой мебели. В вестибюле размещалось чучело волка. В спальнях стояли обыкновенные железные кровати. В столовой стоял громадный обеденный стол (человек на 30), встроенный шкаф.

Хозяева дома жили простой провинциальной жизнью. А.Н. Карамзин занимался хозяйством, общественной работой, вел научные наблюдения. Екатерина Васильевна – воспитанием семерых детей. После трагической гибели дочери Софьи построила лечебницу в с. Коровине, занималась лечением людей, была женщиной глубоко верующей.

Старейшая жительница с. Полибина девятиностодвухлетняя Ефросинья Даниловна Прыткова рассказывала: «Александр Николаевич был толстый, брюзглий, среднего роста. Однажды в солнечную погоду люди веяли зерно на барском току. Он приехал и велел быстро накрывать вороха зерна от дождя. Мужики были недовольны. Но только успели накрыть, налетели черные тучи, и начался ливень. Барин определил грозу по приборам, находившимся у него во дворе».¹

По воспоминаниям старожилов, в поместье Карамзиных, кроме одноэтажного дома имелись все необходимые хозяйственные постройки: конюшни, овчарни, коровники, курятник, содержался в достатке крупный рогатый скот, лошади, свиньи. Екатерина Васильевна сама занималась разведением кур различных пород. Здесь можно было увидеть мясных, яйценосных, декоративных кур. Помещица любила их кормить сама. На окраине села, в конце сада, находился большой пруд, где водилась водоплавающая птица: утки, гуси, лебеди, было вдоволь рыбы. В саду росли яблони, черешня, вишня, малина, земляника, овощи. Господа, и приезжавшие к ним гости из окрестных имений, любили прохаживаться по аллее парка, вымощенной кирпичом, соединявшей дом с Покровской церковью. Екатерина Васильевна, по многочисленным отзывам, была доброй барыней, многим девушкам дарила на свадьбу отрезы на платье, помогала самым необходимым. Незадолго до гражданской войны, предвидя неблагоприятное для себя раз-

¹ Воспоминания Прытковой Ефросиньи Даниловны 1902 г. р., жительницы с. Узели Бугурусланского района

*Неизвестная дама с собаками. 1906-1909. Автор неизвестен.
Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.*

витие событий, Карамзины успели вывезти наиболее ценные вещи, решить судьбу собранных научных коллекций и спешно уехать в г. Харбин.

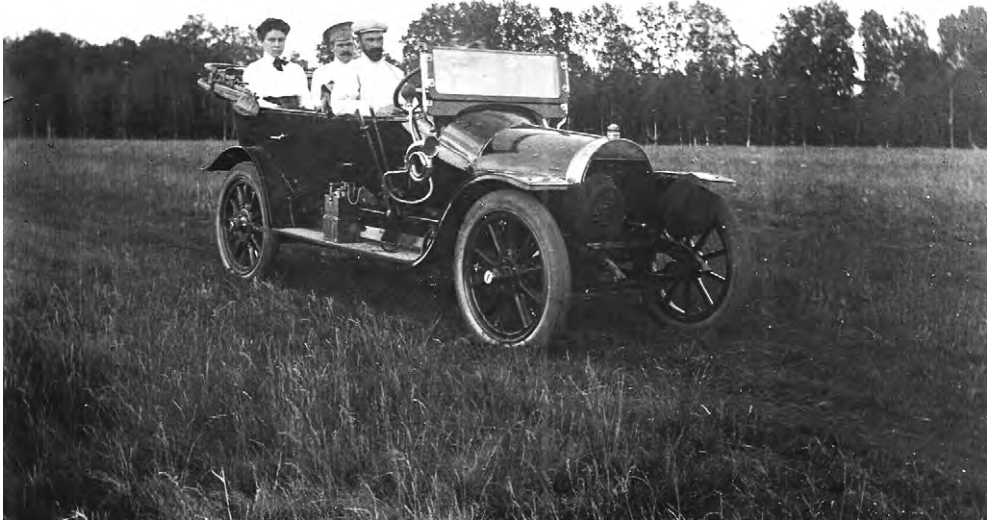
При беседах с информаторами выяснилась следующая картина, характеризующая взаимоотношения между помещиками и крестьянами. При воспоминаниях о тех помещиках, которые были злыми и жестокими по отношению к крестьянам, отзывы были негативными. Зачастую информаторы в разных вариантах повторяли мысль, что если барин бывал злым, его в революцию крестьяне убивали или прогоняли, не дав взять ничего.

По отношению к Карамзиным высказывания и воспоминания почти всех опрошенных несли позитивную информацию. Если барин был добрый, давал крестьянам работу и платил за нее, к праздникам одаривал подарками, заботился об образовании и здоровье крестьян, то отношение к нему было другим. А.Н. Карамзину и его братьям в 1917 г. было разрешено вывезти необходимые вещи из имений, крестьяне снабдили бывших помещиков лошадьми, позволив покинуть усадьбы с ми-

*Катание на тройке. Полибино. 1906-1909. Автор неизвестен.
Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.*

ром. В ответах всех опрошенных отношение к Карамзиным было благожелательным, почти все старожилы отмечали, что в те времена уровень развития хозяйств был высоким, при сравнении с советским временем, высказывалось явное предпочтение устройству усадебного быта во времена дореволюционные, нежели в советские. Все опрошенные высказали негативное отношение к факту разорения бывших дворянских усадеб, считали, что подобные жертвы и ведение хозяйств социалистическим способом, организация колхозов не принесли улучшения жизни крестьянскому населению. Неоднократно высказывались мысли о возвращении к тому времени, когда при «барах жилось лучше», чем сейчас, спрашивали о цели исследования, просили найти потомков Карамзиных и вернуть их на бугурусланскую землю. В целом, отношение к бывшим помещикам чувствовалось уважительное и благожелательное. Несмотря на то, что в девяностые годы XX в. оставались в живых единицы из тех, кто помнил начало XX в., воспоминания об этих событиях передавались потомкам, и уже они, сохранив историческую память, делились ими с исследователем.

Автомобильная прогулка. Полибино. Пассажиры – Татьяна и Василий Карамзины. 1906-1909. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

Стоит привести еще один пример ведения хозяйства в оренбургском имении. Приведем оценочную опись имения Козловки Полтевки тож Троицкой волости Бугурусланского уезда владельца дворянина Владимира Николаевича Карамзина, составленную в 1890 г. для залога в Государственном Дворянском Земельном банке.¹ Опись включает в себя 14 разделов, отображающих административно - географическое, земельно - производственное, финансово - доходное, страхово - полисное и другие положения поместья. Имение находилось в 55 верстах от уездного города Бугуруслана. Общее количество земли в имении составляло 4593 десятины 400 сажень, в том числе; усадебной – 16 десятины 600 сажень, пахотной – 1818 десятины 1940 сажень, сенокосной – 1897 десятины 1970 сажень, выгонной – 790 десятины 100 сажень, лесной - 21 десятина 2190 сажень. Итого 4.545 десятины 600 сажень удобной земли, 47 десятины неудобной земли.

Количество скота в имении распределялось следующим образом; рабочего скота – 40 лошадей, 54 быка, производительного скота – 24

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 413. Л.1 - 6.

Прогулка по скотному двору. Полибино. Ольга Николаевна Карамзина (?). Ок. 1908 г. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

лошади, 51 рогатого скота. Овец 4250 голов. Хозяйственный инвентарь также был разнообразным и значительным: 2 косилки с граблями конными, молотилка четырехконная, 2 железных трехлемешных плуга «Рансома», 6 деревянных сабанов, 40 борон. В усадьбе имелся деревянный одноэтажный барский дом, крытый железом и всевозможные каменные, деревянные постройки и службы на общую сумму 11.150 рублей.

В имении принят способ пользования смешанный, причем полевые работы производились отдачей на отруб за деньги и сдачей в аренду на 1 год, а сенокосы обрабатывались сдачею на отруб. Средний урожай с десятины с 2400 квадратных сажен за вычетом семян определяется: ржи зерном – 70 пудов по 50 коп. – 31 руб., пшеницы белотурки – 60 пудов по 85 коп. – 51 руб., овса 50 пудов по 60 коп. – 30 руб., льна – 40 пудов по 1 руб. – 40 руб.

Доход имения от общего количества удобной земли составлял ежегодно 4520 руб.; пашни – 200 десятин озимой и 800 десятин яровой. Сдавалось в работу за деньги – озимых 120 десятин по 35 руб. = 4200 руб., сдавалось в аренду озимых 80 десятин по 4 руб. = 320 руб.

Примерный доход имения от занятия земледелием был следующим; 330 десятин белотурки по 51 руб. за десятину – 16.830 руб. 100 десятин льна по 40 руб. – 4.000 руб., 20 десятин овса по 30 руб. – 600 рублей, сдача в аренду – 350 десятин по 5 руб. – 1750 руб. Итого: 23.180 руб. Издержки производства от занятия сельским хозяйством определялись в 10.060 руб., итого чистого дохода от посевов было 17.640 руб.

Рассмотрим доход от овцеводства, получаемый в имении. Ежегодный валовой доход с овцы составлял 1 руб. 60 коп, а со всех 4250 голов – 6.800 руб. Расходы на овцеводство составляли с учетом затрат на корм, содержание, пастухов 2.450 руб., таким образом, чистый доход от овцеводств составлял 4350 руб. В целом чистый доход от земледелия, овцеводства и скотоводства составлял 21.690 руб. в год.

Господский дом стоял на берегу Малого Кинеля, был деревянным, одноэтажным, по воспоминаниям старожила В.И. Ключева «дом был примерно 12 на 20 метров, стоял торцом к реке, на правом берегу, сейчас только от дома сирень осталась».¹ В народной памяти сохранились самые добрые отзывы о помещике Владимире Карамзине, родном брате А.Н. Карамзина.

В другом имении Карамзиных в Ключевке дом имелся добротный, деревянный, стоял на границе фруктового сада, обсажен кустами сирени. Рядом находился парк с аллеями из сосен, смешанных пород деревьев, березовым колком. У края парка размещалось небольшое кладбище.

Ниже дома к югу располагались пруды. На территории усадьбы были конезавод, конюшни, овчарни. Последним владельцем Ключевки стал Борис Николаевич Карамзин, брат А.Н. Карамзина. В имение его семья приезжала на лето из г. Самары. После революции дом разграбили, на месте Ключевки образовались три поселка: Ключевка, Единство и Стремление. В газете «Колхозная правда», вышедшей 17 января 1933 г. в статье Н. Филиппова «На земле его благородия...» имеется описание Ключевки тридцатых годов: «Наконец, овраг, крутой подъем и сразу дом с одиннадцатью окнами на восток, юг и запад. Осталось проехать пруд, некоторые хозяйственные постройки, мимо длинного жилого корпуса, и мы в центральной усадьбе коммуны, на земле, принадлежавшей когда-то его благородию, земскому начальнику 9 участка, помещику с двумя орденами - Станислава и Анны -

¹Воспоминания Ключева Валентина Ивановича, 1941 г. р., жителя села Козловки Асекеевского района Оренбургской области

*Ольга Николаевна Карамзина (?) 1907 г.р., внучка
А.Н. Карамзина. 1908 г. Автор неизвестен.
Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.*

Борису Николаевичу Карамзину. Был он среднего роста, но широк в плечах. Приехав из города, ходил в простых сапогах, такой же рубашке, даже в грязь не надевал галош. Имел Карамзин 6000 десятин земли, которая граничила со Старым Тюриным, Еселевкой, с северо-востока с Полибиным, где находилось имение старшего брата - Александра, а с запада с удельными землями. Племенных лошадей держал, бестужевский и симментальский скот разводил. Сеял пшеницу и коостер. Урожай с полей снимал до 350 пудов в 1909 и 1910 годах».¹

В Бугурусланском уезде А.Н. Карамзину с братьями принадлежала земля в даче первого участка села Покровского Полибино тож, с деревнями Ружевской, Бестужевской, Ключевской в количестве удобной и неудобной 3.561 десятина 1.309 сажен.² Кроме больших участков Карамзины имели ряд дач или хуторов, где на небольшой площади, среди парка или сада размещался деревянный дом, хозяйственные постройки. Это хутор Тихий (недалеко от станции Филипповки), хутор Белый (между с. Кислой и с. Полибиным). Хутор Белый располагался на землях, общей площадью 367 десятин 1500 сажен, принадлежал братьям Сергею и Николаю Александровичам Карамзиным.

¹ «Колхозная правда» №14 от 17 января 1933 г.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 2525. Лл. 1 - 1 об.

*На охоте. Окрестности усадьбы Полибино.
1906-1909 гг.*

*Автор неизвестен. Из архива
Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

*На охоте. Привал. Окрестности
усадьбы Полибино.*

*1906-1909 гг. Автор неизвестен.
Из архива Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

Александр Николаевич владел вместе с братьями 940 десятинами 900 саженьми у села Кисла (Кармалка) Мартыновской волости Бугурусланского уезда.¹ Итого Карамзиным в Бугурусланском уезде принадлежало почти 9,5 тысяч десятин земли.

По воспоминаниям старожилов, в Белом хуторе стоял большой пятистенный деревянный, одноэтажный дом. Господа там постоянно не жили, наезжали, время от времени. Но на хуторе имелись конюшни, постройки для рабочих, где жили повара, конюхи, держали выездных и рабочих лошадей. За колком в саду росли яблони. Многие жители села Кислы работали в Белом хуторе по найму.

Хутора Тихий и Ружевский находились недалеко друг от друга, близ нынешней станции Филипповки Матвеевского района Оренбургской области. На месте хутора Владимирского, возле поселка Чапаево, сохранились сосны, посаженные А.Н. Карамзиным в 1908 г., фундамент барского дома.

На месте Ружевского хутора также остались сад и фундамент барского дома, местное население называет это место «Ружевским лесом» или «барским садом», так как в этом месте имеется небольшой лесок, единственный в округе. В Ружевском лесу растут клен, вяз, ель, сосна, береза, очень много сирени. Это часть лесонасаждений начала XX в., произведенных А.Н. Карамзиным. Ряды сирени на вершине небольшого естественного холма образуют прямоугольник, в

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 2525. Л. 2.

Александр Николаевич и Екатерина Васильевна Карамзины на прогулке среди лесонасаждений. Полибино. 1906-1909гг. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.

центре которого – большая яма – котлован от барского дома. Природа в этих местах необычайно привлекательна. Некогда из окон деревянного, одноэтажного с верандой дома на хуторе Ружевском открывалась превосходная степная панорама. Именно такое расположение домов характерно для всех усадебных строений господ Карамзиных.

Одним из интересных в историко – культурном отношении является имение Гундоровка Смольковской волости Бугурусланского уезда, основанное князем Гундоровым в XVIII в. До 1879 г. имение принадлежало Г. Юматову, но с того же времени за неплатеж долга Нижегородско – Самарскому банку перешло с торгов во владение инженера Григорьева, который затем в 1882 г. продал его Михайловским.¹

В имении находилось всего земли 2.262 десятины земли. В экономике проводилась практика сдачи земли с 1883 г. в долгосрочную аренду, сначала в количестве 587 десятин, к 1885 г. - 978 1/3 десятины на срок 6 лет, по цене 3.900 рублей, в 1886 г. было сдано 857 десятин на срок от 5 до 6 лет, погодно земля в аренду не сдавалась. Большой спрос

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп.1. Д. 63. Л. 34 об.

*Парная конская упряжь с телегой и пассажирами. Полибино.
1906-1909 гг. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

на землю объясняется тем, что в Смольковской волости не имелось ни одного земельного участка казенного и удельного ведомства, поэтому крестьяне вынуждены были арендовать землю у местных владельцев. Повинности на имение составляли 420 руб.

Персонал высший в администрации состоял из 3 человек, полевых, домашних рабочих и при скотном дворе было от 3 до 10 человек, лесников в штате состояло 2 человека.

Количество лошадей заводчиков и упряжных было 7, рабочих также 7, жеребят - 8, волов - 7, прочего взрослого рогатого скота - 9, телят 13, овцы не держались, свиней было 33.

Система полевого хозяйства была разной; залежная, трехпольная, четырехпольная. Размер собственной запашки составлял 285,8 десятины. Посевы распределялись следующим образом; пшеница - 64,2 десятины, рожь - 64,2, овес, просо, лен, полба, греча не сеялись. Из технических средств имелись две водяные мельницы.

Среди документов Самарского отделения дворянского земельного банка имеются залоговые документы на имение Гундоровка Смольковской волости Бугурусланского уезда владельца Николая

Георгиевича Михайловского. В документах содержится описание имения.¹

Имение Николая Георгиевича и Надежды Валерьевны Михайловских имело 2261 десятину 2095 сажен.

Пахотная земля засеивалась по трехпольной системе. Для перехода к сдаче земли в аренду послужило то обстоятельство, что в продолжение 1885 г. произошло в имении три пожара, которыми уничтожена водяная мельница, амбар с хлебом и молотильный сарай с хлебом, убытку было понесено более чем на 30.000 руб. Эти события привели к тому, что хозяин Н. Г. Михайловский продал имение, занялся литературным творчеством и больше к опытам в сельском хозяйстве не возвращался.

Интересна история усадьбы Старая Мертовщина (Борисоглебское), ныне с. Каменногорское Северного района Оренбургской области, которое основал Борис Федорович Мертвый с супругой Марией Михайловной. «25 января 1762 г. Оренбургской губернии, Уфимского уезду, Казанской дороги, Кыр-Иланской волости, команда старшины Москова Девлеткулова и 9 поверенных от мирских людей, продали капитану ландмилицкого Шешминского драгунского полка Борису Федоровичу Мертваго в вечное потомственное владение бесповоротно имеющую общую нашу по грамотам землю, лежащую за межами Татарского и Руского Кандызов и деревни Димской до Надыровской и Киргиской волостей (Материалы по истории Башкирской АССР IV том. Ч. 1. Лл. 2 об.-3 об.). Борис Федорович был убит в пугачёвском бунте в 1774 г. в своем имении в Алатырском уезде Симбирской губернии. Его жена после окончания народной войны жила безвыездно в Борисоглебском и умерла в 1817 г. (Сиверс, с. 2). У супругов родилось шестеро детей: Александра (1744- до 1807 гг., в замужестве Мартынова), Дмитрий (1760-1824 гг., жена Варвара Марковна Полторацкая), Екатерина (муж П.И. Чичагов), Степан (1764-?, жена Надежда Степановна Кроткова), Иван (1767- после 1794 гг.) и Борис (1774 -?). Мёртвые основали два селения Старую Метровщину (Борисоглебское) и Новую Мертовщину (Михаловское). С конца XVIII в. их фамилия стала писаться Мертваго, а не Мёртвые. Еще до восстания Емельяна Пугачева в деревне построена деревянная церковь в честь Бориса и Глеба, и бывшая деревня стала именоваться селом Борисоглебским.

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 63. Лл. 34 об – 41.

Межевой план на дачу Борисоглебское (участок № 56) составлен в 1801 г. землемером Добровольским, участок: 1. На дачу села Михайловского Степана Борисовича Мёртвого, где находилось 181 душа крепостных крестьян, 1890 десятин 540 сажен удобной земли, 6 десятин 1841 сажен неудобной. Всего 1950 десятин 2381 сажен.

2. На дачу сельца Михайловка, вымежеванную из дачи села Борисоглебского и Михайловского губернского секретаря Михаила Степановича Мёртвого, где проживало 60 душ крепостных крестьян, находилось 848 десятин 1570 сажен удобной, 111 десятин 830 сажен неудобной, а всего 890 десятин земли.

3. Межевание подтверждено 8 июля 1811 г. землемером Каниковым в даче сел Борисоглебского и Михайловского, что было сельцо Новополье владения майорши Марьи Михайловой и детей ея военного советника и кавалера Дмитрия Борисовича и советника Степана Борисовича Мёртвых и поручицы Катерины Борисовны жены Чичаговой. У них находилось 411 душ и 11385 десятин 40 сажен удобной земли, а всего 11603 десятин 1330 сажен.¹

С. Борисоглебское помещика секунд-майора Бориса Мертваго, ведомства Бугульминской слободы на речке Кандызе, впадающей в речку Ик, расстоянием от той слободы в полуденную сторону 53 версты. В ней по переписи (1762 г. – прим. авт.) мужского пола 76 человек, да жены ево Марьи Михайловой 63. Итого 139 душ, дворов же 20.²

В последней четверти XVIII в. помещик Мертваго неподалеку от этого села основывает новую деревню, которой дает название - сельцо Новополье. Как свидетельствуют факты, в 1795 г. здесь насчитывалось уже 57 дворов с населением 429 человек. С построением в Новополье каменной церкви в 1808 г. во имя Архангела Михаила сельцо стало именоваться селом Михайловским, Ново-Мертвовщина, а в советское время Первомайским. Неблагозвучное название Старая Мертвовщина или Старая Мёртовка заменено в годы советское власти на село Каменногорское. Село Первомайское распалось в 1980 г. А усадебная Михайло-Архангельская церковь 1809 г. сохранилась до настоящего времени и одиноко стоит в чистом поле.

В Старой и Новой Мертвовщинах в родительском доме гостил известный государственный деятель и писатель XVIII-XIX вв. Дмитрий Борисович Мертваго, который служил советником

¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 413. Ч. 1. Бугульминский уезд. Лл. 2 об, 17 описи дел.

² Рычков П.И. Лексикон. РГБ. Ф. 313. Ед. хр. 17. Ч. 1. Л. 42 об.

Уфимского наместнического правления, в 1803-1807 гг. Таврическим, в 1817 г. Московским губернатором, сенатором и тайным советником. Он стал свидетелем и непосредственным участником многих важнейших событий российской истории: пугачевского бунта, русско-шведской войны, Отечественной войны 1812 г., а также приходился крестным отцом писателю С.Т. Аксакову. В конце жизни написал автобиографичные «Записки», живо и непосредственно описывающие российскую действительность, очевидцем и участником которой он оказался.

На протяжении двух с лишним столетий не ослабевает интерес к жизни и творчеству выдающегося российского деятеля – Гаврилы Романовича Державина. Россиянам он более известен как поэт, представитель русского классицизма, таковым себя считал. Несмотря на века и изменения, произошедшие в русском языке, поэтическое наследие Державина понятно и актуально, созвучно нынешнему времени и привлекает внимание людей разного поколения, а оренбуржцы гордятся тем, что его имя тесно связано с историей Оренбургской губернии.

Родился Гаврила Романович Державин в небогатой, но славной древним дворянством семье Державиных - Романа Николаевича и Фёклы Андреевны (в девичестве Козловой) в г. Казани 3 июля 1743 г. В 1750 г. семья переехала в г. Оренбург, в 1754 г. - в г. Казань. В 1753 г. подполковник Оренбургского ландмилицкого полка Роман Николаевич Державин, отец поэта, по «челобитью» получил «на корма «в 40 верстах от Борской крепости, на р. Кутулук пустошь «пахотные земли 300 четвертей в поле, а в дву потому ж». Для заселения новой деревни было куплено 13 душ крепостных крестьян. Но через год отец семейства умер, и обустройством имения пришлось заниматься Ф.А. Державиной. Место для усадьбы и села выбрано удачно. Оно располагалось на крутой террасе высокого правого берега р. Кутулук (приток р. Большой Кинель). Река протекает по холмистой лесостепной местности по кромке Бузулукского бора – уникального памятника оренбургской природы.

26 января 1758 г. вдова Державина обратилась к епископу Казанскому и Свияжскому Гавриилу с прошением о благословении «...построить вновь церковь Божию деревянную, теплую во имя Смоленской Пресвятыя Богородицы с приделом Знамения Пресвятыя Богородицы в сельце Смоленское Державино тож, которое в приход никуда не приписано». 20 марта 1759 г. была выдана на строительство цер-

кви «храмозданная грамота». Сразу после женитьбы в 1778 г. Г.Р. Державин с молодой женой приехал в отпуск в г. Казань. А после посещения Смоленского обратился к митрополиту Казанскому и Свяяжскому Вениамину с просьбой позволить вместо деревянной обветшавшей церкви в селе Державине (Смоленском) построить каменный трехпрестольный храм, освятить его во имя Воскресения или Обновления Господня и сделать два придела в нём во имя образов Богородицы Смоленской и Богородицы Знаменая. В ноябре 1778 г. он получил «храмозданную грамоту» на его возведение. К 1784 г. строительство храма было близко к завершению, но застопорилось по ряду причин. Церковь, говоря современным языком, стала долгостроем. Службы в ней проводились с 1792 г., освящение состоялось 20 октября 1796 г., но, как и прежде, Во имя Смоленской Божьей Матери. С этого времени храм постоянно обновлялся и ремонтировался. Особенно не повезло колокольне. Может быть потому, что строение находилось слишком близко к краю обрыва р. Кутулук, а может из-за промашек строителей каменная колокольня стала крениться в бок, и ее пришлось срочно разбирать и возводить заново. Церковь сохранилась до настоящего времени. В 2016 г. восстановлена колокольня. Уникальна роспись внутренних стен храма, дошедшая до наших дней. В написании икон для иконостаса и фресок принимали участие художники Академии художеств г. Санкт-Петербурга, живописец В.Л. Боровиковский, а также супруга Г.Р. Державина – Екатерина. Написание икон женщиной считалось в те времена делом неслыханным, но, тем не менее, благословение на эту работу она получила. В результате, длительное говение довело художницу до крайней степени физического истощения, что послужило причиной ее смерти в столь раннем возрасте. Судьба же икон и картинной галереи с Державино после 1917 г. до сих пор остается загадкой.

Имение помещика действительного статского советника Гаврилы Романовича Державина обмежёвано землемером Стариковым 9 июня 1793 г. (участок № 76). На эту дату в с. Державино (Смоленское) с деревнями Гавриловскою, Екатерининкой и Фёклиной за помещиком крепостных крестьян не указано, но во владении находилось 13775 дес. 2275 саж. удобной земли, неудобной земли не имелось, всего 16347 дес. 589 саж.¹

В 1799 г. в селе Державино (Смоленское) господина тайного советника и кавалера Гаврилы Романовича Державина находилось 214

¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 415. Ч. 1. Алфавит дачам Бузулукского уезда. Л. 26 об.

душ м.п. и 221 душа ж.п., причислено переведенных из Рязанской губернии в 1805 г. в деревнях Гавриловке 103 души м.п. и 119 душ ж.п.; Екатерининке 57 душ м.п. и 65 душ ж.п.; Фёклиной 67 душ м.п. и 69 душ ж.п.¹

На р. Кутулуке в соседях проживали видные оренбургские помещики Могутовы, Шишковы, Ждановы, давний друг Пётр Алексеевич Гасвицкий. В с. Страхове жил двоюродный племянник Александр Страхов. Со многими из них поэт вел обширную хозяйственную и личную переписку.

По воспоминаниям Г.Р. Державина, в своё оренбургское имение он наезжал неоднократно в 1754, 1763, 1767, 1773, 1778 и 1784 гг., то есть до смерти матери. Далее он управлял имением через приказчиков. Сам он был владельцем до 1816 г.

В полной приключений жизни Державина был случай, произошедший с ним недалеко от Сорочинской крепости, едва не приведший к гибели. Лето 1763 г. он провел в оренбургском имении и во время охоты его тяжело ранил дикий кабан. Спасло чудо: из ружья со сломанным ложем он смог попасть утиным зарядом прямо в сердце разъяренному зверю. Лечили раненого в г. Оренбурге шесть недель.

Умер Г.Р. Державин 8 июля 1816 г. в Званке. Тело его погребено в Хутынском монастыре (в семи верстах от г. Новгорода). Родной брат Андрей Романович Державин умер в 26 лет в 1770 г., не успев жениться, а сестра Анна Романовна Державина 1753 г. рождения скончалась в младенчестве. Наследницей огромного состояния стала вдова Дарья Алексеевна. По духовному завещанию поэта родовые имения Державиных – Сокуры (в документе Сукуры) в Казанской губернии и Державино (Смоленское) в Оренбургской губернии завещаны племянникам поэта по державинской линии «от дочерей дядьёв моих» Глазатовым и Миллерам. Но по семейному законодательству того времени бездетный завещатель мог оставить наследство только одному представителю родовой фамилии. Правительствующий Сенат определил, что им является Пётр Никитович Миллер. Кроме того 1/7 часть родового наследства и винокуренный завод в Державине (Смоленском) оставались за вдовой. После её смерти в 1842 г. все недвижимое имущество в Оренбургской губернии перешло к Миллерам: Константину, Владимиру, Николаю, Александру, Гавриле, Елизавете, Софье и Марии Петровичам. В эпоху освобождения

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 98. Оп. 2. Д.16. Л. 106.

крестьян Державино принадлежало братьям А.П. и Н.П. Миллерам, которые владели здесь 7500 дес. земли (Семенов, Россия. С. 438). Усадебный дом в Державине не сохранился, но в 1925 г. он еще стоял, и сделано его описание. «Господский особняк был построен из толстого соснового «подставного» леса и обложен снаружи кирпичом, а внутри выштукатурен и покрыт драницами. По фасаду имел 8 окон, а всех 13, с деревянными затворами. В доме насчитывалось пять небольших «покоев», прихожая, маленький «коредорец», двое сеней; в задних сенях была кладовая, «перегородка для входа по лестнице на чердак и вход в особое нужное место». Для отопления сложены три голландские печи и одна русская. Во дворе располагался целый ряд хозяйственных построек. При входе во двор, направо от ворот, размещался людской флигель из двух ветхих изб, покрытых дранью. К задней избе флигеля примыкал ледник, а к нему присоединены: пристрой для «содержания расходных птиц»; хлев из старых бревен, крытый соломой, для птиц. В линию с господским домом находился пятистенный амбар, где хранилась господская посуда, разные бумаги, чертежи, а рядом стоял сарай. Между ними был чулан для склада льна и кудели. Направо от главного дома размещался скотный двор, где стояла небольшая изба и скотный сарай из соснового леса под соломенной крышей. Впереди этого двора с обеих сторон находились избы. Далее шел конный двор с конюшнями; одна 12 окнами без рам, с 12 стойлами для жеребцов; другая с 6 окнами – для жеребят; третья с 21 стойлом для кобыл. Все они были покрыты дранью. На территории усадьбы был пруд, а за ним 10 амбаров разных размеров и небольшая водяная мельница» (Архангельский, с. 3-4).

Портретная галерея Державиных, оставленных наследникам в имении, состояла из «женского портрета», «портрета двух девочек» кисти ученика Боровиковского - Ивана Смирновского; портрета молодой Екатерины II и Павла I (обе копии с Реслина; маленького портрета английского короля Карла II и копии портрета Г.Р. Державина (Алексушина С. 350, 383).

В настоящее время Церковь Смоленская в с. Державино Бузулукского района Оренбургской области на основании Решения исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов №179 от 13.05.87 г. и Постановления Правительства Оренбургской области № 334-п от 16.04.2012 г. охраняется государством как памятник истории и архитектуры. В Оренбуржье помнят и чтят Г.Р. Державина и

делают многое для увековечения его памяти.

В 33 км к северо-востоку от с. Борское Самарской области на правом берегу р. Кутулук находится замечательная дворянская усадьба Языково, до 1850 г. входившая в состав Бузулукского уезда Оренбургской губернии.

Как это часто случалось раньше, российские «дворянские гнёзда» назывались по именам и фамилиям владельцев, их основавших. И неважно, что позже они переходили из рук в руки: продавались, дарились, передавались в наследство. Название могло не меняться столетиями. Итак, следуя логике, основателем села был Языков. Самарский исследователь Ю.Н. Смирнов обнаружил челобитную, которую подал подполковник Уфимского драгунского полка А.М. Языков о наделении его землей в Оренбургской губернии. 20 апреля 1749 г. состоялось определение Оренбургской губернской канцелярии о даче ему имения на р. Тутовле (Смирнов Ю., С.169). Современное название этой реки – Кутулук. В купчей крепости 1755 г. о продаже земли надворным советником Петром Федоровичем Есиповым капитану Билярского ландмилицкого полка Льву Никитичу и его брату поручику Федору Никитичу Неплюевым, находившейся в Оренбургской губернии Ставропольском ведомстве по р. Тутовле упоминается сосед-землевладелец Александр Михайлович Языков (Сиверс, С.51). В «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» В. Руммеля и В. Голубцова из живших в XVIII в. представителей рода Языковых значится только один Александр Михайлович Языков (под №62) – «надворный советник, жена Александра Алексеевна №№, во втором браке была за Зыбиным» (Руммель., С. 770).

С 1767 г. Языково стало селом. В нем освятили церковь в честь иконы Казанской Божьей Матери, построенную в 1766 г. уже новым помещиком подполковником Дмитрием Апраксиным. Была она деревянной без колокольни с двумя приделами: Пророка Крестителя Христова Иоанна и Святителя Николая.¹

По состоянию на 24 мая 1799 г. в ревизских сказках значится, что у коллежского асессора Ивана Апраксина в с. Языково (Богородском) имеется крепостных крестьян: 188 души м.п. и 208 душ ж.п. В том же селе прапорщика Николая Апраксина 137 душ м.п. и 154 души ж.п.²

Межевой план на с. Языково (Богородское) Бузулукского уезда составлен 27 августа 1804 г. землемером Землянниковым (№ участка

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 173. Оп. 8. Д. 3853. Л. 3.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 98. Оп. 2. Д. 16. Л. 5.

137). На эту дату владельцем села значился также статский советник Иван Дмитриевич Апраксин «с прочими». В селе проживало крепостных крестьян помещика - 321, в его владении находилось 6007,8 дес. земли, в том числе удобной 4815 дес. 792 саж., неудобной 1192 дес. 8 саж.¹

В 1800 г. Николай Апраксин продает 30 душ крестьян м.п. и 32 души ж.п. поручику Александру Ляхову в то же село Языково (Богородское).²

В 1807 г. Александр Федорович Шишков получает по отдельному акту от своего отца Федора Яковлевича (прадед по материнской линии О. Г. Аксаковой) 97 душ крепостных крестьян и имение Языково, купленных у гвардии прапорщика Николая Дмитриевича Апраксина (Сиверс, С.194). На 1799 г. у коллежского советника Федора Шишкова в д. Зимнинской и малолетних детей его Александра и Дарьи числилось 176 душ м.п. и 212 душ ж.п.; в дер. Шишковской (Александровка) 42 души м.п. и 50 душ ж.п.³

В церковной ведомости, составленной в Оренбургском духовном правлении в июне 1808 г. в приходе Богородской церкви с. Языкова находилось 347 человек: в с. Языкове помещика Александра Федоровича Шишкова - 291 и помещика Александра Кушников - 26, в д. Ключёвке Пелагеи Глебовны Богдановой – 30.⁴

Александр Федорович Шишков (р.1788 г.– ум. ок. 1845 г.) служил с 1805 г. в должности Оренбургского губернского форштмейстера (лесничего), был Бузулукским уездным предводителем дворянства в 1831-1832 гг. (Сиверс, с. 195-196).

Новый владелец Языкова явился персонажем двух литературных произведений, написанных разными авторами в XIX в. Его домашним учителем был Григорий Степанович Винский - опальный дворянин, сосланный в Оренбургский край. Он подобрал для своего воспитанника хорошую библиотеку. Шишковы в это время жили не в Языкове, а в усадьбе Шишковка (Александровка) Бузулукского уезда. Г.С. Винский оставил воспоминания, в которых описал знакомство с Ф.Я. и А.Ф. Шишковыми (Винский, с. 150-197).

Не обошел вниманием Александра Федоровича С.Т. Аксаков. В повести «Наташа» А.Ф. Шишков выведен под фамилией Шатов. Глав-

¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 415. Ч. 1. Л. 6.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 98. Оп. 2. Д. 16. Лл. 92 об-93.

³ ГБУ «ГАОО». Ф. 98. Оп. 2. Д. 16. Лл. 176 об.

⁴ ГБУ «ГАОО». Ф. 172. Оп. 3. Д. 60. Л.22.

ный герой Шатов сватался к Наташе, прототипом которой стала родная сестра С.Т. Аксакова - Надежда. И в жизни и в повести свадьба не состоялась, но породниться Шишковым и Аксаковым было предопределено судьбой позже.

Избранницей А.Ф. Шишкова стала дочь помещика-соседа Мария Алексеевна Булгакова, с которой он венчался в Смоленской церкви с. Державина 15 февраля 1818 г. (Сиверс, С.106). После бракосочетания пара выбрала своим постоянным местом жительства с. Языково, где в 27 апреля 1819 г. родился их первый ребенок – дочь Нина. Пятеро последующих детей тоже родились и были крещены в Языкове (Сиверс, С.107-108).

В 1820 г. за А.Ф. Шишковым в с. Языково, с. Зимнинках и дер. Александровке числилось 315 душ крестьян и 23000 дес. земли (Сиверс, С.106).

В 1848 г. к Богородицкой церкви по прошению и на средства помещика Александра Александровича Шишкова (сына А.Ф. Шишкова, жившего постоянно в Симбирской губернии), построена деревянная колокольня, так как «колокола, в настоящее время устроены на невысоких столбах, а потому звук их не всегда слышен во всем селении, расположенном довольно пространно»¹.

В 1848 г. помещица вдова корнетша Мария Алексеевна Шишкова обратилась с прошением к Уфимскому Епархиальному начальству о дозволении построить в с. Языково каменную церковь в честь иконы Тихвинской Божьей Матери. 1 апреля 1847 г. утвержден план на новую церковь, она освящена 26 июня 1851 г. в день Тихвинской Божьей Матери.² К 1851 г. деревянная церковь в селе по ветхости была уже разобрана. Александр Тихомиров, священник, освящавший новую церковь, оставил ее подробное описание: «Церковь Тихвинской Богородицы каменная, однопрестольная, теплая, без колокольни...имеет в длину 8, а в ширину 5 и в высоту с крестом 10 сажень, вход в нее один с западной стороны, крыша железная, покрашенная медянкою, с одною главою, на которой крест железный же, обтянутый латунию, позолоченный червонным золотом; внутри стены отделаны под белый мрамор, печей – две – изразцовые, окон в алтарь два, в настоящей 8 внизу и столько же в куполе, первые и вторые с железными решетками...пол чугунный...колоколов 5».³ От обеих церквей сегодня в с. Языкове не

¹ ГБУ «ГАОО» Ф. 173. Оп. 8. Д. 3853. Л.3.

² ГБУ «ГАОО» Ф. 173. Оп. 8. Д. 3853. Л.10.

³ ГБУ «ГАОО» Ф. 173. Оп. 8. Д. 3853. Л.16.

осталось следа. В ограде каменной церкви нашла своё упокоение её устроительница М.А. Шишкова, прах который был случайно потревожен несколько лет назад жителями села.

В 1830 г. в Языкове родилась младшая дочь А.Ф. и М.А. Шишковых - Софья, которая в 18 лет вышла замуж за гражданского самарского и оренбургского губернатора Григория Сергеевича Аксакова, сына писателя С.Т. Аксакова. Бракосочетание состоялось в г. Симбирске 8 января 1848 г. (Сиверс, С.108). С 1872 г. после увольнения от службы Григория Сергеевича чета Аксаковых поселилась в соседнем с. Страхове. У них было двое взрослых детей - Сергей и Ольга. Сергею после смерти отца досталось Страхово, а Ольге - Языково. Ольга Григорьевна замуж не выходила и управляла имением сначала при помощи отца, а после его смерти лично. Она явилась последней владелицей этой дворянской усадьбы.

Хозяйство её было большим и высокодоходным. Имение располагалось в той части Бузулукского уезда Могутовской волости I стана, где цены на землю были высоки, а продажи земель редки. В имении находилось 412 дес. 2300 кв. саж., из них 397 дес. удобной земли¹. Ольга Григорьевна извлекала доход, ведя молочное хозяйство. Для этой цели в имении содержалось около 100 коров. Основной продукт – масло, вырабатывалось по способу Верещагина. В 1880-е гг. случилась чума, которая уничтожила часть поголовья, что вынудило владелицу приступить к распашке земли. Наиболее подходящим для местных условий оказался 9-польный севооборот при распашке двух полей. В год имение приносило 2368 руб. 75 коп. дохода. Расход составлял 96 руб., повинности 41 руб. Таким образом, оставалась чистая прибыль 2231 руб. 75 коп.². В хозяйстве помещицы (данные 1887 г.) имелись: 10 лошадей, 25 коров, 10 овец. Кроме того, доход приносили водяная мельница, постоянный двор с номерами для проезжающих, сдача в аренду торговых лавок на ярмарочной площади³. В усадьбе находились следующие постройки: дом деревянный, на каменном фундаменте, облицованный кирпичом длиной в 16, шириной в 7 сажень. К дому примыкал пристрой из того же материала 10 x 4 сажени, строения были крыты железом. В доме находились русская печь, камин и

¹ ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 1. Д. 74.Лл. 22-23.

² ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 1. Д. 74.Лл. 22-23 об.

³ ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 1. Д. 74.Лл. 6-9 об.

голландская печь. Недалеко на р. Кутулук стояла водяная мельница из сосновых бревен, на сваях, под железной крышей с двумя жерновами и обдиркой. Вокруг барского дома находились флигели и амбары.¹

После пожара 1914 г. дом О.Г. Аксаковой сгорел, и она переселилась жить во флигель.

Свою жизнь Ольга Григорьевна посвятила выявлению и сохранению архива своего знаменитого предка С.Т. Аксакова, фамилию которого носила. После смерти отца в 1891 г. и брата Сергея в 1910 г. она осталась хранительницей семейных реликвий. Сама частенько выезжала в уездные города Бузулук и Бугуруслан в гости к знакомым и родственникам. Директор Ольгинского приюта в г. Бугуруслане Надежда Смоляк в частной переписке с самарской пианисткой Анной Васильевной Щегловой в августе 1891 г. сообщала: «На днях была обрадована, увидев у себя Ольгу Григорьевну Аксакову с Наточкой Чарецкой (её отец - доктор О.В. Черецкий, доверенное лицо О.Г. Аксаковой – прим. авт.). Они были по делу в Бугуруслане у нотариуса и разыскали нас, пообедали у нас и очень просили к себе в конце августа, когда там будут наши знакомые Тургеневы (они живут в 50-ти верстах отсюда). У нас в это время проходило Земское Собрание, а поэтому случаю был обед, на котором были Чемодуровы, Куродовы, Петровы. После обеда мы все поехали на гору за Турханкой: - мне хотелось показать вид на Бугуруслан и долину Мочегая. Погода была прекрасная, поэтому и вид чудный. А вечером к этим гостям присоединились Балхашин, Карамзины, Раденеры и Масалидиновы и вышел музыкальный вечер, т.е. вокальный, так как все пели: Балхашин, Раденеры и я...».²

Усадьба Ольги Григорьевны также была местом, в котором находили приют творческие люди.

13 марта 1898 г. «Самарская газета» поместила заметку об организации обучения в с. Языково хорового пения вдовой композитора А.Н. Серова Валентиной Семеновной Серовой. Ею в селе был создан певческий хор и «произведены опыты» постановки отрывков из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь», а также оперы её покойного супруга А.Н. Серова «Вражья сила». Постановка осуществлялась в имении О. Г. Аксаковой. «Церковное пение в с. Языково существовало и раньше, - отмечала газета, - но шло довольно тихо». Деятельность

¹ ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 1. Д. 74. Л. 20 об.

² Бугурусланский филиал ГБУ «ГАОО». Ф. 345. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

В.С. Серовой была предпринята по инициативе самарского губернатора А.С. Брянчанинова и поддержана Самарским губернским попечительством о народной трезвости.

16 апреля того же года в «Самарской газете» вновь помещена заметка о В.С. Серовой и спектаклях, организованных ею с участием местных крестьян в поместье О. Г. Аксаковой.

В 1909 г. по всей России отмечалась годовщина 50-летия смерти С.Т. Аксакова, особые старания приложило самарское дворянство. В юбилейный год небольшая часть архива была передана О.Г. Аксаковой в дом Самарского дворянства в г. Самаре. В его числе оказались подшивки газет «Парус», «Москва», «Русь». Но после событий революции и гражданской войны ситуация изменилась. Престарелая Ольга Григорьевна трагически умерла 7 апреля 1921 г., поперхнувшись варёной картошкой. Рукописи и библиотека оказались бесхозными. Для их спасения 5 августа 1921 г. в Языково отправлен будущий академик М.Н. Тихомиров, живший в то время в г. Самаре, который оставил подробный отчёт об этом мероприятии. Добравшись до уездного г. Бузулука и ознакомившись с материалами местного архива учёному стало понятно, что началось растаскивание документального наследия Аксаковых в с. Языкове. В местном архиве ему показали документы и книги, привезенные из имени О.Г. Аксаковой: «1) экземпляр «Записок охотника» с автографом И.С. Тургенева; 2) рисунки в красках различных грибов (изображённые дочерью С.Т. Аксакова – Верой - прим. автора), среди которых нарисован гриб «найденный Гоголем». М. Тихомиров кратко описал сохранившиеся строения в усадьбе и интерьер. «Большинство построек еще сохранилось, и сам «барский» дом представляет собой только маленький флигелек в четыре комнаты с кухней, сохранившийся от пожара, истребившего в 1914 г. большой дом. Внутри сохранившийся домик поражает простотой и даже бедностью убранства – старая мебель, копии с картин на стенах, два шкапа с французскими и английскими романами» (Тихомиров, с. 78). Спасёнными оказались рукописи произведений И.С. Аксакова «Зимняя дорога», «Бродяга», «Самые достоверные записки чиновника очевидца», «Присутственный день уголовной палаты»; рукопись И. Тургенева «Постоялый двор» (Тихомиров, С. 79). Кроме того, вывезены вещи, фотографии, рисунки, портреты и обширнейшая переписка Аксаковых, перечисление корреспондентов которой займет не одну страницу.

Все это богатство хранилось до 1929 г. в г. Самаре, но затем Са-

марское краеведческое общество решило передать все документальные материалы в Пушкинский дом Академии наук. Архивное наследие семьи Аксаковых находится в настоящее время в музее-усадьбе «Абрамцево» и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) ИРЛИ РАН (г. Санкт-Петербург).

Летом 2013 г. автору удалось побывать в с. Языкове, посетить братскую могилу на сельском кладбище, в которой вместе с односельчанами покоится О.Г. Аксакова, небольшой музей, посвященный семье Аксаковых и привезти грамоту, подтверждающую посещение «земли языковской» и обретения «в сердце своем благодати духовной и мудрости аксаковского наследия». На месте усадьбы на берегу р. Кутулук находится пустырь, окруженной по периметру густыми зарослями старой сирени, в центре которого на месте Богородицкой церкви и дворянского погоста стоит деревянный крест.

Современное с. Языково Борского района Самарской области обладает достаточно интересным прошлым, позволяющим отнести существовавшую в нем 168 лет дворянскую усадьбу к объектам культурного наследия регионального значения и сокровищнице не только земли самарской.

Описание оренбургских дворянских усадеб заслуживает отдельной книги. Мы пока практически ничего не знаем об истории усадьбы Могутово, в которой жил и похоронен первый оренбургский казачий атаман Василий Иванович Могутов (ныне с. Могутово Бузулукского района Оренбургской области), об усадьбе Страхово (Никольское) (ныне с. Страхово Борского района Самарской области), где нашел свое упокоение Григорий Сергеевич Аксаков, сын С.Т. Аксакова, самарский и оренбургский гражданский губернатор, Жданово (Троицкое) в современном Бузулукском районе Оренбургской области и десятков других. Восстановить и написать их историю - задача исследователей оренбургской дворянской усадьбы на ближайшие годы.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении дворянские усадьбы предстают сельскими, провинциальными, крепкими хозяйственными единицами. Такой усадебный комплекс, который включал в себя господский дом, приусадебный участок с небольшими садами, двумя-тремя аллеями или маленькими парками, цветниками, огородами, хозяйственными постройками.

Отличительная особенность заволжских усадеб от центральных подмосковных - более скромная организация жизни и быта. Оренбургские усадьбы скромны и не помпезны, более провинциальны, но

надежны и практичны в архитектурном отношении их усадебные строения, само усадебное пространство лишено красивых, эстетичных парков и садов, назначение заволжской усадьбы в том, чтобы наиболее удобно и практично устроить жизнь владельцев в неуютной порою заволжской лесостепи, обеспечить максимум удобств для занятия сельским хозяйством, приносящим основной доход.

Жизнь владельцев такой усадьбы, вынужденных в силу обстоятельств жить в ней, а не приезжать лишь в летнее время в качестве дачников, лишена роскоши и неги, для большинства хозяев жизнь и уход за своим поместьем были тяжелым трудом, позволяющим получать прибыль от занятий сельским хозяйством или от переработки произведенной продукции. Но, тем не менее, именно жизнь и быт в оренбургской дворянской усадьбе, провинциальное воспитание и образование, а также красоты местной природы способствовали появлению талантливых, одаренных помещичьих детей, впоследствии воспевших ее в своих литературных произведениях, написавших о ней в своих научных трудах, прославившихся на государственной службе.

Глава 6. Общественная и благотворительная деятельность поместного дворянства

Главенство в общественной, культурной жизни Оренбургской губернии в рассматриваемый период, несомненно, принадлежало дворянству, как господствующему сословию, имевшему достаточное количество капиталов и возможность получения качественного образования.

Одним из направлений благотворительной деятельности дворянства середины XVIII- XIX вв. было оказание финансовой помощи религиозным учреждениям. Объяснить столь пристальное внимание к церковным проблемам имущего класса можно тем, что Россия продолжала осваивать новый район в географическом, экономическом и культурном отношении, населенный «инородцами», представителями иных вероисповеданий, в том числе язычниками и раскольниками. Поэтому одним из направлений государственной политики России явилось обращение иноверцев в христианскую веру. Всячески поощрялось возведение христианских храмов и монастырей на освоенных землях, в том числе на средства и пожертвования дворян.

Первые сведения о строительстве церквей на указанной территории относятся к середине восемнадцатого столетия. 7 сентября 1752 г. был издан Указ Казанской консистории протопопу Василию Иванову о позволении строить церкви в Оренбургском крае в новонаселённых слободах за дальним расстоянием оных от церквей.¹

В 1756 г. капитан Билярского ландмилицкого драгунского полка капитан Новокрещенов писал прошение об освящении церквей в слободах Бугурусланской и Аманакской.²

Помещики в своих имениях возводили храмы для отправления религиозных нужд не только для себя, членов своей семьи, но и для крепостных крестьян. Много храмов построено в имениях дворян еще в XVIII столетии. Одним из первых возведен деревянный храм в с. Спасском (Ключи) в усадьбе П.И. Рычкова, а каменная Воскресенская церковь в этом же селе освящена в 1765 г. Процесс ее строительства подобно описан Рычковым в «Записках». В с. Полибине церковь была возведена в 1771 г. из дерева «тщанием помещика Иоанна Полибина» в честь Покрова Богородицы, в 1857 г. перестроена помещиком Р. Еселевым.³ 12 мая 1799 г. по Указу Его Императорско-

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 172. Оп. 1. Д. 1353. Л. 1.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 172. Оп. 1. Д. 1836. Лл. 211-212.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 1. Д. 277. Л. 87.

го Величества было разрешено помещику титулярному советнику Тимофею Аксакову «В его деревне Аксаковой построить вновь каменную церковь во имя Знамени Пресвятой Богородицы».¹ Закончена строительством церковь в 1809 г. (Орлов, С.1). В самом уездном г. Бугуруслане устроена женская монастырская обитель в середине XIX в., основательницей которой стала «некая из дворян вдова Марья Васильевна Марехина» (Орлов, С.1), принимавшая участие в основании Иверского монастыря и мужского монастыря в г. Самаре. По её ходатайству рассмотрен городской ратушей вопрос о выделении 11 казенных земельных участков на окраине г. Бугуруслана под женскую обитель. Благодаря пожертвованиям помещиков из дворян Е.Е. Ягодинской, Д.Е. Пополутова земли вместе со строениями были выкуплены. Постепенно территория монастыря расширилась, обнесена каменным забором, внутри монастыря возведены несколько храмов на пожертвования граждан, выстроены кельи. Монастырь благополучно просуществовал до конца 20-х годов XX в., после чего закрыт и разорен.

Одной из интереснейших страничек российской истории XIX в. является создание земств и участие дворянства в земских делах. Начало земского самоуправления положено 1 января 1864 г., когда император Александр II утвердил в Санкт-Петербурге «Положение о земских учреждениях». В земском самоуправлении участвовали крестьяне, купцы, священники, но руководящая роль, несомненно, отведена ведущему классу-дворянству. В Самарской губернии земские учреждения стали работать с 1864 г. В г. Бугуруслане временная подготовительная комиссия по открытию земского учреждения начала свою работу 7 июля 1864 г. (Самарское Земство, С. 9). Под председательством уездного предводителя дворянства А. Неплюева, в составе мирового посредника Э. Нудатова, чиновника по наблюдению за волостями Войцеховского, исполняющего дела уездного исправника Боголюбова и бургомистра городской ратуши Рожнова. В декабре 1864 г. в большинстве уездов Самарской губернии состоялись выборы в земские управы. В Бугурусланскую избраны; председателем - дворянин Пополутов, члены - дворянин Бабичев и купец Косарев (Самарское Земство, С.15). Результаты выборов по Самарской губернии оказались следующими: дворян было избрано 55%, купцов – около 11%, крестьян-25%, священников-6%, колонистов-3%, чиновников-1%. (Самарское Земство, С.15). Таким образом, характер состава земских управ можно было определить

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 172. Оп. 2. Д. 68. Л. 1.

дворянско-крестьянским. За 60 с небольшим лет существования, земства осуществляли самые разнообразные функции местного самоуправления; заботились о земледелии, повышении урожайности, ветеринарном обслуживании, попечении о народном образовании и духовности, здоровье народа, так как единой целью работы земств было улучшение народного благосостояния.

О результатах работы Самарского Земства говорят следующие цифры: если на нужды народного образования в 1865 г. тратилось по Самарской губернии 218.000 руб., к 1914 г. расходы составили 3.134 тыс. руб. (Самарское Земство, С. 31). Медицинский бюджет г. Бугуруслана в 1865 г. составлял 7500 руб., к 1914 г. он возрос до 2.652 тыс. руб. (Самарское Земство, С. 33), причем, следует отметить, что Бугурусланское земство выступило первым в губернии с идеей ассигнования на медицину.

Солидных успехов достигло Самарское Земство в области ветеринарного дела. Если при основании земств не было предусмотрено статей расходов на ветеринарные нужды, то к 1914 г. расходы составили 349 тыс. руб. (Самарское Земство, С. 36).

Одним из направлений деятельности Самарского Земства стала борьба с голодом 1873 и 1891 гг. в губернии, что вынудило в качестве ответных мер пригласить уездных агрономов, устраивать различные гидротехнические сооружения. Из экономических мер, направленных на борьбу с голодом, можно привести пример сооружения Бугурусланского зернохранилища.

В земских документах Бугурусланского уезда имеются сведения об участии в работе в земстве Н.Г. Гарина-Михайловского, который приглашен в г. Бугуруслан на уездное чрезвычайное земское собрание 4 ноября 1894 г. заслушан его доклад о выборе маршрута для проложения узкоколейной железной дороги, впоследствии спроектированной и построенной при самом непосредственном участии инженера Н. Михайловского, соединившей два населенных пункта Кротовку и Сергиевск (Журналы ..., С. 305).

К концу XIX столетия в медицинском обслуживании населения благодаря усилиям Земства Бугурусланского уезда произошли позитивные изменения: введена стационарная система врачевания, число врачебных участков увеличилось с 6 до 10, построены были новые больницы на средства Земства (Отчетные сведения..., С.4-5).

Немалый вклад внесло дворянство в дело оказания помощи русской армии в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. На собрании

Чрезвычайного Бугурусланского уездного земского собрания 28 января 1877 г. в отчете о работе Бугурусланской земской управы была озвучена смета расходов, необходимых для формирования ополчения из дружины в 1000 человек. Расходы на ее формирование и содержание составили 55000 руб. Сформированная дружина снабжена необходимым обмундированием и снаряжением, для ополченцев приобретены лошади и устроены обозы, куплены медикаменты, все необходимые хозяйственные принадлежности. Таким образом, ополчение было полностью обеспечено всем необходимым вплоть до поступления ратников в ведение военного министерства (Журнал чрезвычайного, с. 3-9). 10 мая 1877 г. на Чрезвычайном Губернском дворянском собрании решено пожертвовать в пользу состоящего под Высочайшем Её Императорским покровительством общества Красного Креста по одной копейке с каждой владеемой дворянами десятины земли, а частью дворян эти пожертвования увеличены до 2 и более копеек. За проявленный патриотизм и финансовую поддержку Общества Государыней Императрицей высказана благодарность самарскому дворянству.¹

В начале XX в. благотворительная деятельность самарцев обращена на помощь русской армии, охраняющей дальневосточные границы России. Распорядительный комитет объединенного дворянства решил отправить на Дальний Восток 17 июня 1904 г. санитарный дворянский поезд. Дворянская организация взялась за организацию изготовления 2 вагонов, из которых в первом разместилась кухня, обеденный стол, посуда, кухонные принадлежности, консервы, кипятильник-стерилизатор, во втором весь инвентарь поезда на 240 человек с тремя сменами белья и койками. 17 июня 1904 г. санитарные вагоны дворянства отошли на Дальний Восток, с ними, для усиления состава дворянского отряда, выехали 2 врача, 3 фельдшера, 9 медицинских сестер, 14 санитаров, при руководстве заведующим вагонами и складом поезда. Кроме того, 29 сентября 1904 г. Распорядительным комитетом Попечительства оказания помощи поступающим в военно-врачебные заведения г. Самары было доложено о пожертвовании Самарским дворянством 5000 руб. на нужды Самарского военного лазарета.² В 1908 г. дворянство озаботилось созданием общества повсеместной помощи пострадавшим в русско-японской войне солдатам и их семьям.³ Организована

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 211. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп. 1. Д. 41. Лл. 55-56 об, 85.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп. 1. Д. 55. Л. 1-5.

помощь больным и раненым воинам, еще в 1904 г. объявлен сбор пожертвований вещами и деньгами.¹

Одним из направлений деятельности земств была работа, направленная на страхование имущества, забота о качестве дорог, сбор статистических сведений, а также работы по изучению почвенно-геологических условий Самарской губернии, в чем немалая заслуга А.Н. Карамзина и его научных трудов.

На протяжении полувека председателями Бугурусланской земской управы были: А.Н. Карамзин (1889-1892), В.Н. Карамзин (1892-1893), Н.Н. Рычков (1907-1912) и другие представители дворянского сословия. В 1870- г. Самарское земство по сумме расходов на народное образование занимало одно из первых мест по России. Бугурусланское земство в 1877 г. содержало 24 школы, собрав на нужды народного образования 12319 руб., на содержание медицины потрачено 14635 руб. (Календарь Самарской ..., с. 15).

Особо проявили себя земские учреждения в годы военных потрясений. Можно в качестве иллюстрации показать работу земства в годы Первой мировой войны, когда его деятельность осуществлялась в двух направлениях: оказание помощи фронту и решение насущных задач связанных с войной на местах.

Для решения проблем продовольствия и снабжения населения товарами первой необходимости при Бугурусланской земской Управе было создано 7 декабря 1915 г. Бугурусланское уездное Продовольственное совещание.² Одним из первых реально решенных проблем совещания было устранение соляного дефицита в городе и уезде. К концу 1915 г. цена на соль достигла колоссальных для того времени размеров - 4 рубля за пуд. По постановлению Продовольственного Совещания Управа стала выписывать и получать соль из Илецкого соляного промысла. Вскоре цена соли снизилась до 60 коп. за пуд после того как в Бугуруслан пришли первые сто вагонов соли, соляной дефицит снят. Подобным образом решена проблема с сахаром, который стал поступать напрямую с Украины.

4 августа 1915 г. Бугурусланской Земской управой образован Уездный Комитет Всероссийского Земского Союза по снабжению и снаряжению армии.³ Комитет возглавил Уездный Предводитель дворянства Н.А. Карамзин. Первое заседание комитета было посвящено

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 663. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

² Филиал ГБУ «ГАОО» в г.Бугуруслане. Ф. 224. Оп.1. Д.1. Л. 32 об.

³ Филиал ГБУ «ГАОО» в г.Бугуруслане. Ф. 224. Оп.1. Д.1. Л. 34-35 об.

переоборудованию Аксаковской дворянской учебной мастерской. 1 октября 1915 г. дворянские учебные мастерские соединены с земской столярно-слесарной мастерской и за первый год объединенного существования выпустили для нужд фронта продукции на 8.475 руб. Это были следующие необходимые фронту предметы: 12 парных повозок образца 1884 г., 1980 шт. шкворней с чеками, 745 подков, 2155 шинных болтов, 100 осей к повозкам, 700 конских скребниц, 300 деревянных ящиков для бомбометов. В Бугуруслане шились полушубки для бойцов до 1000 шт. в год и земляные мешки 12.434 шт. Кроме этих заказов комитет принял заказ на вязание 8.000 пар чулок и 5.000 пар перчаток из присланной готовой пряжи.

Одним из направлений деятельности земства явилось оказание помощи беженцам. В первых числах августа 1914 г. в Бугуруслане появились первые беженцы из Галиции, Польши, Прибалтики, которых оказалось 3000 человек. Для размещения беженцев и оказания им помощи образован Татьянинский комитет из местной общественности.¹ Чуть позже распоряжением Правительства на Земства возложены функции обеспечения беженцев питанием, предоставлением им квартир, оказание медицинской помощи. Татьянинский комитет занимался также благотворительностью: призрением сирот и калек, снабжением нуждающихся одеждой, устройством учащихся и организацией трудовых артелей.

Первоначально беженцы высаживались на железнодорожных станциях: Абдулино, Бугуруслан, Сергиевск, Кинель-Черкассы, Матвеевка и поступали во врачебно-питательные пункты. На этих станциях имелись заразные бараки и больнички для оказания им первой медицинской помощи. Беженцы прибывали в Бугурусланский уезд ослабленными, зачастую больными. Из инфекционных заболеваний бугурусланским врачам пришлось бороться со скарлатиной, дифтерией, брюшным тифом, холерой, рожей, коклюшем, оспой. После предварительной фильтрации в медицинском отношении все беженцы за исключением стариков и детей направлялись вглубь уезда для размещения в селениях. Регистровали беженцев Волостные Попечительства. В течение первого военного года количество беженцев увеличилось до 16.000 человек, а к 1 мая 1915 г. до 27.640 тысяч. При отделе беженцев в Управе даже организовано справочное бюро по розыску потерявшихся беженцев.

Кроме беженцев сразу после начала боевых действий стали поступать и раненые. К 1 октября 1916 г. в Бугурусланском уезде размеща-

¹ Филиал ГБУ «ГАОО» в г.Бугуруслане. Ф.224. Оп.1. Д.1. Лл. 36-38.

лось 28 госпиталей с общим количеством коек - 729. Среди них частный госпиталь в с. Святодухове в доме г. Осоргина на 10 коек. В г. Бугуруслане госпитали размещались в 2-х бараках земской больницы, в женском монастыре, в доме Петропавловской, снятом княгиней Е.П. Волконской, которая оборудовала и содержала в нем госпиталь на 10 коек, в доме А.А. Шуваловой, у которой в доме размещался госпиталь на 4 койки, во второй женской гимназии на 85 коек. Итого в городе было 9 лазаретов на 300 коек. За два года деятельности лазаретов на 1 октября 1916 г. бугурусланцами было принято 132 партии раненых в составе 7.432 человека, в том числе 43 военнопленных. Из них были выписаны - 6.856, переведены в другие уезды округа - 462 человека, умерло - 13 человек.¹

В военное время в г. Бугуруслане регулярно выходил информационный листок «Война», в котором освещались события с театра военных действий.

История Заволжья связана с именем ученого А.Н. Карамзина, который занимался не только научной, но и общественной деятельностью в Бугурусланском уезде, поселившись в Полибине в 1881 г. Его служебная карьера началась с избрания на должность Председателя Бугурусланской Управы.² Далее А.Н. Карамзин избирался на пост Уездного Предводителя дворянств на три срока. Эта должность считалась высшей в административной иерархии уездов. Предводители вели внутренние дела дворянского общества, и в то же время являлись важнейшими структурными компонентами органов общей администрации. Их значение чрезвычайно усилилось после отмены крепостного права, особенно возросло с введением института земских начальников. А.Н. Карамзин 11 сентября 1894 г. на Бугурусланском экстренном собрании дворян единогласно избран Бугурусланским уездным предводителем дворянства,³ а 16 июня 1905 г., когда истек 3 срок его пребывания в должности Уездного предводителя дворянства, избираться на 4 срок не пожелал.⁴ 9 марта 1907 г. на экстренном заседании Самарского губернского земского собрания он избран членом преобразованного Государственного Совета.⁵ На посту Бугурусланского уездного предводителя дворянства сменил его старший сын –

¹ Филиал ГБУ «ГАОО» в г.Бугуруслане. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Лл.16-18 об.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 3. Оп 225. Д. 35.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2049. Л. 5.

⁴ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2049. Лл. 23 об – 24.

⁵ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2049. Л. 24 об.

Николай Александрович Карамзин, 1879 г. р., окончивший в 1889 г. полный курс наук в Неплюевском кадетском корпусе.¹

Одним из направлений общественной жизни Российской империи на рубеже веков явилось движение за трезвый образ жизни. Оно возникло в народной среде, и оказалось необычайно популярно и не имело ничего общего с насаждавшейся в нашей стране борьбой с пьянством и алкоголизмом середины восьмидесятых годов XX в. Попечение о народной трезвости стало одним из направлений внутренней политики царского правительства, которое считало, что социальное зло – пьянство можно победить не запретительными указами, а убеждением. И всячески поддерживало создание комитетов попечительства о народной трезвости в городах и уездах Российской империи. В последние десятилетия XIX в. подобные комитеты существовали в городах Самаре и Бугуруслане.

По всей стране в этот период открывались избы – читальни, народные библиотеки с антиалкогольным направлением. Губернаторам вменялось в обязанность определять круг лекторов, чтобы не допус-

*Чайная общества трезвости, позднее «Гоголевская аудитория» и кинотеатр «Молот». г. Бугуруслан Оренбургской области. Здание не сохранилось, разрушено в 1980-гг. Автор неизвестен. 1970-е гг.
Из архива автора. Публикуется впервые.*

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2051. Л. 14 об.

тить к этой работе случайных людей. В пропаганде трезвости участвовали священники, врачи, учителя.

В 1896 г. самарский губернатор разрешил открыть бесплатные читальни при чайных в городе Бугуруслане, Кинель – Черкассах, Сергиевске, Исаклах, Пономаревке. В таких народных библиотеках для всех жителей лекторы читали яркие, убедительные лекции, опираясь в своих выступлениях на труды врача Самарской губернской земской больницы Вениамина Осиповича Португалова. Он опубликовал на эту тему свыше 250 работ. В их числе «Вред спиртных напитков для интеллигенции», «Пьянство как плод воспитания», «Водочная язва» и другие. В 1886 г. он создал в Самаре одно из первых в стране обществ трезвости. После его смерти в 1896 г. страстный призыв к трезвой жизни подхватил самарский купец Михаил Дмитриевич Челышов. Общественность заметила праведника, выдвинула его сначала гласным Самарской городской Думы, а позднее депутатом III Государственной Думы. Движение за трезвый образ жизни в России стало массовым.

А.Н. Карамзин, будучи уездным предводителем дворянства, возглавил Бугурусланский комитет попечительства о народной трезвости. Именно в годы его предводительства приходится пик деятельности общества.

11 марта 1898 г. по просьбе Бугурусланского уездного попечительства о народной трезвости архитектор Хилинский представил на утверждение губернскому правлению проект народной чайной с театром в г. Бугуруслане. Проект признан удовлетворительным во всех отношениях, начались работы по его осуществлению.¹

Место под строительство выбрано в центре города, на Соборной площади, в двух шагах от Спасо – Вознесенского собора. На углу улиц Дворянской и Торговой, ныне (Коммунистической и Красногвардейской), было возведено уютное, красивое здание, с затейливыми башенками на крыше, просуществовавшее до 1983 г.

7 июля 1899 г. по просьбе уездного попечительства о народной трезвости архитектор Хилинский вновь обращается в губернское правление с целью получения разрешения на устройство деревянного пристроя для музея при деревянном здании библиотеки, вплотную примыкавших к зданию театра – чайной.² Пристрой был возведен, заслуга в открытии бесплатной библиотеки в 1897 г. для малоимущих людей и музея принадлежит Председателю Бугурусланского уездного

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 1. Оп. 12. Д. 3738. Л. 1.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 1. Оп. 12. Д. 3738. Лл. 3 – 4 об.

комитета попечительства о народной трезвости Александру Николаевичу Карамзину. Первыми экспонатами музея, открытого в познавательных целях, стали: коллекция птиц А.Н. Карамзина, чучело бурой медведицы, подстреленной на овсяных полях близ с. Полибина. Старожилы города рассказывали, что в экспозиции музея имелись предметы археологии и этнографии, флоры и фауны края.

В 1907 г. над частью здания театра – чайной возведен пристрой второго этажа, и, таким образом, задумка архитектора полностью воплотилась.¹

В апреле 1900 г. из Министерства Внутренних дел департамента полиции получено разрешение устраивать народные чтения в г. Бугуруслане, пригороде Сергиевске, слободе Кинель – Черкасской, в селах Исаклах и Сок – Кармале.²

В феврале 1902 г. члены Бугурусланского уездного комитета Попечительства о народной трезвости в связи с пятидесятилетней кончиной Н.В. Гоголя ходатайствовали перед Самарским уездным комитетом о присвоении зданию, принадлежавшего комитету и в котором помещалась чайная и аудитория народных чтений, именоваться «Народной аудиторией им. Н.В. Гоголя».³

24 февраля 1902 г. уездный комитет известил о том, что со стороны Уездного комитета и Министерства финансов не встречается препятствий к присвоению чайной в Бугуруслане названия «Гоголевской».⁴

В 2010 г. театр им. Гоголя в г. Бугуруслане отметил торжественно свой сто десятилетний юбилей. Таким образом, задумка членов Бугурусланского комитета попечительства о народной трезвости стала реальностью и на десятилетия определила культурную направленность небольшого городка. Интересна не только история создания театра в уездном городе, но и его первоначальный репертуар, и состав актеров. Первые театральные пьесы ставились по произведениям местных авторов, в частности, по произведению Н.А. Рычкова «Некрутчина» (рекрутчина), драмы из народного быта в 3 действиях и 6 картинках.

Произведение того самого Николая Андреевича Рычкова, который явился автором «Отрывка из семейных записок Рожновых». Актером в этом спектакле, играющим Ивана, сына старика, пользующе-

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 1. Оп. 12. Д. 3738. Лл. 5, 7.

² ГБУО «ЦГАСО». Ф. 3. Оп. 233. Д. 1445. Л. 33.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 177. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

⁴ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 177. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.

гося на барщине уважением, был внук автора - небезызвестный Николай Николаевич Рычков, мировой судья по Бугурусланскому уезду, крупный помещик, не чуравшийся выступать бесплатно перед бугурусланской публикой в спектаклях. Именно в театре он познакомился со своей будущей супругой Софьей Александровной Бём.

Особая страничка общественной и благотворительной деятельности – мероприятия по увековечению памяти С.Т. Аксакова, которые стали проводиться с 1909 г., в год пятидесятилетней кончины русского писателя. Именно тогда самарское дворянство организовало Аксаковскую комиссию в связи с деятельностью Хозяйственного Совета Аксаковской, Самарского дворянства, Вотчины. Юбилейные торжества состоялись 16 июня 1909 г., но прежде Советом проделана большая работа.

Выше указывалось, что 15 февраля 1908 г. у Сергей Аркадьевича Аксакова (родного племянника С. Т. Аксакова, за месяц до его кончины) по Высочайшему соизволению приобретена в собственность Дворянского общества часть родовой вотчины Аксаковых, расположенная при селе Знаменском в размере 382.2 дес. удобной и неудобной земли с фамильной усадьбой Сергея Тимофеевича, с парком, мельницей и прудом.¹

При усадьбе создан кружок Трудовой помощи, который вошел в сеть учреждений, покровительствуемых Государыней Императрицей Александрой Федоровной.

Предполагалось в Аксаковской вотчине оборудовать церковно – приходскую школу имени писателя с практическим курсом при ней сельскохозяйственных знаний. Лучшие ученики этой школы считались прямыми кандидатами для поступления в учебную имени писателя мастерскую.²

При доме Самарского губернского дворянского общества в Самаре был открыт музей имени писателя, где собраны рукописи его произведений, большой личный архив, переписка, а также личные предметы, которыми он пользовался: рабочее кресло, диван, на котором отдыхал Н.В. Гоголь. Это вещи были переданы О.Г. Аксаковой.³

В Аксаковской Вотчине планировались к открытию слесарно – кузнечно – столярные мастерские им. С.Т. Аксакова для 20 воспитанников, которые смогли бы стать по окончании опытными мастерами

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 1541. Л. 19 – 34.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 1541. Л. 19 – 34.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 1000. Оп.1. Д. 69. Л. 56.

по ремонту сельхозмашин, нести сельскохозяйственные знания в крестьянскую среду. Лучшим учащимся учреждалась стипендия в 400 руб.

К осени 1910 г. был очищен сад в Аксаковской Вотчине от сухостоя, валежника и сорных трав, расширена церковная ограда для перенесения в ее черту останков Николая Сергеевича Аксакова, погребенного вне церковной ограды. На проведении этих мероприятий настоял Н.А. Карамзин, Бугурусланский Уездный Предводитель дворянства. В Вотчине была сооружена часовня с постановками в ней складня с иконами Святого Николая Чудотворца, Святой царицы Александры и Святого Алексия.

23 апреля 1910 г. состоялась торжественная закладка главного здания учебных мастерских, и уже 30 июля 1910 г. состоялось торжество открытия учебных мастерских, а с 1 ноября произведен прием первых 11 учеников: 6 – для обучения столярному ремеслу, 5 – для обучения слесарному.

Торжество открытия мастерских состоялось 30 июля 1910 г. и приурочено ко дню рождения наследника Цесаревича Алексея.

Началось торжество с богослужения, которое провел Епископ Самарский Константин в присутствии господина губернатора Гофмейстера Двора Его величества В. В. Якунина, губернского предводителя дворянства, члена Государственного Совета А.Н. Наумова, уездных предводителей дворянства, местной администрации, крестьянства, волостных старшин и сельских старост. Литургия прошла в старинной родовой Аксаковской церкви. После окончания литургии крестный ход двинулся к зданию мастерских, в которых также был отслужен молебен с водосвятием и последующим окроплением святой водой внутренностей помещения всех зданий. Затем присутствующие подробно осмотрели все мастерские, лично опробовали некоторые орудия труда, после чего губернским предводителем дворянства А.Н. Наумовым от имени дворян была предложена всем присутствующим хлеб – соль в здании родовой Аксаковской вотчины.¹

Обучение в мастерских поставлено серьезно. Главное руководство в направлении всей деятельности мастерской сосредоточено было в руках ее попечителя, одного из старейших поместных дворян Александра Николаевича Карамзина, горного инженера по образованию, располагавшего богатым жизненным опытом и широкими знаниями сельскохозяйственного дела и специальными ремесленными знаниями. Заведовал мастерскими отставной статский советник

¹ Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. Самара, 1911. С. 9-11.

Г.Г. Заварин, имевший 40 – летний опыт воспитания и образования юношества в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе.

По столярному цеху учащиеся работали по общим заказам, а также самостоятельно изготавливали диваны, шкафы, комоды, этажерки и другую мебель.

По слесарному цеху производили ремонт сельскохозяйственных орудий, требовавшихковки, точки и сверления. Изготавливали слесарные инструменты: труборезы, слесарные ключи, тески, зубила, производиликовку лошадей.

Распорядок дня в мастерских был следующим:

В 7 утра – общая молитва, после нее завтрак (чай и пшеничный хлеб).

С 8 до 12 – работа в мастерской.

С 12 до 14 обед и игры.

С 14 до 18 – работа в мастерской.

С 18 до 19 – вечерний чай.

С 19 до 20.30 – чтение и письмо под диктовку учителя.

В 20.30 – ужин, молитва и ночной сон.

Число учащихся в мастерских росло. Если в 1910 г. обучалось 11 человек, то в 1911 г. – 15 (9 – столярному ремеслу и 6 – кузнечно – слесарному).

Чистая прибыль от открытия учебных мастерских составила в 1911 г. 2000 руб. Мастерские содержались за счет Самарского дворянства, доходов самих Аксаковских мастерских, Самарского губернского земства, Бугурусланского уездного Земства, а также за счет взносов дворян.

В списках почетных, пожизненных, действительных членов Аксаковского дворянства Самарской губернии, Кружка Трудовой помощи, входили известные личности начала XX в. Список большой, приведем только некоторые из них:

Почетные члены по избранию:

1. Самарский Губернский Предводитель дворянства в должности Егермейстера Двора Его Императорского Величества Александр Николаевич Наумов.

2. Бывший Бугурусланский Уездный Предводитель дворянства, впоследствии Уральский Вице – губернатор, камергер Двора Его Императорского Величества Михаил Дмитриевич Мордвинов.

3. Потомственная дворянка Ольга Григорьевна Аксакова.

Почетные и пожизненные члены:

1. Граф Мстислав Николаевич Толстой.

2. Граф Сергей Александрович Голенищев – Кутузов.

Все уездные предводитель дворянства Самарской губернии.

Действительные члены:

Среди многочисленных действительных членов кружка были: Сергей Александрович, Александр Николаевич, Владимир Николаевич, Борис Николаевич Карамзины, Николай Николаевич Рычков, Александра Григорьевна Сипайлова, Сергей Дмитриевич Осоргин. Председатель правления – Николай Александрович Карамзин, Бугурусланский Уездный Предводитель дворянства.¹

*Женская гимназия. г. Бугуруслан Оренбургской области.
Здание не сохранилось, разрушено в 1990-е гг. М.М. Марказин.
Снимок конец 1980-х гг. Из архива автора.*

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 1590. Лл. 2 – 21 об.

Открытие учебных мастерских – свидетельство пристального внимания властей и общественности к образованию, в первую очередь одаренных детей малоимущих родителей. В годы предводительства А.Н. и Н.А. Карамзиных в городе и уезде открылись десятки церковно – приходских школ в самых отдаленных уголках Бугурусланского уезда, в уездном городе открылись мужское училище, реальное училище, женская гимназия.

В 90-е гг. XX столетия при сносе здания бывшей Бугурусланской женской гимназии, обнаружен первый камень, торжественно заложенный 12 сентября 1904 г., о чем повествовала надпись на латунной табличке, привинченной к камню. Текст следующий: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь. Лето 1904 года, сентября 12 дня, в Царствование Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, здание сие заложено, согласно постановления экстренного Бугурусланского Земского собрания в заседании 20 февраля 1903 года для Бугурусланской женской гимназии в бытность Епископа Константина Самарского и Ставропольского и Начальника губернии Гофмейстера Двора Его Величества А.С. Брянчанинова и попечителя Казанского учебного округа Тайного Советника С.Ф. Шешкова. Постройка производится комиссией от Земства, состоящей из Председателя Комиссии Уездного Предводителя Дворянства А.Н. Карамзина и Председателя Земской Управы Н.Д. Брандта, Членов Управы Н.Н. Рычкова, Н.В. Филипповича и гласных А.М. Лебедева, А.А. Мейер, Г. А. Вельц, А.В. Воронцова, С.Б. Куроедова и техника А.А. Липатова по плану архитектора З.В. Клейнермана».¹ Вскоре здание было возведено и в нем началось обучение. Девочки получали в гимназии основательное образование: изучали общеобразовательные предметы, иностранные языки, музыку, танец, занятия рукоделием. Оконченный дополнительно восьмой класс гимназии давал право преподавания в земских школах уезда. Одной из выпускниц Бугурусланской женской гимназии стала Мария Михайловна Кобылина, купеческая дочь, окончившая впоследствии Самарский государственный университет, преподаватель МГУ, доктор искусствоведения, ученый – археолог с мировым именем.

О другой выпускнице рассказала старожил города Бугуруслана Елена Юрьевна Соколова.² Её бабушка Мария Абошина после окончания восьми классов гимназии направлена учительницей в с. Ниж-

¹ Камень и пластинка хранятся в Бугурусланском краеведческом музее.

² Воспоминания Соколовой Е.Ю. (архив автора).

нее Павлушкино Бугурусланского уезда в земскую школу. Коренным населением села были мордва, плохо знавшие русский язык. Юная девушка за шесть месяцев не только изучила в совершенстве мордовский язык, но и написала учебник о том, как преподавать русский язык в мордовской школе.

В одном из учебных заведений г. Бугуруслана учился в конце XIX в. еще один ярчайший представитель мировой культуры – художник-абстракционист, Серж Шаршун (Сергей Иванович Шаршун 1888 - 1975), эмигрировавший в 1912 г. из России, получивший известность в Париже как оригинальный художник, основоположник орнаментального кубизма в живописи.¹

Из сельской среды того же периода выдвинулся мордовский поэт, основоположник мордовской советской литературы Дмитрий Иванович Морской (Мальшев), уроженец с. Сапожкино Бугурусланского уезда.

К концу 1891 г. в г. Бугуруслане имелись одно женское и два мужских начальных училища, из которых одно было с тремя отделениями и классной системой преподавания. Учебный персонал состоял из 3 учительниц, 3 учителей, 4 законоучителей. Число учащихся в них было 265 человек, в том числе 103 девочки и 162 мальчика. На содержание этих школ городом отпускалось 4470 рублей.²

Таким образом, усиленное внимание властей на протяжении трех десятилетий к народному образованию на рубеже XIX – XX столетий дало ощутимые результаты: двух представителей культуры с мировым именем, сотни образованных, талантливых, творческих людей, прекрасных специалистов, проявивших и реализовавших свои способности уже после 1917 г.

Городские власти в конце XIX – начале XX вв. сделали немало для того, чтобы простые люди могли бесплатно начальное образование, именно в этот период были заложены основы культурной жизни города, сохранившие первоначальные черты и преемственность до наших дней. Благодаря их попечению и стараниям в городе имеются театр, библиотека, музей с более чем вековой историей. Высокая духовность характерна для бугурусланской культуры на протяжении более века и проявляется в творчестве местных поэтов, художников, музыкантов.

Одной из интереснейших страничек в истории культуры заволжского дворянства явилось существование бальнеологического курорта

¹ Хроноскоп. Экстра – Пресс. Август 1998. С. 68.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 171. Оп. 1. Д. 88. Л. 4.

Члены Бугурусланской Земской Управы. 1910 г. В центре Н.Н. Рычков, председатель, член IV Государственной Думы.

в Бугурусланском уезде Самарской губернии - Сергиевских минеральных вод, открытых и описанных еще в начале XVIII столетия лейб-медиком Петра I Шобером. В 1809 г. они получили известность после объявления в столичных «Ведомостях...» об исцелении помещика Глазова от застарелого ревматизма. Заметка привлекла внимание общественности и ученых. Целебные свойства серных источников описаны профессором К.Ф. Фуксом, в 1838 г. Клаусом, в 1843 г. А. Скандовским. В 1821 г. было решено отвести землю под строительство каменной больницы на Сергиевских минеральных водах.¹ Её строительство продолжалось до 1830 г.²

Курс лечения на водах начинался с 20 мая по 1 сентября. Температура воды источника составляла 7-9 градусов круглый год. По химическому составу вода принадлежала к серощелочным, по составу приближалась к Кавказским, а из заграничных Нейндорфским, Ахенским и отчасти Крейцнахским. Слава о лечебных источниках привлекала ежегодно до 600 человек из обеспеченных, в основном, дворянских семей. Наиболее богатые строили или покупали дома.

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 6. Оп. 3. Д. 7199. Лл. 67-67а.

² ГБУ «ГАОО». Ф. 6. Оп. 3. Д. 7199. Лл. 183-191.

У С.Т. Аксакова также был дом в Серноводске. Для размещения приезжающих возведены казенные каменные дома в 1824-1827 гг.¹, меблированный номер из трех комнат стоил 40-50 руб. за курс в 1873 г., в гостинице Ушакова - от 20 до 50 руб. за курс, а в частных домах от 15 до 150 руб. сезон. Серная ванна стоила 25 коп., полуванна 15 коп., ванна из ила и грязи - 50 коп. При Комитете по управлению водами имела библиотека, оркестр музыки играл ежедневно утром и вечером, общественный рояль, где желающие могли заниматься музыкой. Директором вод в указанный период был С.И. Станиславский.² Находясь на лечении в Серноводске С.Т. Аксаков начал писать свою повесть «Наташа», оставшуюся незаконченной. Один из его рассказов также был посвящен этому курорту «Дворянские воды», где он описал и сам курорт и нравы местного дворянства, для которых Серноводск был не только местом лечения и отдыха, но и своеобразной «ярмаркой невест», на которой досужие помещицы, не выезжая в столицу и за границу, могли подыскивать выгодные брачные партии своим взрослым дочерям. Известный в те времена журналист Н. Демерт писал: «Летом, когда серноводская ярмарка невест была в разгаре, с террас раздавались звуки фортепьян, слышалось пение в итальянском вкусе на бугурусланский манер» (Жуков и др., с. 8). Курорт в разное время посещали И.С. Аксаков, Н.Г. Гарин-Михайловский, композиторы А.Г. Рубинштейн и А.А. Алябьев, писатель В.А. Соллогуб (Жуков и др., с. 9).

Одним из вопросов, беспокоивших самарское дворянство-укрепление позиций дворянского сословия в землевладении. Уже в 1868 г., всего через несколько лет после отмены крепостного права, составлены именные списки малоимущих дворян по Самарскому уезду Самарской губернии.³ Многочисленные обращения дворянства по этому вопросу привлекли внимание к проблеме. К 1900 г. положение становится критическим. Об этом свидетельствует письмо П.Ф. Смагина, Н.И. Мелихова, А.Ф. Чернышова, в котором они излагали следующее: «...положение безземельных дворян в данное время еще хуже старших в роде; те хоть по небольшому количеству земли имеют в своем распоряжении, а последние не имеют и борозды земли в собственном распоряжении. Земли мелкопоместных дворян в настоящее время находятся в руках деревенских кулаков, ко-

¹ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. д. 557. Лл. 1-5; Д. 559. Лл. 1-27; Оп.1. Д.284. Лл.1-2.

² Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара, 1873. С. 98-99.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 211. Оп.1. Д. 96. Л. 28.

торые по своей простоте душевной не сдают ее меньше 10 и 18 руб. за десятину».¹ Быстро набирающие силу процессы значительного уменьшения размеров дворянского землевладения, находились под пристальным вниманием Самарского дворянского собрания. Обострившаяся к началу XX в. ситуация привела к созыву Чрезвычайного губернского собрания дворянства 24 января 1905 г., где рассматривался вопрос об укреплении дворянского землевладения, в связи с многочисленными обращениями дворянства создана комиссия, в которую вошли: С.О. Лавров, В.Н. Карамзин, Л.П. Поздюнин, Т.А. Шишков, и Д.Я. Слободчиков.² На XXII Самарском губерньском дворяньском собрании 3 июня 1902 г. принято постановление учредить дворяньскую кассу взаимопомощи на основании утвержденного устава, в результате «была установлена предусмотренная уставом дворяньская складка, получено казенное пособие и в заседании 7 мая 1915 г. для заведывания делами кассы было избрано Правление кассы и Проверочная комиссия».³

Заканчивая повествование о благотворительной деятельности дворянства, необходимо привести следующие цифры. На 12 декабря 1912 г. в Бугурусланском уезде действовали 9 общественных организаций, в которые входили дворяне, в их числе были самыми значимыми: Бугурусланское общественное собрание и Кружок любителей литературы, музыки и пения.⁴

Таким образом, на основе выше приведенных фактов можно сделать вывод о значительном вкладе дворян, проживавших в провинции, в губернских, уездных городах, в сельских усадьбах в общественную и благотворительную жизнь. Оно добилось неплохих результатов в координации деятельности не только самого дворянского класса, но им оказывалась благотворительная помощь мещанству и крестьянству. В масштабах Российской империи дворянство зарекомендовало себя с положительной стороны работой на высоких государственных должностях, в оказании помощи русской армии, как на фронтах, так и в тылу России.

Представители дворянского класса занимали ведущие посты в государственных и общественных губернских и уездных структурах, были зачастую связаны между собой кровными и дружескими узами и

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 211. Оп. 1. Д. 96. Лл. 25, 25 об.

² ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 211. Оп. 1. Д. 96. Лл. 1,1 об.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 211. Оп. 1. Д. 155. Л.1.

⁴ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 343. Оп. 1. Д. 483. Лл. 8, 8 об.

имели желание благоустроить жизнь обитателей в губерниях и уездах, возвысить их в культурном, образовательном, отношении.

В описываемое время благодаря стараниям дворянства заложены основы успешного развития культуры региона, преемственность которой прослеживается вплоть до настоящего времени.

Глава 7. Научная и культурная жизнь оренбургских помещиков

Уникальной особенностью оренбургского поместного дворянства является наличие в его среде известных в России ученых и писателей. Бузулукский уезд стал родиной историку Н.М. Карамзину, здесь основали имения родители Г.Р. Державина, в Бугурусланском уезде жили С.Т. Аксаков, Н.Г. Гарин-Михайловский. В Бугульминском уезде в с. Спасском находилось имение известного Оренбургского писателя, ученого, первого члена – корреспондента Российской Академии Наук – П.И. Рычкова, в Бугульминском и Бугурусланском уездах жили его прямые потомки. О научной деятельности А.Н. Карамзина речь пойдет особо.

Изучению Оренбургского края положили начало П.И. и Н.П. Рычковы (Рычков П., 1887; Рычков Н., 1770-1772).

Вопрос о начале научной деятельности выдающегося русского географа, экономиста, историка Петра Ивановича Рычкова до сих пор не

Титульная страница книги «Журнал или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Российскаго государства, 1769 и 1770 году».

имеет однозначного ответа. Академиком П.П. Пекарским в «портфелях» Г.Ф. Миллера в переписке, датированной 1740-1743 гг. обнаружена рукопись статьи П.И. Рычкова «Науки, которые на арабском языке ученым людям принадлежат» (Пекарский, 1878, с. 13). Вместе с ней были присланы два перевода с арабского на татарский, а затем на русский языки ахуна Махмута Абдрахманова под редакцией Рычкова «о бывших в прешедших летах царях, ханах и салтанах» и «мухаметанских» законах.

Следующей его научной работой считается статья «Переписка между двумя приятелями о коммерции. Письмо 1-е», опубликованная в февральском номере 1755 г. первого научно-популярного российского журнала «Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», издаваемого Санкт-Петербургской Императорской Академией Наук с 1755 г. Но написана она раньше. Исследователь экономических воззрений П.И. Рычкова Н.К. Каратаев писал о том, что «В.Н. Татищев, весьма сведущий в экономических делах и литературе России, еще в феврале 1750 г. с похвалой упоминал сочинение Рычкова «О торгах русских и промыслах». Начало статьи «Разговоры о комерции» стало известно в Академии Наук в 1751 году» (Каратаев, с. 88).

Сам Петр Иванович в «Записках» об этом периоде сообщает следующее: «1751 года в генваре месяце отправлен я был от его высокопревосходительства в С.- Петербург в Правительствующий Сенат и в Государственную Коллегию Иностранных дел с представлениями о Оренбургской коммерции и о распространении оной в полуденную Азию даже до Индии...» (Рычков П, 1905, с. 302).

Научно-популярный журнал, опубликовавший исследование Рычкова о коммерции, имел первоначальное название «Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», с 1758 г. назывался «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащая», а с 1763 г. – «Ежемесячные сочинения и известия о учёных делах», выходил, как следует из названия, ежемесячно, объемом по 96 страниц, до 1764 г. Главным редактором стал Герард Фридрих Миллер (Лазаревич, с. 26-27). Следует отметить, что ежемесячные номера брошюровались в подшивки по полугодиям и имели научно-справочный аппарат.

С 1775 по 1763 гг. статьи П.И. Рычкова публиковались в 34 номерах этого издания. Среди первых статей П. Рычкова «Переписка между двумя приятелями о коммерции» (1755, февраль, апрель, декабрь),

два переведенных ученым с немецкого языка сочинений «Письмо от матери к дочери» (апрель 1758) и «Письмо Сократа к Денонику» (апрель 1758). В 1759 г. в течение всего года журнал публиковал произведение П.И. Рычкова «История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии». Старания Петра Ивановича были оценены. Как он сам писал: «...Петербургская Императорская Академия Наук, за разные мои сочинения, которые все поныне от нее апробованы и в печать изданы, а особливо за описание Оренбургской комиссии и губернии учинила меня своим корреспондирующим членом...» (Рычков П., 1905, с. 314).

Диплом члена-корреспондента Санкт-Петербургской
Императорской Академии Наук Петра Ивановича Рычкова.

Диплом выписан на латинском языке. Петр Иванович собственноручно составил его перевод: «Указом Всепресветлейшей и Самодержавнейшей Императрицы Елисаветы Августейшей всея России Самодержицы. Я, граф Кирилл Разумовский, её священнейшего Императорского Величества Малороссии обеих сторон Днепра и всех Запорожских гетман, Её Величества действительный камергер, Императорской академии наук президент, лейб-гвардии Измайловского полка подполковник, орденов Св. Андрея, Белого Орла, Св. Александра и Св. Анны кавалер. По данной мне от Августейшей моей Государыни власти, высокодостойного мужа советника Петра Рычкова причисляю в члены (в число) тех, которые с Императорскою Академиею Наук производят литературную корреспонденцию, и для все-

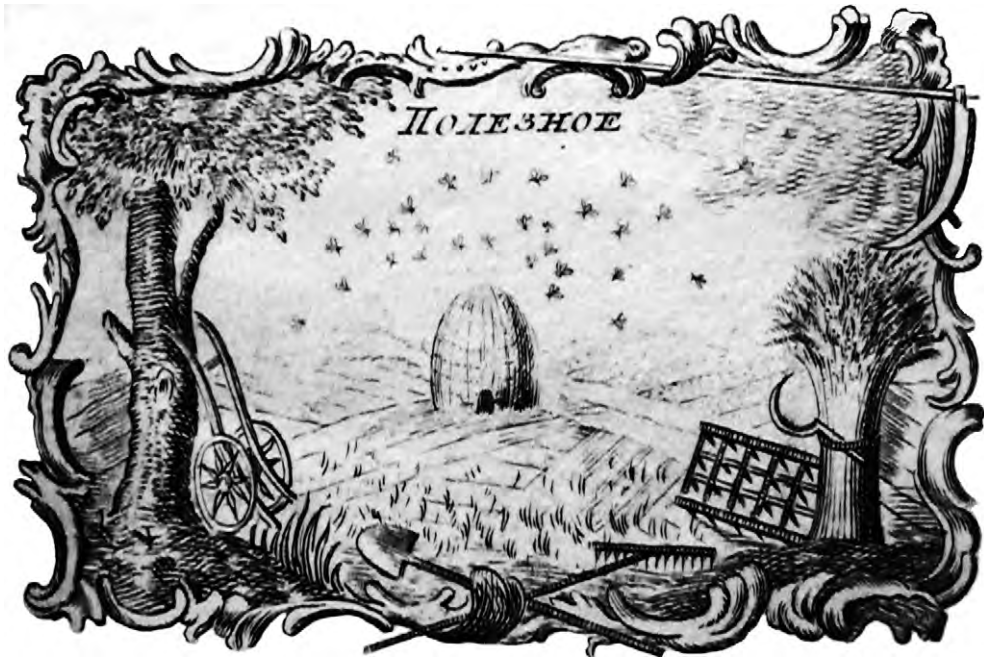
гдашнего о том знания сею дипломою торжественно декларирую, имея твердую надежду, что Академия и свободные науки от той корреспонденции, кою они с помянутым высокодостойным мужем будут продолжать, знатную пользу получить имеют. В С.- Петербурге августа 16 дня 1759 года. Г. Кирилл Разумовский, Г. Ф. Мюллер, Академии Наук секретарь и профессор» (Рычков П., 1905, с. 314-315).

В приложенном к диплому письме Германа Фридриховича Мюллера, сообщалось П. И. Рычкову: «Вы еще впервые в России, которому от неё сия честь отдается; оную получаете вы не чрез звание в ниже по представлению ваших друзей, ибо вы сами Академии незнаемы, но ведомы единственно по вашим письмам, которые вы для распространения наук и для споспешествования общей пользы учинили» (Рычков П., 1905, с. 315). В 1762 г. в журнальных номерах «Сочинений и переводов к пользе и увеселению служащих», с января по ноябрь публиковалась другая не менее интересная и объемная работа ученого – «Топография Оренбургской губернии». В том же году она выпущена отдельным изданием Императорской Академии наук под заглавием: «Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым» (Рычков П., 1762). В 1763 г. были опубликованы две последние статьи автора в «Ежемесячных сочинениях и известиях о учёных делах» - «О титуле белого царя» (август 1763) и «О рыбьем клее» (декабрь 1763).

Дальнейшая авторская деятельность Рычкова связана с другим российским научным изданием. Сам П.И. Рычков об этом писал: «По окончании 1765 года получил я ордер от тайного советника сенатора Адама Васильевича Алсуфьева из С.- Петербурга, а 10 числа ноября он уведомил меня, что 2 числа ноября выбран я в члены Вольного Экономического Общества» (Рычков П., 1905, с. 324).

В 1765 г. в России создана первая научная общественная организация, формально от правительства независящая – Императорское Вольное Экономическое Общество, объединившая передовую научную общественность страны. Идея ее создания принадлежала М.В. Ломоносову. Цель – изучение земледелия, домостроительства (экономики) и внедрение передовых европейских и отечественных знаний и технологий «благородными сельскими жителями» в их «культурных» поместьях. Обществу был пожалован Екатериной II герб, о котором П.И. Рычков писал «...премудрая наша Монархиня, Великая Екатерина, избрав для себя собственным девизом пчёл в улей мёд

приносящих, и приемля в собственное ж свое покровительство Экономическое наше Общество, повелела оной девиз изображать в государственном гербе, пожалованном от ЕЯ помянутому обществу с надписанием *полезное*» (Рычков П., 1762. Труды..., с. 150-151).

Герб Императорского Вольного Экономического Общества.

За период с 1766 по 1775 гг. Петром Ивановичем были опубликованы на страницах «Трудов Вольного Экономического Общества» 42 статьи, разные по объему и содержанию. Их можно причислить к экономическому наследию ученого. В них он рассматривает широкий круг вопросов и проблем, объединённых одной целью – «полезностью» для нужд России и живущих в ней граждан.

В 1766 г. произошло еще одно значимое событие в научном творчестве учёного, о котором он писал: «...в Гёттингенских объявлениях об учёных делах под дирекцией Английского собрания наук, в марте месяце напечатана рецензия на Оренбургскую мою Топографию с немалым выхвалением...» (Рычков П., 1905, с. 325).

Достойной похвалой деятельности П.И. Рычкова стали слова Екатерины II, произнесенные во время аудиенции, продолжавшейся более часа: «Я известна, что вы трудитесь на пользу Отечества, за что вам благодарна» (Рычков П., 1905, с. 325).

Императрице автор преподнес в дар одно из последних своих опубликованных произведений, книгу «Опыт казанской истории древних и средних времен» (Рычков П., 1767. Опыт...).

Темы статей, опубликованных в «Трудах...» П. Рычковым разнообразны. Они касались торговли, земледелия, виноделия, пчеловодства, лесоразведения в Оренбургском крае, ремесел, таких как выделка кож, ткачество из разнообразных материалов (крапивы, козьей и верблюжьей шерсти, ветоши) и окраски ткани подручными необычными средствами (червец, кипрейник), управления имениями. В статьях даны описания полезных ископаемых Оренбургской губернии (илецкая соль, горячая угольная земля). В некоторых выпусках журналов выходило по несколько статей Рычкова: так в 5 и 6 частях 1767 г. помещены по 4 статьи, в 9 части 1768 г. - 6 статей.

На страницах журнала Общество ставило актуальные экономические и практические задачи и предлагало его членам представить возможные варианты решений, порой самые неожиданные и иногда даже курьезные. За наиболее удачные и правильные присуждались серебряные и золотые медали. Первой серебряной медалью за труды Петр Иванович награжден 25 ноября 1769 г. (Рычков П., 1905, с. 330-331). На её аверсе изображен портрет Екатерины II, на реверсе – Церера (богиня земли), «увенчающая» земледельца с его орудиями и надпись «Воздаяние за труды».

Золотая медаль Императорского Вольного Экономического Общества.

Таковую же, но золотую медаль 12 января 1770 г. получила супруга

П.И. Рычкова – Елена Денисьевна. К медали приложено письмо на имя П.И. Рычкова из Вольного Экономического общества следующего содержания: «Присланное от вас представление с приложенным колпаком и ширинкою холста, которые сделаны из пуха травы кипреннаса, собрание слушав определило с общего согласия изъявить вам письменное свое удовольствие за труды ваши в изобретении способов в сельском домостроительстве, пользу приносящих, а супруге вашей посылает в знак своей благодарности за указанное усердие нашему обществу как прежнего, так и новаго рода рукоделия, медаль золотую с вырезанием ея имени, желая, чтобы подражали сему похвальному ея старанию и прочия благородныя жены Российского государства» (Рычков П., 1905, с. 331).

Следующую, уже золотую медаль, П.И. Рычков получил от общества 9 ноября 1771 г. (Рычков П., 1905, с. 333).

Значительную часть статей П.И. Рычков посвятил разведению пчел. Возможно последней, опубликованной в 1775 г. при жизни ученого, является научная статья «О содержании бортовых пчел» (Рычков П., 1775, с. 65-139).

В 1771 г. в г. Галле (Rytschkow P., 1771) и в 1772 г. в г. Риге (Rytschkow P., 1772) на немецком языке выходит его «Топография Оренбургская».

28 февраля 1773 г. Петр Иванович, находясь в Москве, получает приглашение Московского университета с предложением стать членом учреждаемого Вольного Российского собрания Московского университета. П.И. Рычков дал своё согласие и 2 марта 1773 г. принял в нём участие (Рычков П., 1905, с. 334).

Председателем стал И.И. Мелиссино - куратор Московского университета, в числе 51 действительного члена, кроме Рычкова, были: Д.С. Аничков, Е.Р. Дашкова, Г.Ф. Миллер, Н.И. Новиков, А.П. Сумароков, М.М. Херасков, Д.И. Фонвизин, М.М. Щербатов, Г.Р. Державин.

26 сентября 1773 г. Пётр Иванович получил сообщение из собрания о выделении денег на издание его нового научного произведения тиражом 1200 экземпляров «Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов, а во второй - о покорении сего царства под державу российских монархов» (Рычков П., 1772).

Оно явилось последним отдельным печатным прижизненным изданием П. Рычкова и единственным, опубликованным не в типографии Сакт-Петербургской Императорской Академии наук.

События крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва внесли коррективы в научные и личные планы П.И. Рычкова и послужили толчком к созданию им новых произведений, к сожалению, оставшихся, в основном, неопубликованными.

Потомки П.И. Рычкова тоже не были обделены литературными талантами. Его сын Николай Петрович Рычков стал прямым продолжателем дела отца. В 1769 – 1771 гг. он совершил два путешествия, в продолжение которых вел дневниковые записи, имеющие в настоящее время большую историческую ценность. В своем произведении «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 – 1770 году», посвященном графу Владимиру Григорьевичу Орлову, описана довольно подробно заволжская сторона, в частности, территория Бугурусланского уезда, через которую проезжал Н. Рычков 4 – 6 июля 1769 г. Не будет ошибочным утверждение, что Н.П. Рычков – один из первых путешественников, оставивших описание Оренбургской губернии. Находясь в экспедиции П.С. Палласа, он подробно изучал местность, быт и занятия местного населения, животный мир края. В книге содержатся составленные Н.П. Рычковым географические карты маршрутов, описания собранного им археологического материала с планами древних укреплений, развалин и городищ. Подробно излагаются им сведения о наличии полезных ископаемых, о величине их возможных запасов. От его наблюдательного взгляда не ускользнули ни особенности рельефа, животного или растительного мира, ни обычаи и род занятия населения - все, что казалось ему необычным и новым для науки, отмечалось в его дневнике. И наоборот, он не останавливался на вещах исключительно важных, но уже упоминавшихся другими исследователями. Продолжая начатую П.И. Рычковым литературную традицию, его внук от старшего сына – Петр Андреевич Рычков, владелец усадьбы Савруша – Студенец, вел дневниковые записки. Записками П.А. Рычкова воспользовался его внук – Николай Андреевич Рычков, который в 1862 г. в журнале «Библиотека для чтения» опубликовал талантливо написанный очерк «Отрывок из семейных записок Рожновых». Немного подражая Аксакову, иногда описывая одних и тех же с ним персонажей, но, отражая другие стороны характера своих героев, Н.А. Рычков описывает Оренбургский край и первых его помещиков: Аксаковых, Рычковых, Неклюдовых, Бахметевых. Талантливо воссоздает быт, традиции эпохи крепостничества с ее жестокими

порядками. Непредвзято показывает положительные и отрицательные стороны героев произведения, своих родственников. «Отрывки..» имеют большое значение для изучения истории края, родословных связей Рычковых. Имеются сведения о другом произведении Н.А. Рычкова, дошедшем до наших дней с афиши Бугурусланского драматического театра за 1902 г. По пьесе Н.А. Рычкова был поставлен спектакль «Некрутчина», посвященный описанию тяжелой жизни крестьян до отмены крепостного права, о призыве в рекруты.

Праправнук П.И. Рычкова - Николай Николаевич Рычков не только участвовал в постановке спектакля по пьесе своего деда, но унаследовал писательский дар своих предков и в 1906 г. подал прошение самарскому губернатору с просьбой разрешить издавать в г.Бугуруслане ежедневную газету под названием «Степь» под своим редакторством. К сожалению, номера этой газеты не сохранились, но подробная «программа» газеты имеется в материалах Государственного архива Самарской области. Впервые в городе Бугуруслане предполагалось издание ежедневной газеты, отражающей все стороны жизни не только города, но и Бугурусланского уезда, и отчасти Самарской губернии, важнейшие события в жизни государства. Подобная задумка явилась большим культурным событием в жизни Бугурусланского уезда.

Разрешение на издание газеты под названием «Степь» получено от Самарского губернатора 24 января 1906 г.¹

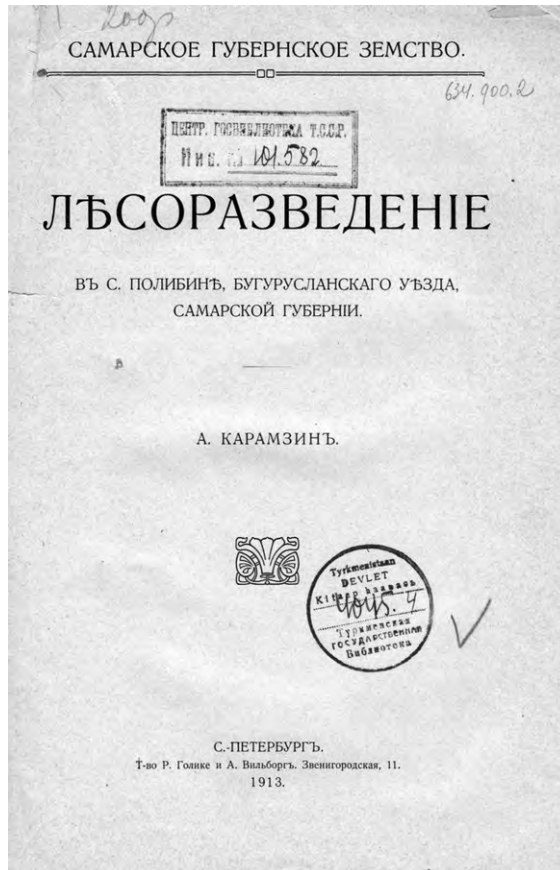
Вклад в культурное развитие края Рычковыми значителен. Это понимали их потомки, жившие на рубеже XIX – XX вв. Одним из них Константином Ивановичем Рычковым в 1908 г. издана книга «Родословная потомков П.И. Рычкова» (Рычков К., 1908), остающаяся единственной монографией о родословных связях рода Рычковых.

Следующим исследователем, произведения которого активно использовались учеными дореволюционной России и современниками, явился С.Т. Аксаков, изложивший свои многолетние наблюдения в произведениях: «Записки об уженье рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». В них наряду с рассказами о рыбалке и охоте приведено немало ценных сведений за поведением рыб, животных и птиц. Книги Аксакова прекрасно иллюстрируют быт, этнографию, культуру дворянства рубежа XVIII-XIX вв. Кроме высокой художественной ценности его произведения являются ценнейшим

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 3. Оп. 233. Д. 1950.

краеведческим источником, не достаточно полно используемым оренбургскими краеведами.

Но наукой наиболее серьезно из дворян занимался Александр Николаевич Карамзин. Научная деятельность этого человека необычайно разнообразна, а результаты её значительны. Он считался большим специалистом по лесоразведению, климатологии, ботанике и зоологии, а также в вопросах сельского хозяйства. Но так как он происходил из дворянской среды, был общественным и политическим деятелем крайне правых взглядов, то его имя фактически находилось под запретом в советское время. Плодами его трудов пользовались неоднократно советские ученые, но не давали ссылок на его работы. Таким образом, имя этого человека оставалось в тени, заслуги его не оценены по достоинству, поэтому о нем и о результатах его научной деятельности следует рассказать подробнее.

Титульный лист книги А.Н. Карамзина «Лесоразведение в с. Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии».

Александр Николаевич Карамзин родился в г. Сызрани 16 августа 1850 г.¹ Детство провел в «губерниях Симбирской и Нижегородской». Окончил в 1874 г. Горный институт, получив специальность горного инженера. С 1874 по 1881 гг. работал смотрителем на Воткинском заводе.²

С 1881 г. вместе с молодой женой Екатериной Васильевной Карамзиной (Хотяинцовой) поселился в усадьбе Полибино Бугурусланского уезда, унаследовав её от своего отца Николая Александровича Карамзина.³ С 1881 по 1917 гг. Карамзин провел на бугурусланской земле, отдав ей 36 лет жизни.

Не только любовь к лесу вынудила А.Н. Карамзина заняться лесоразведением. Особенности климата Заволжья требовали лесных посадок для укрытия незащищенных усадеб от снежных вьюг

*Вагончик метеостанции в усадьбе Полибино. 1906-1909 гг.
Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой. Публикуется впервые.*

¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2049. Лл. 2 – 24 об.

² Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане. Ф. 345. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 2049. Лл. 2 – 24 об.

*Вышка метеостанции в усадьбе Полибино. 1906-1909 гг.
Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой.*

и буранов, для защиты их от палящего зноя летом. Еще его предшественник и земляк П.И. Рычков также считал посадку деревьев в Оренбургской губернии наиболее полезным занятием. В одной из своих научных работ исследователь писал: «По моему мнению, в первых между всеми деревенскими приятностями наибольшее утешение и наилучшее ободрение духу полагаю я в садах. Сие приятное упражнение, то есть регулярное учреждение и насаждение оных для всех благородных и честных людей паче протчих увеселений, кажется мне приличнейшим, и между всеми домашними, то есть городскими и деревенскими делами, сподручнейшим... Оно ...приводит нас к понятию самых сокровенных и чудных действий природы...утешает и ободряет чувства наши сладостями и веселостями здоровыми и непорочными (Рычков П., 1757, с. 416).

Первоначально А.Н. Карамзин исследовал все породы деревьев, встречающихся на территории степного Заволжья, вплоть до встречающихся в нашей местности в единичных экземплярах, изучил характер произрастания и размещения лесов, почвы, на которых росли те или иные лесные массивы, особенности климата и его влияние на рост деревьев, отметил особенность – произрастание лесов по долинам рек (уреме), факт, что самые большие острова лесов в Бугурус-

Перевозка 12-летних саженцев сосны в «мерзлых стульях» из Бузулукского лесничества для посадки в усадьбе Полибино.

На заднем плане дом А.Н. Карамзина. Вид с юга. (Опубликована: Карамзин А.Н. «Лесоразведение...» Вкладка).

ланском уезде находятся по водоразделам рек Большого Кинеля и Сока, а также на север от этой последней реки, между Соком и Кондурчой, кроме того большие колки росли к северу от реки Мочегая к Бугульминскому уезду и западной части перевала между реками Большой и Малый Кинелями близ села Куроедова и села Толкай.

В результате проведенного исследования он пришел к выводу, что в Полибине есть условия, необходимые для лесоразведения, хотя он писал о местоположении своей усадьбы следующее: «Село Полибино, где я проводил свои посадки, лежит в самой сухой части лесостепи...на реке Мочегай, то есть на таком месте, где естественные леса не растут» (Карамзин А., 1913, с. 7).

Первые опыты по лесоразведению оказались неудачными, так как «стало очевидным, что способ посадки лесных дичков в ямки, пригодный в Симбирской и Нижегородской губерниях, у нас, при сухости нашего климата и плотности степной почвы оказался совершенно не годен» (Карамзин А., 1913, с. 8). Им был применен другой способ, пригодный для степных зон. Пользуясь дешевой силой вследствие неурожайного 1891 г. Александр Николаевич приступил к посадке, вскопав на штык все площадки, которые предназначались для высадки групп деревьев, оставив лишь нетронутыми места, где предполагались дорожки. Земля на вскопанных участках измельчалась и боро-

*Искусственные лесонасаждения А.Н. Карамзина зимой. Полибино.
1906-1909 гг. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

новалась, а весной 1892 г. засажена деревьями и кустарниковыми растениями. Саженцы выписаны из Свенского лесничества Орловской губернии, Таллермановского, Графского Воронежской губернии, Романовского Тамбовской губернии, Бузулукского Самарской губернии и казенного питомника под Брянском.

В 1891 – 1903 гг. он закладывает обширный парк, а в последующие годы производит посадки в поле, доведя их общую площадь до 50 десятин (55 га). Ныне эти вековые леса из сосны, лиственницы сибирской, дуба и других пород являются замечательными памятниками природы и труду человеческому, создавшему их, природным и историко – культурным наследием Оренбуржья.

В результате трудов А. Карамзина на бугурусланской земле выросли посадки сосны, ели, лиственницы, березы, вяза, клена. Лучшей хвойной породой для лесоразведения в нашей местности он считал сибирскую лиственницу, второй – сосну обыкновенную. Карамзин выращивал такие редкие для наших мест деревья как пихту и можжевельник обыкновенный.

Из лиственных пород лучшими для посадки он считал вяз и березу. Им посажены такие лиственные породы как ильм, дуб, осина, липа,

ясень, клен, тополь. Из кустарниковых лучшими оказались желтая акация, посаженная в качестве живой изгороди.

Ученый пришел к выводу, что: 1. «Опыты лесоразведения в селе Полибине показывают, что посадки леса в нашем уезде, за исключением немногих мест, как - то: солонцов, крутых южных склонов, вполне возможны» (Карамзин А., 1913, с. 27). 2. Посадка леса доступна по цене и может принести большие материальные выгоды, будучи посажена по склонам оврагов и как защитная полоса от снежных заносов полей и степных хуторов. 3. Определены лучшие виды деревьев к посадке. В итоге А.Н. Карамзин насадил в своей усадьбе и поместьях своих братьев 50 десятин прекрасного леса. На протяжении 80 лет за лесонасаждениями никто не ухаживает, и, тем не менее, лес не погиб, прекрасно растет, принося людям пользу и радуя глаз. Исследование А.Н. Карамзина по лесоразведению написано в Полибине, содержит богатый иллюстративный материал, отображающий процесс посадки от небольших саженцев до вполне взрослых деревьев. В книге он обобщил свой опыт практического лесоразведения в Заволжье.

В 1880-е гг. А. Н. Карамзин начал наблюдение за птицами, обитавшими в окрестностях его усадьбы. Перу Карамзина принадлежат более 10 научных публикаций по орнитологии. О результатах исследования написана книга: «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и сопредельных и Бугульминского уезда Уфимской губернии» (Карамзин А., 1901). Наблюдения за птицами он проводил в окрестностях своего имения Полибино, а также на территории Бугурусланского, и отчасти в Белебеевском и Бугульминском уездах. В книге описал 248 видов птиц. Коллекция чучел птиц, собранная Карамзиным состояла из 500 «шкурок». Эту коллекцию А.Н. Карамзин отослал в дар зоологическому музею в Петербурге в 1917 г. В книге дается физико – географический очерк, общий обзор фауны птиц края. Названия птиц приведены как на русском, так и на латинском языках. Он описал 37 видов оседлых, 134 летних, 10 гнездящихся случайно, 6 зимующих постоянно, 13 зимующих случайно, 186 пролетных, 11 залетных птиц. Далее в книге идет систематическая часть с подробным описанием каждого вида и места, где отмечен данный вид. Например, описан черный гриф, который в настоящее время встречается очень редко лишь на востоке Оренбургской области. А.Н. Карамзин пишет: «...мне приходилось видеть их (черных грифов – прим. авт.) до 20 штук у одной

палой скотины». В его описаниях содержатся сведения о других редко встречающихся в наших краях птицах, таких как полярные совы, пеликаны, фламинго, розовые скворцы и другие. В итоге А. Карамзин пишет: «Таким образом, всего для нашей орнитологической фауны известно теперь 248 видов птиц» (Карамзин А., 1901, с. 192).

Свои наблюдения и выводы он постоянно сверял с данными исследований Э.А. Эверсмана, С.Т. Аксакова, П.П. Сушкина, Н.А. Зарудного и других исследователей. Академик М.А. Мензбир, которому Карамзин отсылал письменные отчеты о своих наблюдениях, использовал его труды по составлению сводок по систематике и биологии птиц России.

Особую озабоченность А.Н. Карамзин высказывал по отношению к деятельности людей, которые изменили природный ландшафт Заволжья. В результате распахивания степей стали исчезать многие виды птиц. Он приводит следующие доводы в статье «Краткое сообщение о наблюдениях за фауной птиц в Самарской губернии, произведенных в 1909 году».¹

«Самарская губерния очень богата запасными землями, по пространству которых ей нет равных ни в одной губернии в Европейской России. Из всего количества оброчных казенных статей в 47 губ. Европейской России 4.000.238, на Самарскую губернию приходится 1.265.256 десятин, то есть более 1/3. Следующая за Самарской губернией по богатству казенными землями идет Астраханская, имеющая 832.032 десятин, остальные губернии много беднее землей, да к тому же вместо пашен в них чрезвычайно много лесов.

Удельных земель имеется в Самарской губернии 600.000 десятин из 800.000 десятин всего количества Европейской России, то есть 3/4 всей земли. На казенных, удельных и больших частновладельческих участках, до настоящего времени, велась залежная система полеводства, при которой часть земли, более или менее продолжительное время находилась под залежью. Таким образом, хотя больших пространств старых ковыльных степей давно уже нет в Самарской губернии, но залежей разных возрастов в ней, до настоящего времени, было достаточно, на которых держалась степная фауна. Но вот пришел конец степям и их фауне. Казенные и удельные земли назначены к продаже крестьянам. Для тех же целей куплено в Самарской губернии крестьянским банком около 1.000.000 десятин частновладельческой земли. Все эти земли в настоящее время поступили в распашку, при-

¹ Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане Ф. 345. Оп. 1. Д. 2. Лл. 5-6.

чем участки, принадлежащие крестьянскому банку, пашутся и засеваются яровой пшеницей ежегодно сплошь до единого клочка».¹ Аналогичное уничтожение степей происходило в Уфимской и Оренбургской губерниях. Результат такого бездумного отношения к степным просторам А. Карамзин видел в том, что произошло резкое увеличение численности птиц не за счет их размножения, а за счет скопления на немногих нераспаханных местах, где они еще могли существовать в привычной среде обитания. За этим следовал период резкого сокращения численности, вплоть до полного их вымирания.

Подобная участь уготована не только птицам, но и степным млекопитающим. Уже в то время он писал о вымирании сурка, который в настоящее время является редкостью в Оренбуржье и занесен в Красную книгу. Из более лесистых местностей в наш край переселялись лоси, куницы и белки, которых раньше практически невозможно встретить.

С уничтожением степей погибает и степная флора. Уничтожены кустарниковые растения, служившие прибежищем для гнездования многим видам птиц, пищей некоторым млекопитающим. Кроме того, значительно сократились лесные угодья. В качестве примера А.Н. Карамзин приводит факт уничтожения леса, описанного в произведении С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова – внука» – Заповедного колка и Антошкиного оврага.

Приведенные примеры тревожили А.Н. Карамзина. Он, как человек образованный, прекрасно осознавал последствия хозяйственного воздействия человека на природу, степной животный и растительный мир. Поэтому и создал на своей земле заповедник нетронутой степи, отдав 600 десятин земли под его устройство. Пожалуй, это был первый в России заповедник степи (второй участок меньших размеров, существовал в имении графини Паниной в Валуйском уезде Воронежской губернии). К сожалению, заповедник не сохранился, хотя и успел частично оправдать свое научное назначение. С этого участка собран гербарий растений, который использовался академиком С.И. Коржинским в описании флоры России. В книге «Флора Востока Европейской России» (1892г.) он писал, что в Казанском университете «...в гербарии профессора В.Я. Цингера находятся некоторые растения, собранные госпожой Карамзиной около села Полибино Бугурусланского уезда. Эти растения я имел в виду при составлении своего списка» (Русскин, с. 31).

¹ Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане ф. 345. Оп. 1. Д. 2. Лл. 5-6.

Неутомимая натура исследователя, ум ученого – естествоиспытателя, образование горного инженера побуждали его изучению ископаемой фауны.

В окрестностях с. Полибино, у с. Молчановки имеется гора Рыбная, где он собрал останки древних рыб палеозойского периода.

Результатом его исследования в этом направлении стала коллекция ископаемых рыб, которую он передал в дар Геологическому музею Императорской Академии наук в 1910 г. (Русскин, с. 31). По представлению директора музея Ф.Н. Чернышова А. Карамзину выражена благодарность Российской Академии наук и отправлено благодарственное письмо, подписанное непременно секретарем Академии наук академиком С.Ф. Ольденбургом. В числе выразивших ученому признательность за ценный подарок, имеющий большое научное значение, были академики О.А. Баклунд, А.П. Карпинский, В.И. Вернадский, Ф.Н. Чернышов и другие (Русскин, с. 31).

В связи с последующими неоднократными реорганизациями и перемещениями, упразднениями музея эта коллекция оказалась утерянной (видимо затерялась среди других экспонатов геологических музеев).

Исследования А.Н. Карамзина по климатологии также высоко оценены в научном мире. В 1912 г. выходит книга «Климат Бугурусланского уезда Самарской губернии» (Карамзин А., 1912). В нее вошли итоги наблюдений за погодой с 1882 г., то есть с момента открытия в с. Полибине первой на востоке Европейской России метеостанции 1 класса 2 разряда.

Автор работал над этим исследованием с 1907 по 1912 гг. Это капитальный труд, по своим научным достоинствам отмечен Академией наук, как выдающийся, и А.Н. Карамзин получил звание корреспондента Академии, избран членом Императорского географического общества (Русскин, с. 31).

Александр Николаевич считал, что знание климата той местности, в которой живешь важно каждому, а сельскому хозяину просто необходимо.

До 1882 г. на территории Бугурусланского уезда сведений о климате не имелось. Как писал А.Н. Карамзин: «Делать было нечего, пришлось поставить в Полибине свою метеорологическую станцию, которая начала действие в январе 1882 г. Сперва были установлены психрометр и минимум термометр, в июне того же года Главная физическая обсерватория (ныне Главная физическая обсерватория им. А.И. Воейкова в Петербурге – прим. авт.) снабдила меня всеми

инструментами, необходимыми для станции 2 разряда 1 класса, которые немедленно были установлены на Полибинской станции» (Карамзин А., 1912, с. 8).

К моменту написания работы на территории Бугурусланского уезда находилось 24 метеостанции, то есть 1 станция на 711 верст. Сведения о работе этих метеостанций и данные их наблюдений публиковались в «Летописях Главной физической обсерватории». Издание помимо текстовой части содержит большое количество приложений, значительно превышающих по объему текст книги. Это всевозможные таблицы, графики, диаграммы. В ней исследованы температура почвы, толщина снежного покрова, абсолютная и относительная влажность, давление воздуха, направление ветров, световые явления в атмосфере, подземные, наружные, текущие, стоячие воды. Труд этот настолько объемный, что А. Н. Карамзин явно скромничал, когда во вступлении к этой книге писал, что она написана «не специалистом – метеорологом».

Сведения о климате уезда, не утратившие своего научного и практического значения и в наше время, использованы при составлении климатических карт и атласов по климату СССР и аргоклиматических справочников по Средневожскому краю, Куйбышевской и Оренбургской областям. По рекомендации основоположника отечественной климатологии А.И. Воейкова за труды по метеорологии и климатологии А.Н. Карамзин в 1908 г. избран Действительным членом Императорского Географического общества, а еще ранее «за труды в кругу деятельности Метеорологической комиссии и по её поручению», горный инженер А.Н. Карамзин удостоен высшей награды общества – Серебряной медали (Русскин, с. 32).

Итак, получив в наследство большое и запущенное имение, А.Н. Карамзин сумел превратить его в процветающий зеленый оазис среди лесостепи, насадил лес, оберегавший имение от снежных заносов и дающий прохладу в летний зной. Выделив участок ковыльной степи в своем имении, основал первый степной заповедник. Хозяйство Карамзина было производящим, основная продукция – шерсть и хлеб поставлялись на экспорт. Но, тем не менее, несмотря на приобретенные блага, хозяева Полибина жили скромной, размеренной жизнью. Большая часть доходов от имения шла на обучение детей и научные исследования.

По воспоминаниям внучки А. Карамзина, Клавдии Константиновны Колосковой, мебель в доме стояла самая простая, гостиную укра-

шало чучело волка, которое семилетняя девочка боялась и поэтому так хорошо запомнила.

Деятельность А. Карамзина не ограничивалась пределами одной лишь Самарской губернии, где им образцово поставлены различные отрасли сельскохозяйственного производства. В Закавказье, в низовьях реки Куры в Муганской степи (Бакинская губерния) им положено начало усовершенствованной системе хлопководства. В Тургайских степях Актюбинского уезда (хутор Кум – Сай) он занимался разведением улучшенных пород тонкорунных овец. Одновременно с хозяйственной деятельностью Карамзин проводил исследование природных условий этих районов, а также наблюдения за жизнью птиц.

Социальные потрясения революционных годов для активного государственного и общественного деятеля России обернулись глубокой трагедией. Живя в эмиграции в г. Харбине, больной и разбитый параличом, он не прекращал занятия научной деятельностью. Будучи лишенным возможности самостоятельно передвигаться, А.Н. Карамзин располагался на балконе дома, в котором жил с семьей и наблюдал за жизнью и гнездованием местных птиц. Его последней посмертной статьей явилась «Ласточка даурская в Манчжурии», опубликованная вместе с некрологом в 1927 году.¹ Живя в эмиграции, Александр Николаевич участвовал в деятельности Общества по изучению Манчжурского края, был инициатором и организатором краеведческого музея в Харбине. Его указаниями и дельными советами пользовались члены общества и работники музея.

С именем А.Н. Карамзина связано замечательное природное и культурно - историческое наследие. Это рукотворный парк и лесосотепные насаждения в селе Полибине Бугурусланского района, его научные труды. С его же именем и неутомимой научной деятельностью связана и печальная память об утраченном наследии. Это разграбленная метеостанция в Полибине, распаханый еще в двадцатые годы XX в. единственный в своем роде заповедник степи и забытый ныне ценнейший опыт организации и ведения образцового многоотраслевого сельскохозяйственного производства в степной зоне, другие достижения культурного земледелия и животноводства.

Литературоведами достаточно хорошо исследовано литературное наследие С.Т. Аксакова, оценен его дар литературного и театрального критика, но до обидного мало внимания исследователями уделялось

¹ Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане. Ф. 345. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

истории родового имения Аксаковых в Оренбургском Заволжье. Единственным исследованием можно назвать статью писателя В. Солоухина «Аксаковские места», посвященную проблеме восстановления усадьбы Ново-Аксаково в Оренбургской области. До настоящего времени многие исследователи творчества С.Т. Аксакова не отличают оренбургское Аксаково от башкирского Надеждина. Не менее интересной могла бы получиться работа по анализу произведений С.Т. Аксакова с точки зрения исторического краеведения, как одного из источников, написанных на основе семейных архивов, автор – не только прекрасный писатель, но и очевидец событий начала XIX столетия в Оренбургском крае. Анализ произведений С. Аксакова с историко – краеведческой точки зрения, пожалуй, до сих никем не проводился, это неисследованный пласт в современной исторической науке, тема отдельного исторического исследования. Несмотря на подобные пробелы в исследовании творчества писателя, С. Аксаков остается одним из любимых и лучших русских писателей, имя которого дорого всем, кто хотя бы раз читал его произведения.

Большая часть его произведений посвящена Багрову. Именно это название дается селу Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда Самарской губернии в произведениях, а себя он называет Сережей Багровым. Значение Ново-Аксакова велико для писателя. В этом имении он провел свои ранние детские, отчасти отроческие годы. Впечатления детства легли в основу его произведений: «Детские годы Багрова – внука», «Семейная хроника». В имении он провел восемь лет после женитьбы на Ольге Семеновне Заплатиной. Именно в Ново-Аксакове родились его дети: Константин - 27 марта 1817 г., Григорий - 4 января 1820 г.¹ Константин стал известным литератором, литературным критиком, идеологом славянофилов, Григорий - крупным государственным деятелем, Уфимским, Оренбургским, Самарским губернатором.

В с. Аксакове похоронены родители писателя; Тимофей Степанович (21 февраля 1759 г. – 26 декабря 1837 г.) и Мария Николаевна, урожденная Зубова (6 января 1769 г. - 25 октября 1833 г.).²

Недалеко в окрестном селении Неклюдове (Богородском) покоится прах его дедушки Степана Михайловича Аксакова (1724 – 1797), бабушка Ирина Васильевна Аксакова, урожденная Неклюдова

¹ ГБУ «ГАОО». Ф. 173. Оп. 8. д. 2741. Лл. 1-23.

² Годы жизни высечены на надгробных камнях на могилах родителей С.Т. Аксакова.

(1725 – 1799), похоронена в соседнем с. Мордовском Бугуруслане (Машинский, с. 338).

С 1826 г. С.Т. Аксаков поселяется в Москве со своим разросшимся семейством, не возвращаясь более в Оренбургский край. В 1837 г. у Мамонтова покупает имение Абрамцево под Москвой. Оно приглянулось писателю потому, что напоминало ему бугурусланское Аксаково. Здесь он принимается за работу над «Семейной хроникой», которая прерывается самым неожиданным образом: его захватывает стремление описать все свои охотничьи перипетии и наблюдения, он отдается работе над охотничьими книгами.

Любовь к природе родного края, пристальное изучение животного мира и талантливая изобразительность в описании природы позволили писателю создать прекрасные произведения об ужении и охоте. «Записки об ужении», появившиеся в 1847 г., быстро завоевали признание и читателей и критики.

Правдивое жизнеописание, сделанное на наблюдениях за жизнью животных Оренбургского края, точная, образная, выразительная речь, сделали книгу заметным явлением в научной «специальной» и художественной литературе.

Один из наиболее серьезных и талантливых исследователей культурного наследия писателя - С.И. Машинский охарактеризовал охотничьи книги С. Аксакова как «явление уникальное в истории русской, пожалуй, и мировой литературы. Очерки и рассказы о рыбной ловле и ружейной охоте впервые стали фактом большой литературы, завоевав необычайно большой круг читателей» (Машинский, с. 338).

Литературные достоинства его книг отмечены современниками.

Окрыленный успехом, С.Т. Аксаков приступил к созданию произведения «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Его новая книга оценена выше предыдущей. «Слог его мне чрезвычайно нравится, - писал в «Современнике» Тургенев. - Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая. Эта книга написана охотно и охотно читается».

Литературный дар Аксакова как писателя проявился довольно поздно. Прозу он начал писать на шестом десятке лет. В это время у него стала прогрессировать наследственная болезнь глаз, поэтому произведения он не писал, а диктовал своим дочерям. Неоднократно Н.В. Гоголь уговаривал Аксакова заняться написанием книги, которая отражала «воспоминания прежней жизни вашей и встречи с людьми, с которыми случалось вам встречаться, с верными описаниями

характеров их, вы бы усладили много этим последние дни ваши, а между тем доставили бы детям своим много полезных в жизни уроков, а всем соотечественникам лучшее познание русского человека. Это не безделица и немаловажный подвиг в нынешнее время, когда так нужно нам узнать истинные начала нашей природы...» (Машинский, с. 338). Вскоре писателем созданы произведения «Семейная хроника», «Детские годы Багрова – внука», «Воспоминания».

Произведения С.Т. Аксакова ценны для современного читателя и исследователя. Помимо получения чисто эстетического наслаждения от чтения его произведений, их можно использовать как источник при изучении истории края, в книгах подробно описаны взаимоотношения помещиков и крестьян, организация жизни и быта в дворянской усадьбе, история заселения заволжских земель. Если не ограничиваться рассмотрением литературных и художественных достоинств его произведений, а изучить их с позиций исследования исторического, они могут сыграть роль в обогащении исторической, краеведческой информационной базы. Нужно лишь учитывать, что С. Т. Аксаков не всегда достаточно достоверно датирует те или иные события, акцентируясь на художественном восприятии, на воспоминаниях далекого детства.

Наиболее интересным для историков - краеведов является его «Семейная хроника». Само название предполагает элементы исторического подхода к созданию произведения. Над ним Аксаков работает в течение пятнадцати лет, начиная с 1840 г. Действие произведения в основном происходит в бугурусланском Аксакове, выведенном в произведении под названием Новое Багрово. Хронологически произведение ограничено рамками со второй половины восемнадцатого века до его окончания. В нем описывается заселение края, основание имения Ново – Аксаково (Знаменское), организация жизни и быта в заволжских поместьях, характеры и привычки помещиков, воссоздана история дворянского семейства Аксаковых на протяжении нескольких поколений, что является весьма ценным для всех, кто интересуется родословными корнями русского писателя, характерами и взаимоотношениями той эпохи.

Следом за «Семейной хроникой» выходит ее продолжение, которое называется «Детские годы Багрова – внука, служащие продолжением семейной хроники». Замысел создания этой книги возник у писателя в 1856 г. Первое издание книги состоялось в Москве в 1858 г.

Повествование относится к концу восемнадцатого века, начинается с описания раннего детства Сережи Багрова и приезда его с родителями в имение деда С.М. Багрова в Оренбургскую губернию. Завершается произведение событиями, связанными с кончиной бабушки писателя Ирины Васильевны. Аксаков писал, что это художественное воспроизведение детских лет, начиная с третьего до девятого года моей жизни. Книга вмещает в себя небольшой отрезок времени, но повествование богато описанием событий, происходивших в семье Аксаковых и во всем Оренбургском крае в конце восемнадцатого века. Произведения С.Т. Аксакова содержат сведения о животном и растительном мире, его труды использованы А.Н. Карамзиным при написании им научных произведений по флоре, фауне Заволжья.

Достаточно подробны характеристики заволжских сел, большая часть которых относится к Багрову, а также к окрестным селениям: Полибино, Мордовский Бугуруслан, Бестужевка, Нойкино и. т. д.

Представляют интерес для исследователей описания характеров помещиков. К некоторым из них отношение писателя благожелательное. Отзывается он с уважением об А.М. Карамзине, дедушке А.Н. Карамзина, П.И. Рычкове, дочь которого Александра Петровна стала мачехой матери писателя, то есть неродной бабушкой С.Т. Аксакова, умершей еще до замужества своей падчерицы.

С глубокой иронией он относится к описанию соседок – кумушек помещиц Калпинской и Лупеневской (настоящие фамилии Калминская и Луневская), бездельниц и любительниц спиртного. Показывает порой необычайно жестокие нравы самодуров помещиков, в частности, мужа своей тетки, бугурусланского помещика Михайлы Максимовича Куролесова (Куроедова). Желание показать нелицеприятные, обличительные стороны жизни, в данном случае своих ближайших родственников, выступивших против публикации «Семейной хроники», вынудили Аксакова изменить фамилии персонажам (Багровы – Аксаковы, Куролесовы – Куроедовы). Родственникам были малоприятны сцены из произведений, где старшие поколения и Аксаковых и Куроедовых изображались жестокими крепостниками. До сих пор исследователей его творчества волнует вопрос, почему Аксаков избрал именно фамилию Багров псевдонимом семьи Аксаковых. На него нет однозначного ответа. Возможно, это отблеск солнца, всходившего над Челябинской горой в Ново-Аксаково, а может псевдоним связан со страстью писателя к рыбалке – багренью рыбы.

Природный дар С. Аксакова – предельно достоверно передавать увиденное и пережитое. Сам писатель говорил по этому поводу, что «к выдуманному у меня не лежит душа..».

Аксаков заявил о себе в своих произведениях правдивым быто- и живописателем, зрелым и тонким писателем-психологом. Описывая жестокость и властность своего деда С.М. Багрова, он подчеркивает его положительные черты характера, отмечая такие, как честность, строгость в ведении хозяйства, разумность. При описании переселения в Оренбургский край, С.М. Аксаков проявляет в своих действиях черты практичного помещика, заботящегося не столько о собственном благе, но о том, чтобы переезд для крестьян оказался явлением наименее болезненным. В необжитой степи помещик дает возможность отстроиться и обосноваться сначала крестьянам, а сам довольствуется житьем во флигеле. Проводит мероприятия, максимально облегчающие тяготы переезда для крестьянства.

Отдельная страница исследования произведений Аксакова- взаимоотношения помещика с крестьянами, сельской верхушкой. Несомненно, что на жизнь и творчество юного дворянского отпрыска оказали большое влияние простые крепостные люди, его дядька Евсеич (Ефим Евсеев – прим. авт.), Пелагея (Пелагея Егорова - прим. авт.) – ключница.¹ Именно из уст этой простой крестьянки услышал он сказку про аленький цветочек, ставшей любимым произведением многих поколений детей. Крестьяне относились к своим господам с уважением, с любовью к детям. Особые отношения складывались с теми крепостными, которым доверялось воспитание дворянских недорослей.

Уважительное отношение к бывшим господам просматривается после отмены крепостного права и в более позднее время, из рассказов тех старожил, которые помнили события начала XX в.

Из сведений информаторов следует, что громили помещичьи имения пришлые крестьяне, которые относились к разряду государственных. Те, кто в прошлом принадлежали помещикам, сохранили с ними добрые отношения, нанимались к ним на работу, не участвовали в грабежах и осуждали разграбление помещичьих имений, считая эти деяния постыдным преступлением против собственности. Все из опрошенных указывали, что в дальнейшем собственностью поме-

¹ ГБУ «ГАОО». Ф.173. Оп. 7. Д. 402. Лл. 20, 20 об.

щиков с умом никто не смог распорядиться, все отобранное у помещиков «пошло прахом».¹

Еще одним писателем, жившим в Бугурусланском уезде и тесно связанным отношениями с крестьянством, но уже в послереформенную эпоху, был Николай Георгиевич Михайловский, писавший под псевдонимом Гарин.

Бугурусланский помещик, купивший в 1880 г. (Гарин-Михайловский, с. 222) имение близ д. Гундоровки Смольковской волости Бугурусланского уезда. На «гундоровский период» приходится 23 года жизни писателя, из оставшихся 26 лет. За это время ему суждено было пройти путь помещика, инженера-путейца, писателя-беллетриста.

Из всех произведений Гарина наибольший интерес для исследования представляет его дебютное произведение, написанное в бугурусланском имении Гундоровка «Несколько лет в деревне». Оно интересно не только тем, что создал он его, живя в имении в Самарской губернии, а потому, что очерк написан на местном материале и представляет собой не только художественное произведение. Это интересное повествование, созданное автором очевидцем и участником непростых событий 80-х гг. XIX в., происходивших на территории Самарского Заволжья. Это исповедь бугурусланского помещика, в порыве энтузиазма стремившегося к проведению преобразований в деревне, приложившего много сил и стараний, затратившего на эти изменения большие средства и в результате разорившегося. Не случайно его очерк начинается следующими словами: «Задавшись благими намерениями, а отправился в деревню хозяйничать, но потерпел фиаско. Несколько лет жизни, тяжелый труд, дело, которое я горячо любил, десятки тысяч рублей, - все это погибло, прахом пошло...» (Гарин-Михайловский, с. 222).

Цель работы - разобраться в причинах поражения, научиться на своем горьком опыте избегать ошибок других. Для этого автор поставил задачу: «добросовестное, без всяких предвзятых соображений, буквальное воспроизведение бывшего» (Гарин-Михайловский, с. 222).

Историкам исследование интересно с точки зрения распространения народнических взглядов в дворянской и разночинской среде, столкновения народнических идей с действительностью, которая не вписывалась в рамки народнической теории. Это одно направление исследования. Во-вторых, очерк содержит большое ко-

¹ Воспоминания Пыхова Николая Ивановича, 1911 г. рождения, жителя с. Воздвиженки Асекеевского района

личество краеведческих сведений об истории села, Бугурусланском уезде, культуре поместного дворянства, о сельском хозяйстве, взаимоотношениях помещиков и крестьян в пореформенной деревне, о расслоении крестьянской среды и выделении из нее сельской буржуазии.

Каждое из этих направлений может стать самостоятельной темой для изучения.

Восьмидесятые годы XIX в. стали для Михайловского периодом реализации не только своих литературных талантов, но и способностей помещика-землевладельца. В это время на свои средства он строит в Гундоровке лучшую школу и выступает по тем временам организатором совершенно нового педагогического процесса, воспитанием детей и своих и приемных, которыми стали осиротевшие крестьянские дети. В эти же годы спасает от голодной смерти сотни семей крестьян деревни Гундоровки и окрестных сел и деревень.

В это же время он экспериментирует в сельском хозяйстве, прививая в наших местах новые сельскохозяйственные культуры, обучая крестьян новым методам землепользования.

Исследователи жизни и творчества Гарина-Михайловского, подобно аксаковедам, лишь скромно упоминают «гундоровский период» в жизни и творчестве Михайловского, хотя значение жизни писателя в Заволжье очень велико, влияние на творчество ощутимо, именно здесь Гарин почерпнул жизненный материал, горький опыт помещика-реформатора, вынудившего его в конечном итоге взяться за перо.

Краевед, исследователь «гундоровского периода» в жизни писателя А. Галяшин считает: «По отношению к Гундоровке это умолчание, по меньшей мере, несправедливо. Потому что Гундоровка и по сей день благодарно помнит его; сменяются поколения, но из уст в уста, с сохранением мельчайших подробностей, передаются рассказы о том, каков он был, наш Николай Егорыч...» (Галяшин, с.11-12).

Анализ хозяйственной деятельности позволяет предположить, что помещик Михайловский добился неплохих результатов. Причины поражения были в другом, в том, что он не увидел тех изменений в крестьянской среде, которые произошли в деревне после отмены крепостного права. Вдохновленный народническими идеями, уверовав в общину, как основу, ячейку организации крестьянской жизни, как писал Н. Г. Гарин-Михайловский о себе: «...довольно бесцеремонно... повернул жизнь своей деревни из того русла, которое она пробила себе за последние 25 лет, в русло, которое в силу разных

соображений показалось мне лучшим» (Гарин-Михайловский, с. 222). А в очерках «В сутолоке провинциальной жизни» об этом сказано еще определённой. Здесь он прямо говорит, что современная ему деревня решительно отвергла его намерения «повернуть реку жизни в старое русло», восстановить общину. «Я так действовал ровно до тех пор, пока вдруг какая-то сила не отшвырнула меня и не разломала всю мою усердную работу в мгновение ока» (Гарин-Михайловский, с. 222). Эта сила – реальная жизнь все более капитализировавшейся деревни. Бесцеремонное вмешательство в распорядок обновляющейся деревни, совершаемое Гариным с самыми благими намерениями, встретило непонимание крестьян, которым были чужды порядки, когда барин, призванный быть над крестьянином и угнетать его, вдруг начал оказывать бескорыстную помощь. Действия помещика вызвали неприязнь сельской буржуазной прослойки. Результат – в одну ночь сгорели амбары с урожаем, постройки, мель-

*Живая картина. В роли ангела Василий Карамзин.
Начало XX в. Автор неизвестен. Из архива Л.Б. Щегловой.
Публикуется впервые.*

ница, Гарин оказался банкротом. Гундоровский эксперимент окончился разорением.

В Гундоровке 1891 г. написано еще одно произведение писателя в «Детство Темы».

Подводя итог литературной и научной деятельности помещиков на протяжении периода с конца XVIII до конца XIX в. можно выделить следующие особенности. Во-первых, на территории довольно ограниченного пространства проживали дворяне - помещики, оставившие заметный след в культурной жизни России в указанный период. Во-вторых, произведения, созданные ими содержали в своей основе факты, события, происходившие на территории Оренбургской, а позднее Самарской губерний в XVIII – XIX вв.. Персонажи, описанные в художественных произведениях, имели в основе реальных прототипов, живших на указанной территории.

Их произведения нужно рассматривать не только с литературной и художественной, но и с историко-краеведческой, естественно-научной точек зрения при изучении фактов и событий, происходивших в прошлом в дворянской и крестьянской среде, Бугурусланского, Бузулукского и Бугульминского уездов. Содержание литературных произведений и научных исследований оренбургских помещиков привлекает внимание ученых различных отраслей знаний, так как содержат немало научного описательного материала. Но во многом эти пути исследования в российской науке остаются пока нехоженными тропами.

Заключение

С 40-х годов XVIII столетия начинают активно заселяться обширные земли Оренбургского края. Во главе первых отрядов стояло российское дворянство, имевшее приоритет в его освоении, и по этой причине закрепившееся на заселяемой территории на самых выгодных условиях. Упрочению позиций дворянства способствовали ряд государственных привилегий и Генеральное межевание, проходившее в Оренбургском крае с 1798 по 1835 гг. До середины XIX столетия продолжался рост дворянского землевладения, но после проведения крестьянской реформы 1861 г. начинается интенсивный процесс расчленения дворянства и продажа поместий, к началу XX в. приведший к утрате ведущих позиций дворянством в частном землевладении по стране и в завожских и приуральских губерниях. Особенностью дворянского землевладения рассматриваемого региона является более позднее его возникновение, по сравнению с центром России. За 180 лет дворянское землевладение прошло здесь путь от возникновения, расцвета дворянских вотчин, до утраты лидирующих положений и земли, только часть помещиков смогла приспособиться к изменившимся условиям.

По географическому положению дворянские поместья располагались крайне неравномерно, чему способствовали природные, климатические и исторические условия. Первоначально дворянство приобретало земли в наиболее безопасных и защищенных местах, ближе к укрепленным линиям, крепостям, слободам в бассейнах наиболее крупных рек, где были более плодородными почвы и подходящий климат. В географическом плане это территории лесостепного Заволжья и Приуралья. Более сухие, степные, южные окраины оставались коренному кочевому населению. Особенностью расположения помещичьих имений, в отличие от центрально-черноземных, было практическое отсутствие чересполосицы в земельных участках.

В связи с неравномерным географическим размещением стали наблюдаться различия дворянских земель по угодьям. Все поместья были ориентированы на сельскохозяйственное производство, но постепенно среди них стали наблюдаться различия в землепользовании. Имена различались по сельскохозяйственной ориентации (растениеводство, животноводство, сдачу земель в аренду и т.д.).

Размеры помещичьих имений также постоянно менялась. До отмены крепостного права наблюдался устойчивый рост количества по-

местий и владельцев, причем процент крупных землевладельцев был значительным, после 1861 г. набирает силу процесс расслоения дворянства и потери им земель: число дворян-землевладельцев остается прежним, но уменьшаются площади помещичьей земли и крупных поместий, растет численность мелкопоместного дворянства. Но потеря дворянством земель происходила значительно медленнее, чем по России.

В хозяйственной деятельности поместного дворянства, в том числе организации сельскохозяйственного производства первое место принадлежало земледелию, хотя первоначально при заселении края преобладало животноводство. Большую часть земельных угодий занимали пашни, залежные земли и сенокосы. Из сельскохозяйственных растений главными, по убывающей, были: пшеница, озимая рожь, овес, просо, ячмень. Способы обработки земли, сева, уборки урожая оставались традиционными.

Второй важнейшей отраслью сельского хозяйства стало животноводство. В крае элитные породы скота практически не разводились, в основном в хозяйствах содержался скот местных пород (молочной или мясной). Основными сельскохозяйственными животными были корова, лошадь, овца, причем овцеводство развито в значительной степени.

В первой половине XIX в. успешно развивалось коневодство, пришедшее в полный упадок в конце столетия. Разводимые лошади местной башкирской породы были мелкорослыми и некрасивыми, но мускулистыми, крепкими, быстрыми. После проложения Самаро-Златоустовской железной дороги надобность в лошадях резко сократилась, отрасль пришла в упадок.

Кроме производящего хозяйства в крае постепенно развивалось перерабатывающее производство, более всего имелось мукомольных мельниц: ветряных, паровых, водяных. Легкая промышленность представлена сетью суконных фабрик по переработке овечьей шерсти и производству сукна. Развивались винокуренное производство, действовали кирпичные заводы.

Продукты растениеводства и животноводства потреблялись для собственных нужд и на продажу, но по отношению к целям производства хозяйство являлось товарным: на первом месте для производителей стоял рынок, удовлетворение же собственных потребностей продуктами своего хозяйства играло ничтожную роль.

Помещичьи хозяйства при правильном их ведении оставались

рентабельными. Уровень развития культуры сельскохозяйственного производства не отличался от средних показателей по России и Поволжью, в том числе и по оснащенности передовым и техническим инвентарем.

Таким образом, на юго-востоке России в дворянских поместьях сельскохозяйственное производство оставалось достаточно развитым, несмотря на объективные процессы, происходившие в экономике и на политической арене страны. При значительном сокращении земельных площадей дворянских имений, утрате дворянством лидирующих позиций в земледелии и землепользовании, оставалась возможность перехода дворянских экономий и их владельцев в капитализм с сохранением самих дворянских поместий.

С возникновением имений шло обустройство жизни и быта в усадьбе. Не всегда в первую очередь возводился господский дом. Сначала строились хозяйственные постройки, флигели, разбивался усадебный участок по плану, составленному хозяином. Постепенно возводились господские дома, парки и аллеи, засаженные липами, соснами, сиренью и акацией. В Оренбургской губернии почти не встречались господские дома внушительных размеров, в отличие от центральных усадеб России. Жизнь в дворянской усадьбе была более скромной, усадебные строения прочны, провинциальны. Надежны одноэтажные бревенчатые господские дома, в лучшем случае обложенные кирпичом, флигели, постройки. В усадьбах отсутствовали эстетичные парки и сады, так как она предназначалась для того, чтобы наиболее удобно и практично устроить жизнь владельцев в уютной, суровой лесостепи, обеспечить максимальные удобства для занятий сельским хозяйством, приносящим основной доход. Жизнь в ней не блистала роскошью. Для большинства хозяев уход за помещением являлся тяжелым трудом, приносящим основной доход от производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Поэтому внутреннее убранство домов, внешний вид самих помещиков были более скромными и простыми. Тем не менее, помещики ценили свои непритязательные родовые гнезда, красоту родного края, именно такая усадьба воспета в произведениях С.Т. Аксакова, Н. Г. Гарина-Михайловского, Н.А. Рычкова.

Благотворительная и общественная деятельность дворянства проявилась в оказании финансовой помощи религиозным учреждениям, при финансовой поддержке правящего сословия возводились монастыри и церкви в 40-70 гг. XVIII в.

Заметный след поместное дворянство оставило в деятельности земских учреждений, это проявилось в заботе о земледелии, ветеринарном обслуживании, попечении о народном образовании, духовности, здоровье народа. Работая в земских учреждениях, дворянство активно занималось не только общественной, но и благотворительной деятельностью, оказывая помощь русской армии в русско-турецкой войне 1877-78 гг., формируя ополчения и обозы с продовольствием, медикаментами, собирая денежные средства. Дворяне помогали пострадавшим в русско-японской войне солдатам и их семьям, раненым, собирали пожертвования и вещи, снарядили и отправили на Дальний Восток целый санитарный поезд. В годы первой мировой войны решали массу проблем по оказанию помощи фронту, снабжению продовольствием и товарами мирного населения, принимали на попечение беженцев и раненых.

Одним из направлений государственной внутренней политики и общественной жизни страны XIX в. была борьба за трезвый образ жизни. Инициатором движения за трезвость вступило самарское дворянство, в результате работы Комитетов попечительства о народной трезвости население не только отвлекалось от пьянства, но и получило в бесплатное пользование немало культурных заведений: изб-читален, музеев, театров, библиотек.

Одним из значимых событий общественной жизни самарского дворянства стали мероприятия проведенные в г. Самаре и Бугурус-ланском уезде по увековечению памяти С.Т.Аксакова. В губернском центре стал действовать музей имени писателя, а в родовой вотчине Аксаковых приобретена усадьба, и в ней открыты учебные слесарно-кузнечно-столярные мастерские им. С.Т.Аксакова для особо одаренных крестьянских детей.

Кроме этого немало внимания руководством уделялось развитию бальнеологического курорта «Сергиевские минеральные воды» и заботе о безземельных дворянах, находящихся в крайне затруднительно-материальном положении.

Забота об образовании, культуре, здравии народа привела к тому, что из крестьянской и разночинской среды кон. XIX- нач.а XX столетия выдвинулись особо одаренные деятели российской и мировой культуры.

При более тщательном анализе благотворительной и общественной деятельности поместного дворянства выяснилось, что результаты ее оказались более значительны, чем считалось ранее. Благодаря дея-

тельности дворянства заложены основы культурного развития региона.

Среди представителей дворянского сословия, занимавшихся научной и литературной деятельностью особые заслуги принадлежат С.Т. Аксакову, Н.Г. Гарину-Михайловскому, А.Н. Карамзину, Н.А.Рычкову, П.И. Рычкову, Н.П. Рычкову. В произведениях этих авторов описаны природа, история края и помещичьих имений. С историей оренбургских усадеб тесно связаны имена Н.М. Карамзина, Г.Р. Державина, Д.Б. Мертваго.

Таким образом, поместное дворянство внесло значительный вклад в экономическое развитие, культурную и общественную жизнь губерний - Самарской, Оренбургской, Уфимской.

Данное исследование является первым конкретно - историческим комплексным исследованием поместного дворянства Оренбургской губернии, а также культуры оренбургской дворянской усадьбы. Это позволило выявить как общее, характерное для всей русской дворянской культуры рассматриваемого периода, так и особенное, присущее только конкретному явлению.

В монографии рассмотрен и включен в научный оборот значительный материал по истории и культуре дворянских усадеб, не являющийся до сих пор объектом краеведческого и литературного изучения, причем большинство материала введено в научный оборот впервые. Это, в первую очередь, целый ряд источников, хранящихся в центральных и местных архивах и архивах потомков, сведений информаторов, литературных произведений, дающих целый пласт интересных фактов и сведений по теме. В исследовании впервые подняты и исследованы такие проблемы, как выявление роли поместного дворянства изучаемого региона в сохранении и развитии материальных и духовных ценностей в российской провинции, показана частная и общественная жизнь отдельных представителей поместных дворян.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

г. Москва

Фонд 248. Сенат и его учреждения (объединенный фонд).

Фонд 615. Крепостные книги местных учреждений XVI-XVIII в.

Фонд 1354. Планы дач генерального и специального межеваний.

Фонд 1355. Экономические примечания к планам генерального межевания.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

г. Санкт-Петербург

Фонд 1329. Коллекция Именных Указов и Высочайших повелений Сенату.

Фонд 1343. Департамент герольдии Сената.

Российская государственная библиотека (РГБ) г. Москва

Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР)

Фонд 313. Личный фонд Федоровых.

ГКУ «Национальный архив Республики Башкортостан» (НА РБ) г. Уфа

Фонд И-1. Оренбургское губернское правление.

ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» (ГБУ «ГАОО») г. Оренбург

Фонд 3. Оренбургская губернская канцелярия.

Фонд 6. Канцелярия Оренбургского генерал - губернатора.

Фонд 38. Оренбургское дворянское депутатское собрание.

Фонд 55. Оренбургская палата уголовного и гражданского суда.

Фонд 98. Оренбургская казенная палата.

Фонд 124. Оренбургская губернская чертежная.

Фонд 164. Оренбургский губернский статистический комитет.

Фонд 172. Оренбургское духовное правление.

Фонд 173. Оренбургская духовная консистория.

Фонд 343. Помощник начальника Самарского жандармского управления Бугульминского и Бугурусланского уездов.

Фонд 363. Бугурусланский уездный землемер.

ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО») г. Самара

Фонд 1. Самарское губернское правление.

Фонд 3. Канцелярия Самарского губернатора.

Фонд 32. Самарская духовная консистория.

Фонд 171. Самарский губернский статистический комитет.

Фонд 177. Самарский губернский комитет попечительства о народной трезвости.

Фонд 211. Самарский уездный предводитель дворянства.

Фонд 322. Самарское отделение Государственного дворянского земельного банка.

Фонд 406. Самарская губернская по делам о выборах в Государственную думу комиссия.

Фонд 430. Самарское дворянское депутатское собрание.

Фонд 663. Самарский губернский предводитель дворянства.

Фонд 1000. Личный фонд историка, ученого Ф.Г. Попова.

ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» ОГБУ «ГАУО» г. Ульяновск

Фонд 317. Симбирская дворянская опека.

Фонд 45. Симбирское дворянское депутатское собрание.

Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане г. Бугуруслан Оренбургской области

Фонд 177. Коллекция газет.

Фонд 224. Книги, журналы, брошюры Бугурусланского и Самарского издательств.

Фонд 345. Личный фонд А.Н. Карамзина.

Государственный исторический музей (ГИМ) г. Москва

Отдел письменных источников

Фонд 281. Письма Н.М. Карамзина.

ГБУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей» г. Оренбург

Личный фонд С.А. Попова б/н.

МБУК «Музей-усадьба С.Т. Аксакова» с. Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области

Личный фонд Аксаковых б/н.

МОУ «Рычковская школа» Северного района Оренбургской области с. Рычково Северного района Оренбургской области

Материалы музея, описанные на основе воспоминаний старожилов.

ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ

Личный архив Ирины Александровны Карамзиной (1949 г.р.), внучки А.Н. Карамзина, жительницы г. Санкт-Петербурга.

Личный архив Людмилы Борисовны Щегловой, жительницы г. Самары (1933 г.р.), внучки родной сестры Е.В. Карамзиной.

Личный архив Клавдии Константиновны Колосковой, жительницы г. Самары, (1910-2003), внучки А.Н. Карамзина.

Энциклопедические издания

Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. В 4 т. М.: «Русский язык», 1889.

Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.; Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

Интернет-ресурсы

Интернет-ресурс: www.kurgangen.org. Суканов М. Помещичьи крестьяне села Мыркаевского. г. Курган. Раздел «Зуральская генеалогия».

Интернет-ресурс: <http://tnu.podelise.ru/docs/index-234788.html>. Техническая оснащенность сельского хозяйства. Объективные трудности земледелия в России.

Интернет-ресурс: www.etoretro.ru/pic13220.htm. Сайт «Это ретро» старинных фото Самарской области.

Интернет-ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гарин-Михайловский,_Николай_Георгиевич.

Картографические материалы

План-карта Уфимской провинции или всему башкирскому жилью и около оною проложенной живой линии от Волги до Сибири на 1200 верст также прежней земляной линии, и протчему. Собирал с разных карт геодезии прапорщик Михаил Пестряков в г. Мензелинске 1736 г. месяца декабря // *Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 7. Оренбург: Типо-литогрфия Б.А. Бреслина, 1907. Вклейка между с. 52-53.*

Карта Уфимской провинции 1745 г. // *Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Российскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложением притом генеральною картою великия сея империи. Старанием и трудами императорской Академии Наук. СПб.: Тип. Академии Наук. 1745. 39 с.*

Карта дворянских имений по рр. Тутовле (Кутулуку) и Кундузле в Оренбургской губернии. 1755. Фрагмент карты 3. // *Ландкарты или чертежи географические на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской губернской канцелярии декабря дня 1752 года при Оренбургских географических делах на разных прежних и новых описаний чрез геодезии прапорщика Красильникова с товарищи // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и Топографии Рычкова 1755 г. Оренбург, Типография Б. Бреслина. 1880. 94 с.*

Карта Уфимскаго наместничества, состоящая из 2-х областей, разделенная на 13 уездов. 1792г. // *Атлас Российской империи, состоящий изъ 46 карт, изданный во граде св. Петра 1792 года. СПб.: Типография Сытина, 1792. 46 с.*

Карта Губ. Оренбургская. 1808 г. Масштаб: в 1 дюйме 25 верст.

Карта Оренбургской губернии. Масштаб: 80 верст // *Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXII. Оренбургская губерния. СПб.; Типо-литография И.А. Ефрона, Прачечный пер, №6. 1897. Вклейка между с. 129-134.*

Карта Бугульминского уезда Самарской губернии // Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1887. разд. паг. [1] л. к.

Карта Бугурусланского уезда Самарской губернии // Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 4: Бугурусланский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1886. разд. паг. [1] л. к.

Карта Бузулукского уезда Самарской губернии // Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1885. разд. паг. [1] л. к.

Карта с границами Оренбургской губернии и Оренбургской области 1744-1934 гг. // Географический атлас Оренбургской области / Науч. ред. и сост., чл.-кор. А.А. Чибилёв. М.: Изд-во «ДИК»; Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. С. 89.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Газеты

Колхозная правда. 1933. №14 от 17 января.

Край Самарский 1991. № 2.

Журналы

Хроноскоп. Экстра – Пресс. Август 1998.

ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календарь и памятная книжка Уфимской губернии на 1909 год. / Сост. под ред. Секр. Губ. Стат. Комитета. Уфа: Электр. Губ. Тип. 1909. III, 80, [2], XLIV, 56, XIX с. [2] л. портр., [1] л. табл [20] л. рекл. объявл.

Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии за 1908 год. Оренбург, Оренбургская губернская тип. 1908. 170 с.

Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии за 1912 год. Оренбург, Оренбургская губернская тип. 1912. 133 с.

Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год / Самар. губерн. стат. ком.; под ред. Протопопова И. А. Самара: Губернская тип., 1905. V, [1], 251, 156 с., [3] л. ил., [2] л. портр.

Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год / Изд. под ред. секр. Уфим. ГСК. Уфа: Губ. электр. тип.: 1911. - III, 87, 91, XXII с.: [3] л. портр. + [24] л. рекл. объявл.

Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год. изд. Самар. губ. стат. ком.; под ред. И.А. Протопопова. Самара: Тип. губ. правл. 1904. 172 с.

Аксаков С.Т. Наташа / С.Т.Аксаков // Аксаков С.Т. Собрание сочинений. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. Т. 2. С. 417-462.

Аксаков С.Т. Детские годы Багрова – внука. Уфа: Башкирское кн. изд-во. 1977. 313 с.

Аксаков С.Т. Аленький цветочек. М.: Дет. лит. 1985. 32 с.

Аксаков С.Т. Избранное. СПб.: 1994. Форма «Поколение». 407 с.

Аксаков С.Т. Избранные сочинения. М.: Современник, 1985. 526 с.

Александровский М.И., Сытин П.В. Происхождение новых названий московских улиц // Коммунальное хозяйство. 1922. № 8-9.

Альтов В.Г. Бугуруслан. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1990. 336 с.

Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара: ООО «Офорт», 2005. 470 с.

Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1969. 319 с.

Архангельский А.Н. Черты помещичьего хозяйства по данным Державинского архива // Бюллетень общества Археологии, истории, этнографии и естествознания. 1925. №3. С. 3-4.

Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1996. 192 с.

Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. 351 с.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 265 с.

Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи. В 2 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890.

Богородский Н. Очерк частновладельческого хозяйства в Бузулукском уезде Самарской губернии. Самара: изд-во губернского земства, 1889. 86 с.

Бузулук: история в событиях и лицах. На пути в полуденную Азию. Кн.1. Бузулук: ФГУП Тип. «Солдат Отечества», 2008. С. 106-112.

Винский Г.С. Записки Г.С. Винского. Моё время / Г.С. Винский / / Рус. архив, 1877. Кн. 1, вып. 1. С. 76-123; вып. 2. С. 150-197.

Водарский Я.В. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 304 с.

Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI-начало XX вв.) М.: Просвещение, 1973. 159 с.

Водарский Я.Е., Иванова Л.В., Истомина Э.Г. и др. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: Исторические очерки (под ред. Ивановой Л.В.) М: Эдиториал УРСС, 2001. 784 с.

Воронцов В. Судьбы капитализма в России. СПб.: Изд-во «Санкт-

Петербург», 1882. 312 с.

Врангель Н.Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб.: Журнал «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. 320 с.

Галяшин А.А. Гарин-Михайловский в Самарской губернии. Куйбышев.: Куйбышевское кн. изд-во, 1979. 119 с.

Гарин - Михайловский Н. Г. Избранные сочинения. М.: Государственное изд-во художеств. лит-ры, 1950. 298 с.

Греч А.Н. Венок усадьбам. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. 462 с.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись XVIII – XX вв. Т. 1. Портретная миниатюра XVIII – начала XX в. М.: Красная площадь, 1997. 57 с.

Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1991. 384 с.

Де Ливрон В. Статистическое обозрение Российской Империи. СПб.: Печатано в тип. «Общественная польза», по Мойке №5, 1874. 367 с.+48 с. с табл. и прил.

Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952.

Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905 – 1907 годов. М., Изд-во АН СССР, 1956. 168 с.

Дэн В.Э. Население России по пятой ревизии. Т.1. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М.: Университетская тип. Страстной бульвар, 1902. 377 с.

Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914: разложение третьеиюньской системы. Л.: Наука, 1988. 229 с.

Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1914 годах. Л.: Наука, 1978. 246 с.

Жуков Б.Н., Яковлев В. Г. и др. Курорт Сергиевские минеральные воды и его лечебные факторы. Куйбышев: Самарский дом печати, 1990. 288 с.

Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах. СПб.: Типография Академии Наук, 1770. 300 с.

Журнал Чрезвычайного Бугурусланского уездного собрания на 28 января 1877 года с докладами Управы. Бугуруслан. Тип. Серебрякова, 1877. 42 с.

Журналы XXX Очередного Бугурусланского уездного земского собрания и экстренных: на 9 октября и 4 ноября 1894 г. Бугуруслан, 1895. 313 с.

Злочевский Г. Русская усадьба на страницах дореволюционных изданий // Памятники Отечества. 1992. № 2. С.23-27.

Зобов Ю.С. Помещичье хозяйство Оренбургского края в период кризиса крепостнического строя в России (30-50-е годы XIX в.) // Материалы межвуз. научно-практ. конф. / История аграрных отношений в России. Оренбург, 1998. С. 176-183.

Зубина И.К. История потомков П.И. Рычкова, рассказанная ими самими // Гостиный двор. 2001. № 7, 9. С.9-15.

Иванова Л. В. К читателю // Мир русской усадьбы. Очерки. М., 1995. 350 с.

Иванова Л.В. О воссоздании общества изучения русской усадьбы и проблемы исследования усадьбы // Усадьбы в русской культуре XIX - начала XX вв. / Материалы науч. конф. Государств. музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское". М., 1996. С. 23-31.

Иванова Л.В. Проблемы исследования усадьбы и воссоздание общества изучения усадьбы // Хозяева и гости усадьбы. Вяземы. Мат. II Голицинских чтений. Б. Вяземы, 1995. С.1-6.

Исследователи Оренбургского края /Досоветский период/. Оренбург. 1983. 256 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. В 7 т. М.: Наука, 2000.

Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам ревизий). М.: Наука, 1971. 190 с.

Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. 142 с.

Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997. 320 с.

Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 год. Самара. Тип. губ. правления, 1898. 132 с.

Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 год : изд. ... Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год, изд. Самар. губ. стат. ком.; под ред. И.А. Протопопова. Самара : Тип. губ. правл., 1904. разд. паг.

Календарь Самарской губернии на 1871 год: С литогр. видом хлеб. пристани в г. Самаре / Изд. Сам. губ. тип. Самара: Губ. тип.: 1871. [4], 128 с.: [1] л. ил. + [2] л. рекл. объявл.

Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара. Губ. тип., 1870. 34 с.

Календарь Самарской губернии на 1877 год. Самара. Самар. губ. тип., 1877. 259 с.

Карамзин А.Н. Климат Бугурусланского уезда Самарской губернии. Самара. Самар. губ. земство, 1912. 160 с. с илл.

Карамзин А.Н. Лесоразведение в селе Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, Звенигородская, 11, 1913. 34 с.

Карамзин А.Н. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. 1901. Отд. зоол. 5: С. 203-394.

Каратаев Н.К. П.И. Рычков - выдающийся русский экономист XVIII века // Вестник Академии наук СССР. 1950. № 3. С. 84-93.

Книга Большому Чертежу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 232 с.

Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально - экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., Наука, 1982. 264 с.

Колычев С.В. Люди и камни (очерки из жизни Стобеусов): краеведч. повесть. Бузулук: ООО «Медиа-Книга», 2016. 208 с.

Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 303 с.

Краеведческие записки. Вып VIII. // Сб. ст. Самара, 1996. 378 с.

Краткий отчет о положении земского дела в Бугурусланском уезде за 1915 год. Бугуруслан. 1916. 251 с.

Круглый стол. Русская усадьба и ее судьбы // Отечественная история. 2002. №5.

Кузнецов В.Н. Я посетил места...Оренбург: ООО «Оренб. кн. изд-во», 2007. 184 с.

Лазаревич Э.А. С веком наравне. М.: Книга, 1984. 384 с.

Леонтьев И. О поместьях Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1858. №№ 20, 24, 25, 28.

Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио. М.: Просвещение, 1994. 286 с.

Литературное семейство Аксаковых. Аннотированный библиографический указатель // Составители: Э.Ю. Базилевская, А.И. Мартиновская. Самара: Изд-во Самарской обл. библ., 1993. 480 с.

Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Л.: Наука, 1982. 342 с.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века) / Сост. альбома иллюстраций и комментариев к ним Р.Г. Григорьева СПб.: Искусство-СПб., 1994. 399 с.

Лошкарев В.П. Обзорение Самарской губернии в хозяйственном отношении. М., 1854. 338 с.

Любовь и Восток // Сб. ст. М.: «Московский писатель», 1994. 445 с.

Мартиновская А.И. Г.Р. Державин в Среднем Поволжье // Самарский краевед: Историко-краеведч. сб. / Сост. А.Н. Завальный. Самара: Самар. кн. изд-во, 1994. С. 120-125.

Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда (материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск. Издание Симбирской губ. ученой архивной комиссии. 1903. 408 с.

Матвиевский П.Е., Ефремов А.В. Петр Иванович Рычков. М.: Наука, 1991. 272 с.

Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50-70-х годах XVIII в. Т. IV. Ч. II. М.: АН СССР, 1956. 668 с.

Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 7. Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1907. 520 с.

Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М.: Худож. лит., 1973. 338 с.

Мертваго Д.Б. Записки Д.Б. Мертваго (1760-1824). СПб.: Изд-во «Русская симфония». Б-ка Академии наук. 2006. 360 с.

Мир русской усадьбы // Памятники Отечества. 1992. №25.

Мир русской усадьбы // Под ред. Л.В. Ивановой. М.: Наука, 1995. 293 с.

Мишанина Е.В. (Кабанова) Оренбургские Карамзины // «Музей и современность». Материалы российской научно-практич. конф. «Оренбургскому краеведческому музею-165». Ч. 1. Оренбург, 1996. С. 21-23.

Мишанина Е.В. «Лирою златой блистать» (к 270-летию со дня рождения Г.Р. Державина) // Известия Оренбургского отделения русского географического общества. Оренбург. 2013. С. 39-44.

Мишанина Е.В. А.Н. Карамзин – ученый, государственный и общественный деятель // IX областной музейный форум «Содружество музеев». Оренбург. 2013. С. 39-42.

Мишанина Е.В. Вклад Петра Степановича Бахметева в освоение Оренбургского края в XVIII веке // Сб. трудов международной конф. «Петр Иванович Рычков и его время». Оренбург. 2012. С. 80-87.

Мишанина Е.В. Выдающийся ученый – испытатель // Университетский меридиан. Изд. Оренбургского государственного аграрного университета. №2 (30). Июнь 2011. С.26-27.

Мишанина Е.В. Дворянская усадьба Аксаково Бугурусланского уезда Самарской губернии; история и современность // «Самарский край в истории России». Материалы международной науч.-практич. конф. Самара. 2001. С.155-157.

Мишанина Е.В. История освоения Оренбургского края в XVIII

веке в произведениях П.И. Рычкова // Археография Южного Урала. Архивные ресурсы по изучению истории государственного строительства и административно-территориального устройства России. // Материалы XII Всерос. науч.-практич. конф., посвященной Году Российской истории. Уфа. 2012. С.132-136.

Мишанина Е.В. История усадьбы Аксаковых Ново – Аксаково (Знаменское) в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. №11(130) ноябрь 2011. С. 152-156.

Мишанина Е.В. Книжная коллекция в доме Аксаковых // Вторая Международная конференция «Библиофильство и личные собрания» // Библиофильство и личные собрания. М., 2013. С. 245-250.

Мишанина Е.В. Крепостные порядки в оренбургской помещицкой дворянской усадьбе (по произведениям С. Аксакова и Н. Рычкова) // Сельское население России в условиях модернизации XIX-XXI веков. Оренбург. 2012. С. 212-214.

Мишанина Е.В. Культура провинциального города конца XIX – начала XX века // «Историко-археологические изыскания». Сб. тр. молодых ученых. Выпуск 4. Самара, 2001. С. 79-85.

Мишанина Е.В. Научная и практическая деятельность А.Н. Карамзина по восстановлению и разведению леса в лесостепном Заволжье в конце XIX – начале XX вв. // Аридные экосистемы. №3 (48). Сентябрь. 2011. С. 91-95.

Мишанина Е.В. Научное наследие П.И. Рычкова в печатных изданиях Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук // Степи Северной Евразии. Материалы Шестого международ симпозиума и восьмой международной shk.- семинара молодых учёных «Геоэкологические проблемы степных регионов». Том. 6. Оренбург. 2012. С. 505-510.

Мишанина Е.В. Неизвестное научное наследие Петра Ивановича Рычкова // Материалы расширенного заседания учёного совета Оренбургского областного губернаторского краеведческого музея, посвященные 300-летию П.И. Рычкова. Оренбург. 2012. С. 5-8.

Мишанина Е.В. О месте захоронения В. Н. Татищева // «Наследие В. Н. Татищева». Материалы историко-краеведческих чтений. Тольятти, 2004. С. 98-99.

Мишанина Е.В. Орнитологические наблюдения А.Н. Карамзина на территории Тургайской области в 1913-1915 гг. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. №1. С. 53-57.

Мишанина Е.В. Полибино и Карамзины // Самарский краевед. Сб. ст. Самара, 2000. № 9. С. 11-119.

Мишанина Е.В. Проблемы оптимизации степного природопользования в трудах А.Н. Карамзина // Изв. Оренбургского государств. аграрного ун-та. 2011. №3 (31). С. 314-317.

Мишанина Е.В. Семья и семейное воспитание П.И. Рычкова // Проблемы духовного развития и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения // Материалы Вторых Межрегиональных Рычковских педагогических чтений (г. Бугульма, 9 августа 2013 г.) под общ. ред. Е.А. Плеско, Е.Ю. Чупахиной. Бугульма: ООО «Бугульминская типография», 2013. С. 9-13.

Мишанина Е.В. (Кабанова) Пушкин и Карамзины // Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем. А.С. Пушкин и Российское историко-культурное сознание // Материалы международ. конф. Самара, 1999. Т. 5, вып. 2. С. 78-80.

Мишанина Е.В., Лебедева Н.В. Родовая усыпальница Аксаковых // 220 лет С. Т. Аксакову. Печатный дом «Димур». Оренбург. 2011. С. 206-221.

Мишанина Е.В., Лебедева Н.В. Родовое село // 220 лет С. Т. Аксакову. Оренбург. Печатный дом «Димур». 2011. С. 10-17.

Мороховец Е.А. Крестьянское движение и социал - демократия в эпоху первой русской революции. М.: Госиздат, 1926. 240 с.

Н.М.Карамзин. Библиографический указатель. Ульяновск, 1990. 560 с.

Нащекина М.В. Русские усадьбы эпохи символизма // Русская усадьба. Вып. 4 (20) М.: 1998. С. 5-14.

О государственном генеральном межевании в России. СПб.: Тип. об-ва «Общественная польза», 1867. 134 с.

Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и Топографии Рычкова 1755 г. Оренбург, Тип. Б. Бреслина, 1880. 94 с.

Оренбургскому краю – 250 лет // Сб. ст. Оренбург. 1994. 56 с.

Орлов Д. Бугурусланский женский Во имя Пресвятыя Богородицы монастырь. Историко-статистическое описание. Самара: Зем. тип., 1884. 34 с.

Отчетные сведения Бугурусланской уездной управы о положении медицинской, благотворительной и ветеринарной части за 1898 год. Самара: Земская тип., 1899. 32 с.

Очерк частновладельческого хозяйства в Бузулукском уезде Самарской губернии / Сост. Н. Богородский. Изд. Сам. губ. земства. Самара: Земская тип., 1889. 86 с.

Памятная книжка Самарской губернии за 1863/1864 г. / Изд. Самар. губ. стат. ком. Самара: Губ. тип., 1864. 40, [1], 46, [1], 16, [1], 128, 6 с. + [2] л. табл.

Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год / Сост. под ред. секр. стат. комитета Н. Г. Подковырова. Самара: Самар. губ. тип., 1910. VII, 88, 160, 26, 40, 48, 58 с., [6] л. табл.: ил.

Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год / Самар. губ. стат. ком. / сост. А. Васильев. Самара: Губ. тип., 1912. VIII, 106, 173, 25, 13, 64 с.

Памятная книжка Самарской губернии на 1913 год. / Самар. губ. стат. ком. / сост. А. Васильев. Самара: Губернская тип., 1913. VI, 95, 182, 20, 67 с.

Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год / Самар. губ. стат. ком. / сост. В. Кандалинцев. Самара: Губернская тип., 1915. IX, 111, 203, 36, 71 с.

Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год. / Сост. секр. стат. ком-та В. Кандалинцев. Самара: Самар. губ. тип., 1916. VIII, 105, 210, 38, 74 с.

Пекарский П.П. Старинное известие об имении Карамзиных: селе Михайловка - Преображенское // Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. 214 с.

Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка Петр Ивановича Рычкова. СПб.; Тип. Императ. Академии наук, 1878. 196 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. СПб.: изд. Центральн. стат. ком-та Мин-ва внут. дел: 1899-1905. Уфимская губерния. тетр. 2 (последняя), 1904. - [4], XII, 189 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Табл. VIII. Распределение населения по сословиям и состояниям.

Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. Самарская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Центр. стат. ком-т. Мин-ва внутр. дел, 1904. XI, [I], 201 с.

Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г.: Оренбургская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого СПб.: Центр стат. ком-т. Мин-ва внутр. дел, 1904. Т. XXVIII. 173 с.

Подробные сведения о конских заводах в России, доставленные комитету о коннозаводстве Российском, от местных начальств и частных владельцев. СПб.: 1839.

Познанский В.В. Очерки истории русской культуры второй половины XIX века. М.: Просвещение, 1970. 279 с.

Полное Собрание Законов Российской Империи. В 45 т. СПб.: Тип. II Отд. Собствен. Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

Приложение к Сборнику Постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской Епархии. Самара. 1899. 576 с.

Проблемы сохранения, изучения и использования природного и историко-культурного наследия Оренбургской области // Сб. науч. ст. Оренбург, 1997. 88 с.

Путешествие в прошлое / Сб. док. // Составители: А.Н. Завальный, Ю.Е. Рыбалко. Самара: Самарское кн. изд-во, 1992. 288 с.

Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России // Отечественная история. 1999. №4. С 14-32.

Российский архив // История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1992. 360 с.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.1. Нижнее и среднее Поволжье и Заволжье. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1901. 599 с.

Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб.: Изд-во «Вестник знания» (В.В. Битнера), 1912. 214 с.

Рубакин Н.А. Российское дворянство в цифрах // Трудовой путь. 1907. №11, 12.

Рудин С.Д. Сборник законов, распоряжений и сведений для ру-

ководства межевых комиссий, их членов и землемеров при размежевании башкирских дач // Сб. сост.: С.Д. Рудин, С.А. Плавский, Б.Н. Хавский. СПб.: изд. Мин-ва юст. по упр. межевой частью, 1899. 180 с.

Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 т. / В.В. Руммель, В.В. Голубцов. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. Т. II.

Рускин Г.А. Научное наследие А. Н. Карамзина и его роль в изучении природы Оренбуржья // Проблемы изучения, сохранения и использования природного и историко-культурного наследия Оренбургской области. Оренбург. 1997. С.11-13.

Рычков К.И. Родословная потомков П.И. Рычкова. Оренбург, 1908. 108 с.

Рычков Н.А. Отрывок из семейных записок Рожновых // Библиотека для семейного чтения. 1862. №1/2 (янв. - фев.).

Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям российского государства 1769 – 1770. СПб.: Тип. Акад. наук. 1770-1772. 190 с.

Рычков П.И. Записки // Русский архив. 1905. № 11. С. 289-340.

Рычков П.И. История Оренбургская (1730—1750) / Изд. Оренбургского губ. стат. ком. / Под ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра, секр. ком-та. Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1896. 95 с.

Рычков П.И. Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии, в котором описаны все города, крепости, редуты, пригороды, остроги и селения, находящиеся во оной губернии, со внесением тут морей, знатнейших озер, рек, мест и урочищ внутри ея и смежно с нею лежащих, и как в Азию, так и в Европу простирающихся. Разные народы, дворянские фамилии, знатные особы, отменные от других российских мест звери, птицы, продукты, вещи и товары, кои по делам и по коммерции сей губернии к ведению принадлежат собран и в алфавитный порядок приведен в Оренбурге по экспедиции

пограничных и иноверческих дел в 1776 году. Рукопись. РГБ НИОР Ф. 313 Федоровых № 17. Ч. 1, 2.

Рычков П.И. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии // Тр. вольного экономического об-ва. 1767. Ч. VII. С. 1-25. (Вкладка с. 29-30)

Рычков П.И. Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях // Соч. и переводы к пользе и увеселению служащие. Май 1758. С.427-446.; Июнь 1758. С. 507-550.

Рычков П.И. Письмо о упражнении в деревенском житии // Ежемес. соч. и переводы к пользе и увеселению служащая. Ноябрь 1757. С.405-430.

Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым. СПб.: При Император. Акад. наук, 1762. 420 с.

Рычков П.И. О содержании пчёл // Тр. вольного экономического об-ва. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1767. Ч. 5. С. 150-151.

Рычков П.И. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб.: При Императ. Академии наук, 1767. 120 с.

Рычков П.И. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов, а во второй - о покорении сего царства под державу российских монархов. М.: При Императ. Московском университете, 1774. 24 с.

Рычков П.И. О содержании бортевых пчёл // Тр. вольного экономического об-ва. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1775. Ч. 30. С. 65-139.

Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. 405 с.

Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Репринтное издание 1897 г. СПб.: Альфарет, 2007. 276 с.

Савельев П.И. Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1905-1907 гг. // Крестьянство в трех русских революциях. Межвузов. сб. Куйбышев, 1982. С. 14-29.

Савельев П.И. Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1905-1907гг. // Крестьянство в трех русских революциях. Межвузов. сб. Куйбышев, 1982. С.14-29.

Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара.: Самарский ун-т, 1994. 359 с.

Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века // Под. ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. В 2-х кн. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993.

Самарский земский сборник // Сб. науч. ст. Самара, 1996. Вып. 3. 120 с.

Самарский земский сборник // Сб. науч. ст. Самара, 1995. 80 с.

Самарский краевед // Сб. ст. Самара, 1995. 282 с.

Самарский краевед. Историко – краеведческий сборник // Сост. А.Н. Завальный. Самара, 1994. 228 с.

Самарское земство. 1864–1914. Юбилейный доклад-очерк, заслушанный в 49 очередном Губернском земском собрании. Самара: Тип. губ. земства, 1914. 32 с.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губ. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1885. разд. паг., [1] л. к.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 4: Бугурусланский уезд / Самар. губ. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1886. разд. паг., [1] л. к.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губ. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1887. разд. паг., [1] л. к.

Секерж К. Бугуруслан. Чкалов: Чкаловское обл. изд-во, 1939. 48 с.

Селиверстова Н.М. Самарское дворянство накануне реформы 1861 года // Самарский краевед. Сб. ст. Самара, 1994. С. 56-69.

Семенов Н.П. Наше дворянство: [Положение его до и после реформы]. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России, 1899. 86 с.

Сиверс А.А. Генеалогические разведки. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1913. 182 с.

Смирнов Л. Усадебный ландшафт России // Наше наследие. 1994. №3. С. 22-27.

Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30 - 40 - годы XVIII века. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. 190 с.

Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Абрамович Г.В., Ивина Л.И., Маньков А.Г., Миронов Б.Н., и др.; Редкол.: Буганов В.И., Ирошников М.П., Маньков А.Г., Панеях В.М. Л.: Наука, 1987. 448 с.

Солдатова Л.М. О храме во имя образа Смоленской Богоматери в селе Державино Оренбургской (впоследствии Самарской) губернии // Краевед. записки. Самара, 2005. Вып. XII. С. 175-192.

Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981. 256 с.

Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907 – 1911 годах. Л., Наука, 1990. 268 с.

Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л.; Наука, 1973. 384 с.

Солоухин В. Собрание сочинений. Т. 3. М., Худ. лит., 1984. С. 227-333.

Сорокина С.Е. Усадьба на фоне истории. Хроника рода Тимашевых. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2006. 592 с.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота // Записки Державина. СПб.: Изд. Император. акад. наук, 1871. Т. VI. С. 407-842.

Список населенных мест. Оренбургская губерния. 1866. Часть II. Уфа.: Китап, 2006. 260 с.

Статистика землевладения 1905 г. Вып. 45. Оренбургская губерния. Изд. Центрального стат. ком. МВД. СПб.: Тип. Т-ва под фирмою «Электро-Типография» Н.Я. Стойковой», 1907. 46 с.

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб.; «Центральная» Типо-литография М.Я. Минкова, 3-я Рождественская, №26, 1907. 189 с. с прил.

Статистические таблицы Российской Империи издаваемые, по распоряжению Министра внутренних дел, Центральным статистическим комитетом. Выпуск II. Наличное население Российской Империи. 1858.

Статистические таблицы Российской Империи. Вып. 2. Наличное население Российской Империи. 1858. СПб.: Издание Центрального стат. ком. 1863. 330 с.

Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья II. Описание Оренбургской губернии с Уральско-Оренбургской линиею. СПб.: В тип. И.И. Глазунова и комп., 1857. 43 с.

Статистический временник Российской Империи издаваемый, по распоряжению Министра внутренних дел. СПб.: Центральный стат. ком. 1863. Сер. 1. Вып. 1.

Статистический временник. Серия 3. Вып. 4. М., 1884. Издание Центрального стат. ком. МВД. 30 с.

Статистический сборник за 1913-1917 гг. Тр. Центрального стат. управления. Том VII. Вып. 1. М., 1921. 280 с.

Тарасюк Д.А. Поземельная собственность в пореформенной России. Источниковедческое исследование по переписи 1877-1878 гг. М.: Наука, 1981. 122 с.

Тингаев В.Ф. Времен связующая нить. Бугуруслан: Бугурусланская тип., 1994. 63 с.

Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни. Самара. Изд-во «Самарский университет», 1994. 108 с.

Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии. Сочинение тайного советника Иосифа Дебу. М.: Университетская тип., 1837. 119 с.

Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Сб. ОИРУ. Выпуск 1 (17). М. - Рыбинск, 1994.

Уханов И.С. П.И. Рычков. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1996. 235 с.

Чванов М. А. Корни и крона. Я был в Аксакове... Уфа: Башкирское кн. изд-во. 1991. 528 с.

Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренб. губ. правления, 1859. 472 с.

Чернавский Н. Колонизация XVIII века. Новая Закамская линия. Подчинение киргиз. Оренбургская линия укреплений. И.И. Неплюев и устройство им Оренбургского края / Н. Чернавский, Оренбургская Епархия в прошлом ея и настоящем / Николай Чер-

навский. Вып. 1. С. 44-77. (Тр. /Оренбургской учен. арх. комис. Вып. 7).

Чибилев А.А. В глубь степей. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 119 с.

Шамурин Ю.Н. Подмосковные. М.: Т-во «Образование», 1912. Вып. 3. 95 с. с илл.

Швидковский Д. Усадьбы старые таинственной Руси // Наше наследие. 1994. № 29-30.

Шереметев П.С. Вяземы. СПб.: Изд-во «Русская усадьба», 1916. 265 с.

Шереметев С.Д. Домашняя старина. М.; 1900. 173 с.

Щукин В. Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе. Краков, 1997. 129 с.

Roosevelt P. Life on Russian Country Estate. A Social and Cultural History. Yale University, 1995.

Rytschkow P. Orenburgische Topographie // A.F. Busching. Magazin fur die neue Historie und Geographie. Halle: [s.n.], 1771. Т. 5/6.

Rytschkow P. Orenburgische Topographic oder Umstandliche Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements: Verfasset von Peter Rytschkov. Aus dem Russischen ubersetzt von Jacob Rodde. Riga.: Bey Johann Friedrich Hartknoch, 1772. Bd. 1/2.

Диссертации и авторефераты

Акманов А.И. Аграрная политика правительства и землевладение башкирских общин во второй половине XVI-начале XX вв. Дис. ... докт.

ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2002. 512 с.

Александрова С.А. Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. ГОУ ВПО «Самарский государственный университет. Самара. 2011. 266 с.

Амирова Н. Ф. Помещичье хозяйство Юго – Востока Европейской России в период империализма (1900-1917): Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышевский государственный педагогический институт им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1989. 221 с.

Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно – исторический феномен (на материале Курского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени гос. педагогический институт им. Ленина. М., 1976. 24 с.

Зобов Ю.С. Помещичье хозяйство и крепостные порядки Оренбургского края в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Гос. педагогический университет им. Герцена. СПб., 1997. 19 с.

Кабытова Е.П. Поместное дворянство Центрально – Черноземного района в начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышевский гос. универ-т. Куйбышев, 1993. 267 с.

Кобозева З.М. Дворянство аграрно-промышленного района в начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарский гос. универ-т. Самара, 1995. 24 с.

Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутривосточного курса. (1730-1740). Дис. ... докт. ист. наук. Московский гос. уни-т им. М.В. Ломоносова. М., 2002. 1042 с.

Рогозина А.В. Реформирование аграрных отношений в Российской Империи в конце XVIII – начале XIX вв. (на материалах Орен-

бургской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, Сам. гос. эконом. ун-т. 2007. 167 с.

Третьякова Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах Центрально – земледельческого района Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышевский гос. педагогический институт им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1990. 220 с.

Сведения информаторов ¹

№	Фамилия, имя, отчество информаторов	Год рождения	Дата сбора информации	Место жительства информатора	О ком информация
1	2	3	4	5	6
1	Сафина Лукерья Порфирьевна	-	08.06.1993	г. Бугуруслан, ул. Боевая, 45	о Рычковых
2	Окунева Клавдия Яковлевна	1903	12.10.1993	г. Бугуруслан, ул. Московская, 44-27	об Аксаковых
3	Ерастова Вера Александровна	1907	15.10.1993	г. Бугуруслан, ул. Ленинградская, 72	о доме Аксаковых в с. Аксаково Бугурусланского района
4	Чепухов Федор Васильевич	1907	19.09.1996	с. Рычково Северного района	об истории с. Рычково Северного района Оренбургской области
5	Бескова Ольга Ивановна	1908	19.09.1996	с. Савруша Бугурусланского района	о с. Савруше Бугурусланского района Оренбургской области
6	Колоскова Клавдия Константиновна	1910	11.1994-1998	г. Самара, ул. Н. Гастелло, д.35 а, кв.177	о Карамзиных

¹ Автор не сочла нужным проводить литературную редакцию воспоминаний.

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4	5	6
7	Фомичева Александра Анатольевна	1929	09.1995	с.Кисла Асекеевского района	о Карамзинных
8	Травкина Людмила Петровна	-	лето 1995	445054 г.Тольятти. ул. Мира	-«-
9	Колоскова Елена Ильинична	1905	октябрь 1995	г. Бугуруслан. ул. Про- мысловая,27	-«-
10	Клюев Валентин Ива- нович	1941	лето 1995	с. Козловка Асекеевского района	-«-
11	Трихунов Яков Афа- насьевич	1927	лето 1995	с. Козловка Асекеевского района	-«-
12	Пыхов Николай Ива- нович	1911	лето 1995	с. Воздви- женка Асеке- евского рай- она	-«-
13	Кривоногов Матвей Васильевич	1914	лето 1995	ст. Филип- повка Матве- евского рай- она	-«-
14	Попов Назар Никито- вич	1914	лето 1995	п. Чапаево Матвеевско- го района	-«-
15	Истомина Тамара Викторовна	1917	02.10.1995.	с. Елатомка Бугуруслан- ского района.	-«-
16	Бузовская Клавдия Тимофеевна	1927	02.10.1995	с. Елатомка Бугуруслан- ского района	-«-
17	Савина Анна Клемен- тьевна	-	02.10.1995	с. Елатомка Бугуруслан- ского района	-«-
18	Овчинникова Ирина Терентьевна	1911	02.10.1995	с. Елатомка Бугуруслан-	-«-

1	2	3	4	5	6
19	Карамзина Ирина Александровна	1946	12.1995 - 12.2003	ского района г. Санкт-Петербург	-«-
20	Щеглова Людмила Борисовна	1933	01.1998	г. Самара ул. Венцека	-«-
21	Аксаков А. А.	-	01.1998	г. Бугурус-лан. 2 Микр.	об Акса- ковых
22	Прыткова (Мочалова) Ефросинья Даниловна	1902	08.1998	с. Молчанов-ка Бугурус-ланского рай-она	о Карам- зинных
23	Быстров Иван Константинович	конец XIX в.	1961	с. Пилюгино-Бугурусланс-кого района	о Волкон- ской и Ва- сильчико- вых, Пол- тевых
24	Петряков Николай Ильич	1941	18.05.2013	с. Державино Бузулукско-го района	об усадьбе Держави- но (Смо- ленское)
	Петрякова Мария Васильевна	1936			
25	Кокорева Александра Васильевна	1931	18.05.2013	с. Державино Бузулукско-го района	о с. Троиц- кое (Жда- ново) Бу- зулукско- го района
26	Ильясов Венедикт Гаврилович	-	1995	с. Филиппов-ка Матвеевс-кого р-на	о Карам- зинных

Колоскова Клавдия Константиновна, 1910 г. р. Проживала в г. Самаре по адресу ул. Авроры. Информация записана в ноябре 1994 г. Умерла 31 марта 2003 г.

Родилась в г. Самаре, детство провела в г. Бугуруслане, училась в школе им. Калинина. Мать Анна Неофитовна Колоскова была крестьянкой, как переехали в город, стала мещанкой. Мой дед Неофит Колосков был иконописцем, расписывал Михайло – Архангельскую

церковь в г. Бугуруслане. Школу закончила в 1937 г. Мой отец Сергей Карамзин. Мой дед Александр Николаевич Карамзин основал в Полибине метеостанцию. Я помню, что дедушка подарил свою книгу о метеонаблюдениях бугурусланскому врачу Волженскому. Дедушка и бабушка часто брали меня в Полибино. Дом там был большой, деревянный, одноэтажный. В вестибюле было чучело волка. В Полибине похоронена дочь А.Н. Карамзина – Софья, она была моложе меня лет на 30. Отец Сергей умер в Харбине в 1946 г., звал мать в Харбин, но она была богомольной, не поехала, осталась на родине. Бабушка и дедушка от меня не отказывались. Бабушку звали Екатерина Васильевна Хотяинцева. Фотографий Карамзиных у меня нет, хранить их боялись. О Рычковых не слышала.

В Полибине ничего дорогого из мебели не было, чуть не простые железные кровати. В столовой стоял огромный стол (примерно человек на 30), стулья, шторы, вделанный в стену шкаф и ничего больше.

Я закончила в 1935 г. Ленинградский университет, слушала лекции Вавилова, с 1938 г. работала в Бугуруслане в лаборатории НГДУ «Бугурусланнефть». Дом наш в Бугуруслане был по адресу ул. Красногвардейская, 34, купили у председателя Городской Думы Бугуруслана.

Карамзина Ирина Александровна, 1946 г. р., правнучка А.Н. Карамзина по линии его сына Николая, проживает в г. Петербурге. Дата сбора информации – декабрь 1995., декабрь 2003 г.

Моя прабабушка Екатерина Васильевна Хотяинцева, бабушка Ольга Александровна Чемодурова. Бабушка Таня, дочь А.Н. Карамзина, замужем не была. Ольга Александровна Чемодурова умерла после войны и похоронена в г. Самаре. На фотографии, присланной Вами, изображен дом в Полибине с противоположной стороны фасада. С фасада в середине был открытый балкон и четыре колонны. Сообщаю, что знаю по рассказам отца. У Александра Николаевича Карамзина были еще два брата Владимир Николаевич и Борис Николаевич. Они рано осиротели. После института Александр Николаевич приехал в Самарскую губернию почти без средств и начал покупать потихоньку землю. Много работал над ее улучшением, непрерывно увеличивая площадь, и создал большое хозяйство. Двум своим младшим братьям дал землю. Поместье, где Александр Николаевич жил называлось Полибино. Мой отец рассказывал, что его дед разводил какие – то потрясающие сорта пшеницы, что он очень много работал.

Каждый день рано утром до завтрака он на лошади объезжал поля. У А.Н. Карамзина была метеостанция, где он вел наблюдения за погодой. И еще он занимался изучением птиц. Было сделано много чучел. А когда его дочь Татьяна Александровна в конце 50-х годов XX в. вернулась из Харбина и была у нас в Ленинграде, рассказывала, что вместе с отцом отправила в Петроград в зоологический музей несколько ящиков чучел птиц. Это было за несколько дней до отъезда в Харбин. Папа говорил, что он видел чучело колибри, когда запаковывали ящики. В этом музее в конце 50-х еще были чучела этих птиц, папа их узнавал. По рассказам, жена Александра Николаевича, Екатерина Васильевна была женщиной доброй, глубоковерующей, помогала крестьянам материально, лечила их. Похоронены А.Н. и Е.В. Карамзины в Харбине. Т.А. Карамзина приехала в Москву из Харбина в конце 50-х, скончалась в 1974 г. в больнице от воспаления легких. Похоронена на Ваганьковском кладбище. Последние годы жила со своей двоюродной сестрой Верой Борисовной, которая ненадолго ее пережила. С бабушкой Таней несколько раз были в гостях у бабушки Оли Корниловой, дочери врача, очень красивой женщины. О судьбе самого доктора я узнала от Вас. У нее было двое детей: сын и дочь. Она умерла раньше бабушки Тани. А ее детей в последний раз я видела на похоронах бабушки Тани. Они были старше меня.

О младшей сестре своей Соне бабушка Таня рассказывала, что Соня девочкой была отправлена в Москву на учение. Очень хорошо училась и была на попечении доктора Корнилова. Незадолго до смерти ей приснился сон, она увидела свою умершую бабушку, которая за ней пришла. Утром она сказала ученицам, что скоро умрет. Девочка была совершенно здоровой, но сон оказался вещим. Тело ее родители увезли в Полибино. Бабушка Таня рассказывала, что в Харбине ей и родителям материально помогал брат Сергей, который работал бухгалтером. Бабушка Таня говорила, что он умер.

Историю с дедушкой Васей я знаю. Его старшего сына зовут Александр и живет он сейчас в Новосибирске. В последний раз я видела его на похоронах бабушки Тани. Он часто ездил в Москву по работе и всегда ее навещал. У него двое детей: Миша и Таня, и он уже давно дед. А младшего сына дедушки Васи зовут Михаил, он был в детском доме. Михаила нашла и привела к нам Ольга Георгиевна Еселева. Это было в 1955-1956 гг. Ему было 24 года. Они пришел к нам со своей женой, и оказалось, что они живут совсем недалеко от нас и рядом с Ольгой Георгиевной. Она была чудесной женщиной и замечательной

рассказчицей. Она могла часами рассказывать, за это ее очень любили мой дедушка и прадед. Но отец был очень рад, что нашелся двоюродный брат. Потом у Михаила родился сын Александр, а сейчас уже и у него сын Алексей.

Бабушка Таня в Москве вела активную переписку с братом Александром. Он был женат на своей двоюродной сестре Прасковье Владимировне Карамзиной. Дедушка Саша был художником, а его жена пианисткой. У них были дети: сын и дочь, но дочь умерла очень молодой. Жили они в Сан-Франциско. Дедушка Саша умер года за два до смерти бабушки Тани. Последние его слова были о ней. Они были очень дружны. Бабушка Таня о нем очень горевала.

Старший сын Александра Николаевича, мой дед Николай Александрович, был предводителем дворянства Бугурусланского уезда, имел высшее техническое образование, умер после революции, спасая из - подо льда тонущего рабочего. Рабочего вытащил, а сам простудился, заболел воспалением легких и умер. Его сын Александр Николаевич, 1909 года рождения, мой отец, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Красной Звезды и медалями, работал инженером-технологом, инженером-машиностроителем, во время войны был сильно контужен. Скончался скоропостижно в санатории на Крестовском острове в г. Ленинграде 16 августа 1962 г. от кровоизлияния.

Мама, 1916 года рождения, коренная ленинградка. Во время войны осталась в г. Ленинграде и работала в городе, имела медали «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», работала бухгалтером. В Самаре жила сестра моего отца Ольга, которая скончалась еще до войны, оставив маленького сына.

Теперь о себе. Родилась в 1946 г. в г. Ленинграде. Сестра моя Татьяна 1949 г. рождения. Мы обе окончили Ленинградский институт точной механики и оптики, работали инженерами. Я в специальном конструкторском бюро при Академии Наук СССР, а сестра в институте метрологии. Когда мы еще учились в школе, занимались в детской хореографической студии, и ее закончили. В дальнейшем были солистками народного театра. В 1991-1992 гг. были закрыты бюро, где мы работали, и мы оказались без работы. Через два года я и сестра стали работать педагогами хореографии в школах. И вот работаю педагогом хореографии, веду занятия в детской студии, потом в народном театре. Балет помог обрести новую профессию. Живу я с матерью и

сестрой. А сейчас я пенсионер, но веду маленькую группу девочек бесплатно.

Фомичёва Александра Анатольевна, 1929 г. р. Проживает в с. Кисле Асекеевского района Оренбургской области. Дата сбора информации – сентябрь 1995 г.

По рассказам свекра Фомичева Ильи Николаевича (умер в 1851 г. в возрасте 70 лет). Был батраком у господ Карамзиных в Белом хуторе, работал у них конюхом. Господа сами там не жили, только наезжали. Там была конюшня, были выездные жеребцы, в другом месте - рабочие лошади. Сосновый бор у хутора был, за бором сад, на том месте яблоки до сих пор есть, дички. Около Белого хутора лес есть, назывался Анисимовым колком. Почему колок Анисимовым назывался? Говорят, там Анисий повесился. Белый хутор назывался так потому, что там жили господа. Кладбища остались, фундамент дома остался. Какие - то господа приезжали на это место лет 20 назад, молодые, искали захоронения на кладбище, приходили на этот фундамент. Были откуда - то издалека, не представились. Спрашивали, есть ли старожилы, искали по записям. Свекор господ хвалил очень. Два брата их было – Александр Николаевич и Борис Николаевич. Хвалил очень Бориса Николаевича.

Посадки сажали наемные рабочие. У Бориса Николаевича было две дочери и еще один маленький ребеночек, пол не знаю. Жена Бориса Николаевича относилась к людям очень хорошо, лечила крестьян, к ней шли. Барыня была высокая, худая, миленькая, но, видно, не здоровая, прикашливала, поэтому и людей лечила. Барыня лечила и детей, и взрослых, куда звали, туда и шла. Она жила здесь дольше, а Борис Николаевич жил в Петербурге, приезжал в имение. Половина села Кислы работала на него по найму сезонными рабочими, были и те, кто работал на него круглый год. Платили за работу очень хорошо и деньгами, и одеждой, и продуктами.

У Николая Васильевича Белова (односельчанина) дед работал у Карамзиных объездчиком полей. Свекровь мою много бил за ягоды, так как собирала её до покоса сена, что было запрещено. У бар были коровы, лошади, овцы, свиньи. Были кухни, в них повара были, рабочих много на них работало, за сотню. Кормили людей рабочих очень хорошо (горячая каша с конопляным маслом, рыбой, в пост так было вкусно).

В Белом хуторе был пятистенный, большой деревянный дом, который разграбили. Никифор Исаевич Исаев, про него говорили, что

он с барского двора много добра привез, свиней, что мог. У Карамзиных всё развезли, со всех близких поселков приезжали грабить, а работники ничего не взяли, стыдно было.

Старики жалели господ. Сам барин уехал, потом уехала и семья. От Кислы Белый хутор примерно в 12 километрах.

Мои дед и бабка переселенцы из Бестужевки, жили в Кисле. Моя мать тамбовка, отец – русский. Помню, говорили у нас не «кровать», а «карвать», не «картошка», а «картоха». Замуж вышла, спала на деревянной кровати, выточенной на токарном станке. Носили раньше такую одежду; юбка, кофта, фартук с грудкой и платок.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КАРАМЗИН родился 17.06.1859 года, крещен в успенской церкви г. Сызрани, студент математического факультета Московского университета (1881), депутат от дворянства Бугурусланского уезда, почетный мировой судья по Самарскому уезду (1911). Жена Юлия Александровна Уварова. Браком сочетались 10.09.1885. в г. Москве в церкви Святого Георгия на Малой Грузинской.

ДЕТИ

ЕЛИЗАВЕТА МИХАИЛ	НИКОЛАЙ	БЕРА	АННА
Р.10.04.1888 7.5.1900	р.1.10.1889	р.27.12.1890	р.24.04.1896
В Полибине. Полибине.	В Полибине, Ум.1.08.1900	в с.Полибине ум.в Москве в 70 годы, не замужем (сообщила И.А. Карамзина)	в Полибине в

Сиверс А.А. Указ. соч. С. 151 – 153.

Травкина Людмила Петровна, проживает по адресу: г. Тольятти, ул. Мира. Дата сбора информации – лето 1995 года. (дочь сестры Клавдии Константиновны Колосковой).

Анна Неофитовна Колоскова была 1874 года рождения, умерла в 98 лет в 1972 году. Ей было 36 или 37 лет, когда она родила Клавдию. Сергей Карамзин, отец Клавдии, был лет на 10 младше Анны. Отчество Клавдии дал дядя – Константин Неофитович Колосков (крест-

ный отец). Было Колосковых 6 или 8 братьев и две сестры: Анна, Николай, Константин, Алексей (был женат на дочери Балахонцева, бугурусланского купца – миллионера, его расстреляли).

Сергей, как мне говорили, был горбатый, не был женат. Анна прожила всю свою жизнь в г. Бугуруслане, замуж не выходила. Клавдия говорила, что после революции они выехали из имения, им отдали часть коров. Был в Бугуруслане такой Багрец – Каменский, провизор в аптеке на Комсомольской, когда он умер, его жена Полина Иосифовна и Анна Неофитовна купили дом на Красногвардейской.

У Клавдии Константиновны муж Степанов, но его фамилию она не брала.

Колоскова Елена Ильинична, 1905 г. р. Проживает по адресу: г. Бугуруслан, ул. Промысловая, уроженка г. Бугуруслана. Дата сбора информации – октябрь 1995 г.

Жили две сестры Анна и Александра Неофитовны Колосковы. Их мать Анфиса Васильевна жила в Бугуруслане, рядом со швейной фабрикой на Турханке, была женщиной дородной, крупной. Как они в Полибине оказались – не помню.

Анна была в Полибине экономкой, заведывала 50–ю дойными коровами. С господами за одним столом сживала. Там в Полибине жил её брат Николай Неофитович, его жена Маша, дочь Ольга. После революции он работал в каком – то селе счетоводом. Анна после революции переехала в г. Бугуруслан. Дали ей пару коров розовых симменталок, которые много молока давали. Анна коров продала, дом купила, который в революцию стоял заброшенным. Был у Колосковых Алексей Неофитович, у него сын Павел, я за него замуж вышла. Мой муж участник штурма Зимнего.

Клюев Валентин Иванович, 1941 г. р. Проживает в с. Козловке Асекеевского района Оренбургской области. Дата сбора информации – лето 1995 г.

Мне рассказывал старожил Алексей Иванович Кириллин. Раньше в селе жили одни русские, барина одобряли. Сейчас в селе около 50 дворов, а раньше село было большое, по обеим сторонам реки Малый Кинель. Церкви в селе не было, была в соседнем селе Воздвиженке. Рядом села - Поповка, Ногино (Возжово), Осиновка - тоже принадлежали Карамзину. Моя прабабка рассказывала. Барин однажды в буран попал к ним в дом, удивился, что так бедно живем, велел нам

кровати привезти. Попробует барин пищу в рабочей столовой, если плохая – поварам чашку на голову надевал, говорил: «Мне нужны люди рабочие сытые и здоровые». Приказчиком у него был Самсонов. Дом барский не сохранился, на его месте стоит ферма, а сад остался от дома. В Козловке жил Владимир Николаевич Карамзин, сам он больше в Москве жил, а сын его находился здесь. Про помещицу ничего не слышал.

У Карамзиных было много овец, 1000 с лишним голов, шлётки были и русские овцы, 1200 серпов (работников) держал с весны до осени, нанимал людей для стрижки овец. На него работали, в основном, тархановские, шарыпкинские, кутлуевские татары. Были у него и постоянные рабочие. Лошади в колхозе еще при мне были хорошие, от барина остались. Дом у Карамзиных был одноэтажный, деревянный, примерно 12 на 20 метров, крытый железом.

Нас, козловских, собачниками называют, говорят, выменяли за собак. Соседский барин собачник был, ему Карамзин отдал собак, а тот ему Козловку. Мой дед Хайдуков Михаил был у Карамзина кучером. А про всё это мне бабка моя рассказывала Ефимия.

Трихунов Яков Афанасьевич, 1927 г. р. Проживает в селе Козловке Асекеевского района Оренбургской области. Дата сбора информации лето 1995 года. Рассказ со слов отца Трихунова Афанасия Ивановича 1888 г. р.

Дом барский стоял на высоком берегу реки Малый Кинель, торцом к реке (на правом берегу). От того дома сирень и акация остались. У реки перед домом росли розы, у воды была вышка для купальни.

Года три назад старик приезжал, родственник, среднего роста, худощавый лет 50 – 55.

В усадьбе росли вязы и тополя, за домом вдоль берега стояли овчарни, коровники. Дорожки возле дома были посыпаны песком, клумбы были, вязы стояли рядами, у реки соловьи пели, вишня вдоль берега росла. Кинель глубоким был, платину прудили.

В революцию всё разграбили, растащили, разломали. Карамзин всё бросил и уехал.

Отсюда до Преображенки километров 50, а рядом еще есть Большая и Малая Карамзихи – всё Карамзиных земли были. Наш Карамзин в Самаре был губернатором, так он обанкротился, а как губернатором стал, пошел в гору. Дочь его приезжала – купалась здесь, а вот

про жену не знаю, говорили, что только приезжала погостить. Барин, наверное, в Самаре жил. Приказчик у него был здесь – Дормидонтов Иван, маленького роста.

Овец летом держали в лагере, который назывался Озёрный хутор, зимой овец пригоняли в зимние кошары. В Воздвиженке есть Пыхов Николай Иванович, его мать была кухаркой у Карамзиных в доме, он всё помнит. Работникам тоже варили, стряпали.

Все наши лодыри на барщину работали, свою землю не обрабатывали. Нас обменяли на станции Кинель на борзых собак. До Карамзина барин был Козлов, Карамзин барин здесь был не первый. Рядом были земли купца Сурошникова. Земли Карамзиных были до села Исаклы Грачёвского района, до Чесноковки (овраг), по Ломпевку (овраг).

Когда грабили в революцию, сын Владимира Карамзина говорил: «Возьмите всё, дайте только тройку лошадей». Его из села тайком кучер увёз.

Пыхов Николай Иванович, 1911 г. р., умер осенью 1998 г. Житель села Воздвиженки Асекеевского района Оренбургской области. Дата сбора информации - лето 1995 г.

В семье у Владимира Карамзина было 5 детей: 3 сына и две дочери. Сыновей звали Владимир, Николай, Василий. Василий был младший, с дефектом, плохо разговаривал. Дочерей не помню. Одна дочь уехала из России рано. Она вышла замуж за двоюродного брата. Супруга Владимира Николаевича - Софья Николаевна померла в Козловке, схоронили её в Козловке на кладбище. Один участок у барина был в Филлиповке. Мать моя работала поваром у них, её звали Пыхова Александра Захарьевна. Отец мой погиб в 1914 г., в первую империалистическую.

Зимой господа приезжали набегом. Детей их учила дома гувернантка. Жили они в Самаре, летом часто приезжали. Барин занимался только хозяйством, ещё знаю, что какой - то родственник им был писатель. Барин хлеб сеял, коров держал, овец, свиней, уток.

В белой конюшне у него были лошади. Помню, выйдет барин на крыльцо, крикнет: «Лошадей подать!». Барин был среднего, небольшого роста, плотный, полный, с бородкой, брюнет. Барин как пред глазами стоит на крыльце. Одет в костюме, брюках, жилете, рубаха под заправку, ботинки. На голове у барина шляпу никогда не видел, картуз носил.

У него и у барыни лошади вороные, коренной огромный, пристяжные небольшие, повозка на рессорах. У барыни были свои лошади, и у барина были свои лошади, у каждого свой кучер. У барина кучер был с большими усами - Хайдуков, а барынин кучер был по прозвищу «беремя борода», а звали его, кажется, Павел.

Барин был очень хороший, школа при нем была, он её построил на границе с барской землей.

Дом барский был деревянным, комнат было много, а вот мебели немного. Я к ним свободно ходил за малиной, товарищей раз туда привел. Василий просил мою мать не водить туда ребят, так как кустов малины много ломали.

Одно лето был я с матерью и господами в их доме в Филипповке, дом этот стоял в лесу, говорят, дом целый. В этом доме в трубе летом завелись пчелы. Мать дала кучеру «беремя бороде» медный таз и кочергу. Мы полезли с ним в трубу за медом, он обвязал лицо полотенцем. Успел несколько раз мед черпануть. Пчелы кучера нажалили (ударение на предпоследнем слоге), меня тоже. Василий Карамзин схватил меня и к бочке с водой и поливал. Я опух от укусов, сделался как стеклянный. Это было в 1916 или в 1917 году. Васе тогда было лет 14. Васенька был подросток среднего роста, скромный, степенный, плохо говорил, товарищей у него не было. Владимир был средним сыном, а Николай - старшим. Летом один занимался голубями, второй собаками. Барыню на лицо не помню.

Летом 1933 г. ушёл я в армию, в 1935 г. пришёл. После возвращения отчим Николай мне рассказывал. Шёл он домой по садику, а там привязана лошадёнка подседланная, идёт к ней человек и спрашивает: «Ты что, меня не узнаёшь, я ведь тоже Николай, Карамзин. Еду в Матвеевский район». Поговорили они с ним. «А где ты работаешь?» - отчим спросил. «В Куйбышевской области директором мясосовхоза. Как живёте?» - спросил. Они с отчимом одногодки, значит 1882 г.р.

Мне в 1832 г. делали операцию в г. Бугуруслане, вырезали грыжу. Оперировал врач Фиалков. Врач узнал, что я из Козловки. А я очень боялся операции. Тогда Фиалков сказал: «А Софья Николаевна, ваша барыня от грыжи померла».

Кто был управляющим в имении, не помню. Помню, в усадьбе барина была застольная (столовая), там рабочие питались. После революции собрали собрание, это было после того, как вышел декрет о земле. Собрание решало судьбу имения. Когда оно подходило к кон-

цу, барин пришел на это собрание, он сказал: «Я бы вас попросил, чтобы вы меня отправили в Заглядино (на ближайшую железнодорожную станцию). Один из мужиков сказал: «Дать ему хорошую кобылу, пусть едет!». Люди отправили его утром с миром.

Помню, в барском доме мальчик один господам прислуживал, носил пищу в дом. Девчата помогали моей матери готовить. Мальчонка был приодетый, чепчик на нем, годов одиннадцати. Мальчонка, Павлуша Садчиков, поваренок, говорил: «Ещё бы ел, но некуда». Пищу было из чего готовить. Надо куропаток или зайцев - охотники убьют. Дети Владимира Николаевича охотой не занимались.

В обед мы ходили в рабочую застольную обедать за компанию. Ели щи, борщ с мясом, на второе ели пшеничную кашу, которую поливали постным маслом. Мы набирали кусков со стола, собак кормили, их было штук 15. Если ехал проезжий какой, тоже заходил обедать.

Когда барин уезжал на зиму в Самару, матери моей говорил: «Мы бы и тебя брали в Самару с собой, но ты неграмотная».

Сейчас называют доярки, а раньше называли коровницами. Была у них экономка Мещерякова Софья, (сын её был после в белой армии), ключник был дядя Миша, ещё в зиму оставался управляющий, объездчиком Дормидонтов Иван.

Козловские никто у барина не работали (своим хозяйством занимались). Однажды наш козловский Максимов Алексей Иванович на косарках плохо работу сделал, так его Иван Феофанович Дормидонтов плеткой стегнул. После революции Иван Феофанович остался в колхозе. Раз Алексей Иванович напомнил ему, как тот его стегал за барскую траву, на что Иван Феофанович ответил: «А сейчас тебя уже можно стегать за колхозную».

К барину приезжали гости. Соседями его были в Воздвиженке барин Барабошкин, был у него дом, сад, за Козловкой было маленькое хозяйство Сурошникова.

У барина бычки жили зимой на улице, а летом паслись на Озёрном хуторе. При грабеже быков угнали в Воскресенку. Дом барский разграбили козловские, всё сломали, исковеркали. А в Филипповке умнее мужики оказались, дом оставили, совхоз там организовали им. Чуприкова.

В Филипповке похоронен отец барина. В 1948 г. я попал в больницу в Бугуруслане, разговорился с одной больной, она из Филипповки, так она сказала, что там барин похоронен, в склепе был забальза-

мирован. А один из села нашелся, схватил покойника за бороду и сказал: «Хватит тебе тут лежать!».

Один мужик, Алексей Парфеньевич, много бревен из дома козловского барина навозил себе во двор. А в колхозе председателем тогда был Черемохов Федор Иванович. Вот председатель приходит к нему и говорит: «Ты, Алексей Парфеньевич, лесок этот привези завтра к моему двору». Он и привез. Те самые бревна, на которые дом раскатали. Так председатель за зиму их истопил на самогонку. Вот так было глупо.

У барина яблони были, но не успели заплодоносить, смородина была, малина, вишня. За всем этим садовник ухаживал. Перед домом в речке была отгорожена купальня.

Барин людей не наказывал. Вот в Баландине помещик злой был, так его в революцию убили. Моя мать на Карамзина никогда не жаловалась. Если у мужика какого семян не хватало, семена давал. Собак держали 3 -4 штуки овчарок (как немецкие овчарки). Барину перед революцией лет 50 было, не меньше. Одну дочь его вроде как Ольга звали (точно не помню).

Могила барыни на нашем козловском кладбище, загорожена, с крестом, надпись на могиле была, рядом сирень росла.

В 1919 г. Колчак шел, в это время мы жили с бабушкой и дедушкой, все в куче, три семьи. Перед приходом белых проскакали несколько раз четверо верховых по деревне с белыми флагами. Проскачили к нам. Обедали у нас, сказали, чтобы мы карточку дяди спрятали. Который в красных был. Это была разведка. Вечером мы с дедушкой убираемся, видим, через гору много солдат отступающих идут (белые). Начали разводить их по квартирам. У нас разместились человек 12. Вечером вызвали мать, тетку, деда в штаб в дом зажиточного мужика Воронцова Василия Федоровича. На допросе деда спросили: «Где сын?». Мать отпустили. Тетку и деда выпороли. На другой день тетке в бане отмачивали белье от тела. Спрашивали, где её муж. На другое утро пришел начальник, бил деда, спрашивал, где его сын. Через 2 -3 дня белых красные турнули. Белые забрали у нас кое - какое барахлишко. Через 2 дня приехал дядя на одной (из этих забранных двух) лошадей.

Кривоногов Матвей Васильевич, уроженец с. Филипповки Матвеевского района, 1914 г. р. Дата сбора информации - лето 1995 г.

Есть у нас Карамзин или Ружевский лес (за Чапаево). Дом Карамзиных был на пятом отделении. Там только сосны остались. Карамзины жили там, где теперь колхоз «Коминтерн». А с пятого отделения можно попасть на Гремучий родник (вода там из - под земли с шумом шла) и к Карамзиным, но сейчас там ничего нет, а была плотина, сад, шиповник, цветник. Церковь была в Мартыновке, её разрушили. В Чапаево на месте сосен была Карамзинская усадьба, сейчас там растут сосны, ели, липы, дубы.

Ильясов Венедикт Гаврилович, директор школы с. Филипповка Матвеевского района Оренбургской области. Учитель истории Салмина Ирина Сергеевна. Из школьного альбома об истории села.

Люди, которые работали на нашей земле до основания поселка, жили в селе Капитоновке (это в двух километрах от поселка на северо - запад, в обиходе «возле барского сада». Там же находился дом Карамзина, барин иногда там жил (возле Ружевского леса). В Капитоновке жила прислуга барина, был пруд. Зятем Карамзина был Ушаков, его дом был в поселке. Ушаков любил выпить, был своевольным. Вокруг имения всё было обсажено акацией (оконтурено). Говорят, что сосны насадил Александр Николаевич Карамзин в 1908 г. До сегодняшнего дня сохранился «барский сад». Там посажены сосны, ели, клены, вязы, березы, очень много сирени. Ряды сирени образуют прямоугольник. В центре этого прямоугольника есть большая котловина - на этом месте находился дом Карамзиных (Ружевка).

Попов Назар Никитович, 1914 г. р., житель пос. Чапаево, недалеко от с. Филипповки Матвеевского района Оренбургской области. Дата сбора информации - лето 1995 г.

Приехал в Чапаево в 1934 г. Дома барского уже не захватил. Мои отец и дед, Безобразов Григорий Матвеевич, работали у барина. Рассказываю с их слов. Здесь сам Карамзин не жил, здесь жил его управляющий, а зять жил в Капитоновке. Как звали их, не помню. Зять к рабочим хорошо относился, после революции заволновался, уехал, но велел рабочим ничего не отдавать, собирался вернуться. Дом потом разобрали, скот тоже. Карамзины много овец держали.

Все леса в имении были канавками отгорожены, метр шириной и метр глубиной и акацией обнесены (как живая изгородь).

Дочка Карамзина была засиделая, лет в 30 замуж вышла, а муж её

Ушаков был такой герой. Крестьянам при нем жилось хорошо. На пролетке приезжал, выпить любил, частенько кучера гонял за самогонкой в Григорьевку. Юртаев Никон Архипович работал у Ушакова, мне это рассказывал. Мужики приходили к барину просить лес рубить, он за четверть разрешал им.

Сосны возле Чапаева сажали в 1912 г. Обьездчик не давал рвать ягоды, покуда не поспеют. Барину собирали один день ягоды, остальные дни себе. Раньше усадьба называлась «Тихий хутор», потом колхоз Чапаева.

В Ружевке дом был деревянный, одноэтажный, с верандой. Там был пруд, спуск к пруду, за прудом был вишенник, место у дома было обнесено рвом и акацией.

Истомина Тамара Викторовна, 1917 г. р., проживает в с. Елатомке Бугурусланского района Оренбургской области. Дата сбора информации - 2 октября 1995 г.

Рассказ со слов соседки Кожевниковой, которая была горничной у Карамзиных. Она была господами довольна. На зиму они уезжали в Москву, летом жили в Ключёвке. В Ключёвке был хороший конезавод, 5 каменных конюшен, конюшни были в поселке Стремление. Все разорили в 1942 - 43 годах. Всего было рядом три поселка: Ключёвка, Единство и Стремление. В поселке Стремление были дома для рабочих на 6 - 7 квартир, паровая мельница. В колхозе «Путь Ленина» или Ключёвке было электричество от движка и радио. Где стоял барский дом - знаю, там остался фундамент. Дом сожгли в революцию тюринцы (жители села Старое Тюрино). Жену и сына лет 10 барин успел проводить. Сам остался в доме, дом подожгли, он в окошко выскочил и верхом уехал. В Бугуруслане у Карамзиных дома не было. Церковь была в Елатомке, а вот сад большой фруктовый был. Барин занимался овцеводством, склад у него был для хранения шерсти.

Разговор был, что горничная знала, где зарыли клад, но перед образами поклялась никому это место не показывать. Народ его до сих пор ищет, фундамент рыли.

Ващула тогда был председателем колхоза, время тогда было голодное. Один раз на развалинах барского дома дети рылись - вход нашли. Дети сообщили о входе взрослым. Взрослые те решетки во входе вытащили, вроде вентиляции. Ночью дело было. Подогнали две машины, председатель велел. Что там нашли - никто не знает, но говорили, что всего было полно.

В войну в 1943 г. конюшню карамзинскую сожгли вместе с жеребцами и жеребятами. Говорят, что заговор какой - то был. Председателя после этого мобилизовали и отправили на войну.

Бузовская Клавдия Тимофеевна, 1927 г. р., жительница с. Елатомка Бугурусланского района. Дата сбора информации - 2 октября 1995 г.

Сказывала мне Дмитриева Прасковья Федоровна, в прислуге горничной у Карамзиных была. Говорила, что барин хороший был, не вредный. Брат у него в Полибине жил. Из «Путь Ленина» (Ключевки) в Полибино шла дорога, по обеим сторонам её были сосны насажены. Ещё где - то имение у него было. Дом у него был двухэтажный, деревянный. Вокруг дома фруктовый сад и сосны были. Дорожки были. Ещё было три пруда. Овец держал, мельница была. В революцию имение его грабили, дом сожгли. Хорошее место там было, жилые корпуса стояли. А «Путь Ленина» ликвидировали в 1988 г.

Савина Анна Клементьевна, жительница с. Елатомка Бугурусланского района. Дата сбора информации - 2 октября 1995 г.

Со слов тети Паши Дмитриевой, которая горничной была, за братом ухаживала, тем, который в Полибине жил.

Сюда приезжал родственник Карамзиных в войну. Я его водила по усадьбе, соснам. Все проверил, у меня ничего не спрашивал. Пешком приходил. От «Путь Ленина» до Кислы примерно 4 километра.

Барыня, сказывали, так молвила, когда дом грабили. Стоит с сумочкой, мешочком, а мужики её кричат: «Осталась, барыня, с пустым мешком!». А она ответила: «Мы то с пустым мешком остались, а вы - то в этом мешке сидеть будете!».

Были у нас сироты Александр и Надя. Барин стал им крестным отцом, дали им фамилию по имени барина - Борисовы, так их потомки здесь живут.

Овчинникова Ирина Терентьевна, 1911 г. р. Жительница с. Елатомка Бугурусланского района. Дата сбора информации - 2 октября 1995 г.

Помню, барин много овец держал. Гурты у него были. Работников нанимал. Мы сами переехали в «Путь Ленина» в 1922 - 23 гг.

Прыткова (Мочалова) Ефросинья Даниловна, 1902 г. р., жительница с. Узели Бугурусланского района. Дата сбора информации - лето 1995 г. Умерла в 1998 г.

У Карамзина из Полибино было 4 сына и две дочери. Старший сын был губернатором в Самаре. Один работал в Русской Бокле в земстве. Там была волость до революции. Мой муж Яков работал с детства у Карамзиных, брат мой в пекарне у Карамзиных в Полибине работал. Во время февральской революции кто-то захотел убить барина (из пришлых). Но их самих убили. Старая барыня и сам барин остались в революцию в Полибине, а двое сыновей уехали. Барин был толстый, брюзглий, среднего роста, черный. Одна его дочь умерла в Ленинграде в 17 лет. Хоронили её в Полибине в металлическом гробу. Из Филипповки, с железнодорожной станции гроб на руках несли до Полибина, дорогу коврами устилали. Старшая дочь уехала с родителями, которые уехали через месяц после отъезда сыновей.

Пришли барина грабить после революции из Молчановки, Григорьевки. Барин к ним обратился: «Возьмите все, но оставьте дом и сад». Мужик один (григорьевский) пригрозил барину. Тогда барин зашел в дом, запер дверь и другим ходом вышел и пошел к священнику.

Дом барский был деревянный, одноэтажный, с верандой, большой, много комнат. Сад был, в саду яблоки росли, за всем ухаживал садовник. Помещик был горный инженер, барыня была Екатерина Васильевна добрая для людей, лечила на дому, вроде врачом была. Когда дочь умерла, в Коровине построила больницу на свои деньги. Катерина Васильевна была высокой, широкой.

Все у Карамзиных было. Молчановские к ним на работу ходили, за работу им платили. У них застольня (столовая – прим. авт.) была только в несколько комнат, кормили все село, мокшан молчановских, у кого корма не было, тем давали. Хорошо, богато жили. На каждый праздник барин нас к себе звал, сахар комками давал, пшена. Мы с братом считались бедными, так горничные брату в пекарню обеды носили.

Лакеем был у них Колосков Коля, а горничной его жена Мария. У Карамзиных был дом в Бугуруслане, после революции они уехали туда, Маша Колоскова уехала с ними. Их горничная Ольгушка долго потом в с.Городецком жила.

Карамзины все время жили в Полибине, к ним родственники приезжали летом. Были в Полибине суконная фабрика, кирпичный за-

вод, держал помещик племенных быков. Поля много земли занимали, скот гуртами, коров, каких хочешь, молодняка много, у них как колхоз был, если по-нашему.

А во дворе дома были паровая машина, барометр, который предсказывал погоду. Приборы забрали в Оренбург. Однажды в солнечную погоду люди веяли зерно на барском току. Барин приехал и велел быстро накрывать вороха зерна от дождя. Мужики были недовольны. Но только успели накрыть, начался ливень. Барин определил грозу по приборам, находившимся у него во дворе.

Когда революция началась, еще никто этого не знал, а они знали, я заходила в это время к ним, они все вокруг стола сидели. После революции опись их имущества сделали. Коровинские приезжали грабить. У барыни, когда стала из дома выходить, шапку с головы сорвали. Что в доме осталось - разграбили, но дом сразу не сожгли.

Барин в то время очень сильно болел, его как корягу за бока под руки водили, еле ходил.

Чепухов Федор Васильевич, 1907 г. р., родился в с. Рычково Бугурусланского уезда Самарской губернии. Дата сбора информации 19.09.1996 г.

Родители крестьяне, жители села, работали на барина. В селе два барина были – Дохлов Вячеслав Михайлович и Фадеев Борис Иванович. Дохлов был выше среднего роста, полный, крупный, спокойный. Фадеев среднего роста, был собака, озорник. Поедет в Кармалу, наберет попутчиков, а увезет в Бугульму. Поедет в Бугуруслан, на рынке перебьет горшки у торговцев, а потом деньги им раздаст. Говорят, после революции осел в Ленинграде.

У помещиков скота было много. Около 100 лошадей и у того и у другого, землю на быках пахали. У Бориса Ивановича земли меньше было. Сеяли рожь, пшеницу, гречиху сеяли мало. Владельцы летом жили в селе, а зимой в Самаре. Завод был у Дохлова, спирт на нем гнали, спирт наливали насосом в цистерны и увозили, я сам возил. Спирт дешевый был. Его делали из негодного хлеба, картошки. С полсотни человек на заводе работало.

В 1,5 километрах находится село Андреевка, раньше оно называлось Малое Рычково. Недалеко уже в Самарской области находилось село Долгоруково, за нынешним селом Октябрьским, недалеко от Камышлы. В 4 километрах от Рычкова было село Подлесное или По-

кровское, но распалось. Хутор Рычкова находился у Плетней, рядом с Подлесным. Михаил Васильевич Степанов был там управляющим. Там наверху только один дом был.

В Рычкове раньше была деревянная церковь, потом в ней школу разместили с 1935 г., в 1986 г. ее сломали. В 1936 г. с колокольни колокол стащили, разобрали, сделали под обычный дом. Престольный праздник в селе был 4 ноября Казанская. Батюшку в церкви Иван звали, сын его Женька из Петербурга приезжал. Церкви были в Осоргине (Ворошилове, Октябрьском), престольный праздник – Михайлов день, в Савруше престольный праздник – Дмитриев день, еще в Трифоновке церковь была.

Возле села есть много ключей, родников. Родник есть на Белой горе, Дегтярный овраг, Богатый овраг. Мельница была пониже моста, (об одном поставе, значит один жернов был), перед мельницей был большой пруд, называли его Дохлов пруд. Был барский пруд. Родники назывались Дегтярный, Белый ключ, Анисьев враг. Еще овраги есть - Богатый овраг (там разбойники жили, ямы там есть), Кормежный овраг, он же Богатый Студенец, есть Суходол овраг (на пути из Рычково в Подлесное (Плетни), Волчий овраг.

У Белого ключа господа отдыхали на Троицу (пар сорок), выпивали они там, отдыхали.

На Крестиковой горе раньше часовня была, на Вознесение с иконами туда ходили.

Село поделено было между хозяевами. Где детский сад – жил управляющий Дохлова – Вениамин Сергеевич, а дом господский был у Фадеева. А в двухэтажном доме возле завода жил Дохлов.

Мне старики сказывали, что раньше барином был Рычков, он приехал из заключения (?), дали ему денег, стройся, говорят, вот он и построился. Сперва завод он построил по дороге из Ворошилова, так как там были родники. Так тот Рычков помер, завод устарел, Дохлов другой построил.

Был я в барском доме внутри, при входе зеркало было во всю стену, все комнаты обставлены мебелью. У входа, как зайдешь вправо во всю стену зеркало. Мы, дети, после революции его кирпичами разбивали, осколок зеркала домой принесли. Отец велел отнести назад, потому что боялся - барин запрет. Так мы его в речку бросили.

В доме ковров на полу не видел, пол был паркетный. На стенах были масляной краской картины нарисованы, помню, яблоки были нарисованные. В дом вода из родника на второй этаж подавалась.

В подвале дома зверинец был, лисят там держали, однажды я поймал зайца живого, отнес барину, он мне три рубля дал, в то время овца столько стоила.

Около барского дома, на порядочек ниже находили фундаменты старых домов.

У Дохлова управляющим был Бахорин, жил в доме рядом с нынешним клубом, а в клубе была оранжерея, там цветы цвели, где сейчас магазин – яма, там фонтан был.

На заводе работали селяне. Регулярно пруд чистили со всеми окрестными селами вместе, и деньги сразу давали за работу. Это сейчас народ вольный, а раньше работали и голодными не были. Барин всех в столовую пускал бесплатно. В праздник вся деревня его шла поздравлять, он бочку спирта выкатывал, всех поил и брезент стелил, чтобы пьяные на нем проспались.

Однажды наняли нас, детей свиней пасти, штук 30 – 40. Угнали мы их на завод. Там, где контора залезли в подвал, там были два сундука набитые одеждой, мы ее мерили, корсеты там были.

Рычковский бой помню. Мать мою ранило тогда. Белые наступали со стороны Бугуруслана, красные отступали на реку Ик. Купцы уехали с белыми, Фадеев воевал за белых.

Людей лечить умею, заговоры знаю. От сглаза любую молитву можно читать шепотом. Заговор от зубной боли.

Батюшка, святой Архангел, утеси зубную щемоту и ломоту у раба (такого – то), от всяких бед, от напастей, от лихого, от ненавистного человека. Аминь (читать три раза шепотом).

Заговор от кровотечений.

На горе Окияне стоит девка красна, в руках игла красна, шьет она красно, шьет зашивает, пеленой застилает, духом задувает. Ты, руда, уймись, а ты тело бело, прижмись у (такого – то). Аминь, аминь, аминь. Читать три раза. При этом безымянным пальцем правой руки водить вокруг раны по часовой стрелке.

Болезнь притка (у детей и у взрослых). Два раза читать отче наш.

От грыжи.

Грызи, грызи грыжу, больнее, чтоб грыжа пропала (у такого – то). Аминь три раза. Грызть это место. Домна Яковлевна Чепухова – Шибихина – мать моя, знала заговоры, повитухой была, меня учила. Человек сам себе может заговаривать болезни, кто верит этому, тому сразу легче будет, а кто не верит, тому не пойдет.

Бескова Ольга Ивановна, 1908 г. р., умерла в 1998 г. Родилась в с. Савруше Бугурусланского уезда. Дата сбора информации 19.09.1996 г.

Село Савруша называли от речки, другое название села Тахтарово, а жителей еще до сих пор называют «луневцы». В Савруше церковь была, развалины до сих пор стоят. Престольный праздник в селе Михайлов день (21 ноября по новому стилю). Когда церковь построили, еще старше меня не помнили. Барыней в Савруше была Александра Дурасова (Дурасиха), рыженькая была. Дом господский стоял, где школа, большой, одноэтажный, деревянный, комнат много. У барыни был хозяин, как звать – не знаю. Столовая была, красильня, где материал красили, собак у Дурасихи было много. Рядом с нынешней школой был каменный амбар для хлеба, где сейчас детский сад, там был коровник.

Я венчалась в Саврушской церкви в 1930 г., на Крещение. В кофте была с длинными рукавами и в юбке бирюзового цвета. В венцах нас вели со свечками. После войны церковь пытались сломать, зерно в ней хранили.

Савруша - село русское. В Алексеевке церковь была, в Ворошилове престольный праздник в честь Николая угодника, в Неклюдове Казанская, Дмитриевка тогда село было малое.

За горой речка есть Медведка, родник Гремячий.

Быстров Иван Константинович, житель с. Пилюгино, воспоминания агронома-пенсионера, члена КПСС, написаны 13 марта 1961 г. по заданию секретаря парткома КПСС совхоза «Пролеткульт» Дятлова Петра Клементьевича. Полная рукопись хранится в филиале ГБУ «ГАОО» в г. Бугуруслане. Без номера.

Очерк совхоза «Пролеткульт» Бугурусланского района Оренбургской области.

В второй половине восемнадцатого века, в годы царствования Россией императрица Екатерина II «Е. Великая» своему придворному графу генералу Полтеву Николаю Петровичу (фавориту) наделила большим массивом земли до 220000 гектаров (200000 десятин). Протяженность участка была от с. Аксютина до границы с М. Толкаем, шириной от с. Завьяловка до с. Булгаково. «Награжден» он был и крепостными крестьянами из Курской, Орловской губерний.

Первое поселение крепостных крестьян было названо – сельцо Никольское по имени феодала графа Николая Полтева. Для застройки усадьбы на берегу реки Малый Кинель были сделаны два кирпичных

завода, руками крепостных крестьян, они же сделали кирпичи. Крепостные каменщики-умельцы построили графу большой красивый дом с колоннами и балконами, с роскошными залами, гостиной и покоями, а под домом, в центре его подвал-кухню барскую поварскую. А по прихоти барина крепостника под цветочную клумбу крепостными мужиками был привезен и положен огромный камень - песчаный валун у лестницы, тоже каменной на сходе к купальне графской. Этот камень и сейчас лежит на берегу, против выхода в парк из фойе нашего клуба и кинотеатра. А камень испещрен надписями наших молодых советских туристов-учеников. И напоминает о прошлом – о тирании бар-феодалов над крепостными крестьянами. Из тех же самодельных мужицких кирпичей был сделан дом и для управляющего имением. Это тот дом, где сейчас живет персональный пенсионер, бывший агроном совхоза Быстров И.К. и помощник директора - хозяйственник Старосельский Иван Михайлович. Ближе к р. М. Кинель кирпичные здания: контора и квартира конторщика, а во дворе из тесаного камня - песчаника белая выездная и рабочая конюшни и другие хозяйственные постройки. И некоторые деревянные постройки для «жилья» рабочей дворни, то есть для дворовых слуг крепостных. Надо сказать со слов живых 100-125 летних стариков, которых я в 1919 г. встречал здесь, бывших детей и внуков крепостных крестьян из Курской и Орловской губерний, которых я застал в 1920 г., что это село «Никольское», вернее вотчина графа Николая Полтева и была потемкинская деревня, уготованная приближенных к Екатерине II графами Потемкиным и Аракчеевым, красивые барские хоромы и большак-дорогу от г. Казани до г. Уральск – тракт, прошедший через село «Никольское» - ныне с. Пилюгино. Уготовано для встречи Екатерины II российской царицы. А старики крепостные сказывали, что «большак» по обе стороны его во всю длину был обсажен в два ряда деревьями: березками и липами и не столько под них было вылитو воды, сколько пролито пота и слез и крови народной. Если, бывало, засохнет какое деревце на участке оброчном, то мужика запарывали розгами Аракчеева насмерть. Таких потемкинских дорог через Самарскую губернию в бывшем Бугурусланском уезде проложено было две: 1. от Казани через Бугульму, села Матвеевку, Пономаревку, Шарлык – в Оренбург. 2. от Казани, через Бугульму, Бугуруслан, Бузулук, в г. Уральск. Продолжали свой рассказ старики. Сказатели 110-летний Иван Синбряков в д. Лукинке, 115-летний Иван Гордеев в д. М. Куроедово и 125-летняя Лидия Шурыгина в д. Немчиновке. Вот что они

сказали, из воспоминаний их отцов и дедов – крепостных. Екатерина II решила ехать в Оренбург по Шарлыкскому тракту, но ехала по Уральскому тракту через Бугуруслан и Пилюгино (сельцо Никольское). Старики рассказывали, как люди ее встречали с церковным звоном и иконами, выйдя на Красную гору к «Водопадному». Итак, сельцо Никольское, возникшее в семидесятых годах 18 века, теперь с. Пилюгино существует свыше 190 лет. Пилюгиным наше село стало называться после, так как у одного барина - крепостника Куроедова был верный его слуга управляющий по фамилии Пилюгин - большой деспот для крестьян и когда он умер, граф очень жалел о нем, а в память его назвал сельцо Никольское - селом Пилюгино.¹ Граф Полтев Николай, кроме сельца Никольского имел еще одно сельцо Полтево - по своей фамилии. Это теперь село Троицкое (бывшего Краснопартизанского района, ныне Асекеевского района) Оренбургской области. Итак, на большой земле графа Полтева, в ту седую старину были два поселения сельцо Никольское - Пилюгино и сельцо Полтево, оно же Толузаково) - по фамилии нового барина, а потом и село Троицким стало при третьем бароне немце полковнике Грунблат. Он не захотел дать своей фамилии и назвал свое село Троицким. После смерти графа Полтева Н. распалось его большое владение, то по родовому – наследникам его в приданое, то по в приданое частями, по брачным связям графам, дворянам, помещикам и богатым купцам - землевладельцам. И так имение Полтева Н – земля, сельцо Никольское с белым каменным красивым домом и сельцо Полтево перешли во владение графа Воронцова, затем графу генералу Куроедову (Куролесову), и в последствии, при царе Николае I крепостнику графу Николаю Васильчикову, и от него, по наследству его сыну графу Петру Николаевичу Васильчикову, но уже с меньшим участком земли.

Старики 100-125 летние вспоминают, что граф Николай Васильчиков за борзых и гончих собак, купил еще несколько семейств крепостных крестьян из Курской губернии. Внуки этих проданных за собак крестьян и до сего дня живут в с. Пилюгине. Вот эти люди - уже старики 70-80-летние: Кирпичников Петр Терентьевич - ныне сторож совхоза «Пролеткульт», Чихляева Пелагея Федоровна, Исаков Семен Егорович и другие. И под конец, при царе Александре III как приданое дочери графа – графине Васильчиковой Евгении Петровне, княгине Волконской, выданной замуж за князя Волконского, граф Ва-

¹ Сюжеты о приезде Екатерины II и названии села являются вымышленными. Прим. авт.

сильчиков дал в приданое своей дочери 25000 казенных десятин земли, то есть 27500 га. Центральную усадьбу в с. Пилюгино и со всеми прилежащими к нему хуторами: Поповым, Березовыми I и II, Пономаревым, Веригинским, Сабанным, Водопадным, Выходным, «Гора» и Новым Двором.

Примечание: Так это имение стало именоваться – имение княгини Волконской, ибо оно ей принадлежало, а не ее мужу князю Волконскому. Сам князь Волконский не был удостоен чина генеральского, а в Японскую войну 1902-1904 гг. был подполковником, в Первую мировую заслужил полковника. Ибо Волконский был правнук того князя С.Г. Волконского – декабриста, дальнего родственника писателя Л.Н. Толстого, сосланного за декабрьское восстание в 1824 году царем Николаем I в Сибирь.

Старики 100-125 летние – бывшие крестьяне сказывали, что князь Волконский был нелюб царю, якобы он был у него у царя под опалой (надзором). Видно это и в самом деле так и было за «грехи» предков перед царями.

Свой участок земли в 25000 казенных десятин княгиня Волконская Е.П. использовала по отраслям сельского хозяйства: в Пилюгине – коневодство плюс небольшое стадо коров и свиней. В Пилюгине – главное управление и хутора: Попов – под выгон телок и маточек, Веригинский – под выпас бычков и для рябчиков, Пономарев – под полеводство, Березовые I и II – под полеводство и овцеводство; Сабанный и Новый Двор – сады и пчеловодство, рыбный пруд и птицу. Водопадный - под маток и кобылиц и кумысолечебницу (небольшой санаторий). Выходный - под овцеводство и кирпичный завод. Горный - это главный объект овцеводства тонкорунного (мериносы и рамбулье), которых у ней во всех овцеводческих объектах было свыше 4000 голов. Овцеводство давало большие доходы, от пострига промышленной шерсти тонкорунной, высокого качества и жирного мяса. Это было самое лучшее доходное имение Волконской. Оно давало большие доходы. А вот в 1905 году составил 45000 рублей золотом (это около 2000 рублей), которым владелец остался недоволен. И за это управляющий немец Беркган получил большой упрек от княгини. Нужно сказать, что граф П. Васильчиков и княгиня Е.П. Волконская не держали в своих имениях русских управляющих, а были у них управляющие немцы. У самого графа Васильчикова управляли немцы: Волючонок и Вульф. А у княгини Волконской Беркган и контролер барон фон Стэмпель Артур Эдуардович. Последние двое были до фев-

ральской революции 1917 года. Сами князь и граф жили в Санкт-Петербурге, там зимовали и проживали готовые доходы от имения. На лето приезжали со всей семьей отдыхать в Пилюгино. После февраля 1917 года князья уже не приезжали в свое имение Пилюгинское. Прислали они нового своего управляющего русского Саранцева из Саратовской губернии, так как немец Беркган сбежал, а Саранцева крестьяне пилюгинские прогнали; заодно бы и Беркгана выгнали они.

Все же не совсем рентабельным было это хозяйство на таком большом массиве. Из всей пахотной земли засевалось хлебами до 2000 десятин, паслось до 200 голов крупного рогатого скота вместе с рабочими волами и сотни лошадей с молодым и до 4000 голов овец тонкорунных.

Остальная земля была под лесом и сдавалась в аренду крестьянам и купцам по 40 рублей за сотельную десятину (1 сотельная десятин в 4000 кв. саж, а 1 казенная десятин - 2400 кв. саж). Поэтому полевая – пахотная земля была разбита на участки – картами в 3 сотельных десятины или 5 казенных десятин. С соблюдением трехполки: пар, рожь и яровая пшеница. Сеяли многолетнюю траву - костер, отпускали земли под залежи, то есть многолетние сенокосы. Была и целина, в основном ковыль в степи и на горах.

Богатые арендаторы предпочитали земли крепкие залежные, так как у них было и силы больше и выгоднее им было сеять твердую оренбургскую пшеницу «белотурку» и «гирку черноколоску». Эти похоже наши твердые сорта и выручали наших хлеботорговцев. Но что было с маломощным крестьянином, который брал себе под «силу» старопахотные земли? В такой голодный год, как 1891 и 1911 годы, когда засуха и суховей все сожгли, то все равно плати 40 рублей за десятину. За аренду отдай сполна и в срок. И крестьянин от аренды земли у помещика разорился. И люди втихомолку пели: «Год голодный, год холодный, стали подати собирать, и крестьянские пожитки за бесценок продавать». И вот 1905 год. Он грянул громом революции-рабочих на заводах и фабриках. А крестьяне заговорили о наделении их барскими землями. Ибо крестьян душило мелкоземелица и чересполосица и безземелье, и сжимали грани – глубокими рвами и валами от барской земли. Эти рвы и сейчас еще кое-где видны в с. Пилюгине, на выезде в Бузулук и близ нашей советской больницы.

Испугались 1905 года графы и князья, ликвидировали кумысолечебницу на «Водопадном», а большой дом санатория увезли в Пилюгино, где до 1917 года была экономия кн. Волконской, а с февраля

1917 года до 1930 года контора совхоза «Пролеткульт». Теперь в этом доме молочный сливпункт и почта, Пилюгинская средняя школа разместились вполне, а на земле барской, за «потравы», коли забегала на них мужицкая скотинка, их штрафовали, а это все обостряло крестьян. Управляющий Беркган был суров, не миловал мужика за потраву. Счастье было крестьянину, если случится сама княгиня Волконская и ее контролер Стэмпель; то она скажет объездчику Белгородцеву Григорию: «Отпусти им коров или лошадок, а хлеб больше не портъге. Он нужен нам – людям». В этом княгиню упрекнуть нельзя. Да как сказывали их дворовые, князь, потомок декабриста имел плодотворное влияние. Часто он говаривал: «Княгиня, отдайте землю крестьянам, только недорого, а то, если ты боишься умереть в бедности, так будет...». Чтобы избавиться от излишних хлопот от крестьянских просьб и нужд, княгиня Волконская в 1906 году, навсегда заложила 15500 десятин пахотной земли в крестьянский поземельный банк. При столыпинской реформе эту землю разрезали на отруба и хутора. Так банк «наделил» землей безземельных и малоземельных крестьян местных и переселенцев из Украины. Крестьяне с рассрочкой выплаты за землю на 50 лет. По «данным», так они называли свои документы на землю, платили ежегодно за землю большую часть своих доходов. А то при недородах и неурожаях, многие не смогли в срок уплатить, или совсем не могли рассчитаться за землю, то их неплательщиков банк лишал отрубов, а последние разорившись, брали хатки свои и уезжали обратно на Украину или куда глаза глядят. Так распадались целые поселки, а на местах после них оставались бугры глины от саманных домов - мазанок.

В ту пору в 1912-1913 годах, я это наблюдал, на отрубках банковских в бывшем имении княгини Оболенской Тимошкинской волости Бугурусланского уезда (ныне Матвеевского района). И горько вздыхая, отрубники-переселенцы с Украины Боня Илья Федосеевич, у которого я был на квартире, да и многие с ним говорили: «Эх, та банка, банка, банка с мэдом! Понализли мы у в тэбе, позавязли в мэдови твоим, поотрывали себе крылышки и ныжки (ножки), да и поутикаем куда очи бачутъ».

Петряков Николай Ильич 1941 г.р., **Петрякова Мария Васильевна**, 1936 г.р., супруги, живут в с. Державино Бузулукского района Оренбургской области. Дата сбора информации 18 мая 2013 г. Николай Михайлович и Мария Васильевна родились в с. Сидоркино, в 7

км от Державина, живут в с. Державино с 1970 г. По воспоминаниям жителей знают, что последним управляющим имения был Вульф, его дочь работала медицинской сестрой в с. Жилинка Бузулукского района в советское время. Когда была разрушена усадьба – не помнят, но старики рассказывали, что усадьба находилась на территории школы. У дома был сад, дорожки, берег Кутулука был обустроен, стояли лавочки. Кирпичный дом был или деревянный – Петряковы не знают. Барский дом был на месте интерната, это место сейчас заброшено. На месте кирпичной школы стояло деревянное здание школы, построенное из бревен деревянной церкви, привезенных из с. Морасы. Затем деревянное здание школы сломали и построили кирпичное. Церковь в селе закрыли в 1930-е годы и приспособили под склад. Церковный колокол был сброшен с моста через р. Кутулук, а на территории церкви колокол современный. Р.А. Храмов подарил колокол и возвел железную ограду. За церковью было 50 десятин земли. В селе находились конный и винный заводы. Селами помещика Державина и его родни были: Гавриловка, Романовка, Феклинка, Екатериновка. Екатериновку составили переселенцы из Тульской губернии. А вот жителей с. Сидоркина звали «ссылники». В советские времена в Державине было три колхоза. Последний назывался «Октябрь».

Кокорева Александра Васильевна, 1931 г. р. Родилась в с. Троицкое (Жданово) Бузулукского района, живет в с. Державино недавно. В с. Троицком было имение трех братьев помещиков Ждановых. Помнит имена двух – Евграф и Николай. В селе были две церкви, которые не сохранились. Усадьба помещиков тоже не сохранилась. Церковь в Державине начали восстанавливать с 1991 г. Начали ее восстанавливать односельчане Василий Егорович Кондаков, а Николай Ильич (фамилию не помнит) на куполе устанавливал крест.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список крупных землевладельцев Бугурусланского уезда Самарской губернии, относящиеся к первой группе по размерам землевладений (крупные землевладельцы). Им принадлежало 241.945 дес. земли.

Ф.И.О.	Название волости	Общее количество владемой земли в казенных десятинах	Адрес землевладельца
1	2	3	4
Оболенские-Нелединские-Мелецкие Валериян и Платон Сергеевичи	Смольковская	23402 ³ / ₄	г. Санкт-Петербург
Шелашников Александр Николаевич	Смольковская	11791 ¹ / ₂	с. Исаклы
Шелашникова Анна Борисовна	Смольковская	13039	с.Петровка Бугульминского уезда
Куроедов Семен Борисович	Сергиевская	15	с. Подбельское
Мордвинов Михаил Дмитриевич	Подбельская	2872	
Неплюева Мария Сергеевна	Подбельская	4105	с. Подбельское
Усаковская Вера Александровна	Ключевская	1450 ¹ / ₄	с.Ключевка
Боянус Ольга Семеновна	Ключевская	1941 ¹ / ₂	с.Ключевка
Чемодуров Александр Александрович	Ключевская	3022 ¹ / ₄	с.Ключевка
Чемодурова Александра Павловна	Богородская	4835 ¹ / ₂	с. Богородское
Шелашникова Вера Федоровна	Богородская	1078 ¹ / ₂	с. Богородское
Городецкая Елизавета Николаевна	Степно-Дураховская	1893	с.Исаклы
	Смольковская	488	Адрес чрез Апполона Николаевича

1	2	3	4
Городецкий Алексей Николаевич		1509	ча Матвеева г. Самара ул. Троицкая, д. 137.
Кузьмина Софья Константиновна	Смольковская	430 ³ / ₄	с. Тоузаково Смагинской волости
Левин Николай Иванович	Смольковская	31 ¹ / ₂	с. Тоузаково Смагинской волости
Левин Анемподист Пахомович	Смольковская	60	с. Тоузаково Смагинской волости
Эльфеберг Александра Павловна	Смольковская	126	г. Санкт-Петербург
Осоргин Михаил Александрович	Смольковская	508 ¹ / ₄	г. Санкт-Петербург
Осоргин Анатолий Александрович	Смольковская	507 ¹ / ₄	с. Смольково
Самойлов Николай Алексеевич	Смольковская	124 ¹ / ₄	г. Самара, помощник присяжного поверенного
Городецкий Николай Николаевич	Смольковская	13 ¹ / ₂	с. Николаевка Смольковской волости
Корф Александр Павлович	Карабаевская	147	адрес у управляющего с. Каменный Брод
Ермаковский Константин и наследники Ермаковского Алексея Степановича	Аманакская	66 ¹ / ₂	собственный хутор Аманакский
Соловьев Юрий Яковлевич	Ключевская	1556	д. Марково Ключевской вол.
Мушкина Елизавета Петровна	Ключевская	209 ¹ / ₄	д. Марково Ключевской вол.
Жемчужникова (Трирогова) Софья Александровна	Ключевская	928 ¹ / ₂	д. Марково Ключевской вол.
Ливень Александра Петровна, Стахович Мария	Пилюгинская	15548 ¹ / ₂	с. Пилюгино Пилюгинской воло-

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4
Петровна, Урусова Ольга Петровна, Васильчиковы Екатерина и Евгения Петровны			сти
Пополутов Михаил Дмитриевич	Пилюгинская Завьяловская	772 46	с. Пополутово Пилюгинской волости
Рычков Николай Николаевич	Пилюгинская Пригородная Султангуловская Знаменская	376 ¹ / ₂ 15 3874 ¹ / ₄ 1930	г. Бугуруслан
Лукины Николай, Дмитрий, Вера и Мария Александровичи	Пилюгинская	929 ¹ / ₂	г. Бугуруслан
Пополутов Василий Дмитриевич	Пилюгинская	497 ¹ / ₂	с. Пополутово
Пополутова Анна Дмитриевна	Пилюгинская	397	с. Пополутово
Пополутов Сергей Дмитриевич	Пилюгинская	122	с. Мартинка школа
Брандт Николай Дмитриевич	Пилюгинская	1121	г. Бугуруслан
Ботвинкин Николай Иванович	Пилюгинская	30	неразборчиво
Лукины Николай и Дмитрий Александровичи	Пилюгинская	469	адрес тот же
Азиков Николай Степанович	Пилюгинская	469	Варшава
Воронцова Надежда Михайловна	Пилюгинская	501	г. Бугуруслан
Нагаткина Екатерина Николаевна	Пилюгинская	460 ³ / ₄	умерла
Фон Арнольд Екатерина Дмитриевна	Пилюгинская	1376 ³ / ₄	Пилюгинская волость
Опочинина Вера Ивановна	Пилюгинская	2335 ¹ / ₂	Пилюгинская волость

1	2	3	4
Мейер Мария Иосифовна	Пилюгинская	1435	д. Нагаткино
Карпов Андрей Федорович	Боровкинская	2458 ³ / ₄	г. Нижний Новгород, Жуковская ул. соб. дом.
Нудатов Ераст Васильевич	Пригородная	965	с. Нудатово
Осоргин Константин Дмитриевич	Пригородная	4920	д. Саловка
Кричевская Калерия Ивановна	Пригородная	188 ¹ / ₄	г. Бугуруслан
Поздюнина Любовь Львовна	Пригородная	48	г. Бугуруслан
Просвиркина Надежда Степановна	Пригородная	78	г. Бугуруслан
Благодатова Июния Ивановна	Пригородная	35 ¹ / ₄	с. Куроедово
Благодатов Александр Васильевич	Пригородная	188	с. Куроедово
Благодатов Иван Васильевич	Пригородная	35 ¹ / ₂	с. Куроедово
Благодатова Вера Васильевна	Пригородная	57 ¹ / ₂	с. Куроедово
Станишевская Анастасия Васильевна	Пригородная	63	с. Куроедово Пригородной волости
Филиппович Василий Николаевич	Пригородная	1027 ¹ / ₄	с. Куроедово Пригородной волости
Благодатова Александра Васильевна	Пригородная	575	с. Куроедово Пригородной волости
Дроздова Елизавета Николаевна	Пригородная	274	с. Куроедово Пригородной волости
Аргамаковы Надежда Васильевна, Екатерина	Пригородная	528	с. Куроедово Пригородной во-

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4
Николаевна, Василий и Александр Николаевичи			лости
Сипайлова Елизавета Борисовна	Пригородная	354	с. Куроедово Пригородной волости
Аргамакова Надежда Васильевна	Пригородная	473	с. Куроедово Пригородной волости
Березникова Надежда Петровна	Толкаевская	1015 ³ / ₄	собственный хутор в Толкаевской волости
Дувинг Вера Петровна	Толкаевская	1039	собственный хутор в Толкаевской волости
Куроедова Надежда Петровна	Архангельская	127 ¹ / ₂	с. Куроедово Пригородной волости
Куроедова Зинаида Петровна	Архангельская	117 ¹ / ₄	с. Куроедово Пригородной волости
Карапачинская (урожд. Куроедова) Софья Петровна	Архангельская	117 ¹ / ₄	с. Куроедово Пригородной волости
Куроедова Олимпиада Ивановна	Архангельская	150 ³ / ₄	с. Куроедово Пригородной волости
Куроедов Дмитрий Петрович	Архангельская	164 ¹ / ₄	с. Куроедово Пригородной волости
Куроедов Сергей Петрович	Архангельская	199	с. Куроедово Пригородной волости
Кунцевич (урожд. Куроедова) Любовь Петровна	Архангельская	113	с. Куроедово Пригородной волости
Куроедова Анна Петровна	Архангельская	10 ³ / ₄	с. Куроедово

1	2	3	4
ровна			Пригородной волости
Куроедов Е. Фед.	Архангельская	11	с. Куроедово Пригородной волости
Пополутова Вера Петровна	Архангельская	76 ³ / ₄	в своем имении
Куроедов Григорий Васильевич	Архангельская	707	сельцо Кинельское Архангельской волости
Брянчанинова Софья Борисовна	Троицкая	10261 ¹ / ₂	г. Санкт-Петербург
Голицын Александр Борисович	Натальинская	333	
Сердобина Елена Николаевна	Троицкая	5269	с. Поповка Троицкой волости
Обухов Василий Борисович	Троицкая	1200	г. Самара
Брянчанинов Николай валерьянович	Троицкая	7017	с. Державино Бузулукского уезда
Карамзин Василий Николаевич	Троицкая	2033	за границей
Татарина Александра Карловна	Троицкая	4593	д. Козловка Троицкой волости
Милютина Ольга Матвеевна	Мартыновская	437	
Милютина Зинаида Ивановна	Троицкая	4342	г. Москва
Дурасовы Сергей Николаевичи и Александр Петрович	Натальинская	1622 ¹ / ₂	г. Москва
Осоргин Сергей Дмитриевич	Натальинская	1611 ¹ / ₂	г. Москва
Аксаков Сергей Аркадьевич	Стюхинская	12004 ¹ / ₄	с. Тахтарово
Оболенская Александр	Знаменская	2573	
	Знаменская	6320	с. Осоргино
	Знаменская	5388	с. Аксаково
	Тимошкинская	8538	г. Симбирск

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4
ра Николаевна Толстая Надежда Алек- сандровна	Стюхинская	8586	с. Кротково
Еселева Надежда Рос- тиславовна	Елатмонская	324 ³ / ₄	д. Еселевка
Еселев Валериан Рос- тиславович	Елатмонская	530 ³ / ₄	д. Еселевка
Еселев Владимир Рос- тиславович	Елатмонская	438 ¹ / ₄	д. Еселевка
Карамзин Александр Николаевич	Елатмонская Мартыновская	3921 1308	с. Полибино
Карамзин Борис Нико- лаевич	Елатмонская Мартыновская	3806 ¹ / ₂ 964 ¹ / ₄	хутор Ключёвка Елатмонской во- лости
Нарышкина Наталия Александровна	Коровинская	3799	г. Калуга
Петров Пётр Иванович	Троицкая	2390	с. Петровка
Крыгин Александр Сте- панович	Троицкая	739	Арда тов с к и й уезд Симбирской губ.
Сабанин Владимир Алексеевич	Мартыновская	361 ³ / ₄	Матвеева
Бодэ Зинаида Борисов- на	Мартыновская	535	с. Кирсаново
Михайлов Савва	Натальинская	39	умер, имущество в дворянской опеке
Городецкая Феозва Алексеевна	Натальинская	20	
Тарасова Акулина Сте- пановна	Натальинская	30	имение в опеке
Селиванов Фёдор Егo- рович	Натальинская	6	д. Александровка
Шишкины Александр и Василий	Натальинская	20	д. Александровка
Войцеховский Иосиф Витольдович	Султангуловская	12783 ³ / ₄	хутор в Султангу- ловской волости

1	2	3	4
Самойлов Николай Иванович	Байтугановская	1081	в Байтугановской волости
Молостова Надежда Сергеевна	Байтугановская	1667	в Байтугановской волости
Щербачёва Софья Александровна	Стюхинская	259	при д. Николаевка
Колбецкий Сергей Николаевич	Байтугановская	60 ¹ / ₂	Байтугановская волость
Рычкова Аскитрия Актаевна	Знаменская	177	в Знаменской волости
Юнакова Анна Андреевна	Знаменская	96	в Знаменской волости
Шоник Зинаида Ивановна	Знаменская	375 ¹ / ₄	в Знаменской волости
Арсеньев Николай Николаевич	Старо-Соснинская волость	3713 ¹ / ₄	в Знаменской волости
Маркелов Порфирий Петрович	Елатмонская	120	г. Бугуруслан
Шлиттер Николай Иванович	Ефремово-Зыковская	982 ¹ / ₂	г. Москва
Шошина Варвара Павловна	Вечкановская	1397 ³ / ₄	Старо-Тур. Самаро-Златоустовской ж.д.
Толстая Вера Львовна	Коровинская	1388	г. Самара
Рычкова Надежда Николаевна	Степно-Дураховская	1496	Старо-Соснинская волость
Рыхлик Евгений Федорович	Степно-Дураховская	5 ¹ / ₂	Старо-Соснинская волость

(Таблица составлена по материалам: ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 430. Оп. 1. Д. 1721. ЛЛ.1-7 об. Документ без даты (конец XIX в. - до 1900 гг.)).

Сведения о дворянских землевладениях в Оренбургском уезде Оренбургской губернии

№	название дачи, населенного пункта	Ф.И.О. и звание владельца	дата сведений	ГБУ «ГАОО» ф. 124. Оп.1. №№ дел
1	2	3	4	5
1	хут. Алексеевский	отст. м-р М.А. Авдеев	1799	53-54
2	д. Аиргульская	потом. почет. гр-не А.Н. и М.Н. Шихобаловы	1883	56
3	хут. Алексеевский	почет. гр-не Я.И. и П.А. Путоловы и отст. инж., кап. М.Е. Алексеев	1878	57
4	сц. Алексеевское	кол. с-ца А.С. Осоргина	1893	60
5	сц. Александровское	тит. с-ца А.И. Бибирштейн	1850	62
6	дер. Александровка	дочь г/л-т. Л.А. Мансурова	1840	64
7	д. Андреевка	ген.-майорша Т.П. Циолковская	1800	68,70, 71,72
8	д. Марьевка хут. Анатояшев	гр. Д.К. Нессельроде	1886	73
9	сц. Аннинское	шт.-р-ша В.О. Шотт	1860	75
10	сц. Аннинское (Петровское) дер. Ассель	отст. поруч. Н.А. Крашенинников, дв-ка Н.Н. Крашенинникова	1900	83-86
11	дер. Ассель	жена подп. В.Н. Бутурлина	1900	87
12	дер. Ассель	вдова кол. ас. М.Н. Камбулина	1900	88
13	хут. Баткаклы	г/м-р И.В. Чернов	1884	96
14	хут. Булгаков	ст. сов-ца П.М. Булгакова	1837, 1851	106-109
15	сц. Богородское	кол. сов. А.С. Клеванов	1893	114

1	2	3	4	5
16	сц. Богодаровское	губ.секр. В.С. Циолковский	1893	115
17	сц. Божий Промысел	ст. сов. П.А. Булгаков	1853	116,117
18	пустошь Буруновка	тит. сов. М.Д. Бурунов	1804	120
19	д. Васильевка	тит. сов. В.Я. Энатский и его жена П.И. Куроедова (по первому мужу)	1849	121,122
20	хут. Васильевский	надв. сов. А.Ф. Васильев	1805, 1868	124, 125
21	уч. между дд. Васильевкой и Николаевкой	кол. сов. П.И. Иванов	1870	126
22	дача уч. «Веринский»	шт- р-ша В.О. Шотт	1852	127
23	уч. Верхнекаргалинский (Карповский)	гр. С.С. Коссаковский	1893	130
24	уч. уроч. Верхний Чуран (рудные места)	бр. Н.А. Дурасов, подп-ца И.И. Бекетова, кол. ас-ша Д.И. Пашкова	1804	139
25	дер. Саракташ	кол. сов. С.И. Назаров	1900	140, 141
26	хут. Гладышев	кол. сов. П.В. Гладышев	1894	147
27	сц. Гнездовка	владение подп-цы А.И. Гнездовой	1799	148,149
28	сц. Гнездовка	вд. кол. сов. А.К. Федорова	1870	150
29	сц. Гнездовка	м-ша А.А. Соколова, шт-кап-ша, кн. Н.Д. Кутыева, кол. секр-ша М.С. Евдокимова	1840	151, 153- 161
30	дер. Григорьевка	м-р Ф.П. Исеев	1840	163
31	хут. Горькин	подпоруч. И.Ф. Горькин	1804	164
32	хут. Горский	дв-не В.Н. и К.Н. Каленские	1893	165

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4	5
33	уч. Гусихинский	вд. ст. сов. М.И. Масленникова	1886	167
34	сц. Дмитриевское	кол. архивариус Н.П. Шишкин	1867	168
35	пуст. Дубовская	г/м-р Мансуров	1852	170
36	пуст. Дубовая	ст. сов. С.С. Корсаков	1886	171
37	хут. Давлетшина	кол. сов. П.В. Гладышев	1865	176
38	уч. Екатерининский	шт-ротм-ша В.О. Шотт	1850	179
39	хут. Ивановский	наследники кол. сов. С.И. Назарова	1906	187
40	дер. Кананикольская	г/м-р Ф.И. Мочалов	1832	207
41	пуст. Карабалык	отст. подполк. А. Давлетшин	1875	208
42	уч. земли с медными рудниками	А.В. Флигель; адъютант - ротм. лейб-гв. гусар. полка М.В. Пашков; шт-ротм. И.В. Пашков; графиня А.Г. Лаваль	1836	236
43	сц. Ключи (Ольгино)	вд. гиттен фервальтерша О. Игнатьевская	1843	240-243
44	дер. Кольшко	ст. сов. Ю.Н. Кольшко	1876	246
45	дача креп. Красногорская	г/м-р Ф.И. Мочалов	б/д	248
46	дача креп. Красногорской и ст. Гиряльская	владельцы заводов В.П. Пашков, И.С. Лаваль, П.И. Гусятников	1813	251
47	пуст. Куваирская (сц. Николаевское)	кол. секр. Н. Никифоров	1812	263, 264
48	пуст. Куваирская	неслуж. дв. Е. Иванов, В. Иванов и сын его жены П.Е. Бахтигозиной	1850	265
49	дер. Куликово	г/ инф. бар. Дризен	1892	266
50	дача Лаптева Гора	ст.сов. Холодковский	1871	276
51	пуст. Лопатинская	м-ры А.М. Лопатин и Могутов	1804	280
52	уч. Луговой вдоль	подп. П.Е. Евдокимов	1855	281

1	2	3	4	5
53	р. Сакмары уч. Луговой вдоль	подп-ца В.П. Базилева	1876	282
54	р. Сакмары сц. Мало-Николино на р. Узяк	кол. секр. И.А. Левенштейн	1855	283
55	хут. Мартыновский	г/м-р А.А. Углицкий	1802	286
56	хут. Мартыновский	кол. секр. К.Е. Штернберг, наследники г/м-ра Кузмина-Караваева	1890	293
57	дер. Марьевка	действ. ст. сов. гр. Д.К. Нельсереде	1872	294
58	дер. Марьевка	жена действ. ст. сов. М.С. Косливцева	1893	297
59	уч. Мельничный при р. Ускалык	подп. Д.А. Крашенинникова	1872	298
60	часть дачи дер. Му- стафиной	подп-ца А. Осипова и В. Осипова	1857	328
61	уч. Насаевский	кол. ас. З. Богданович	1883	353
62	пуст. Никольская	г/м-р Н.Н. Бахметьев	1800	360
63	с. Никольское	м-ша А.А. Исеева	1840	363
64	Сс. Покровское (Ташла) и Николь- ское с дд. Ивановка, Троицкое, Ключи, Козловка, Городки, Николаевское, Там- гачи	г/м-р, кав. Е.Н. Тимашев, м-р Ф.П. Исеев, его жена А.И. Соколова, надв. сов. С. А. Косливцев, подп. П.Е. Евдокимов, шт. кап- ша, княгиня Кутыева	1846	367- 368
65	пуст. Никольская	кол. секр. Н.С. Циолков- ский	1893	369
66	дер. Николаевка	тит. сов-ца П.И. Энатская (Куроедова)	1849	372- 375
67	с-цо Никифоровка	кап. М.В. Никифоров	1867	380
68	дер. Ново-Умирово	пор. И. Куроедов	1849	388
69	с. Новоселки	кап-ша В.А. Балкашина	1840	389
70	с. Новоселки (Са- макино)	г/м-ша Л.В. Черкасова		

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4	5
71	с. Новоселки (Самакино)	пор-ца Н.А. Абрамова, кол. секр-ша О.А. Касаткина, дв-ка. Е.А. Эверсман, дев. М.А. Габбе	1867	392-393
72	с-цо Перовское	г/м-р П.О. Кистер	1867	423
73	с. Петровское	вд. шт-кап-ша Е. Крашенинникова, отст. пор. Н. Крашенинников, подпол. П. Крашенинников, наследников А.А. Крашенинникова	1885	424
74	пуст. Погроминская	жена кол.сов.О.П. Конопасевич	1905	432
75	дер. Полякова	г/м-р С.Т. Циолковский	1850	435
76	с-цо Преображенское	пор. П.Д. Крашенинников	1811	441
77	с-цо Приезжевское	кол. секр. Приезжий	1810	433
78	с-цо Приютово	чин-ца М.Ф. Немятова	1861	448
79	дер. Репьевка	вд. кол. ас. М.С. Репьева	1799	456-457
80	хут. Рычковский	тит. сов-ца А.С. Уключинина	1802	459
81	уч. дер. Спасской	надв. сов. С.А. Эверсман	1840	473
82	дер. Саракташ	кол. сов. Ф.А. Энвальд, тит.сов. В. Энатский	1869	476
83	с-цо Сергиевское	ст.сов. С.А. Косливцев	1878	495
84	с. Спасское	подп. Н.А. Мансуров	1840	504
85	хут. Тевкелев	прапор. П.О. Тевкелев	1836	514
86	с-цо Тугустемир	ст. сов. М.А. Никифоров	1802	519
87	с-цо Тугустемир	тит. сов. В.Н. Звенигородцев, г/м-р П.О. Кистер, г/м-ша Л.В. Черкесова, подп. П.Е. Евдокимов, кол. архивариус Н.П. Шишкин	1867	524
88	дер. Федоровка	кол. сов. А.П. Загряжский	1878	535
89	хут. Хаджаев	ст.сов. Д.Г. Левберг	1887	539
90	пуст. Харитоновская	отст. сотник П.М. Харитонов	1804	540-543

1	2	3	4	5
91	уч. Хлебородный, уч. Холмогорский	шт-ротм-ша В.О. Шотт	1850	545
92	пуст. Чебеньки	кол. ас. В.А. Чистозвонов	1893	551
93	с-цо Чекаловское	надв. сов. Ф.С. Чекалов, тит. сов. Бардин	1799, 1804	554
94	с-цо Чернышевское	подпор.М. Биктемиров, тит. сов. И. Биктемиров	1810	561
95	с-цо Черкесово	г/м-ша Черкесова	1867	366
96	хут. Шапошников	г/м-ша Н.И. Караваева- Кузьмина	1872	568
97	хут. Эсмонтов	г/м-р В.И. Эсмонтов	1914	570
98	уч. при р. Каймак- Саз дер. Сеиткуло- вой	кол. ас. В.А. Чистозвонов	1881	593
99	хут. Ушанов	кол. рег. Подшивалов, секр. В. Попов, кол. сов. А. Ушанов	1798	597
100	уч. при р. Верхней Каргалке из дачи Сеитовского Поса- да	ст.сов. Ю.К. Неймарк	1883	611
101	уч. вдоль р. Верх- ний Уран и Камы- шевка	бар. Дрезен	1847	612
102	уч. вдоль р. Каргал- ки	подпор. И. Юркин	б/д	628
103	уч. при р. Сагыз- Саз	надв. сов. И.Г. Лукирский	1895	641
104	уч. вдоль рр. Сак- мары и Ср. Чебень- ки	подполк. П.Е. Евдокимов	1840	646
105	уч. Смирновского	владелец А.С. Смирнов	1883	496
106	земля, лежащая в Оренбургской ок- руге в 14 верстах от губернского города вверх по р. Урал	владения дочери Нурали Хана княгини Тойкаре	1800	657

ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА

1	2	3	4	5
107	уч. при р. Ташла	жена поруч. О.Ф. Жакмон	1877	658

Список сокращенных слов

б/д	без даты
бар.	барон
бр.	бригадир
вд.	вдова
г/инф.	генерал от инфантерии
г/л-т	генерал -лейтенант
г/м-р	генерал-майор
дв-ка	дворянка
действ. ст. сов.	действительный статский советник
дер.; д.	деревня
инж.	инженер.
кав.	кавалер
кн.	князь
кол. ас.	коллежский ассессор
кол. рег.	коллежский регистратор
кол. секр.	коллежский секретарь
ком. сов.	коммерции советник
креп.	крепость
м-р	майор
надв. сов.	надворный советник
неслуж. дв.	неслужащий дворянин
отст.	отставной
подп.	подполковник
подпор.	подпоручик
подпор-ца	подпоручица, жена подпоручика
подп-ца	подполковница, жена подполковника
потом. почет. гр-не	попотомственные почетные граждане
пуст.	пустошь
ст.	станция
ст. сов.	статский советник
сц.	сельцо
тит. сов.	титулярный советник
тит. сов-ца	жена титулярного советника
ур.	урочище
хут.	хутор
чин-ца	жена чиновника, чиновница
шт-кап.; шт-кап-ша	штабс-капитан, штаб-капитанша
шт-рот.: шт-ромт-ша	штаб-ротмистр, штаб-ротмистерша

Приложение 1

Количество, распределение и размещение владений по Генеральному межеванию (в тыс. дес.) в Южном Приуралье

районы, губернии, уезды	всего земли										всего пашни					
	всего	только помещиков	только помещиков %	помещиков и других совладельцев	дворянского дворянства	казенной	прочих владельцев	из них				всего	% ко всей земле	помещиков	ко всей земле	% ко всей земле
								дворянства	дворянства	дворянства	дворянства					
Оренбургский	4274	376	9	441	-	457	3376	-	3359	-	117	3	50	-	15	
Белебеевский	2028	287	14	309	-	-	1719	-	1716	-	199	10	20	1	10	
Бирский	2237	82	4	122	108	11	1996	-	1994	-	217	10	9	-	4	
Бугульминский	1136	191	17	194	-	36	906	-	904	-	257	23	28	2	11	
Бугурусланский	1729	523	30	523	-	78	1128	-	1125	-	376	22	98	6	26	
Бузулукский	2283	312	14	429	21	939	894	-	892	-	107	5	51	2	47	
Верхоуральский	3256	465	14	465	-	131	2660	-	2658	-	22	1	9	-	36	
Мензелинский	1138	164	14	170	16	41	911	-	908	-	243	21	34	3	14	
Стерлитамакский	1889	272	14	328	-	3	1558	-	1558	-	118	6	29	2	25	
Троицкий	2818	6	0,2	46	-	844	1928	-	1926	-	129	5	3	-	2	
Уфимский	2127	888	42	954	61	5	1107	-	1103	8	164	8	64	3	39	
Челябинский	3390	18	0,5	18	-	86	3286	-	3283	-	187	6	2	-	1	
Итого в VII районе	28 305	3586	13	3999	206	2631	21469	-	21426	8	2136	7,55	397	1	19	
оде																
%	100	13		14	1	9	76	-	76	-	7	-	1	-	-	
Всего по России	243209	63075	33	81144	8140	58246	98435	731	92935	16355	48571	20	24645	14	71	
%	100	26	-	33	3	24	40	-	38	7	20	-	10	-	-	

Волярский Я. В. Дворянское землевладение ... Указ. соч... С. 299-301.

Приложение 2

Количество, состав и размещение угодий по Генеральному межеванию (в тыс. дес) по Южному Приуралью (без разбивки на сословия)

Губерния, уезд	усадьб- ная зем- ля кг	кншпц	сенокос	лес	неудоб- ная зем- ля	всего	источник: РГАДА. Ф. 1355. Оп.1.
VII. Южное Приуралье Оренбургская губерния							
Оренбургский	3	117	3339	726	89	4274	939
Белебеевский	7	199	946	811	65	2028	931
Бирский	8	216	301	1657	55	2237	1873
Бугульминский	5	257	430	385	59	1136	1875
Бугурусланский	10	376	1006	198	139	1729	1877
Бузулукский	4	107	1824	179	169	2283	933
Верхоуральский	5	22	1091	1901	237	3256	936
Мензелинский	7	243	176	665	47	1138	1080
Стерлитамакский	5	118	783	935	48	1889	1882
Троицкий	6	130	1076	1441	165	2818	941
Уфимский	5	164	400	1506	52	2127	1885
Челябинский	10	187	2102	580	511	3390	1887
Итого в VII районе	75	2136	13474	10984	1636	28305	
%	0,27	7,55	47,61	38,81	5,76	100	
Всего по России	1599	51710	42971	134988	19311	250979	
%	-	21	17	54	8	100	

Водарский Я. В. Дворянское землевладение ... Указ. соч. С. 274-275, 277.

Примечание: В приложениях 1 и 2 прорчерками в столбцах и графах процентного соотношения обозначены данные менее 1 %.

Ново-Аксаково (Знаменское)

*С.Т. Аксаков. Портрет
худ. И. Крамского. 1878 г.
Государственная Третьяковская
галерея.
Холст, масло.*

Село Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда Самарской губернии. Фото ок. 1885 г. Автор неизвестен. Вид на Знаменскую церковь и дом Аксаковых с северо-востока. Место хранения снимка- музей-усадьба Абрамцево (с. Абрамцево Московская обл.)

На оборотной стороне фото, рукой Г.С. Аксакова написано: «Дом в с. Знаменском Аксаково тож. Место, описанное отцом в Сем. Хронике».

Село Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда Самарской губернии. Фото ок. 1908 г. Вид на Знаменскую церковь и дом Аксаковых с северо-востока. Автор неизвестен.

Из личного архива Л.Б. Щегловой.

Фото восстановленного дома Аксаковых в с. Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области. 2003 г. Фото автора.

*Иван Аксаков. Портрет худ. И. Репина. 1878 г.
Государственная Третьяковская галерея г. Москва.*

Вера Сергеевна Аксакова. Автопортрет.

Александровка (Стобеус)

*Церковь Александра Невского
в усадьбе Н.Я. Стобеуса
в с. Александровке Грачевского
района Оренбургской области
(бывшего Бузулукского уезда
Самарской губернии) 1855 г.
Вид с северо-востока.
Фото автора. 2013 г.*

*Жилой дом в усадьбе Н.Я. Стобеуса в с. Александровке.
Вид с запада. Фото автора. 2013 г.*

Гавриловское (Бахметево)

Портрет генерал-майора в отставке Гаврилы Петровича Бахметева. Конец XVIII – нач. XIX вв. Холст, масло. Картинная галерея г. Калуги. В честь него названа дер. Гавриловская (Бахметево) в Оренбургской губернии, основанная его отцом Петром Степановичем Бахметевым. Позднее село называлось Осоргино (Святодухово), Ворошилово, в настоящее время Октябрьское Северного района Оренбургской области.

Фасад усадебного дома Осоргиных с портиком и колоннами в с. Октябрьское Северного района Оренбургской области. Первая половина XIX в. Вид с запада. Фото автора. 2010 г.

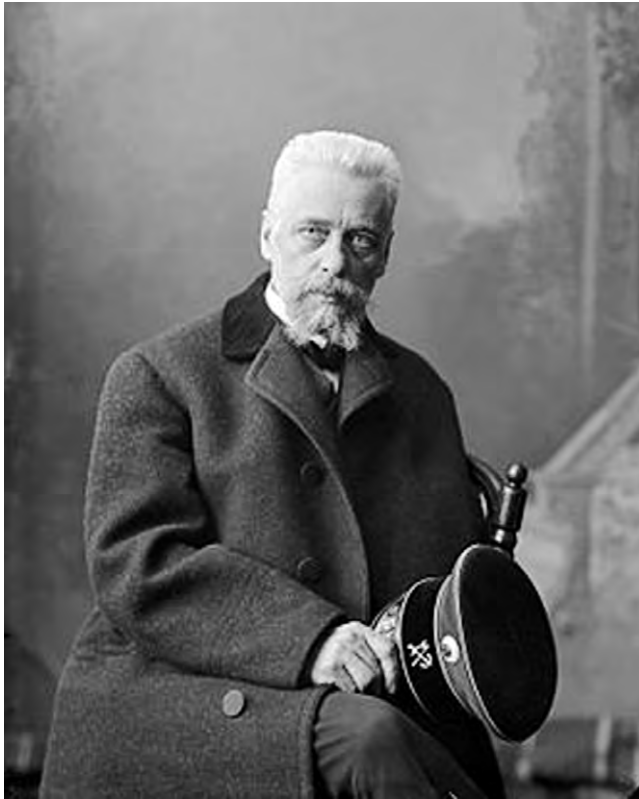
Федоровская церковь в с. Савруше Бугурусланского района Оренбургской области (бывший Бугурусланский уезд Самарской губернии). Построена помещиком, шталмейстером двора Его Величества Петром Федоровичем Дурасовым в 1871 г.

Вид с северо-запада.

Фото Ек.В. Мишаниной. 2006 г.

Гундоровка

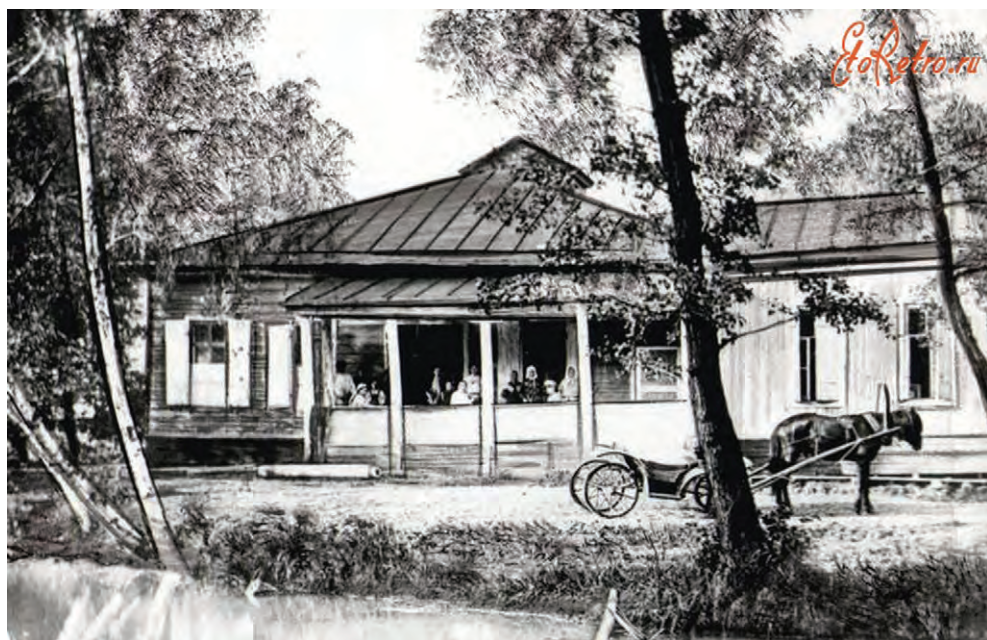

*Фотопортрет Н.Г. Гарина-Михайловского с фуражкой. На головном уборе кокарда министерства путей сообщения. г. Н. Новгород.
Автор: М.П. Дмитриев. 1890-1900 г.
Архив аудиовизуальной информации Нижегородской области.*

Усадьба Гундоровка Н.Г. Гарина-Михайловского в Бугурусланском уезде Самарской губернии. 1883-1885 гг.

Усадьба Гундоровка Н.Г. Гарина-Михайловского в Бугурусланском уезде Самарской губернии. 1883-1885 гг.

Большая Карамзина (Преображенское, Карамзино)

*Н.М. Карамзин. Портрет худ. В.А. Третьякова. 1818 г.
Государственная Третьяковская галерея г. Москва.*

Никольская церковь в с. Преображенке Бузулукского района Оренбургской области, имени Карамзиных. Вид с юго-запада.

Фото Ек.В. Мишаниной. 2013 г.

Фундамент дома в усадьбе Карамзиных Преображенка (Михайловка, Карамзиха). Вид с юга. Фото Ек.В. Мишаниной. 2013 г.

Новая Мертовщина (Новополье)

*Дмитрий Борисович
Мертваго. Портрет
неизвестного художника
начала XIX в. Портретная
миниатюра ок. 1800 г.
Государственная
Третьяковская галерея
г. Москва.*

Церковь Михаила Архангела. Построена в 1809 г. на территории дворянской усадьбы Новая Мертовщина (Новополье) Бугульминского уезда Оренбургской губернии владельцем Михаилом Степановичем Мертваго. Вид с юго-запада. Фото Ек.В. Мишаниной. 2013 г.

Неклюдово (Богородское)

Вид с. Неклюдово Камышлинского района Самарской области с севера. Фото Ек.В. Мишаниной. 2013 г.

Центральная аллея барского сада в усадьбе Неклюдово (Богородское). Вид с севера. Фото Ек.В. Мишаниной. 2013 г.

Жданово (Троицкое)

Вид усадебного дома Ждановых на хут. Родничный (Евграшкин сад). Фото кон. XIX - нач. XX вв. из архива Н.И. Андреева.

Оренбургский уезд

*Алексеевская церковь в с. Репьевке Тюльганского района Оренбургской области. XIX век. Имение Репьевых. Вид с севера.
Фото автора. 2011 г.*

*Трехарочный кирпичный мост через овраг Каменный к северу от с. Татищево Переволоцкого района Оренбургской области. XVIII в. Дорога из крепости Оренбург в крепость Переволоцк.
Фото автора. 2013 г.*

Пилюгино (Никольское)

*Усадебный дом с портиком и колоннами княгини Евгении Петровны Волконской (Васильчиковой) в усадьбе Пилюгино (Никольское).
Ныне с. Пилюгино Бугурусланского района Оренбургской области.
Вид с востока. Фото автора. 2006 г.*

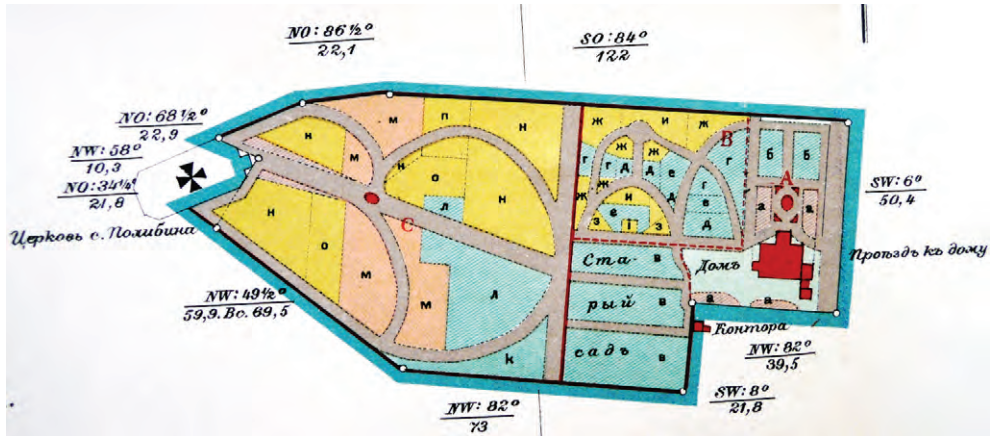

*Троицкая церковь с. Большое Куроедово Бугурусланского района
Оренбургской области. Построена в 1806 г. владельцем Иваном
Петровичем Куроедовым. Вид с юго-востока. Фото автора.
2003 г.*

*Княгиня Евгения Петровна Волконская (Васильчикова).
Портрет худ. А. Соколова. Кон. XIX в.
Фото из коллекции
Бугурусланского краеведческого музея.*

Полибино (Покровское)

План усадьбы Полибино (Покровское) в Бугурусланском уезде Самарской губернии нач. XX в. Цветная вклейка из книги А.Н. Карамзина «Лесоразведение..»

Усадебный дом А.Н. Карамзина в имени Полибино. Первая четверть XIX в. Вид с востока. Из архива Л.Б. Щегловой. Фото нач. XX в.

*Усадебный дом А.Н. Карамзина в имени Полибино. Первая четверть XIX в. Фасад с портиком и колоннами. Вид с севера.
Из архива Л.Б. Щегловой. Фото нач. XX в.*

*Место Покровской церкви в с. Полибино с сохранившимся надгробным камнем из усыпальницы Карамзиных. Вид с востока.
Фото автора. 2010 г.*

*Лесонасаждение сосны А.Н. Карамзина в усадьбе Полибино.
Вид с юго-востока. Фото автора. 2010 г.*

Портрет А.Н. Карамзина Из архива И.А. Карамзиной.

Савруша-Студенец (Рычково)

Кирпичный дом Рычковых в усадьбе Савруша-Студенец (с. Рычково Северного района Оренбургской области). Первая половина XIX в. Вид с юго-востока. Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.

Родник «Белый ключ» в усадьбе Савруша-Студенец. Вид с запада. Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.

*Спиртозавод в усадьбе Савруша-Студенец, 1891 г. Вид с запада.
Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.*

*Дом Рычковых в усадьбе Савруша-Студенец, 1960-е гг.
Автор неизвестен. Публикуется впервые.*

Спасское (Ключи)

*Воскресенская церковь в усадьбе П.И. Рычкова с. Спасском (ныне Бугульминского района Республики Татарстан). 1765 г.
Вид с северо-востока. Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.*

*Воскресенская церковь в усадьбе П.И. Рычкова с. Спасском (ныне Бугульминского района Республики Татарстан). 1765 г.
Вид с севера. Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.*

*Фрагмент церковного восьми-
угольного декора из известняка с
имперской короной.*

*Фото Ек.В. Мишаниной. 2012 г.
Публикуется впервые.*

*Склеп Елены Дени-
совны Рычковой,
супруги
П.И. Рычкова на
сельском кладбище
с. Спасского. Нача-
ло XIX в. Вид с
запада. Фото
Ек.В. Мишаниной.
2012 г.*

*Портрет П.И. Рычкова. Литог-
рафия Н. Брезе.
(Опубликована: Пекарский П.П.
Жизнь Вклейка.).*

Страхово (Никольское)

Николаевская церковь в усадьбе Страхово (Никольское) Бузулукского уезда Самарской губернии, ныне Борского района Самарской области. Первая половина XIX в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2013 г.

Спуск к р. Кутулук от дома Аксаковых в усадьбе Страхово (Никольское). Вид с востока. Фото автора. 2013 г.

Державино (Смоленское)

*Гаврила Романович Державин.
Портрет
худ. В.Л. Боровиковского. 1795 г.
Государственная
Третьяковская галерея г. Москва*

*Портрет Екатерины Яковлевны
Державиной. После 1794 г. По
оригиналу В.Л. Боровиковского.
По овалу: Катерина Яковлевна
Державина родилась 1760. скон-
чалась 1794.*

*Под медальоном четверостишие:
Въ семь мѣрѣ красотой любовью
оживлялась,
Къ любви и красотѣ предвѣчной
призвана скончалась;
Но жива въ душахъ друзей оста-
лась*

*И съ ними лишь умереть она.
Ниже монограмма из букв АН
из собрания Д.А. Ровинского*

Герб рода Державиных (Бобринский, часть V. С. 38).

Смоленская церковь в с. Державине Бузулукского района Оренбургской области. 1984. Фото А.А. Мисевича. (Библиотека Института степи Уро РАН г. Оренбург). Публикуется впервые.

Смоленская церковь в с. Державине Бузулукского района Оренбургской области. Фото автора. 2017 г.

Сохранившийся фрагмент внутренней росписи Смоленской церкви в с. Державине. Фото автора. 2017.

Восстановленный родник в с. Державине. Фото автора. 2013 г.

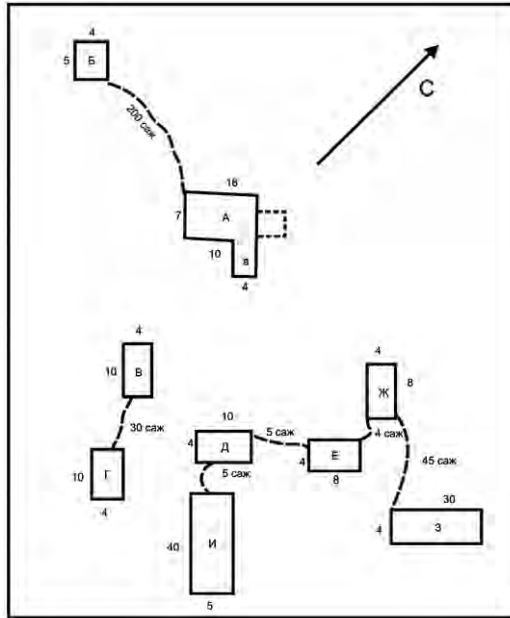
Языково (Богородское)

Фото Ольги Григорьевны Аксаковой, внучки С.Т. Аксакова. Конец XIX в. Автор и место съемки неизвестны. Из собрания мемориального дома-музея С.Т. Аксакова. г Уфа.

Братская могила на сельском кладбище с. Языково Борского района Самарской области, в которой вместе с односельчанами, умершими от голода в 1921 г., похоронена О.Г. Аксакова. Фото автора. 2013 г.

Копия с плана строений с обозначением (саженями) расстояния между ними усадьбы Языково (Богородское). (ГБУ «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 74. Лл. 20-22.)

*Место церкви и дворянского погоста в усадьбе Языково.
Фото автора. 2013 г.*

Именной указатель

- Абдрахманов Махмуд, ахун 186
 Абдулов Заит, башкирский старшина 47
 Абулхаир Хан, хан Младшего жуза 27
 Авдеев М.А., оренбургский помещик 283
 Адалимовы, помещики Ставропольского ведомства 44, 108
 Азиков Н.С., самарский помещик 277
 Аксаков А.А., информатор 246
 Аксаков А.Т., бугурусланский уездный предводитель дворянства, оренбургский помещик 131
 Аксаков Г.С., самарский и оренбургский гражданский губернатор, сын С.Т. Аксакова 160, 163, 205, 293
 Аксаков И.С., славянофил, писатель, сын С.Т. Аксакова 162, 182, 295
 Аксаков К.С., славянофил, литератор, литературный критик, сын С.Т. Аксакова 205
 Аксаков Н.С., оренбургский помещик 176
 Аксаков Н.Т., оренбургский помещик 131
 Аксаков С.А., самарский помещик 101, 109, 110, 111, 112, 131, 132, 175, 280
 Аксаков С.Г., внук С.Т. Аксакова, самарский помещик 160, 161
 Аксаков С.М., квартирмейстер, оренбургский помещик, дед С.Т. Аксакова 121, 122, 129, 130, 131, 205
 Аксаков С.Т., писатель, оренбургский помещик 5, 12, 21, 22, 39, 116, 121, 122, 123, 130, 132, 135, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 175, 181, 182, 185, 193, 200, 201, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 216, 218, 293
 Аксаков Т.С., оренбургский помещик, отец С.Т. Аксакова 129, 131, 166, 205
 Аксакова (Заплатина) О.С., жена С.Т. Аксакова 205
 Аксакова (Зубова) М.Н., мать С.Т. Аксакова 205
 Аксакова (Неклюдова) И.В., оренбургская помещица, бабушка С.Т. Аксакова 129, 205, 208
 Аксакова В.С., мемуаристка, дочь С.Т. Аксакова 162, 295
 Аксакова Н.Т., оренбургский помещик, брат С.Т. Аксакова 159
 Аксакова О.Г., самарская помещица, внучка С.Т. Аксакова 158, 160, 161, 162, 163, 175, 177, 319
 Аксаковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 7, 13, 42, 52, 109, 110, 111, 120, 130, 132, 159, 162, 163, 175, 192, 205, 207, 208, 246, 248, 315
 Алакаевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
 Александр I, император 132
 Александр II, император 58, 166
 Александр III, император 269
 Александра Федоровна, императрица 175
 Алексеев М.Е., оренбургский помещик 283
 Алексеевы, помещики Ставропольского ведомства 44
 Алексей Николаевич, цесаревич 176
 Алмякяев Муслум, по крещении Иван Дмитриев, башкирский старшина 47
 Алсуфьев А.В., сенатор, тайный советник 188
 Алябьев А.А., композитор 182
 Аничков Д.С., член Вольного экономического собрания 191
 Аничковы, помещики Уфимской провинции 43
 Анненковы, помещики Ставропольского ведомства 44
 Апраксин Д., подполковник, оренбургский помещик 157
 Апраксин И.Д., статский советник, оренбургский помещик 157, 158
 Апраксин Н.Д., прапорщик, оренбургский помещик 157, 158
 Апраксины, помещики Ставропольского ведомства 44
 Апчурин Аркей, башкирский старшина 26
 Апыраев Маметчура, башкирский старшина Тамьянской и Бурзянской волостей 40
 Аракчеев А.А., граф 268
 Арбузовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
 Аргамаков А.Н., самарский помещик 279
 Аргамаков В.Н., самарский помещик 279
 Аргамакова Е.Н., самарская помещица 278
 Аргамакова Н.В., самарская помещица 278
 Арсеньев Н.Н., самарский помещик 282
 Артемьевы, помещики Уфимской провинции 43
 Атаевы, помещики Уфимской провинции 43
 Бабичев, дворянин, член Бугурусланской земской управы 166
 Багодатов И.В., самарский помещик 278
 Багрец-Каменская П.И., жена провизора 254
 Багрец-Каменский, бугурусланский провизор 254
 Багров С.М. (Аксаков С.М.), литературный псевдоним деда С.Т. Аксакова 120, 121, 208, 209
 Багров Сережа, литературный псевдоним С.Т. Аксакова 120, 208
 Базилева В.П., оренбургская помещица 286

- Баклунд О.А., академик 202
Бакуны, помещики Уфимской провинции 43
Балакшины, помещики Ставропольского ведомства 44
Баландины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Балахонцев, бугурусланский купец 254
Балкашина В.А., оренбургская помещица 286
Балхашин, дворянин 161
Барaboшкин, самарский помещик 258
Бардин, оренбургский помещик 288
Бардовские, помещики Уфимской провинции 43
Барсуковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Бастриковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Бахметев Г.П., генерал-майор, оренбургский помещик 297
Бахметев П.С., подполковник Оренбургского гарнизона, генерал-майор, оренбургский помещик 120, 121, 297
Бахметевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Исетской провинции 42, 43, 192
Бахметьев Н.Н., оренбургский помещик 286
Бахорин, управляющий имением 266
Бахтигозина П.Е., оренбургская помещица 285
Башкатов, дворянский заседатель Бугурусланского уезда 52
Безобразов Г.М., информатор 260
Бейк, англичанин, конезаводчик 108
Бекетова И.И., оренбургская помещица 284
Бекетовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Ставропольского ведомства 42, 44
Белавины, помещики Уфимской провинции 43
Белгородский Г., объездчик 272
Белов Н.В., информатор 252
Бём (Рычкова) С.А., жена Н.Н. Рычкова, дворянка 175
Березникова Н.П., самарская помещица 279
Березовские, помещики Исетской провинции 43
Беркган, управляющий имением 270, 271
Бескова О.И., информатор 126, 246, 267
Бибирштейн А.И., оренбургская помещица 283
Биктемиров И, оренбургский помещик 288
Биктемиров М., оренбургский помещик 288
Благодатов А.В., самарский помещик 278
Благодатова А.В., самарская помещица 278
Благодатова В.В., самарская помещица 278
Благодатова И.И., самарская помещица 278
Богданов А.М., оренбургский помещик 38
Богданова П.Г., оренбургская помещица 158
Богданович З., оренбургский помещик 286
Богдановы, помещики Ставропольского ведомства 44
Богдановы, помещики Уфимской провинции 43
Боголюбов, исправник 166
Бодэ З.Б., самарская помещица 281
Болотов А.Т., помещик, ученый, писатель 129
Болтаев Тюкан, башкирский старшина Тамьянской волости 39
Боня И.Ф., информатор 272
Борисовы А. и Н., крестники Б.Н. Карамзина 262
Боровиковский В.Л., живописец 154, 156
Бородин А.П., композитор 161
Борозны, помещики Уфимской провинции 43
Ботвинкин Н.И., самарский помещик 277
Бошняки, помещики Исетской провинции 43
Боянус О.С., самарская помещица 275
Брандт Н.Д., председатель Бугурусланской Земской Управы 179
Брандт Н.Д., самарский помещик 277
Бреховы, помещики Уфимской провинции 43
Брудинские, помещики Уфимской провинции 43
Брянчанинов А.С., самарский губернатор 162, 179
Брянчанинова С.Б., самарская помещица 280
Бузовская К.Т., информатор 247, 262
Булатниковы, помещики Уфимской провинции 43
Булгаков М.И., отставной премьер-майор, оренбургский помещик 47
Булгаков Н.М., отставной артиллерии поручик, оренбургский помещик 47
Булгаков П.А., оренбургский помещик 284
Булгакова (Шишкова) М.А., оренбургская помещица 159
Булгакова П.М., оренбургская помещица 283
Булгаковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Булушевы князя, помещики Ставропольского ведомства 44
Бурунов М.Д., оренбургский помещик

- 284
Бутурлин В.Н., оренбургский помещик 283
Бутурлин, бригадир 26
Быковы, помещики Уфимской провинции 43
Быстров И.К., информатор 248, 267, 268
Валуженины, помещики Уфимской провинции 43
Васильев А.Ф., оренбургский помещик 284
Васильчиков Н., оренбургский помещик 109, 110, 248, 269
Васильчиков П.Н., оренбургский помещик 269, 270
Васильчикова (Волконская) Е.П., княгиня, самарская помещица 277
Васильчикова Ек. П., самарская помещица 277
Вахтангеевич, грузинский царевич, помещик Ставропольского ведомства 44
Ващула, председатель колхоза 261
Велеховы, помещики Исетской провинции 43
Вельц Г.А., член Бугурусланской Земской Управы 179
Веригины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Вернадский В.И., академик 202
Ветошниковы, помещики Уфимской провинции 43
Винский Г.С., писатель, дворянин 158
Владычины, помещики Исетской провинции 43
Войсков А.И., основоположник отечественной климатологии 202, 203
Войцеховский И.В., самарский помещик, чиновник по наблюдению за волостями 166, 281
Волженский Е.В., бугурусланский врач 249
Волковы, помещики Уфимской провинции 43
Волконская (Васильчикова) Е.П., княгиня, оренбургская помещица, владелица усадьбы Пилогино (Никольское) 116, 171, 248, 269, 270, 271, 272, 277, 307
Волконский А.М., князь, муж Волконской Е.П. 269, 270
Волконский С.Г., князь, декабрист 270
Волочонок, управляющий имением 270
Воронковы, помещики Уфимской провинции 43
Воронцов А.В., член Бугурусланской Земской Управы 179
Воронцов В.Ф., крестьянин с. Козловки 259
Воронцова Н.М., самарская помещица 277
Воронцовы, помещики Ставропольского ведомства, Уфимской провинции 43, 44, 269
Вульф, управляющий имением 270, 272
Выходцовы, помещики Исетской провинции 43
Габбе М.А., оренбургская помещица 287
Гавриил, епископ Казанский и Свияжский 153
Гарин-Михайловский Н.Г., писатель, самарский помещик 21, 96, 98, 104, 105, 109, 167, 182, 185, 210, 211, 212, 213, 216, 218, 298, 299
Гасвицкие, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Ставропольского ведомства 42, 44
Гасвицкий П.А., оренбургский помещик 155
Гладышев В.П., оренбургский помещик 285
Гладышев П.В., оренбургский помещик 284
Гладышевы, помещики Уфимской провинции 43
Глазатовы, казанские помещики 155
Глазов, оренбургский помещик 181
Глебовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Гнездова А.И., оренбургская помещица 284
Гнездовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Гоголь Н.В., писатель 162, 174, 175, 206
Голагутовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Голенищев-Кутузов С.А., граф 178
Голицыны А.Б., самарский помещик 280
Голицыны, князя, помещики Ставропольского ведомства 44
Головы, помещики Уфимской провинции 43
Гордеев Иван, информатор 268
Гордеевы, помещики Исетской провинции 43
Городецкая Е.Н., самарская помещица 276
Городецкая Ф.А., самарская помещица 281
Городецкий А.Н., самарский помещик 276
Городецкий Н.Н., самарский помещик 276
Городецкий, бугурусланский конезаводчик 108
Горькин И.Ф., оренбургский помещик 284
Григорьев, инженер, владелец имения Гундоровка 149
Грундблат, оренбургский помещик 269
Грязев Николай, кадет, бомбардир, оренбургский помещик 121, 122
Грязева, оренбургская помещица 121
Губины, помещики Ставропольского ведомства 44

- Гуляевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Гундоровы, князья, помещики Ставропольского ведомства 44, 149
Гурьевы, помещики Ставропольского ведомства 44
Гусятников П.И., оренбургский помещик 285
Давлетшин А., оренбургский помещик 285
Дадыяновы князья, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомств, помещики Ставропольского ведомства 42, 44
Дашкова Е.Р., член Вольного экономического собрания 191
Дебу И., оренбургский гражданский губернатор 53, 91
Девлеткулов Москов, башкирский старшина 151
Дементьевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Демерт Н., журналист 182
Державин А.Р., родной брат Г.Р. Державина 155
Державин Г.Р., поэт, государственный деятель, оренбургский помещик 5, 39, 153, 154, 155, 156, 185, 191, 218, 273, 316
Державин Р.Н., подполковник Оренбургского ландмилицкого полка, отец Г.Р. Державина, оренбургский помещик 39, 153
Державина (Бастидон) Е.Я., первая супруга Г.Р. Державина 154, 316
Державина (Дьякова) Д.А., втоая супруга Г.Р. Державина 155
Державина (Козлова) Ф.А., мать Г.Р. Державина, оренбургская помещица 153
Державина А.Р., родная сестра Г.Р. Державина 155
Державины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42, 156, 317
Дмитриев Иван, до крещения Алмякяев Муслюм 47
Дмитриева П.Ф., информатор 262
Дмитриевы, помещики Ставропольского ведомства, Уфимской провинции 43, 44
Добровольский, землемер 152
Доброхотовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Долгоруковы князья, помещики Ставропольского ведомства 44
Дормидонтов И.Ф., приказчик В.Н. Карамзина 256, 258
Дохлов В.Н., самарский купец 127, 264, 265
Дризен (Дрезен), барон, оренбургский помещик 285, 288
Дроздова Е.Н., самарская помещица 278
Дувинг В.П., самарская помещица 279
Дударьенковы, помещики Уфимской провинции 43
Дулин П.П., купец, оренбургский помещик 127
Дулина Ю.П., оренбургская помещица, мать Н.Н. Рычкова 127
Дунаев, купец 127
Дурасов А.П., самарский помещик 280
Дурасов Н.А., оренбургский помещик 284
Дурасов П.Ф., оренбургский помещик 297
Дурасов С.Н., самарский помещик 280
Дурасова А., самарская помещица 267
Дурасовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42, 109
Дятлов П.К., секретарь парткома совхоза «Пролеткульт» 267
Евдокимов П.Е., оренбургский помещик 285, 286, 287, 288
Евдокимова М.С., оренбургская помещица 284
Евсеев Ефим (Евсеич), воспитатель С.Т. Аксакова 209
Егорова Пелагея, ключница, сказительница, дворовая крестьянка Аксаковых 209
Ездоковы, помещики Уфимской провинции 43
Ейковские, помещики Уфимской провинции 43
Екатерина II, императрица 49, 156, 188, 189, 190, 267, 268, 269
Елизавета, императрица 187
Еремеев Я., майор 121
Еремеева А.И., майорша, дочь С. Иванова, оренбургская дворянка 121
Еремеевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 42
Ермаковские, помещики Ставропольского ведомства 44
Ермаковский А.С., самарский помещик 276
Ермаковский К., самарский помещик 276
Ермоловы, помещики Ставропольского ведомства 44
Ершовы, помещики Уфимской провинции 43
Еселев В.Р., самарский помещик 281
Еселев Вл.Р., самарский помещик 281
Еселев Р., оренбургский помещик 135, 165
Еселева Н.Р., самарская помещица 281
Еселева О.Г., самарская помещица 250
Есипов П.Ф., надворный советник 157
Жадовские, помещики Ставропольского ведомства 44
Жакмон О.Ф., оренбургская помещица 288
Жданов Е., оренбургский помещик 273
Жданов Н., оренбургский помещик 273

- Ждановы, помещики Уфимской провинции, Бугульминского ведомства 42, 43, 155, 273, 304
- Жемчужникова (Трирогова), самарская помещица 276
- Жуков А.М., оренбургский помещик 39
- Жуковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Ставропольского ведомства 43, 44
- Жуленевы, помещики Ставропольского ведомства 44
- Заварин Г.Г., заведующий Аксаковскими мастерскими 177
- Загряжский А.П., оренбургский помещик 287
- Залесские, помещики Ставропольского ведомства 44
- Заплата (Аксакова) О.С. 205
- Зарудный Н.А., русский ученый зоолог и орнитолог 200
- Захаровы, помещики Ставропольского ведомства 44
- Звенигородцев В.Н., оренбургский помещик 287
- Згура В.В., усадьбовед 8
- Землянников, землемер 157
- Зимнинские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 39, 43
- Зубаревы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Зубова (Рычкова) А.П. 208
- Зубовы, помещики Ставропольского ведомства, Уфимской провинции 43, 44
- Зыковы, помещики Уфимской провинции 43
- Иван Алексеевич, царь 25
- Иванов В., оренбургский помещик 285
- Иванов Василий, протопоп 165
- Иванов Е., оренбургский помещик 285
- Иванов П.И., оренбургский помещик 284
- Иванов Степан, секретарь Оренбургской губернской канцелярии 121
- Иглины, помещики Ставропольского ведомства 44
- Игнатъевская О., оренбургская помещица 285
- Илишев Шерым, башкирский старшина 26
- Ильясов В.Г., информатор 248, 260
- Исаев Н.И., крестьянин с. Кислы 252
- Исаков С.Е., информатор 269
- Исаковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Исеев Ф.П., оренбургский помещик 284, 286
- Исеева А.А., оренбургская помещица 286
- Ислентьевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Истомина Т.В., информатор 247, 261
- Каленский В.Н., оренбургский помещик 284
- Каленский К.Н., оренбургский помещик 284
- Калинины, помещики Уфимской провинции 43
- Калминская (Калпинская - литературный псевдоним) Е.И., оренбургская помещица 51, 208
- Калминские, оренбургские помещики 30, 91
- Калмыковы, помещики Ставропольского ведомства, Уфимской провинции 43, 44
- Каловские, помещики Уфимской провинции 43
- Камбулин М.Н., оренбургский помещик 283
- Каменские, помещики Уфимской провинции 43
- Кандалаевы, помещики Ставропольского ведомства 44
- Каников, землемер 152
- Капустины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Караваева-Кузьмина Н.И., оренбургская помещица 288
- Карамзин А.А., сын А.Н. Карамзина 251
- Карамзин А.А., праправнук А.Н. Карамзина 251
- Карамзин А.В., внук А.Н. Карамзина 250
- Карамзин А.М., гвардии прапорщик, оренбургский помещик 21, 108, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 208
- Карамзин А.М., правнук А.Н. Карамзина 251
- Карамзин А.Н., ученый, государственный и общественный деятель, самарский помещик 5, 20, 22, 71, 98, 99, 102, 103, 107, 108, 109, 110, 111, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 146, 147, 148, 149, 169, 171, 173, 174, 176, 178, 179, 185, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 208, 218, 248, 249, 250, 260, 263, 281, 308, 309, 310
- Карамзин А.Н., внук А.Н. Карамзина 249, 250, 251
- Карамзин Б.Н., оренбургский помещик 137, 146, 147, 178, 249, 252, 253, 281
- Карамзин В.А., сын А.Н. Карамзина 144, 250
- Карамзин В.М., оренбургский помещик 132
- Карамзин В.Н. 71, 103, 104, 105, 117, 144, 146, 169, 178, 183, 249, 252, 255, 256, 258, 280
- Карамзин Вас.В., сын В.Н. Карамзина 256, 257
- Карамзин Вл.В., сын В.Н. Карамзина 256, 257
- Карамзин М.А., внук А.Н. Карамзина 250
- Карамзин М.Б., сын Б.Н. Карамзина 253
- Карамзин М.В., внук А.Н. Карамзина 250
- Карамзин М.Е., прапорщик, капитан, оренбургский помещик, отец историографа Н.М. Карамзина 39, 132

- Карамзин Н.А., отец А.Н. Карамзина 194
Карамзин Н.А., сын А.Н. Карамзина, Бугурусданский уездный предводитель дворянства 20, 147, 169, 172, 176, 178, 179, 249, 251, 263
Карамзин Н.Б., сын Б.Н. Карамзина 253
Карамзин Н.В., сын В.Н. Карамзина 256, 257
Карамзин Н.М., историограф, русский писатель, литератор, уроженец Оренбургской губернии 5, 21, 39, 132, 133, 134, 185, 218, 300
Карамзин Н.Н., внук А.Н. Карамзина 138
Карамзин С.А., сын А.Н. Карамзина 20, 139, 147, 178, 249, 250, 253, 254
Карамзин Ф.М., оренбургский помещик 132
Карамзина (Бестужева) Н.Б., оренбургская помещица 135
Карамзина (Хотяинцева) Е.В., супруга А.Н. Карамзина 20, 139, 141, 149, 195, 249, 250, 263
Карамзина А.Б., дочь Б.Н. Карамзина 253
Карамзина В.Б., дочь Б.Н. Карамзина, самарская дворянка 250, 253
Карамзина Е.Б., дочь Б.Н. Карамзина 253
Карамзина И.А., правнучка А.Н. Карамзина 20, 246, 249, 310
Карамзина О.Н., внучка А.Н. Карамзина 145, 147, 251
Карамзина П.В., двоюродная сестра и жена А.А. Карамзина 251
Карамзина С.А., дочь А.Н. Карамзина 140, 249, 250
Карамзина С.Н., жена В.Н. Карамзина 256, 257
Карамзина Т.А., дочь А.Н. Карамзина 139, 140, 144, 249, 250, 251
Карамзина Т.А., правнучка А.Н. Карамзина от сына Василия 250
Карамзина Т.А., правнучка А.Н. Карамзина от сына Николая 251
Карамзины, оренбургские помещики 7, 52, 112, 135, 141, 142, 143, 149, 161, 246, 247, 248, 255, 256, 260, 261, 262, 263, 300
Карамышевы, помещики Исетской провинции 43
Карапачинская (урожд. Куроедова З.П.), самарская помещица 279
Карачевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Карл II, английский король 156
Карпинский А.П., академик 202
Карпов А.Ф., самарский помещик 278
Карповы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Уфимской провинции 43
Кариюгины, помещики Уфимской провинции 43
Карякины, помещики Ставропольского ведомства 44
Касаткина О.А., оренбургская помещица 287
Каташи, помещики Уфимской провинции 43
Кахмаковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Кашпоровы, помещики Уфимской провинции 43
Кириллин А.И., информатор 254
Кирилов И.К., обер-секретарь Сената, начальник Оренбургской экспедиции, дворянин 28, 31, 35
Кирпичников П.Т., информатор 269
Кисленские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Кистер П.О., оренбургский помещик 287
Клаус К-Э.К., русский химик 181
Клеванов А.С., оренбургский помещик 283
Клейнерман З.В., самарский архитектор 179
Клеопины, помещики Исетской провинции 43
Клюев В.И., информатор 146, 247, 254
Кобылина М.М., советский археолог 179
Кожевникова, информатор, горничная 261
Козлов, оренбургский помещик 256
Кокорева А.В., информатор 248, 273
Колбецкий С.Н., самарский помещик 282
Колокольцовы, помещики Уфимской провинции 43
Колосков А.Н., брат А.Н. Колосковой 254, 254
Колосков К.Н., брат А.Н. Колосковой 253, 254
Колосков Н., иконописец 248
Колосков Н.Н., брат А.Н. Колосковой, жена - Мария, дочь - Ольга. 254, 254, 263
Колосков П.А., участник штурма Зимнего дворца 254
Колоскова А.Н., бугурусданская мешанка, экономка в усадьбе Полибино, мать Колосковой К.К. 248, 253, 254, 254
Колоскова А.Н., сестра А.Н. Колосковой 254
Колоскова Е.И., информатор 247, 254
Колоскова К.К., внучка А.Н. Карамзина, информатор 20, 116, 141, 246, 253, 254
Колчак А.В., русский адмирал, военный и политический деятель 259
Колышко Ю.Н., оренбургский помещик 285
Колобакины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Комлевы, помещики Уфимской провинции 43
Кондаков В.Е., инициатор восстановления Державинской церкви 273
Конопасевич О.П., оренбургская помещица 287
Константин, епископ Самарский и Став-

- ропольский 176, 179
Коптяжев И.А., секретарь Оренбургской губернской канцелярии 38, 39
Коптяжевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Корнилова А.В., сестра Е.В. Карамзиной 139
Корнилова О.А., племянница Е.В. Карамзиной 250
Корниловы, московские имсамарские дворяне, родственники Карамзиных 140
Коровины, помещики Ставропольского ведомства 44
Корсаков С.С., оренбургский помещик 285
Корф А.П., самарский помещик 276
Косарев, купец, член Бугурусланской земской управы 166
Косливцев М.С., оренбургский помещик 286
Косливцев С.А., оренбургский помещик 286, 287
Космачи, помещики Уфимской провинции 43
Коссаковский С.С., оренбургский помещик 284
Кочетовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Красильников П., топограф, составитель атласа Оренбургского края 39
Крашенинников А.А., оренбургский помещик 287
Крашенинников Д.А., оренбургский помещик 286
Крашенинников Н., оренбургский помещик 287
Крашенинников Н.А., оренбургский помещик 283
Крашенинников П.Д., оренбургский помещик 287
Крашенинникова Е., оренбургская помещица 287
Крашенинникова Н.Н., оренбургская помещица 283
Кривоногов М.В., информатор 247, 260
Кричевская К.И., самарская помещица 278
Кротковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Ставропольского ведомства 43, 44
Крыгин А.С., самарский помещик 281
Кублицкие, помещики Уфимской провинции 43
Кудрины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Кудрявцовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Кузмин-Караваев, оренбургский помещик 286
Кузнецовы, помещики Исетской провинции 43
Кузьмина С.К., самарская помещица 276
Кунцевич (урожденная Куроедова) Л.П., самарская помещица 279
Куравские, помещики Уфимской провинции 43
Курмышевы, помещики Ставропольского ведомства 44
Куроедов (Куролесов - литературный псевдоним) М.М., бугурусланский и уфимский помещик 208, 269
Куроедов Г.В., самарский помещик 280
Куроедов Д.П., самарский помещик 279
Куроедов Е.Ф., самарский помещик 280
Куроедов И.П., оренбургский помещик 286, 306
Куроедов С.Б., самарский помещик, член Бугурусланской Земской Управы 179, 275
Куроедов С.П., самарский помещик 279
Куроедова А.П., самарская помещица 279
Куроедова З.П., самарская помещица 279
Куроедова Н.П., самарская помещица 279
Куроедова О.И., самарская помещица 279
Куроедова П.И., оренбургская помещица 284
Куроедовы, оренбургские помещики 43, 52, 161, 269
Кустовские, помещики Уфимской провинции 43
Кутыева Н.Д., оренбургская помещица 284
Кутырева, княгиня, оренбургская помещица 286
Кушников А., оренбургский помещик 158
Лаваль А.Г., оренбургская помещица 285
Лаваль И.С., оренбургский помещик 285
Лавров С.О., член дворянской комиссии 183
Лазаревы, помещики Ставропольского ведомства 44
Лановы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Ласкаревы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Лебедев А.М., член Бугурусланской Земской Управы 179
Левашевы, помещики Исетской провинции 43
Левберг Д.Г., оренбургский помещик 287
Левенштейн И.А., оренбургский помещик 286
Левин Н.И., самарский помещик 276
Леушинский Василий, геодезист 28
Ливень А.П., самарская помещица 276
Липатов А.А., техник 179
Лихачевы, помещики Уфимской провинции 43
Лихомановы, помещики Ставропольского ведомства 44
Ломоносов М.В., академик, русский ученый-естествоиспытатель, поэт 188

- Лопатин А.М., оренбургский помещик 285
- Лопатины, помещики Уфимской провинции 43
- Лопухин, воевода 25
- Лукин Д.А., самарский помещик 277
- Лукин Н.А., самарский помещик 277
- Лукина В.А., самарская помещица 277
- Лукина М.А., самарская помещица 277
- Лукирский И.Г., оренбургский помещик 288
- Луневская (Лупеневская - литературный псевдоним) Ф.И., прапорщица, оренбургская помещица 30, 51, 208
- Лунины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Ляхов А., поручик, оренбургский помещик 158
- Ляхов В.Я., капитан, оренбургский помещик 39
- Ляховичи, помещики Уфимской провинции 43
- Ляховы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Магницкие, помещики Уфимской провинции 43
- Мажаровы, помещики Уфимской провинции 43
- Максимов А.И., крестьянин 258
- Малаховы, помещики Ставропольского ведомства 44
- Мансуров Н.А., оренбургский помещик 287
- Мансуров, оренбургский помещик 285
- Мансурова Л.А., оренбургская помещица 283
- Марехина М.В., вдова, устроительница монастыря в г. Бугуруслане 166
- Маркелов П.П., самарский помещик 282
- Масалидиновы, дворяне 161
- Масленников М.И., оренбургский помещик 285
- Медвецкие, помещики Уфимской провинции 43
- Мейер А.А., член Бугурусланской Земской Управы 179
- Мейер М.И., самарская помещица 278
- Мелессино И.И., куратор Московского университета 1
- Мелихов Н.И., дворянин 182
- Мензбир М.А., русский и советский зоолог, основатель отечественной орнитологии 200
- Мертваго (Мартынова) А.Б. 151
- Мертваго (Мертвая) М.М. 151, 152
- Мертваго (Мертвый) Б.Ф., капитан Шешминского ландмилицкого драгунского полка 151
- Мертваго (Чичагова) Е.Б. 151, 152
- Мертваго Б.Б., оренбургский помещик 151, 152
- Мертваго Д.Б., писатель, государственный деятель 151, 152, 218, 302
- Мертваго И.Б., оренбургский помещик 151
- Мертваго М.С., оренбургский помещик 152, 302
- Мертваго С.Б., оренбургский помещик 151, 152
- Мертваго, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 151
- Мещерякова С., экономка 258
- Микишины, помещики Ставропольского ведомства 44
- Микулин П.П., прапорщик, оренбургский помещик 135, 137
- Микулины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Микульшины, помещики Ставропольского ведомства 44
- Микуновы, помещики Уфимской провинции 43
- Микуны, помещики Уфимской провинции 43
- Милеевы, помещики Уфимской провинции 43
- Миллер А.П., казанский дворянин 155, 156
- Миллер В.П., казанский дворянин 155
- Миллер Г.П., казанский дворянин 155
- Миллер Г.Ф., историк, профессор 186, 188, 191
- Миллер Е.П., казанский дворянин
- Миллер К.П., казанский дворянин 155
- Миллер М.П., казанский дворянин 155
- Миллер Н.П., казанский дворянин 155, 156
- Миллер П.Н., оренбургский помещик 155
- Миллер С.П., казанский дворянин 155
- Миллеры, оренбургские помещики 155
- Милотина З.И., самарская помещица 280
- Милотина О.М., самарская помещица 280
- Мировичи, помещики Исетской провинции 43
- Митюрины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
- Михайлов С., самарский помещик 281
- Михайловская Н.В., самарская помещица, жена писателя Н.Г. Гарина-Михайловского
- Михайловские Н.Г. и Н.В., помещики 7, 149, 151, 211
- Михайловский Н.Г., русский писатель-демократ, писавший под псевдонимом Н. Гарин 5, 22, 96, 98, 99, 104, 105, 109, 150, 151, 167, 182, 185, 211, 212
- Могутов В.И., войсковой атаман Оренбургского казачьего войска, оренбургский помещик 38, 40, 163
- Могутовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 155, 285
- Моисеевы, помещики Уфимской про-

- винции 43
Моисенины, помещики Уфимской провинции 43
Мокроусовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Молостова Н.С., самарская помещица 282
Мордвинов М.Д., самарский помещик, Уральский вице-губернатор 177
Морковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Морской (Мальшев) Д.И., мордовский поэт 180
Мочалов Ф.И., оренбургский помещик 285
Мурзаев Шкуват, башкирский старшина 26
Мушкина Е.П., самарская помещица 276
Мясниковы, заводчики, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Нагаткина А.С., майорша, оренбургская помещица, родная тетка С.Т. Аксакова 39
Нагаткина Е.Н., самарская помещица 277
Назаров С.И., оренбургский помещик 284, 285
Назарьевы, помещики Ставропольского ведомства 44
Нарышкина Н.А., самарская помещица 281
Насокины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Наумов А.Н., Самарский губернский предводитель дворянства 176
Наумовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Неелов, бригадир 47
Неймарк Ю.К., оренбургский помещик 288
Неклюдов И.В., оренбургский помещик 120, 121
Неклюдовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 192
Нелидовы, помещики Исетской провинции 43
Немятова М.Ф., оренбургская помещица 287
Непеицовы, помещики Уфимской провинции 43
Неплюев А., Бугурусланский уездный предводитель дворянства 166
Неплюев И.И., первый губернатор Оренбургской губернии 36, 37, 38, 132
Неплюев Л.Н., капитан Билярского ландмилицкого полка, оренбургский помещик 38, 156
Неплюев Ф.Н., прапорщик, оренбургский помещик 38, 156
Неплюева М.С., самарская помещица 275
Неплюевы, помещики Ставропольского ведомства 44
Несветаевы, помещики Ставропольско-го ведомства 44
Несельроде Д.К., оренбургский помещик 283, 286
Никифоров М.А., оренбургский помещик 287
Никифоров М.В., оренбургский помещик 286
Никифоров Н., оренбургский помещик 285
Николай I, император 58, 269, 270
Николай II Александрович, император 179
Новиков Н.И., член Вольного экономического собрания 191
Новиковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Новокрещенов И.П., капитан Билярского ландмилицкого драгунского полка, оренбургский помещик 41, 165
Новокрещеновы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Норов Александр, геодезист 28
Нудатов Е.В., самарский помещик 278
Нудатов Э., бугурусланский мировой посредник 166
Нурали Хан, хан Младшего жуза 288
Оболенская А.Н., княгиня, оренбургская помещица 272, 280
Оболенский-Нелединский-Мелецкий В.С., князь, самарский помещик 67, 275
Оболенский-Нелединский-Мелецкий П.С., князь, самарский помещик 67, 275
Обошина М., учительница 179
Обуховы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 30, 43
Овчинникова И.Т., информатор 247, 262
Одинцы, помещики Уфимской провинции 43
Окунева К.Я., информатор 246
Ольденбург С.Ф., академик 202
Онучины, помещики Уфимской провинции 43
Опочина В.И., самарская помещица 277
Орлов В., конезаводчик 108
Орлов В.Г., граф 192
Орлов-Давыдов, граф 110
Орловы князья, помещики Ставропольского ведомства 44
Осипова А., оренбургская помещица 286
Осипова В., оренбургская помещица 286
Осоргин А.А., самарский помещик 276
Осоргин К.Д., самарский помещик 278
Осоргин М.А., самарский помещик 276
Осоргин С.Д., самарский помещик 178, 280
Осоргин, оренбургский помещик, владелец винокуренного завода 112
Осоргина А.С., оренбургская помещица 283
Осоргины, оренбургские помещики, владельцы усадьбы Святодухово (Бахметь-

- ево, Оссоргино) 116, 171
Останковы, помещики Уфимской провинции 43
Павел I, император 156
Палибин Николай, землемер 51, 123
Палибины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Паллас П.С., исследователь Оренбургского края, натуралист 115
Панина С.П., графиня, организатор степного заповедника 201
Пасмуры, помещики Уфимской провинции 43
Пашков В.П., оренбургский помещик 285
Пашков И.В., оренбургский помещик 285
Пашков М.В., оренбургский помещик 285
Пашкова Д.И., оренбургская помещица 284
Пашковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Пекарские, помещики Уфимской провинции 43
Пекарский П.П., академик, биограф П.И. Рычкова 186
Пермяковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Петр I, император 181
Петр II, император 26
Петр Алексеевич, царь Петр I 25, 26
Петров П.И., самарский помещик 281
Петровы, помещики Уфимской провинции 43, 161
Петряков Н.И., информатор 248, 272, 273
Петрякова М.В., информатор 248, 272, 273
Пилюгин И.Ф., отставной подпоручик, оренбургский помещик 47
Пилюгины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 269
Пироговские, помещики Уфимской провинции 43
Племянников, владелец винокуренного завода в Березняках 112
Племянниковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Плешивцовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Плещеев С.А., гвардии прапорщик, оренбургский помещик 135, 136
Плотников Л.Е., малолетний оренбургский помещик, сын Плотниковой Е.И. 135
Плотникова Е.И., подпоручица, оренбургская помещица 135, 136
Подбельские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Подбельские, помещики Ставропольского ведомства 44
Подшивалов, оренбургский помещик 288
Поздунин Л.П., член дворянской комиссии 183
Поздунина Л.Л., самарская помещица 278
Полибин Иоанн, оренбургский помещик 135, 165
Полибин Н., оренбургский помещик 51
Полибин, землемер 123
Полстовалова П.И., оренбургская помещица 91
Полстоваловы, помещики Исетской провинции 43
Полтев Н.П., оренбургский помещик 267, 268, 269
Полтевы, оренбургские помещики 248, 269
Полтоволова, оренбургская помещица 30
Полторацкая (Мертваго) В.М., оренбургская помещица 151
Попов В., оренбургский помещик 288
Попов Н.Н., информатор 247, 260
Пополутов В.Д., самарский помещик 277
Пополутов Д.Е., дворянин, председатель Бугурусланской земской управы, оренбургский помещик 166
Пополутов М.Д., самарский помещик 277
Пополутов С.Д., самарский помещик 277
Пополутова А.Д., самарская помещица 277
Пополутова В.П., самарская помещица 280
Пополутовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Португалов В.О., врач, инициатор создания обществ трезвости в России 173
Потемкин Г.А., граф 268
Похвисневы, оренбургские помещики 52
Поярковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Преволоцкие, помещики Уфимской провинции 43
Приезжий, оренбургский помещик 287
Просвиркина Н.С., самарская помещица 278
Прыткова (Мочалова) Е.Д., информатор 141, 248, 263
Пугачев Е.И., предводитель крестьянской войны 1773-1775 гг. 134, 151, 192
Пузины, помещики Уфимской провинции 43
Путилов И.Д., поручик, оренбургский помещик 39
Путиловы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Путолов П.А., оренбургский помещик 283
Путолов Я.И., оренбургский помещик 283
Пыхачевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Пыхов Н.И., информатор 210, 247, 256
Пыхова А.З., информатор 256
Раденеры, бугурусланские дворяне 161
Размохова В.Ф., информатор 254

- Разумовский К., граф, президент Императорской академии наук 187, 188
Рейнсдорп И.А., оренбургский губернатор 46
Репьева М.С., оренбургская помещица 287
Репьевы, оренбургские помещики 305
Роговы, помещики Ставропольского ведомства 44
Роготов Г.А., оренбургский помещик 124
Рожнов, бургомистр 166
Рожновы, литературный псевдоним Рычковых 123
Розладины, помещики Ставропольского ведомства 44
Рокотовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Ростовские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Рохотин, оренбургский помещик 30
Рубинштейн А.Г., композитор 182
Ружевские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Рукины, помещики Исетской провинции 43
Румянцев, генерал-лейтенант 35
Рушинские, помещики Уфимской провинции 43
Рыбушкины, помещики Ставропольского ведомства 44
Рыхлик Е.Ф., самарский помещик 282
Рычков А.П., симбирский комендант, оренбургский помещик 123
Рычков К.И., помещик, писатель 193
Рычков Н.А., оренбургский помещик, писатель 22, 23, 119, 12, 123, 125, 130, 174, 192, 193, 216, 218
Рычков Н.Н., мировой судья, оренбургский помещик 111, 126, 127, 169, 175, 178, 179, 193, 277
Рычков Н.П., ученый, сын П.И. Рычкова 22, 23, 185, 192, 218
Рычков П.А., внук П.И. Рычкова, оренбургский помещик 123, 192
Рычков П.И., секретарь Оренбургской губернской канцелярии, ученый, первый член-корреспондент Петербургской академии наук, оренбургский помещик 5, 12, 21, 23, 31, 36, 37, 38, 39, 42, 44, 45, 48, 88, 90, 119, 120, 121, 123, 165, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 196, 208, 218, 312, 314
Рычков, владелец винокуренного завода 112
Рычкова (Бём) С.А. 175
Рычкова (Зубова) А.П., дочь П.И. Рычкова 208
Рычкова А.А., самарская помещица 282
Рычкова Е.Д. (Алена), вторая жена П.И. Рычкова, оренбургская помещица 123, 191, 314
Рычкова Н.Н., самарская помещица 282
Рычкова Ф.А., оренбургская помещица 123, 124, 125, 126
Рычковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 30, 43, 124, 126, 192, 193, 246, 265, 312
Рязановы, помещики Ставропольского ведомства 44
Сабанин В.А., самарский помещик 281
Саблуковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Савина А.К., информатор 247, 262
Савиновы, помещики Уфимской провинции 43
Садчиков П., поваренок 258
Салмина И.С., информатор 260
Самойлов Н.А., самарский помещик 276
Самойлов Н.И., самарский помещик 282
Самойловы, помещики Ставропольского ведомства 44
Самсонов, приказчик в с. Козловке 255
Саранцев, управляющий имением 271
Сафина Л.П., информатор 246
Свечиные, помещики Ставропольского ведомства 44
Седеков М.А., кассир Оренбургской таможни, оренбургский помещик 41
Седековы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Седовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Селиванов Ф.Е., самарский помещик 281
Серов А.Н., композитор 161
Серова В.С., хормейстер, вдова А.Н. Серова 161, 162
Симановы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Синбряков И., информатор 268
Сипайловы, помещики Уфимской провинции 43
Сипайлова А.Г., дворянка 178
Сипайлова Е.Б., самарская помещица 279
Скандовский Н.А., профессор терапевтической клиники Казанского университета 181
Скирмановы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Скугаревские, помещики Уфимской провинции 43
Слободчиков Д.Я., член дворянской комиссии 183
Слузовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Смагин П.Ф., дворянин 182
Смагины, помещики Ставропольского ведомства 44
Смирнов А.С., оренбургский помещик 288
Смирновский И., живописец 156
Смольковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Смоляк Н., директор Ольгинского при-

- юта в г. Бугуруслане 161
Соколова А.А., оренбургская помещица 284
Соколова А.И., оренбургская помещица 286
Соколова Е.Ю., информатор, старожил г. Бугуруслана 179
Соловьев Ю.Я., самарский помещик 276
Сологуб В.А., писатель 182
Солоухин В., советский писатель 205
Станиславский С.И., директор Сергиевских минеральных вод 182
Станишевская А.В., самарская помещица 278
Стариков, землемер 154
Старосельский И.М., зам. директора совхоза «Пролеткульт» 268
Стафутины, помещики Ставропольского ведомства 44
Стахович М.П., самарская помещица 276
Степанов М.В., управляющий 265
Степановы, помещики Ставропольского ведомства 44
Шешков С.Ф., тайный советник, попечитель Казанского учебного округа 179
Стебеус Н.Я., самарский помещик 115, 116, 296
Страхов А., оренбургский помещик 155
Страхов В.М., поручик, капитан Пензенского пехотного полка. 38, 39
Страховы, помещики Ставропольского ведомства 44
Стрелковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Стригин Д.М., капитан, оренбургский помещик 39
Стригины, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Стромиловы, помещики Ставропольского ведомства 44
Суворовы, помещики Уфимской провинции 43
Сультюков Сулюк, башкирский старшина 26
Сумароков А.П., член Вольного экономического собрания 191
Сумароков Л.И., подполковник Казанского драгунского полка 121
Сумороковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Суворовы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Суворовы, помещики Уфимской провинции 43
Сурошников, самарский помещик 256, 258
Сухарев А.М., сибирский губернатор 36
Сушкин П.П., русский и советский зоолог, академик 200
Тарасова А.С., самарская помещица 281
Тарбеевы, помещики Уфимской провинции 43
Тархановы, помещики Ставропольского ведомства 44
Татаринова А.К., самарская помещица 280
Татищев В.Н., ученый, государственный деятель, начальник Оренбургской комиссии 186
Твердиловы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Твердышевы заводчики, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Тевкелев П.О., оренбургский помещик 287
Тевкелевы, помещики Уфимской провинции 43
Текутьевы, помещики Исетской провинции 43
Тимашев Е.Н., оренбургский помещик 286
Тимашев И.Л., капитан Шешминского ландмилицкого полка, директор Оренбургской таможни, оренбургский помещик 38, 39, 41
Тимашев М.Л., капитан Алексеевского ландмилицкого полка, надворный советник, оренбургский помещик 38, 41
Тимашев Ф.М. бугурусланский городничий 38
Тимашевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Ставропольского ведомства 43, 44, 116
Тихановские, помещики Уфимской провинции 43
Тихановы, помещики Уфимской провинции 43
Тихомиров А., священник 159
Тихомиров М.Н., академик 162
Тойкаре, княгиня, дочь Нурали Хана, оренбургская помещица 288
Толстая В.Л., самарская помещица 282
Толстая Н.А., самарская помещица 281
Толстовы (Толстые), помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 52
Толстой И.П., капитан Билярского ландмилицкого полка, оренбургский помещик 39, 40
Толстой Л.Н., писатель 270
Толстой М.Н., граф 178
Тоузакеры, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43, 269
Тоузакеры, помещики Ставропольского ведомства 44
Травкина Л.П., информатор 247, 253
Третьяковы, помещики Уфимской провинции 43
Трихунов А.И., информатор 255
Трихунов Я.А., информатор 247, 255
Трубниковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Тургенев И.С., писатель 162, 206

- Тургеневы, оренбургские помещики 161
Уварова (Карамзина) Ю.А., жена Б.Н. Карамзина, самарская помещица 253
Углицкий А.А., оренбургский помещик 286
Углицкий А.П., сотник Оренбургского казачьего войска 38
Углицкий А.С., урядник самарских казачков 38
Уключинова А.С., оренбургская помещица 287
Уразлины, помещики Уфимской провинции 43
Ураковы князья, помещики Уфимской провинции 43
Урусова О.П., самарская помещица 277
Усаковская В.А., самарская помещица 275
Усовичи, помещики Уфимской провинции 43
Ушаков, владелец гостинчных номеров в Серноводске 182
Ушаков, самарский помещик 260
Ушанов А., оренбургский помещик 288
Фадеев Б.И., купец 127, 264, 265, 266
Федорова А.К., оренбургская помещица 284
Федурчуковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Фиалков В.К., бугурусланский врач 257
Филиповичи, помещики Уфимской провинции 43
Филиппов Н., журналист 146
Филиппович В.Н., самарский помещик 278
Филиппович Н.В., член Бугурусланской Земской Управы, помещик 179
Философова (Карамзина) М.М., капитанша, родная сестра Н.М. Карамзина, оренбургская помещица 135, 136, 137
Флигель А.В., оренбургский помещик 285
Фомичев И.А., информатор, конюх в имении Б.Н. Карамзина 252
Фомичева А.А., информатор 247, 252
Фон Арнольд Е.Д., самарская помещица 277
Фон Стэмпель А.Э., барон 270, 272
Фонвизин Д.И., член Вольного экономического собрания 191
Фукс К.Ф., профессор медицины 181
Хайдуков Михаил, информатор 255, 257
Хайдукова Ефимия, информатор 255
Хардины, помещики Ставропольского ведомства 44
Харитонов П.М., оренбургский помещик 287
Херасков М.М., член Вольного экономического собрания 191
Хилинский Т.С., самарский архитектор 173
Хирьяковы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Хитровы, помещики Ставропольского ведомства 44
Холодковский, оренбургский помещик 285
Храмов Р.А., даритель храма Смоленской Божьей Матери в с. Державине 273
Цингер В.Я., профессор Императорского Московского университета 201
Циолковский С.Т., оренбургский помещик 287
Циолковская Т.П., оренбургская помещица 283
Циолковский В.С., оренбургский помещик 284
Циолковский Н.С., оренбургский помещик 286
Чаплины, помещики Исетской провинции 43
Чарецкая Н.О., дочь бузулукского доктора О.В.Черецкого 161
Чегодаевы князья, помещики Ставропольского ведомства 44
Чекалов Ф.С., оренбургский помещик 288
Челеевы, помещики Ставропольского ведомства 44
Чельшов М.Д., самарский купец 173
Чемодуров А.А., самарский помещик 275
Чемодурова А.П., самарская помещица 275
Чемодурова О.А., самарская помещица 249
Чемодуровы, оренбургские помещики 161
Чепухов Ф.В., информатор 123, 246, 264
Черемисиновы, помещики Исетской провинции 43
Черемохов Ф.И., председатель колхоза с. Козловка 259
Черецкий О.В., бузулукский доктор 161
Черкасовы, помещики Исетской провинции, Ставропольского ведомства 43, 44
Черкесова (Черкасова) Л.В., оренбургская помещица 286, 287, 288
Черниковы, помещики Уфимской провинции 43
Чернов В.И., оренбургский помещик 283
Чернышов А.Ф., дворянин 182
Чернышов Ф.Н., директор геологического музея Императорской академии наук 202
Чертовы, помещики Уфимской провинции 43
Чириковы, помещики Ставропольского ведомства 44
Чистовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Чистозвонов В.А., оренбургский помещик 288
Чистозвонов В.А., оренбургский помещик 288

- Чихляева П.Ф., информатор 269
Чичагов П.И., оренбургский помещик 151
Чубовские, помещики Ставропольского ведомства 44
Шаршун С.И. (Серж), художник-абстракционист 180
Шатов, литературный псевдоним А.Ф.
Шишкова 158, 159
Шелашников А.Н., самарский помещик 107, 275
Шелашникова А.Б., самарская помещица 275
Шелашникова В.Ф., самарская помещица 275
Шестмировы, помещики Ставропольского ведомства 44
Шихобалов А.Н., оренбургский помещик 283
Шихобалов М.Н., оренбургский помещик 283
Шишкин А., самарский помещик 281
Шишкин В., самарский помещик 281
Шишкин Н.П., оренбургский помещик 285
Шишкин Н.П., оренбургский помещик 287
Шишков А.А., оренбургский помещик 159
Шишков А.Ф., Бузулукский уездный предводитель дворянства, оренбургский помещик 158, 159, 160
Шишков Т.А., член дворянской комиссии 183
Шишков Ф.Я., оренбургский помещик 158
Шишкова (Аксакова) С.А., Шишкова (Булгакова) М.А., оренбургская помещица 159, 160
Шишкова (Мустафина) Д.Ф., оренбургская помещица 158
Шишкова Н.А., оренбургская помещица 159
Шишковы, оренбургские помещики 155, 158, 159
Шкапские, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Шлиттер Н.И., самарский помещик 282
Шобер, лейб-медик Петра I 181
Шоник З.И., самарская помещица 282
Шотт В.О., оренбургская помещица 283, 284, 285, 288
Шошина В.П., самарская помещица 282
Штернберг К.Е., оренбургский помещик 286
Штиковский, оренбургский помещик, купец 30
Шувалова А.А., устроительница частного госпиталя в г. Бугуруслане 171
Шурыгина Л., информатор 268
Щеглова А.В., самарская пианистка 161
Щеглова Л.Б., информатор 20, 132, 133, 134, 136, 138, 139, 140, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 195, 196, 212, 248, 294, 308, 309
Щербатов М.М., член Вольного экономического собрания 191
Щербачева С.А., самарская помещица 282
Эверсман Е.А., оренбургская помещица 287
Эверсман С.А., оренбургский помещик 287
Эверсман Э.А. российский ботаник, зоолог, натуралист, оренбургский помещик 200
Эльфeberg А.П., самарская помещица 276
Энатская (Куроедова) П.И., оренбургская помещица 286
Энатский В., оренбургский помещик 287
Энатский В.Я., оренбургский помещик 284
Энвальд Ф.А., оренбургский помещик 287
Эсмонтов В.И., оренбургский помещик 288
Этингеры, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства 43
Юматов Г., владелец винокуренного завода в Гундоровке 112, 149
Юнакова А.А., самарская помещица 282
Юркин И., оренбургский помещик 288
Юртаев Н.А., информатор 261
Юсупов Мрясь, башкирский старшина Сырнянской волости 40
Юсуповы, тарханы 25
Юшков, владелец мельницы 104
Ягодинская Е.Е., оренбургская помещица 166
Языков А.М., подполковник Пензенского пехотного полка, оренбургский помещик 38, 39, 157
Языкова (Зыбина) А.А., оренбургская помещица 157
Яковлевы, помещики Оренбургского уезда Бугульминского ведомства, Исетской провинции 43
Якунин В.В., самарский губернатор 176
Яновичи, помещики Ставропольского ведомства 44
Ярцовы, помещики Ставропольского ведомства 44
Яшковы, помещики Уфимской провинции 43

Содержание

От автора	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Формирование административно-территориальной системы Оренбургского края в XVIII-XIX вв.	25
Глава 2. Происхождение дворянского землевладения в Оренбургской губернии и его развитие с 1736 по 1860 гг.	35
Глава 3. Территориальное распределение и использование помещичьих земель в пореформенный период с 1861 по 1917 гг.	58
Глава 4. Организация сельскохозяйственного производства в дворянских имениях	87
Глава 5. Жизнь и быт в оренбургской дворянской усадьбе	119
Глава 6. Общественная и благотворительная деятельность поместного дворянства	165
Глава 7. Научная и культурная жизнь оренбургских помещиков .	185
Заключение	214
Список использованных источников и литературы	219
Сведения информаторов	246
Приложения	274
Именной указатель	321

Научное издание

Е.В. Мишанина

**ОРЕНБУРГСКОЕ ПОМЕСТНОЕ
ДВОРЯНСТВО:
ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА**

ISBN 978-5-4417-0700-8

Обложка: Усадебный дом княгини Е.П. Волконской (Васильчиковой) в с. Пилюгине Бугурусланского района Оренбургской области. Фото автора. 2006.

Форзац: мощеная дорога – старый Оренбургский тракт из Оренбурга на Казань и Москву. XVIII в. Участок у с. Ратчино Шарлыкского района Оренбургской области. Фото Ек.В. Мишаниной. 2012.

Формат 100x70¹/₈. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 42,0. Тираж 500. Заказ 92.

Подписано в печать 25.09.2017 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26